

СОЦИАЛЬНО-
ТРУДОВЫЕ
КОНФЛИКТЫ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Выпуск
28

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Издано в рамках Программы получателя субсидии
Министерства труда и социальной защиты РФ в 2021 году

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ

Выпуск 28

Санкт-Петербург
2021

ББК 63.3(2)+65.29л5
И90

Авторский коллектив:

Д. В. Лобок (научный руководитель), **О. Н. Громова**, **Е. А. Ильинская**,
З. Н. Каландаришвили, **А. В. Ладоха**, **В. Б. Морозов**, **В. Е. Триодин**,
Е. Ф. Чеберко

Рецензенты:

О. В. Соколов, секретарь Федерации независимых профсоюзов России,
руководитель Департамента социально-трудовых отношений
и социального партнерства, кандидат экономических наук;
Г. М. Бирженюк, заведующий кафедрой социально-культурных технологий
СПбГУП, доктор культурологии, профессор

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

История становления союзов предпринимателей. — Санкт-И90
Петербург : СПбГУП, 2021. — 232 с. — (Социально-трудовые
конфликты ; Вып. 28). — ISBN 978-5-7621-1144-7. — Текст :
непосредственный.

Монография посвящена истории становления союзов предпринимателей и их влиянию на формирование социального партнерства на различных этапах истории России.

В монографии рассмотрены предпосылки и экономические основания воссоздания предпринимательских объединений в современной России. Показаны специфические особенности их возникновения и деятельности в условиях перехода от централизованной плановой к либерально-рыночной экономической модели.

Издание адресовано ученым, профсоюзным работникам, работодателям, сотрудникам государственных служб и ведомств, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей развития социально-трудовых отношений.

ББК 63.3(2)+65.29л5

ISBN 978-5-7621-1144-7

© СПбГУП, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ (конец XIX — начало XX в.)	11
1.1. Появление и организационное строение объединений работодателей за рубежом	11
1.2. От противостояния к социальному диалогу: объединения предпринимателей в социально-трудовых отношениях	25
Глава 2. У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ (XIX — начало XX в.)	38
2.1. Развитие капитализма в России и первые попытки самоорганизации предпринимателей.	38
2.2. Отношение предпринимателей к наемным работникам и трудовому законодательству	53
Глава 3. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В РОССИИ	63
3.1. Предприниматели России в период Первой русской революции: между двух огней (1905–1907)	63
3.2. Создание и деятельность предпринимательских организаций в России (1906–1913)	78
3.3. Объединения работодателей и рабочее движение: социальный диалог или классовая борьба?	98
Глава 4. ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (февраль 1917-го — 1920-е гг.)	119
4.1. Предпринимательские объединения накануне революции	119
4.2. Союзы предпринимателей от двоевластия до диктатуры пролетариата (февраль 1917-го — 1920-е гг.)	126
Глава 5. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1990–2020)	144
5.1. Создание и деятельность объединений предпринимателей в период рыночных реформ (1990-е гг.)	144
5.2. Союзы предпринимателей России в условиях новых вызовов: глобализация и национальные приоритеты	157
5.3. Объединения работодателей в системе социального партнерства России	167
Заключение	191
Литература	194
Глоссарий	217

ВВЕДЕНИЕ

Союзы работодателей, будучи реальной силой в обществе, оказывают существенное влияние на развитие социального диалога. В соответствии с уставами существующих в России объединений работодателей их основной целью является представление и защита общих интересов его членов, а также достижение общественно полезных и иных целей. Их деятельность строится в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ), Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «Об объединениях работодателей», иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с Уставом Российского союза промышленников и предпринимателей, наиболее крупного и представительного объединения в России, целями объединения являются:

- «— объединение работодателей для обеспечения их участия в системе социального партнерства;

- формирование благоприятного делового климата для успешного развития рыночной экономики, повышения конкурентоспособности российского бизнеса, укрепление позитивной репутации промышленников и предпринимателей;

- проведение согласованной политики членов Российского союза, представительство их интересов и защита прав по экономическим, социальным, трудовым и иным вопросам, затрагивающим интересы промышленников и предпринимателей;

- участие в органах социального партнерства, развитие взаимоотношений между работодателями, представителями работников и органами государственной власти, участие на федеральном уровне в переговорах и подготовке соглашений, регулирующих социально-трудовые и связанные с ними экономические отношения»¹.

Для реализации данных целей объединения работодателей участвуют в формировании благоприятной для их деятельности социально-экономической и политической среды.

Факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность объединений работодателей и затрудняющие выполнение ими своих функций, можно свести к следующим.

¹ Устав Общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей». М., 2016. С. 4.

1. Жесткая конкурентная среда. Для многих предприятий стремление «удержаться на плаву» становится первоочередной задачей, при этом предпринимателю часто приходится выбирать между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В некоторых случаях вопросы социальной защиты работников предприятия отходят на второй план. Как следствие, возрастает социальная напряженность.

2. Неразвитый рынок труда. Формирование рынка труда идет с явным запаздыванием, механизмы его саморегуляции еще не заработали. Заработная плата — основная форма оценки труда — определяется не стоимостью и колебаниями цены рабочей силы на рынке труда, она продолжает зависеть от колебаний цены продукции, производимой на предприятиях. Отсюда явное занижение уровня оплаты труда и нерационально большая дифференциация размеров заработной платы по отраслям и предприятиям.

Профсоюзы в этой ситуации вынуждены идти на конфронтацию с работодателями. Это вызывает у последних раздражение, что мешает развитию полноценного социального диалога.

Одним из важнейших факторов, препятствующих становлению рынка труда, является низкая социальная и трудовая мобильность населения.

3. Появление новых форм занятости. Масштабная приватизация государственной собственности, разукрупнение предприятий, рост числа предприятий среднего и малого бизнеса, новые формы занятости — все это ведет к разрушению исторически сложившихся социально-трудовых отношений.

Рост числа средних и малых предприятий и новые формы занятости создают дополнительные затруднения для развития социального партнерства, существующего, как правило, на крупных предприятиях в рамках традиционно организованных структур.

4. Дезинтеграция рабочей силы. Под давлением конфликта интересов углубляется процесс депрофессионализации, когда большие массы работников вынуждены оставлять свои профессиональные группы и заполнять свободные трудовые ниши, где не требуется прежняя специальная подготовка. Все это отрицательно сказывается на сохранении профессиональных кадров, необходимых для успешного развития предприятия.

5. Проблемы реализации политики социального партнерства. Российские предприниматели поддерживают идею трипартизма, участвуя в разработке генерального, регионального и отраслевых

тарифных соглашений. Однако не все объединения работодателей представляют интересы работающих в регионах предпринимателей. Немалая их часть остается вне существующих объединений. Это мешает им выработать единый подход к коллективно-договорной работе и в полной мере выполнять принятые на себя обязательства.

Изучение истории возникновения и становления союзов предпринимателей в России поможет оценить их влияние на развитие социально-трудовых отношений и социального партнерства, выявить историческую преемственность и особенности деятельности объединений работодателей в различные периоды российской истории.

Все это позволит выявить основные тенденции в развитии российских объединений предпринимателей, а также степень их влияния на становление социального диалога в России.

Научная проблематика места и значения объединений работодателей находит свое отражение в исследованиях, проводимых историками, социологами, политологами и экономистами. Вместе с тем нельзя утверждать, что эволюция различных моделей объединений работодателей в России и за рубежом изучена достаточно полно.

Все исследования на эту тему можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют монографии, диссертационные исследования и научные статьи, в которых рассматривается история становления и развития объединений работодателей¹.

Ко второй группе относятся работы, исследующие вопросы взаимоотношений объединений работодателей с рабочим движением².

¹ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.). М., 1992 ; Гушка А. О. Представительские организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912 ; Монополии и иностранный капитал в России : сб. ст. М. ; Л., 1962 ; Соловьева А. М. Промышленная революция в России в XIX веке. М., 1990 ; Степанский А. Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979 ; Ульянова С. Б. Профсоюз капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. СПб., 1997 ; Шацко К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. — 1914 г. М., 1992 ; Шенелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987 и др.

² Балабанов М. С. Объединенный капитал против рабочих. 1905–1917. Л., 1930 ; Грибанов В. В. Профсоюзы и политика : моногр. СПб., 2001 ; Громан В. Союзы защиты интересов работодателей // Вестн. финансов, промышленности и торговли. 1908. № 38 ; Рейхардт В. В. «Партийные группировки» и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–06 годах // Красная летопись. 1930. № 6 ; Сеф С. Е. Буржуазия в 1905 году. М. ; Л., 1926 ; Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970 и др.

Третья группа исследований посвящена современному развитию объединений работодателей России: проблеме социального партнерства, а также анализу институциональных особенностей современных отечественных предпринимательских союзов¹.

Тема четвертой группы исследований — эволюция отношений объединений работодателей и субъектов политического процесса в вопросах социальной ответственности бизнеса в современной России².

Однако до сих пор отсутствует полноценный анализ развития объединений предпринимателей в контексте их влияния на социально-трудовые отношения.

Недостаточная степень вовлеченности российских предпринимателей в систему социального партнерства является проблемой современного российского общества.

Создание и развитие объединений работодателей в России XIX века происходило в условиях самодержавия. Отсутствие политических свобод тормозило развитие объединений работодателей,

¹ *Гриценко Н. Н.* Концепция социального государства Российской Федерации : сб. М., 2004 ; *Будько В. И.* Социальное партнерство в России: теория и реалии // Труд и социальные отношения. 2001. Спец. вып. ; *Гайнуллина Ф. И.* Межгосударственные аспекты социального партнерства // Там же. С. 121–126 ; *Киселев В. Н.* Российская модель социального партнерства (теоретико-концептуальный аспект) : моногр. М., 2008 ; *Левитан М.* Развитие частного предпринимательства в России // Власть. 1994. № 9. С. 37–42 ; *Михеев А. В.* Малый бизнес // Наука. Политика. Предпринимательство. 1997. № 3–4. С. 79–82 ; Политические аспекты социального партнерства в России. М., 2001 ; Российская модель социального партнерства (Сущность, проблемы, факторы становления) // Труд и социальные отношения. 2001. Спец. вып. ; Социальное партнерство : слов.-справ. М., 2002 ; *Стариков Е.* Антиподы (Компрадорская и национальная буржуазия в России) // Знамя. 1993. № 12. С. 162–174 ; *Шавырин В.* Российская буржуазия и общество // Россия и современный мир. 1997. № 2 (15). С. 130–140 ; *Яковлев Р.* Трипартизм и политика заработной платы и доходов в России // Человек и труд. 1994. № 9. С. 45–51 и др.

² *Алексеева Т. А.* Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 26–37 ; *Бляхер Л. Е.* Властные игры в кризисном социуме: преобразование российской институциональной структуры // Политические исследования (Полис). 2003. № 1. С. 63–73 ; Корпоративная и социальная ответственность и конкурентоспособность / ред. А. Дынкин М., 2004 ; *Липсет С., Роккан С.* Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания : пер. // Политическая наука. 2004. № 4. С. 204–234 ; *Перегудов С. П.* Политическая система России в мировом контексте: институты, механизмы взаимодействия. М., 2011 ; *Перегудов С. П., Семенов И. С.* Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти. М., 2006 ; *Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семенов И. С.* Группы интересов и Российское государство. М., 1999. С. 257–259 ; *Перегудов С. П.* Социал-демократическая модель общественных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5. С. 5–20 и др.

которые зависели от воли дворянской бюрократии. До тех пор, пока самодержавие решало проблемы с отстаиванием экономических интересов российских предпринимателей во внешней и внутренней политике, предприниматели поддерживали власть. Ослабление монархии неизбежно вело к оппозиционным настроениям в среде российской буржуазии, стремящейся к политической власти. Одним из центральных вопросов в развитии союзов предпринимателей был «рабочий вопрос». Именно отсутствие четкой и последовательной стратегии в его решении, нежелание работодателей идти на компромисс с рабочими привели их к политическому поражению в 1917 году.

Анализируя становление и развитие объединений работодателей в современной России, следует отметить, что, в отличие от европейских стран, у нас в течение долгого периода отсутствовали возможности для создания и деятельности организаций работодателей. В 1990-х годах возрождение объединений работодателей начиналось практически «с нуля». Инициатива создания объединений предпринимателей исходила из среды руководителей крупных государственных предприятий. Именно они становились основными социальными партнерами профсоюзов, стремясь сохранить основные отрасли промышленности.

Наиболее многочисленным был бизнес «новой волны». На малых частных предприятиях в 1994 году было занято 10 % рабочей силы. Более 60 % мелких предпринимателей занималось торгово-посреднической деятельностью, 14 % — строительством и только 10 % — производством.

С одной стороны, российский предприниматель был демократичен, доступен для подчиненных, но с другой — здесь доминировали отношения социального патернализма. Хотя часто предприниматель брал на себя роль «заботливого отца» по отношению к работникам, по сути на предприятиях преобладал авторитарный стиль менеджмента.

Значительная часть российских предпринимателей недооценивала роль социального партнерства. В новых экономических структурах практически отсутствовали профсоюзные организации трудящихся. Предпринимались попытки создания профсоюзов корпоративного типа, то есть ассоциаций, в которых были объединены и работодатели, и наемные работники.

Следует признать, что подавляющая часть преуспевающих бизнесменов смогла добиться успеха благодаря своим личным качествам: динамизму, упорству и трудоспособности, умению адаптироваться

к быстро меняющейся обстановке. «Рабочий день» предпринимателя был продолжительнее, чем у наемных работников. Деятельность в малом бизнесе часто можно было определить как «самоэксплуатацию», то есть как работу в тяжелых условиях, без полноценного отдыха и выходных дней.

В условиях информационного вакуума, отсутствия нормальной экономической инфраструктуры предприниматели вынуждены были затрачивать гораздо больше усилий и энергии, чем их коллеги в развитых странах Запада. По исследованиям социологов, российский предприниматель на поиск нужного партнера затрачивал в 10 раз больше усилий, чем западный.

Неоднородно было предпринимательство и в политических взглядах. Особенно пестрой была идеологическая картина в среде предпринимателей «новой волны». Здесь можно было найти весь спектр взглядов — от коммунистических до ультранационалистических.

Во многом на развитие предпринимательства влияла внешняя среда, сложившаяся в 1990-е годы. С одной стороны, в России были открыты все пути для свободной экономической деятельности. Низкая заработная плата наемных работников на фоне других промышленно развитых стран сочеталась с наличием квалифицированной рабочей силы. В целом норма прибыли была на несколько порядков выше, чем в странах с развитой рыночной экономикой. В то же время ряд факторов, прямо или косвенно воздействующих на экономическую деятельность, ставил предпринимателей в сложное положение, побуждая их идти на нарушение общепринятых норм ведения бизнеса.

К 1994 году в России существовало более 50 организаций предпринимателей. Самой крупной из них был Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

В начале XXI века в России начинается пересмотр сложившихся форм социально-трудовых отношений, происходит формирование новых подходов к социальному диалогу. Все большее значение приобретает развитие политики социального партнерства. Однако новые глобальные вызовы, вставшие перед современной Россией, неизбежно вносят коррективы в позицию объединений работодателей по важнейшим вопросам развития социально-трудовых отношений.

Цель настоящего исследования заключается в анализе опыта влияния объединений работодателей на формирование эффективной модели социального партнерства.

Объект исследования — эволюция моделей объединений предпринимателей России на разных этапах ее развития.

Предмет исследования — опыт взаимоотношений союзов предпринимателей с государством и рабочим движением.

Задачи исследования:

- 1) анализ создания и деятельности объединений работодателей;
- 2) изучение влияния объединений работодателей на формирование социального диалога в России;
- 3) обобщение опыта взаимоотношений объединений работодателей с социальными партнерами;
- 4) анализ тенденций развития современных объединений работодателей.

Глава 1

ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ (конец XIX — начало XX в.)

1.1. ПОЯВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

Зарубежный опыт развития и деятельности объединений предпринимателей породил различные формы их самоорганизации.

Даже когда закон формально, ради равенства, запрещал или ограничивал право на создание коалиций работодателей и рабочих, предприниматель, по словам немецкого экономиста Вильгельма Рошера¹, уже сам по себе являлся по отношению к работникам последовательной, концентрированной и постоянной коалицией².

Адам Смит писал о «молчаливом, но постоянном союзе предпринимателей с целью понижения заработной платы»³.

Предпринимательские объединения в своем историческом развитии формировались в три разновидности.

Первый тип учреждался ради совместного извлечения прибылей. К такому роду объединений относятся всевозможные товарищества, акционерные общества, картели, синдикаты и т. п.

Второй тип объединений имел целью защищать интересы предпринимателей в политических и общественных кругах. Это торговые палаты, политические партии и движения.

К третьему типу объединений работодателей относились организации, создававшиеся для экономической борьбы с рабочими при установлении заработной платы, режима рабочего времени и других условий труда, а также против расширения прав рабочих организаций и предоставления рабочим прав на предприятиях. Таким образом, последний вид предпринимательских объединений создавался для выстраивания взаимоотношений с рабочими и их организациями.

¹ Рошер Вильгельм Георг Фридрих (1817–1894) — немецкий экономист, представитель исторической школы в политэкономии.

² См.: Рошер В. Система народного хозяйства : Руководство для учащихся и для деловых людей. М., 1860. Т. 1.

³ См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 684 с.

Подобные объединения стали возникать в Европе и Америке в конце XIX — начале XX века. Причиной их появления стал рост организованного рабочего движения. До тех пор, пока рабочее движение находилось на первоначальных стадиях своего развития, отдельные предприниматели без труда справлялись с протестами. Однако рост профсоюзного движения и сплоченности рабочих ускорил самоорганизацию предпринимателей для противопоставления своих объединений рабочим организациям.

Исследователи выделяют несколько основных причин появления предпринимательских союзов в развитых промышленных странах:

- 1) рост крупного производства и подчинение целых отраслей небольшим группам промышленников;
- 2) завоевание рабочими права на свои коалиции, свободу собраний и забастовок;
- 3) рост политической организации рабочих, который вынудил государство вмешаться в социально-трудовые отношения и начать формирование фабричного законодательства;
- 4) Первая мировая война (1914–1918), которая дала толчок к созданию объединений предпринимателей для регулирования производства¹.

В *Германии* предпринимательские союзы начали создаваться с 1890 года. Их появление было связано с рабочими выступлениями за 8-часовой рабочий день, которые проходили 1 мая. Однако быстрый рост предпринимательских объединений в Германии начался после забастовки текстильщиков в Криммичау в 1904 году. Именно тогда были созданы «Главная контора германских союзов работодателей» и «Союз германских организаций работодателей», впоследствии слившиеся воедино.

Предпринимательские союзы в *Великобритании* стали объединяться во второй половине XIX века. Причиной послужила большая стачка машиностроительных рабочих в 1897–1898 годах, повлекшая за собой массовое вступление неорганизованных предпринимателей в союз. В 1913 году был основан «Оборонительный союз предпринимателей Объединенного Королевства», созданный по немецкому образцу.

«Национальный союз промышленников» в *Соединенных Штатах Америки* возник в 1895 году. Другой предпринимательский союз, охватывающий подавляющее число предпринимателей, — «Промышленная ассоциация граждан Америки» — был основан в 1903 году.

¹ См.: *Гарви Н.* Капитал против труда (Союзы предпринимателей, их тактика и приемы борьбы). Харьков, 1919. С. 9.

В *Австрии* центральная организация работодателей образовалась в 1907 году. В *Италии* предпринимательская «Индустриальная лига» возникла в Турине в 1906 году. В *Дании* союз предпринимателей был основан в 1898 году. В *Швеции* союзы работодателей действуют с 1902 года, когда состоялась всеобщая политическая забастовка шведских рабочих. Во *Франции* первые предпринимательские организации появились еще к 1884 году, однако значительных размеров они достигли после 1901–1902 годов.

По структуре предпринимательские объединения отчасти напоминали профессиональные союзы, возникшие ранее и уже имевшие организационную практику. Членом предпринимательского союза мог стать всякий, кто пользовался наемным трудом для извлечения прибыли. Для придания таким союзам широкого и демократического характера уставы предпринимательских объединений формально предусматривали включение в их ряды различных ремесленников. Однако фактически эти структуры состояли почти исключительно из субъектов, использующих наемный труд. Необходимо отметить, что предпринимательские союзы применяли принцип членства не отдельных лиц, а предприятий. Например, если какая-либо фабрика имела пять владельцев, то она рассматривалась как один член союза предпринимателей. В то же время если у предпринимателя имелось несколько предприятий, то он мог состоять членом различных предпринимательских объединений в зависимости от отраслевой принадлежности каждой фабрики или завода.

Предпринимательские объединения всегда строились по производственному принципу. Низовые организации предпринимательских союзов создавались в соответствии с характером своих предприятий. Например, владельцы машиностроительных заводов объединялись в союз предпринимателей машиностроительной промышленности, собственники текстильных фабрик — в союз текстильных фабрикантов и т. д. Низовые (местные) предпринимательские союзы сливались в общенациональные объединения, которые, в свою очередь, создавали центральное объединение предпринимательских союзов данного государства.

В некоторых странах (Великобритании, Дании и др.) предпринимательские союзы охватывали как крупную, так и мелкую промышленность. В других странах объединения владельцев крупных предприятий и союзы ремесленников создавались как отдельные организации.

Первоначально целью предпринимательских объединений была борьба с требованиями работников и их организациями.

Особо следует отметить вопрос о дисциплине в зарубежных предпринимательских союзах. В большинстве их уставов указывалось, что член союза предпринимателей не имеет права: 1) нанимать рабочих, объявивших забастовку другому предпринимателю; 2) переманивать рабочих с другого предприятия; 3) оставлять на предприятии тех рабочих, которые были подвергнуты локауту на основании постановления предпринимательского союза; 4) платить более высокие зарплаты по сравнению с установленными в заключенном союзе предпринимателей коллективном соглашении. Меры воздействия на предпринимателей, нарушивших устав, были очень строгие. Союз налагал на нарушителей штрафы, предъявлял им иски о взыскании убытков, причиненных нарушением предпринимательской солидарности, или прибегал к бойкоту, лишая их возможности покупать сырье, топливо или оборудование.

Для ведения своей деятельности предпринимательские союзы собирали внушительные финансовые средства, которые формировались из вступительных и периодических (ежегодных) членских взносов. Размер членских взносов устанавливался в соответствии с количеством занятых у данного предпринимателя рабочих или с суммой заработной платы, выплаченной им за истекший период. Кроме того, предприниматели обычно вносили гарантийные суммы, устанавливаемые в таком же порядке, как и членские взносы, но превышающие их по размеру. Из гарантийных сумм удерживались штрафы с предпринимателей, нарушивших устав своего союза.

В случае забастовок или локаутов предпринимательские союзы оказывали финансовую поддержку своим членам. Размеры выдаваемых «пособий» зависели от количества рабочих, занятых у данного предпринимателя, и от суммы выплачиваемой им заработной платы. Иногда эти средства выдавались из специальных страховых касс, организованных при предпринимательских союзах. Для помощи своим членам союзы учреждали информационные и статистические бюро, юридические консультации, бюро печати и информации и т. п.

К началу XX столетия в наиболее развитых промышленных странах Европы и Северной Америки были созданы и активно действовали предпринимательские союзы.

В **Великобритании** в 1916 году была создана Федерация британской промышленности (Federation of British Industries). Она ставила своей целью защиту и представительство интересов предпринимате-

лей во всех областях экономической, общественной и политической жизни. В том же году при Федерации был создан «Национальный союз предпринимателей и рабочих», задачей которого стало достижение «мира в промышленности» и установление тесного делового сотрудничества между предпринимателями и рабочими. В 1919 году по инициативе Федерации возникла «Национальная конфедерация британских предпринимательских организаций» (National Confederation of Employers Organization). Именно она представляла собой реальный предпринимательский союз, который объединял и направлял в национальном масштабе деятельность местных объединений предпринимателей.

Эти организации охватывали все стороны жизни британского общества, используя в интересах бизнеса весь общественный организм — от муниципальных советов и провинциальной печати до парламента, церкви и дипломатии. Руководящую роль в деле защиты предпринимательских интересов играла Федерация британской промышленности. Ее членами могли стать как целые союзы, так и отдельные фирмы.

К 1927 году в фирмах, входящих в Федерацию, работало 6 млн человек. Члены Федерации объединялись как по производствам, так и по округам. Лучшие других были организованы металлопромышленники, владельцы машиностроительных заводов и текстильные фабриканы. Слабее других отраслей были представлены сельское хозяйство, строительство и судостроение. Во главе Федерации стоял Большой совет и Исполнительный комитет. В состав Большого совета входили представители от местных округов, от союзов и отдельных членов. Нормой представительства в Большом совете был один представитель от 2–40 тыс. работников, занятых в фирме. Предпочтение отдавалось крупным предпринимателям и объединениям. Из состава Большого совета выделялся Исполнительный комитет, в который входил председатель, заместитель председателя и бывшие председатели Федерации.

Размеры членских взносов составляли от 20 до 200 фунтов стерлингов в год. В случае необходимости Федерация обращалась к своим членам за поддержкой и могла собрать значительные средства.

При Федерации было создано несколько отделов: парламентский, производственный, жилищный, организационный, отдел связи и др. Сотрудничество с Конфедерацией предпринимательских организаций достигалось путем представительства последней в Исполкоме Федерации и через Комитет, состоящий из представителей обеих структур.

Федерация оказывала огромное влияние на государственную власть. Представители Федерации приглашались во все правительственные комиссии для обсуждения экономических и политических вопросов. До внесения государственного бюджета в палату общин Федерация регулярно посылала делегацию к министру финансов, чтобы воздействовать на правительство в вопросах налогов.

В 1918 году Федерацией был избран парламентский комитет и создана комиссия связи для установления прямых контактов между Федерацией и парламентом. Среди членов нижней палаты было 66 директоров фирм, в палате лордов — 70. Под давлением Федерации в 1921 году был отменен имущественный налог, в 1922-м понижены ставки подоходного налога.

Вся работа по объединению и согласованию действий предпринимателей по отношению к профсоюзам ложилась на «Национальную конфедерацию союзов предпринимателей». В отличие от Федерации британской промышленности, которая являлась «мозговым» центром, Конфедерация не публиковала отчетов и списков членов, не оглашала своего устава и целей.

Помимо упомянутых организаций в Великобритании действовали самостоятельные объединения предпринимателей: Национальный союз заводчиков, Объединение британских торговых палат и Национальная торговая палата.

Во **Франции** центральной предпринимательской организацией была «Всеобщая конфедерация французских промышленников» (ВКФП), созданная в 1916 году и к концу 1920-х объединявшая 1200 предпринимательских организаций всех отраслей. ВКФП имела своей целью защиту общих интересов предпринимателей и служила центром, координирующим их деятельность по отношению к рабочим организациям.

В основном Конфедерация объединяла представителей промышленного капитала, хотя в нее входили и союзы торговцев, и представляла интересы предпринимателей в Международной организации труда. По своей структуре ВКФП была совокупностью производственных групп, разделявшихся, в свою очередь, на первичные промышленные палаты и союзы промышленных палат. Каждая группа имела автономию в вопросах, касающихся непосредственно ее отрасли. При всех группах действовали специальные секретариаты с персоналом, который работал на постоянной основе под руководством административного совета ВКФП, состоявшего из председателей всех производственных групп.

ВКФП оказывала существенное влияние на всю экономическую и политическую жизнь страны. Она занималась вопросами труда, борьбой против стачек, регулированием заработной платы и продолжительности рабочего дня, страхованием работодателей от забастовок, курировала заключение коллективных договоров, боролась против принятия невыгодных для бизнеса социальных законов, следила за совершенствованием методов производства, защищала интересы экспортеров и импортеров, содействовала организации ярмарок и выставок, оказывала воздействие на правительство и парламент, руководила созданием штрейкбрехерских организаций.

Большое значение в деятельности ВКФП против рабочих организаций имело страхование от стачек, в котором принимали участие практически все члены Конфедерации. Местные предпринимательские группы имели собственные страховые учреждения, которые, в свою очередь, перестраховывались в Центральной кассе страхования от стачек. Взносы в кассы зависели от размеров производства данного предприятия, а пособия — от убытков из-за забастовки. Работодатель мог страховать от забастовок, продолжающихся от 4 до 27 дней или от 28 до 90 дней.

Важнейшую роль среди производственных групп, входящих в ВКФП, играл Комитет тяжелой индустрии (Comite des Forges), основанный в 1864 году. В состав его правления входили все наиболее крупные производители железа и стали. Центральной организацией тяжелой индустрии Франции являлся Комитет горнозаводчиков, обладавший колоссальным политическим и экономическим влиянием. Он использовал все способы давления на правительство, парламент, местные муниципалитеты, прессу и т. д. Влияние этого комитета распространялось и на другие предпринимательские организации. Особенно тесно он был связан с союзом заводчиков, производивших железнодорожные материалы, с союзом владельцев заводов военного снаряжения, союзом владельцев судостроительных верфей и союзом металлопромышленников.

Во главе Комитета тяжелой индустрии стояла дирекция, состоявшая из 15–20 человек. Основные решения принимали руководители крупнейших компаний Шнейдер-Крезе и де Вандель. В комитете работали пять отделов: технико-статистический и иностранный; таможенно-железнодорожный; отдел по обслуживанию нужд обрабатывающей промышленности; отдел по ввозу иностранной рабочей силы; отдел по контролю ввоза репарационного угля из Германии.

О характере деятельности Комитета тяжелой индустрии красноречиво свидетельствует тот факт, что он активно препятствовал развитию социального страхования во Франции. В 1923 году в Комитете появился отдел по организации праворадикальных групп с целью пропаганды идеи создания «промышленного государства с экономическим парламентом» (так называемые генеральные штаты). В социальной политике Комитет стремился к созданию всевозможных «благотворительных учреждений» для примирения труда и капитала — касс вознаграждения на случай увечья, пенсионных и сберегательных касс, бюро и контор по строительству жилья для рабочих. Комитет помогал строительству церквей, школ, библиотек, детских садов, внедрял систему семейных прибавок рабочим. Все это, по мнению работодателей, должно было привязывать рабочих к предприятиям и способствовать установлению социального мира в обществе. По отношению к профсоюзам Комитет проводил политику социального диалога, покровительствуя реформистским объединениям и преследуя революционные профсоюзы.

Близкой к Комитету тяжелой индустрии был возникший в 1900 году Унион металлургической, горной, механической и электрической промышленности.

Из других крупных предпринимательских союзов Франции, возникших на рубеже XIX и XX веков, можно отметить «Центральный комитет каменноугольных копей Франции», Союз предпринимателей электротехнической промышленности, Союз предпринимательских синдикатов текстильной промышленности, Всеобщую конфедерацию мебельщиков, объединение синдикатов пищевой промышленности и оптовой торговли продовольствием и т. п.

В то же время существовал целый ряд общенациональных организаций, имеющих главным образом политические и экономические цели: союз французских промышленников и торговцев, союз экономических интересов, национальная ассоциация экономической экспансии и др.

В **Германии** союзы работодателей стали создаваться в 1890-е годы. В 1913 году они объединились в Федерацию германских союзов работодателей (Vereinigung deutscher Arbeitgeberverbände), в который на начальном этапе вошел 61 союз. С 1910 года издавался журнал «Работодатель» (Der Arbeitgeber) — официальный орган Федерации. К 1926 году в Федерацию входило уже 2260 предпринимательских союзов.

Федерация германских союзов работодателей состояла из производственных групп, которые, в свою очередь, разделялись на подгруппы по территориальному и производственному признаку. Так, например, существовал Всегерманский союз металлопромышленников, включавший национальный союз баварских, окружной союз бранденбургских и местный союз берлинских металлопромышленников.

Все предпринимательские союзы направляли своих представителей на пленум правления Федерации, где работали особые комиссии, ведавшие социальной политикой, тарифными соглашениями, распределением рабочей силы и т. п. Правление выбирало президиум из 10 лиц для текущей работы.

Предпринимательские союзы в Германии принимали в свои ряды как отдельные фирмы, так и целые объединения работодателей. Вступить в союз предпринимателей могла любая компания. Однако в некоторых случаях в союз могли быть приняты только те фирмы, которые имели определенное число работников.

Выход из союза предпринимателей был возможен лишь по истечении определенного срока (от трех месяцев до трех лет) с момента заявления о выходе. В немецких предпринимательских союзах существовала жесткая дисциплина. Ее нарушители должны были выплачивать крупные штрафы. Для гарантии уплаты штрафов члены союза были обязаны вносить «гарантийные суммы».

В Федерации было создано особое общество «Германский союз защиты от стачек» — аналог страховой компании. Предприниматели вносили в него страховые взносы и в случае забастовки в своей компании получали определенные пособия. Каждый член этого общества должен был вносить раз в три месяца 0,2 % от выплаченной им заработной платы, получая за это при забастовках продолжительностью более трех дней пособие в размере 25 % от той заработной платы, которая причиталась бы бастующим рабочим за этот срок. В союзе защиты от стачек были перестрахованы все местные общества предпринимателей по взаимному страхованию от забастовок.

Федерация германских союзов работодателей имела хорошо организованный аппарат. В ее распоряжении было значительное количество служащих с высшим образованием, юристов, экономистов, журналистов и даже пасторов. Федерация располагалась крупными суммами и субсидировала целый ряд органов печати, оказывала влияние на парламент и правительство.

В тесной связи с Федерацией работал Имперский союз германской промышленности (Reichsverband der deutschen Industrie). Целью

этой организации была защита интересов германских промышленников в сфере политики и экономики. В Имперский союз, возникший в 1916 году, входили 26 производственных групп, в которых, в свою очередь, состояли 510 производственных союзов — Союз германских машиностроительных заводов, Союз германских инструментальных фабрик, Союз заводов для производства текстильных машин и др. Кроме того, Имперский союз включал 36 местных и общих объединений, 67 торговых и ремесленных палат. Во главе Имперского союза стояло правление из 90 членов, в котором большим влиянием пользовались группы предприятий металлургической промышленности.

При правлении существовал целый ряд комитетов, занимающихся вопросами экономики, социальной политики, налогов и пошлин, импорта и экспорта, печати и т. д.

Различие между Федерацией союзов работодателей и Имперским союзом германской промышленности заключалось в том, что первая представляла собой социально-политическую организацию, то есть была создана с целью формирования и проведения политики по отношению к рабочим и их организациям, связанной с установлением заработной платы, рабочего дня и условий труда, в то время как Имперский союз защищал экономические интересы предпринимателей во взаимоотношениях с государством (налоги, пошлины, импорт и экспорт и т. д.).

В Соединенных Штатах Америки к началу XX века насчитывалось свыше 2 тыс. предпринимательских организаций, различных по форме действий. Наиболее значительными центральными объединениями являлись: «Национальный союз промышленников» и «Национальный совет промышленности», в которые входили предпринимательские союзы всех штатов. Кроме них, существовали торговые палаты Соединенных Штатов.

Возникший в 1895 году Национальный союз промышленников (НСП) к концу 1920-х годов объединял в своих рядах 5700 крупнейших фирм, производящих в общей сложности около 80 % всей промышленной продукции США. На предприятиях НСП было занято 6 млн рабочих. Членами данного союза являлись по большей части крупные промышленники, тресты и незначительное количество мелких промышленников. Цель организации была определена в ее заявлении: «Общей целью, для которой этот союз был организован, является содействие усилению промышленных интересов Соединенных Штатов, усилению внутренней торговли, улучшению отношений

между буржуазией и пролетариатом, защите индивидуальной свободы и прав как капиталистов, так и рабочих, а также содействии воспитанию общества на базе признания индивидуальной свободы и частной собственности»¹.

По отношению к рабочему движению эта организация вела враждебную политику, выступая против организованных рабочих и защищая интересы штрейкбрехеров. Союз выступал против стачек и локаутов и не признавал никаких профсоюзов, кроме компанейских.

Под компанейскими союзами подразумевались все виды и формы рабочих объединений, учреждаемых по инициативе промышленной компании и действующих на ее предприятиях.

Большинство компанейских союзов представляли собой комитеты в различных отделах данного производства или предприятия. Некоторые из этих комитетов строились на основе «индустриальной демократии», другие — как общества, собирающие членские взносы и имеющие слабую связь с топ-менеджментом и владельцами компании. Главной их особенностью было то, что все они учреждались и затем контролировались предпринимателями.

Компанейские союзы не проводили собраний, рабочие практически не платили взносов, у них не было фондов и связи с рабочими других предприятий. Руководители компанейских союзов назначались работодателями, находились от них в материальной зависимости и игнорировали интересы рабочих. «Представители» рабочих не несли ответственности перед «представляемыми». Таким образом, компанейские союзы служили проводниками программы владельцев предприятий, выполняя главную задачу — повышение производительности труда и снижение протестной активности рабочих.

Рост компанейских союзов в США был связан с политикой установления социального мира между трудом и капиталом на основе соглашения сторон. Американскому бизнесу, стремившемуся к мировому экономическому господству, необходимо было удешевить производство и застраховать себя от выступлений рабочих.

К 1926 году компанейские союзы включали от 2 до 3 млн рабочих в США. Они существовали во всех основных отраслях промышленности, но главным образом в трестированных отраслях производства: в стальной, угольной, нефтяной, пищевой, текстильной, электрической промышленности, на железных дорогах, в производстве сельскохозяйственных машин и т. д. Компанейский юнионизм охватывал

¹ Малая энциклопедия по международному профсоюзному движению. М., 1927. С. 1278.

такие крупные предприятия, как «Бетлегем Стилль Компани», «Армор Компани» (оружейная компания), Пенсильванская железная дорога, Международная компания сельскохозяйственных машин и др.

В Торговой палате США, которая играла роль верховной организации по отношению к остальным предпринимательским объединениям, были представлены не только промышленники, но и защитники интересов банковского и торгового капитала.

Особо следует сказать о предпринимательских объединениях в странах Скандинавии.

В **Швеции** союз работодателей был основан в 1902 году сразу после всеобщей политической забастовки. Он охватывал почти всю крупную промышленность и значительную часть средней и мелкой. На предприятиях членов Шведского союза работодателей было занято около 250 тыс. рабочих. Союз делился на производственные группы. Располагая значительными денежными фондами, Союз проводил агрессивную «локаутную» политику по отношению к рабочим организациям.

В **Норвегии** союз предпринимателей был создан в 1900 году и объединял предпринимателей, у которых трудилось 70 тыс. рабочих (из 140 тыс.). Союз состоял из Объединения норвежских промышленников и Объединения норвежских ремесленников.

В **Дании** был создан союз работодателей, подразделяющийся на производственные секции и объединяющий большое число владельцев мелких ремесленных мастерских, отдельных торговцев и т. п. На предприятиях датского союза работодателей к концу 1920-х годов трудилось 200 тыс. рабочих (из 300 тыс. всех организованных).

В 1920 году предпринимательские союзы Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии основали Скандинавскую федерацию, а в 1925-м учредили в Брюсселе свой Генеральный секретариат, поддерживающий тесную связь с Международным объединением предпринимателей.

В **Швейцарии** к началу XX века имелось три центральных предпринимательских союза: Центральное объединение союзов швейцарских работодателей, Швейцарское общество торговцев и промышленников и Швейцарское общество ремесленников. Основной целью их работы было согласование проектов социального законодательства и регулирование заработной платы.

В 1911 году в **Испании** был основан Союз испанских работодателей (*Confederación patronal Española*), который охватывал 47 местных и окружных предпринимательских союзов. Некоторые из этих союзов

насчитывали свыше 20 тыс. членов, так как в них входило значительное число владельцев мелких предприятий.

Другой общенациональной предпринимательской организацией было Объединение испанских ремесленников (*Confederacion gremial Espanola*).

К 1926 году в Испании по отдельным отраслям промышленности существовало: в пищевой промышленности — 2 предпринимательских союза, в строительном деле — 4, в текстильной индустрии — 3, в горной промышленности — 2, в металлургии — 6, в полиграфической промышленности — 2, в деревообделочной — 1, на транспорте — 3 и т. д.

После Первой мировой войны начали формироваться предпринимательские организации и во вновь созданных государствах.

В **Чехословакии** в 1922 году был создан общенациональный центр — Конфедерация чехословацких союзов работодателей. В него входили чешские и немецкие предпринимательские союзы. Во главе Конфедерации находился Исполнительный комитет, избираемый на общем собрании, где были представлены делегаты от всех союзов предпринимателей. Исполком имел два отдела: 1) внутренний, ведающий защитой предпринимательских интересов в отношениях с рабочими, проведением требований промышленного капитала через парламент и правительство; 2) внешний, в задачи которого входило ознакомление с иностранным социальным законодательством и прочей информацией по другим странам, а также участие в работе Международной организации труда.

Наиболее крупными из предпринимательских союзов Чехословакии были Центральный союз чехословацких промышленников и Главный союз немецких промышленников.

Создание в 1919 году Международной организации труда, где наряду с государством и рабочими были представлены предприниматели, вызвало необходимость согласования действий предпринимательских организаций в международном масштабе.

В марте 1920 года была основана Международная организация промышленников-работодателей (*Organisation Internationale des employeurs industriels*). В нее входили общенациональные предпринимательские объединения многих стран — Аргентины, Бельгии, Великобритании, Нидерландов, Греции, Дании, Италии, Норвегии, Польши, Франции, Швейцарии, Швеции, Чехословакии, Южно-Африканского Союза¹, Японии. Союзы работодателей Германии вступили

¹ С 1961 года стал независимой Южно-Африканской Республикой (ЮАР).

в Международную организацию промышленников-работодателей лишь в 1922 году. Во главе организации стояло правление из председателя, двух вице-председателей и восьми членов, избираемых на три года. Общие съезды представителей национальных предпринимательских организаций проводились ежегодно. Основной задачей организации была выработка единой позиции предпринимателей по вопросам, рассматриваемым Международной организацией труда. Никаких постановлений, обязательных для национальных предпринимательских союзов, она не принимала.

В сферу компетенций Международной торговой палаты (МТП), учрежденной в 1919 году в Атлантик-Сити, входило обсуждение вопросов международной экономической политики, объединение деятельности национальных торговых палат, информация о состоянии мировой торговли и промышленности, урегулирование коммерческих взаимоотношений между странами и т. п. Штаб-квартира организации находилась в Париже.

Международная торговая палата ставила перед собой цель «способствовать восстановлению мирового хозяйства». Ее членами могли быть как группы предпринимателей, так и отдельные лица. В состав МТП входили предпринимательские организации 20 стран. Она состояла из Совета, включавшего представителей разных стран, и Генерального секретариата, в рамках которого работали четыре отдела: финансовый, промышленности и торговли, хозяйственного восстановления, регулирования транспорта. При МТП имелся арбитражный суд, разрешавший споры между промышленниками и торговцами разных стран.

В начале XX века стали создаваться международные объединения по отраслям. Наиболее крупными были: Международная федерация владельцев булочных, Международная федерация работодателей строительного дела, Международная федерация владельцев хлопчатобумажных фабрик, Международная федерация судовладельцев и Международная федерация железнодорожных съездов. Лучшей из всех была организована Международная федерация судовладельцев, которая координировала политику судовладельцев по отношению к профсоюзам моряков и представляла интересы бизнеса в МОТ.

1.2. ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ДИАЛОГУ: ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Возникновение союзов предпринимателей как стороны социально-трудовых отношений необходимо рассматривать в контексте формирования организованного рабочего движения.

До тех пор пока рабочее движение носило стихийный характер, проявляя организованность лишь в периоды забастовок, предприниматели только в виде исключения создавали свои организации. Появление профессиональных союзов, охватывающих множество однородных предприятий города, области или всей страны; приобретение рабочим движением организованного характера — все это побудило предпринимателей объединяться в союзы.

Первоначально союзы работодателей имели целью подавление рабочего движения. Они стремились усилить власть владельцев предприятий, уничтожить профессиональные союзы, сохранить систему индивидуальных трудовых контрактов.

Формы и методы борьбы предпринимательских союзов с организованным рабочим движением были схожи. Для достижения своих целей они формировали денежные фонды, страховали себя на случай забастовок, брали в свои руки посредничество в трудоустройстве рабочих, вводили черные списки, организовывали «желтые» профсоюзы, проводили локауты.

Наиболее эффективным средством сдерживания протестов рабочих было создание бюро по найму с контролем над ними со стороны союзов предпринимателей. Работодатели понимали, что это даст им возможность контролировать занятость в своей отрасли, а значит, диктовать свои условия найма рабочей силы.

Первоначально бюро по найму создавались профсоюзами как средство давления на работодателей. Если предприниматель отказывался выполнять требования профсоюза, то его предприятие оказывалось под бойкотом и ни один член рабочей организации не мог поступать туда на работу. Английские тред-юнионы часто использовали такую форму давления на работодателей с целью повышения заработной платы. Профсоюзные лидеры требовали от рабочих подчинения своим организациям, что позволяло им по собственному усмотрению устанавливать и навязывать работодателям цену работы.

Подобные действия профсоюзов подвергались критике со стороны работодателей, которые считали, что введение одинаковой заработной

платы для всех рабочих независимо от производительности их труда может привести к снижению профессионализма и ответственности. По мнению работодателей, национальная промышленность любой страны в таком случае не смогла бы выдержать конкуренции на мировом рынке.

Таким образом, союзы предпринимателей были вынуждены начать организацию своих бюро занятости. Для понимания важности этого дела можно привести цитату из отчета гамбургской торговой палаты, которая первой в 1889 году учредила бюро по найму. В отчете говорилось: «сохранение бюро по указанию труда, организуемых работодателями, есть вопрос существования самой промышленности»¹.

Экономическая выгода от организации союзами работодателей бюро по найму заключалась в том, что работодатели могли обеспечить свои предприятия необходимой рабочей силой по выгодным для себя расценкам, а также набирать тех рабочих, которые имели положительную характеристику от других работодателей. Большую роль играли бюро по найму во время забастовок, так как способствовали набору штрейкбрехеров.

Опыт бюро по найму, учрежденного Союзом металлургической промышленности в Гамбурге, показал свою эффективность в плане контроля работников. В уставе бюро говорилось, что члены Союза обязуются не нанимать работников без рекомендации от бюро по найму. Так предприниматели могли избавиться от диктата со стороны бюро по найму, учрежденных профсоюзами.

Бюро по найму возглавлялись специалистами данной отрасли. На рабочего заводили карточку, где отмечали все, что о нем известно, в том числе личные характеристики и список предприятий, на которых он работал. По мере необходимости карточки пополнялись, что позволяло собрать обширную информацию и облегчить работодателям поиск требуемых специалистов.

Согласно правилам бюро выступало как посредник между работодателем и работником, а также заключало соглашения с другими бюро, координируя свою кадровую политику.

Все члены союза предпринимателей должны были принимать на работу только тех рабочих, которых рекомендовало бюро по найму. Информирова бюро о появившихся вакансиях, предприниматель был обязан сообщить, какие специалисты ему требуются, их возраст, размер предполагаемой заработной платы и продолжительность рабочего

¹ Цит. по: Громан В. В. Организации работодателей в Германии. СПб., 1908. С. 30.

времени. Все ищущие работу регистрировались в специальном журнале. Обращаясь в бюро, они предъявляли документ, удостоверяющий личность, полис медицинского страхования, карточки по страхованию от инвалидности, свидетельство об образовании и справку об увольнении с последнего места работы.

Ищущий работу получал в бюро направление, которое действовало только один день. Если работник, рекомендованный бюро, давал согласие поступить на работу, но не являлся в положенное время, то он на две недели терял право на новое направление.

Если работодатель принимал на работу человека в обход бюро, то в случае отказа бюро утвердить это решение он был обязан уволить работника.

Второй тип бюро по найму был создан берлинскими работодателями. На учет брали только мужчин. Работник, который мог доказать опыт предшествующей деятельности, получал свидетельство, которое позволяло ему работать на предприятиях, участвующих в союзе работодателей. Если человек не работал в течение шести месяцев, то он должен был представить данные о причинах отсутствия работы и своих занятиях в этот период.

Все члены союза должны были уведомлять бюро о своих потребностях в кадрах. Бюро постоянно обновляло списки ищущих работу и вакантных мест, предоставляя их для ознакомления членам союза работодателей.

Лица, стремящиеся получить работу, были обязаны предоставить в бюро: квитанцию по страхованию на случай инвалидности и старости; свидетельство об увольнении с последнего места работы, а не достигшие возраста 21 года — заполненную рабочую книжку. При наличии всех документов человек получал свидетельство о направлении на работу, которое было действительно четыре недели. Свидетельства были двух типов: одни давали право искать работу по своему усмотрению, другие направляли к конкретному работодателю.

В правилах бюро было указано, что председатель комиссии доверенных Союза берлинских фабрикантов имел право рекомендовать бюро не давать направления членам профсоюзов, принимавшим участие в забастовках. Если какой-либо предприниматель принимал работника без свидетельства от бюро или отказывался уволить его по требованию бюро, то он должен был уплатить штраф.

Таким образом, бюро по найму, создаваемые союзами предпринимателей, становились серьезным фактором, склоняющим чашу весов в социально-трудовых отношениях на сторону работодателей.

Используя свой административно-финансовый ресурс, они практически закрепляли за собой установление условий найма, сокращая до минимума влияние профсоюзов в сфере занятости.

К 1912 году только в Германии насчитывалось 261 бюро по найму, учрежденных союзами работодателей¹.

В случае возникновения конфликтных ситуаций уставы союзов предпринимателей оставляли за хозяином предприятия право самостоятельно урегулировать разногласия. Однако победа или поражение одного предпринимателя в противостоянии с рабочими сказывались и на положении других предприятий отрасли, поэтому предприниматели старались согласовывать свои действия во время трудовых конфликтов. Например, в уставе Союза владельцев металлургических предприятий говорилось, что при появлении одновременно на нескольких заводах конфликтов между предпринимателями и работниками действия работодателей должны были быть солидарны и согласованны и подлежали координации со стороны председателя правления союза. Лицо, не подчинившееся решению союза предпринимателей, должно было заплатить штраф, взыскиваемый из его залога. Такое же единообразие действий в случае конфликта предусматривалось и уставом Союза владельцев текстильных предприятий Германии.

Для оказания помощи своим членам в случае забастовки объединения работодателей пользовались следующими средствами:

- пытались мирно уладить конфликт;
- запрещали членам союза принимать на работу бастующих;
- объявляли локаут всем работникам или их отдельным группам;
- оказывали финансовую помощь членам союза, потерпевшим убытки от забастовки;
- представляли интересы своих членов перед властью и общественным мнением.

Во всех уставах союзов работодателей содержались положения, обязывающие членов союза оповещать правление обо всех предъявляемых рабочими требованиях и об угрозе забастовок. При этом работодатель должен был предоставить перечень бастующих на случай составления черных списков. Правление также должно было получать информацию о ходе забастовки и ее окончании. В случае отказа предоставить требуемую информацию считалось, что член союза отказывается от его поддержки.

¹ Громан В. В. Указ. соч. С. 93.

В некоторых союзах, как, например, в берлинском Союзе владельцев металлургических предприятий, устав позволял объединению предпринимателей вмешиваться в конфликт независимо от позиции работодателя, чьи работники проводили забастовку.

При этом действовал следующий порядок: комиссия доверенных лиц, избираемая генеральным собранием на два года, пыталась уладить конфликт мирным путем, организуя переговоры с работодателем и работниками. При вынесении решения комиссия старалась быть объективной.

Если предприниматель не подчинялся решению комиссии, то он мог быть наказан штрафом в размере внесенного им залога. В случае несогласия работников с предлагаемым решением комиссия могла позволить заменить их другими, нанятыми через бюро по найму.

В некоторых уставах предусматривалось, что в случае известий о забастовке союз предпринимателей выносит решение об отказе в приеме бастующих на другие предприятия, и только после этого правление союза приступало к проверке обоснованности требований рабочих. Если требования признавались обоснованными, то союз просил работодателя пойти на уступки. В случае его отказа выполнить решение правления предприниматель лишался права на помощь своего союза.

Особо оговаривались в уставах действия национальных объединений работодателей. Они могли вмешиваться в конфликт, только если он выходил за рамки округа. Представители национального объединения должны были установить, не стремятся ли рабочие в одностороннем порядке навязать условия работы и есть ли необходимость с целью подавления протеста запретить прием бастующих на другие предприятия, состоящие в данном отраслевом союзе предпринимателей. Одновременно они определяли характер забастовки, то есть была ли она местной или всеобщей. При этом считалось, всеобщей является забастовка, охватившая большую часть рабочих данной отрасли производства.

Большое внимание при разрешении конфликта уделялось переговорам между предпринимателями и работниками.

На практике существовали различные формы переговоров. Одни союзы предпринимателей признавали только переговоры с отдельными рабочими или wybranными ими делегатами, другие вели переговоры с представителями рабочих профсоюзов. На первых порах предпринимательские союзы вели борьбу с попытками рабочих заключить коллективные договоры с владельцами фабрик и заводов,

не признавали профессиональные союзы, игнорировали их, желая иметь дело только с отдельными работниками.

Выбор переговорщиков со стороны работников во многом определялся признанием или непризнанием работодателями профсоюзов как представителей работников. Принцип непризнания профсоюзов как участников переговорного процесса был закреплен в уставах. Так, устав Союза работодателей сталелитейной промышленности Дюссельдорфа содержал положение, обязывающее членов союза вести переговоры только со своими рабочими через выборных представителей. Делегаты же от профсоюза не допускались к переговорам, как посторонние лица. Посредничество властей и третейского суда было возможно только с согласия союза предпринимателей. Такая позиция объяснялась тем, что на представительство интересов работников могли претендовать несколько профсоюзов разной политической ориентации, что могло препятствовать выработке единой позиции всех работников предприятия.

В свою очередь профсоюзы стремились вести переговоры с работодателями и исключить переговоры предпринимателей с отдельными работниками, не без основания видя в этом опасность для общепрофсоюзных целей. Влияние профессиональных союзов на организацию и проведение забастовок было велико. Во многих случаях забастовка могла проходить только с ведома профсоюза, и тогда предприниматель неизбежно имел дело с ним. Особенно часто это происходило в период проведения общенациональной стачки, когда рабочие выдвигали единые требования, формулируемые профсоюзами. Все это вынуждало работодателей признавать профессиональные союзы как уполномоченные рабочими организации.

Особое внимание уделял вопросу о переговорах Союз немецких предпринимателей металлургических предприятий. 20 марта 1907 года правление союза приняло правила, регламентирующие проведение переговоров с рабочими. Правила содержали следующие пункты.

1. Рабочие имеют право избирать из своей среды специальную комиссию для переговоров с комиссией из заинтересованных работодателей. В состав переговорщиков должно входить не более семи человек с каждой стороны.

2. Каждая сторона может пригласить не более одного эксперта с совещательным голосом.

3. Отдельный предприниматель не должен вести переговоры с организацией рабочих.

4. При локауте рабочие, являющиеся членами комиссий по переговорам, избирают комиссию из семи человек, которая ведет переговоры с таким же числом представителей союза предпринимателей.

5. Если рабочие и предприниматели достигают соглашения при участии третьего лица, то формулировка соглашения не представляется даже посредникам¹.

Договаривающиеся стороны были обязаны воздерживаться от забастовок и локаутов до завершения переговоров. Члены объединений, не подчинявшиеся этому правилу, исключались из союза и принимались назад только по обоюдному согласию сторон.

Если мирные способы урегулирования конфликта не давали результата, то предприниматели прибегали к силовым мерам защиты своих интересов. Одной из эффективных форм силового давления на протестующих рабочих были черные списки. Каждый член союза предпринимателей передавал в правление перечень уволенных за забастовку рабочих с распределением по специальностям. Копии этих списков передавались на каждое предприятие членов союза, которые не могли принимать на работу лиц, внесенных в списки, до окончания забастовки. Черные списки были направлены в первую очередь против особо непримиримых членов стачечных комитетов и вообще тех, кто во время локаута и забастовок проявлял выдержку, неподкупность и преданность делу защиты интересов рабочих. В списки попадали активные деятели профсоюзного движения. Составлением списков занимались специальные агенты предпринимателей, шпионившие среди рабочих. Черные списки были своего рода бойкотом организованных предпринимателей против работников. Особенно широкое применение получили такие списки в Швеции после всеобщей забастовки 1900 года, а также в США.

Иногда в черные списки вносили целые рабочие организации, как это делали американские предприниматели в отношении профсоюзов, введя систему «открытых мастерских» («Open shop»). Данная система возникла в США в 1901 году и широко распространилась после 1919 года. Принципом открытых мастерских был наем только неорганизованных работников.

Со временем черные списки приобрели постоянный характер. Попавший туда человек мог навсегда потерять возможность получить работу. Внесение в такой список было равнозначно волчьему билету. По сути происходило обесценивание единственного источника

¹ Громан В. В. Указ. соч. С. 59.

существования работника — его рабочей силы. Важно отметить, что человек лишался прав на средства к существованию без всякого судебного разбирательства, без открытого обвинения и возможности защищаться.

Не брезговали предпринимательские союзы и организацией шпионажа, провокациями в среде рабочих и т. п. Одним из наиболее действенных методов борьбы был локаут — увольнение всех рабочих данного цеха, профессии, предприятия или целой отрасли. Локаут мог охватывать предприятие, регион или всю страну. Как правило, решение о локауте принималось на общем собрании членов союза предпринимателей. Это рассматривалось как крайняя мера в тех случаях, когда были исчерпаны все другие методы воздействия на рабочих. В Германии она применялась, когда забастовка на предприятии длилась не менее трех недель.

Перед общим собранием вопрос о локауте рассматривался специальной комиссией, после чего решение собрания должно было быть единогласным. Порядок проведения локаута жестко регламентировался. При всеобщем локауте каждое предприятие увольняло 60 % личного состава рабочих. В это число не входили служащие, мастера и ученики. Как правило, в эти списки включались члены рабочих партий — лейбористы или социал-демократы.

Во время четырехмесячного локаута деревообделочников в 1907 году в Берлине с предприятий было уволено свыше 10 тыс. рабочих, во время строительного локаута 1910 года в Германии — 187 тыс.¹ В Швеции профессиональные союзы в июне 1905 года столкнулись с общим локаутом. В разгар экономического кризиса предприниматели воспользовались конфликтами в портновском и целлюлоидном производствах и уволили 80 тыс. рабочих².

Массовые забастовки, происходившие в начале XX века, заставили предпринимателей разработать целую систему локаутов. Массовые увольнения рабочих влекли для них крупные материальные издержки, в то время как профсоюзы могли использовать забастовочные кассы.

Помимо общих локаутов союзы предпринимателей практиковали локауты «по симпатии» — в тех отраслях производства, где промышленники не были непосредственно заинтересованы в локауте, но проводили его из солидарности. В частности, так произошло в 1899 году в Дании. Локаут начался с увольнения 300 столяров, а затем превра-

¹ Гарви Н. Указ. соч. С. 28.

² Там же. С. 29.

тился в знаменитый всеобщий локаут, охвативший металлургические и кирпичные заводы, цементные и текстильные фабрики, кузнечные и экипажные заведения и т. д. Всего было уволено 40 тыс. рабочих, которые в течение пяти месяцев выдерживали натиск союза датских предпринимателей¹.

О масштабах использования локаутов союзами предпринимателей можно судить по данным Германии. За 1900–1906 годы там произошло 1 005 локаутов, охвативших 344 тыс. рабочих. Они стоили работникам 6 млн 662 тыс. рабочих дней. Профсоюзам пришлось потратить на борьбу с локаутами 10 млн марок. Интересно, что рабочие проиграли в 27,8 %, а одержали полную победу в 29 % случаев².

Во избежание потерь промышленники стремились увольнять не всех рабочих, а только определенную часть. По методике проведения локаута, разработанной немецким промышленником Менком, первоначально увольнению подлежало от 5 до 10 % работников. Увольнение должно было происходить по алфавиту, то есть сперва увольнялись рабочие, чья фамилия начиналась на букву «А», потом на букву «Б» и т. д.³ Впоследствии решили использовать возрастной принцип, когда увольнение начиналось с той возрастной группы, которая была наиболее склонна к забастовкам, как правило, с молодежи. Это было действенным средством сдерживания старших рабочих, обремененных семьями. Однако система Менка не нашла широкого применения, так как предприниматели не всегда были готовы увольнять молодых квалифицированных рабочих. Но в целом частичные локауты существенно снижали финансовые потери работодателей.

В период забастовки предприниматели стремились прежде всего к снижению материального ущерба. Одной из таких мер служило включение в договоры о поставках и заказах пункта о признании забастовки фактором непреодолимой силы. В такой ситуации срок выполнения заказа или поставки увеличивался, а предприниматель освобождался от уплаты неустойки.

Первым проявил внимание к этому вопросу Союз предпринимателей текстильных предприятий Германии. В 1906 году он выработал общее правило, регулирующее юридические отношения между

¹ Гарви Н. Указ. соч. С. 30.

² Там же. С. 42.

³ Громан В. В. Материалы к вопросу о мерах борьбы с забастовками. СПб., 1914. С. 35.

поставщиком и заказчиком в случае забастовки. Правда, данное правило первоначально касалось взаимоотношений только между членами одного предпринимательского союза. Позднее было заключено соглашение с оптовиками, по которому предприниматель освобождался от обязательств перед представителями торговли, если забастовка признавалась обоснованной.

Союз предпринимателей сталелитейной промышленности включал в подобные договоры не только оговорку о забастовке, но и локауты.

Еще одним средством давления на бастующих были штрейкбрехеры. Осознавая их пользу в противостоянии с рабочими, предприниматели стремились организовать защиту работников, соглашавшихся работать в период забастовки. Так, например, Союз предпринимателей сталелитейной промышленности в Дюссельдорфе прописал в своем уставе необходимость защищать штрейкбрехеров. Их нельзя было уволить в течение трех месяцев с момента окончания стачки без согласия правления союза предпринимателей. Штрейкбрехеров не включали в списки уволенных, требуя от них подписи, что они не являются членами профсоюзов. Одновременно для них устанавливались специальные пособия на время безработицы за счет союза предпринимателей. Кроме того, союзы платили за штрейкбрехеров взносы по страхованию на случай болезни и инвалидности.

Для рабочих, сохраняющих в период трудового конфликта лояльность, устанавливался дополнительный трудовой договор, по которому расторжение договора о найме могло произойти только при предупреждении работника за шесть недель. При увольнении лояльный предприятию работник, отработавший на предприятии не менее двух лет, получал выходное пособие сверх причитавшейся ему заработной платы.

Увольнение в период забастовки не касалось и членов лояльных компании объединений рабочих. Но в этом случае организация должна была объединять не менее 40 % от общего числа рабочих всего предприятия. Первые лояльные предпринимателям организации стали формироваться в Англии и США. В 1860-е годы немецкий промышленник Гаслер для подавления забастовки выписал рабочих из Австрии, изолировал их от бастующих и организовал из них особый союз. Возможность поставить в привилегированное положение лояльные работодателю рабочие организации являлась частью реализации идеи о защите и поощрении «желтых» профсоюзов.

Начало существованию «желтых» профсоюзов было положено в 1899 году во Франции. Сторонники данной идеи считали, что забастовки рабочих вредят только им. По их мнению, у рабочих были более эффективные способы улучшения своего положения. Исходя из общности интересов предпринимателей и рабочих, «желтые» профсоюзы стремились участвовать в прибыли предприятия. Они не признавали забастовок, так как те наносили экономический ущерб предприятиям. В 1901 году «желтые» профсоюзы открыли в Париже «независимую биржу труда», прозванную в народе «желтой биржей». В отличие от Франции, в Германии «желтые» профсоюзы строились на основе одного предприятия и противостояли социал-демократическим профсоюзам. В Швеции существовал Шведский рабочий союз, который противостоял социал-демократическим профсоюзам, предоставляя штрейкбрехеров владельцам предприятий. В США были созданы специальные вооруженные отряды штрейкбрехеров, организованные Аланом Пинкертоном¹. По требованию предпринимателей они срывали забастовки рабочих, используя вооруженную силу.

Все «желтые» союзы объединяло отрицательное отношение к забастовкам. По уставу Свободного союза германских металлистов его высшим принципом был запрет членам союза принимать участие в тех забастовках, которые предприниматели объявляли провокаторскими. Программа «желтых» синдикатов во Франции отвергала те забастовки, которые не носили чисто профессионального характера и необходимость которых не диктовалась крайней неуступчивостью предпринимателей².

Не менее интересно проследить эволюцию взглядов предпринимателей на развитие социального диалога. К началу XX века в экономической мысли все больше находила поддержку идея социального диалога. Предполагалось, что организованные рабочие и предприниматели могут получить выгоду от «мирного сосуществования».

«Смягчение» классовой борьбы предлагалось осуществлять с помощью коллективных тарифных договоров, что, по мнению сторонников их заключения, вело к «социальному миру» в обществе. Действительно, коллективный договор устранял многие причины для забастовок или локаутов, устанавливая перемирие между сторонами

¹ Алан Пинкертон (1819–1884) — американский сыщик и разведчик. Наиболее известен как основатель «Национального детективного агентства Пинкертона». Во время Гражданской войны в США работал на разведку Союза.

² Гарви Н. Указ. соч. С. 103.

социально-трудовых отношений. Однако этот мир строился на достаточно хрупком основании и расценивался союзами предпринимателей как временная передышка. Инструкция немецкого Союза работодателей бумажных предприятий гласила: «Избегайте заключения тарифного договора, так как он не обеспечит вам мира на вашем предприятии, а рабочие союзы выступят по истечении срока действующих договоров с новыми требованиями, и вам придется заплатить новую жертву за мир в течение года или нескольких лет. Опыт показал, что забастовки обыкновенно возникают как раз на фабриках, заключивших с рабочими тарифные договоры»¹.

По мере роста рабочего движения и его организованности предпринимательские союзы были вынуждены вести переговоры с профсоюзами об условиях труда. В скором времени предпринимательские союзы поняли выгодность коллективных договоров, так как с ними заключали соглашения рабочие организации, ответственные за выполнение условий договора. При этом предпринимательские объединения стали стремиться к устранению отдельных предпринимателей из переговорного процесса и сосредоточению заключения коллективных договоров в руках руководящих органов своих организаций. Это приводило к тому, что конфликты из-за зарплаты, рабочего дня и прочих условий труда теряли свой частичный и местный характер, превращаясь в отраслевые или общенациональные.

Практика показывала, что чем шире было применение коллективных договоров, тем более напряженной была борьба за их содержание. В Германии союзы предпринимателей стремились приурочить переговоры по коллективным договорам к одному сроку, сосредоточив их заключение в руках центральной организации предпринимателей. Это позволяло угрожать общим локаутom, навязывая профсоюзам выгодный для работодателей тариф. К 1911 году в Германии действовало 10 тыс. 520 тарифных соглашений, охватывающих до 1 млн 553 тыс. рабочих².

¹ Гарви Н. Указ. соч. С. 36–37.

² Там же. С. 39.

Выводы

Анализ причин появления и развития первых объединений работодателей за рубежом показывает, что существенным фактором, повлиявшим на организацию предпринимательских союзов, было организованное рабочее движение. Формирование профессиональных союзов и рост их влияния к концу XIX века заставило предпринимателей искать организационные формы для защиты своих экономических интересов. К началу XX века практически во всех развитых странах Европы и США были созданы объединения работодателей, формировавшие их политику в сфере социально-трудовых отношений.

Существовали различные формы объединения предпринимателей: отраслевые, региональные, общенациональные. Во многом они повторяли формы объединения работников. Союзы предпринимателей старались влиять на профессиональное движение, постоянно предпринимая попытки создания альтернативных объединений работников, лояльных по отношению к бизнесу.

На начальном этапе союзы предпринимателей активно боролись с независимым профсоюзным движением, выработав достаточно эффективные методы давления на рабочие объединения. Однако в дальнейшем, особенно после Первой мировой войны (1914–1918), союзы работодателей стали выступать за реализацию политики социального диалога с организованным рабочим движением. Это объяснялось не только ростом профсоюзов и революционными событиями в России, но и экономической выгодой от социального партнерства.

Глава 2 **У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ** **ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ** **(XIX — начало XX в.)**

2.1. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ **И ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ САМООРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Как и в других странах, в России промышленному капиталу предшествовал торговый капитал. Влияние купечества сказывалось на законодательстве допетровской эпохи, ярким примером чего может служить «новоторговый устав», изданный при царе Алексее Михайловиче, «по челобитью Московского государства гостей и гостиных сотен и черных слобод торговых людей»¹.

Торговый капитал играл очень важную роль в Московской Руси. В промышленности, напротив, господствовало исключительно мелкое производство. Купцы не стремились вкладывать свои средства на изготовление товаров, а предпочитали скупать их у производителя. Это приносило прибыль, а следовательно, у купцов не было необходимости вкладывать капиталы в устройство собственных мастерских и фабрик.

Ситуация изменилась только в период петровских реформ. Появление крупной промышленности при Петре Великом было вызвано естественным развитием Российского государства и являлось исторической необходимостью.

Растущая внутренняя торговля, расширение торговли с Востоком, сношения с западноевропейскими странами, постоянные войны — все это неудержимо толкало Россию на путь реформ. Правительство постоянно нуждалось в огромных количествах сукна, полотна, железа, чугуна и других необходимых для армии вещей. Так в России сформировался широкий рынок, способствующий развитию крупного производства.

Новые государственные потребности и открывшиеся новые рынки, а также льготы, установленные для промышленников Петром I, — все это способствовало привлечению русского капитала в строительство и развитие фабрик и заводов.

¹ См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. М., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. С. 117–136.

Таким образом российский торговый капитал, как и в других странах, послужил источником для развития промышленности. Достаточно взглянуть на фамилии фабрикантов: огромное их большинство происходило из купеческих семей. Из более чем сотни фабрик всего две-три находились в руках иностранцев. Дворянам и разночинцам принадлежала также очень незначительная часть предприятий.

Особым указом Петр разрешил нанимать на фабрики русских и иноземных учеников, «платя им за труды достойную плату»¹. Если фабрикант получал фабрику от казны, то вместе с ней к нему переходили и рабочие. Большая часть работников набиралась из солдатских детей. Основной же контингент фабричных рабочих составлялся из беглых крепостных и казенных людей. Об огромном значении беглых крестьян для тогдашней фабрики можно судить по указу Петра, которым воспрещалось возвращать их с фабрик прежним законным владельцам².

Уже в этот период возникает необходимость в создании специальных органов, которые позволили бы выявлять потребности торговли и промышленности. Правительство осознавало необходимость привлечения предпринимателей к обсуждению этих вопросов, поскольку им были известны нужды производства и торговли.

После смерти Петра I его преемницей, императрицей Екатериной I, 24 февраля 1727 года был подписан Именной указ: «определить известное число фабрикантов, которым съезжаться хотя на один месяц в Москву для совету, и без приговоров и протоколов коллежских чинить все неважные определения, а когда о каких-либо важных делах указа требовать надлежит, о том им доносить в коммерц-коллегию»³. Это учреждение представляло собой аналог «съезда фабрикантов», который носил совещательный характер. О его деятельности практически не сохранилось никаких документов, так как постоянные дворцовые перевороты не давали возможности реализовать данный Указ на практике.

Правительство не оставило попыток создать совещательный орган из предпринимателей. 17 марта того же года была учреждена «Комиссия о коммерции», которая должна была обсуждать проблемы торговли. Комиссия имела право приглашать предпринимателей для изложения своих мнений о мерах, необходимых для улучшения положения

¹ Реформы Петра I : сб. документов / сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 13–14.

² Там же. С. 88–89.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. VII. № 5016.

торговли¹. Одной из основных задач данного департамента являлось исследование развития российской промышленности, чтобы правительство могло «обозревая во всей полноте эту важнейшую отрасль народного богатства и государственного благосостояния, способствовать надлежащими мероприятиями ее прочному развитию»².

Эпоха после Петра I характеризовалась ростом политического влияния дворян. Привилегии и льготы, которые получили от императора фабриканты, явно не совпадали с интересами дворянства.

Во время правления императора Петра III указом Правительствующего сената от 6 января 1762 года Комиссия была включена в состав Коммерц-коллегии, так как «некоторые члены от присутствия в ней были уволены, затем осталось весьма малое число»³.

В этот период фабриканты впервые столкнулись с «нечестной конкуренцией» со стороны дворянства. Сначала им запретили покупать крепостных вместе с землей. Затем сенатским указом 1752 года был определен максимум числа рабочих, которых мог прикупить владелец фабрики⁴. Вначале этот максимум был ограничен 12–42 душами, а в 1762 году Петр III и вовсе запретил прикупать крестьян к фабрикам и заводам⁵.

Вследствие этих нововведений произошло изменение сословного состава фабрикантов. По сведениям Мануфактур-коллегии, за 1773 год из 328 фабрик дворянам принадлежало 66, а иностранцам — 46 фабрик⁶. Изменения произошли из-за сохранения за дворянами права использовать крепостной труд, в то время как у фабрикантов это право было отнято.

В период царствования Екатерины II сама идея о создании совещательных учреждений предпринимателей была непопулярна. Созданная заново в 1763 году «Комиссия о коммерции» являлась чисто правительственным учреждением, где отсутствовали представители торгового и промышленного сословий.

Все это соответствовало реформам Екатерины II, которая по чисто сословным принципам выстроила систему административных учреждений, которые должны были удовлетворять все потребно-

¹ ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. VII. № 5093.

² Нисселович Л. Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи : в 2 ч. СПб., 1883–1884 (Репринт. изд.: М., 2014). Ч. 1. С. 143.

³ ПСЗ РИ. Собрание 1-е. Т. XV. № 11399.

⁴ Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России / Б. Б. Граве [и др.]. М., 1931. С. 32.

⁵ Хромов П. А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988. С. 163.

⁶ Залкинд А. История русской фабрики. М., 1923. С. 10.

сти каждого сословия. Однако решить проблему представительства интересов торгово-промышленных кругов реформы Екатерины II не могли.

В период работы Уложенной комиссии, созданной в 1767 году, российские фабриканты впервые предприняли попытку защитить свои интересы перед дворянством. Наиболее радикальным было требование о введении запрета иметь фабрики дворянам. Это мнение основывалось на том, что дворяне продолжали находиться в более выгодных условиях, так как могли использовать бесплатный труд своих крепостных. Дворяне в ответ предложили проект о запрете использования фабрикантами крепостного труда, так как это была привилегия «благородного» российского дворянства. При поддержке властей дворянство смогло отстоять свои интересы. Предприниматели потеряли возможности использовать труд крепостных. К 1809 году из 108 фабрик, поставлявших сукно в казну, только 12 принадлежало купцам, а остальные дворянам¹.

Отсутствие политических прав и свобод затрудняло создание объединений работодателей. Государство также не поощряло участие предпринимателей в совещательных органах. Так, например, в 1800 году в состав Коммерц-коллегии на три года было введено 13 представителей от предпринимателей, но уже в 1801 году их было велено отпустить домой, так как это, по мнению министра коммерции, отвлекало купцов и фабрикантов от занятий торговлей и промышленностью².

В этот период стали появляться первые объединения предпринимателей, носившие клубный характер. В конце XVIII века в Петербурге было основано коммерческое общество, имевшее целью дать купечеству собираться «для совещания по коммерческим делам, для бесед и игр»³. Такой же коммерческий клуб был открыт в Москве. Его преемником стало Московское купеческое собрание, возникшее в начале XIX века. Власти строго регламентировали деятельность коммерческих клубов. Любая инициатива требовала согласования с начальством, даже драматические спектакли и маскарады.

В XIX веке ситуация в развитии российского предпринимательства меняется. Русская промышленность начинает влиять на государственную политику. Во многом это было связано с тем, что в первой

¹ Залкинд А. Указ. соч.

² О введении торгово-промышленных палат в России. М., 1911. С. 2.

³ Лаврычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М., 1974. С. 84.

половине XIX века наметился рост производств, которые не зависели от государственных заказов, а работали на удовлетворение потребностей населения.

Особенно быстро развивалась текстильная промышленность, которая своим бурным ростом была обязана расширению внутреннего рынка.

В первой половине XIX столетия в ряды предпринимателей стал вливаться новый элемент — крепостные крестьяне. Хлопчатобумажное производство в первый период своего развития в России давало прибыль в 500 %. Наиболее значительными были заработки набойщиков, которые в большинстве работали самостоятельно, используя труд своей семьи. Набойщик мог зарабатывать до 100 рублей ассигнациями в месяц, что позволяло ему накопить определенный капитал и открыть небольшую фабрику. Именно таким образом кустари-набойщики становились фабрикантами.

Все ивановские и костромские фабриканты (многие из которых впоследствии стали миллионерами) вышли из крестьян. Фабрикант, произошедший из крепостных, в отличие от дворян и купцов, поневоле вынужден был использовать труд вольнонаемных. Посессионная фабрика, основанная на принудительном труде, не в состоянии была конкурировать с новыми предприятиями, основанными на свободном труде. Только вотчинные фабрики, пользовавшиеся поддержкой государства, находились в благоприятных условиях, избегая конкуренции с новыми фабриками.

С 1820-х годов представители российского купечества предпринимали попытки повлиять на социально-экономическую политику государства. В московском купеческом обществе было составлено представление «О причинах упадка торговли и купеческих капиталов в России и о средствах к поправлению оных». Составители документа отмечали, что крепостничество тормозит развитие торговли и промышленности, сдерживает самостоятельность крестьянства. Однако предложение авторов письма сводилось к укреплению сословных прав купечества. Купцы выступали против поддержки иностранцев во внешней и внутренней торговле. Ссылаясь на убытки купечества от «допущения иметь заводы и фабрики другим состояниям без записи в гильдии», они утверждали, что «торговля крестьян уничтожает в России купеческое состояние», и требовали отменить право на торговлю без приписки крестьян в городские общества¹.

¹ Лаврычев В. Я. Указ. соч. С. 89.

В отличие от организаций, которые создавались для извлечения прибыли, ситуация с развитием общественно-политических объединений предпринимателей складывалась сложнее. Потребности экономического развития страны требовали расширения самоорганизации представителей крупного капитала. Понимали это и правительственные круги. Однако идеология и политика правящих верхов не допускала создания системы самостоятельных торгово-промышленных организаций. Самодержавие стремилось сохранить чиновничье-бюрократический контроль и вмешательство в дела предпринимателей.

Уже в первые десятилетия XIX века крупные фабриканты и заводчики Петербургской, Московской и Владимирской губерний высказывались в пользу создания специальных представительных учреждений.

11 июля 1828 года по представлению министра финансов графа Е. Ф. Канкрин было утверждено положение о Мануфактурном совете, а 23 октября 1829 года — о Коммерческом совете.

Важно отметить, что кандидатуры членов Мануфактурного совета отбирались непосредственно министром финансов, и только после этого утверждались императором. В Мануфактурный совет входило 24 члена, которые являлись мануфактурными советниками от купечества. В отличие от Мануфактурного, в Коммерческом совете допускалась возможность выборности. Однако на практике оба учреждения никак себя не проявили.

По плану Канкрин предполагалось образование мануфактурных и коммерческих комитетов в каждом губернском городе. Однако индифферентное отношение предпринимателей к данному проекту не позволило реализовать его на практике. В 1870 году такие комитеты существовали только в пяти губерниях: Владимирской, Нижегородской, Калужской, Лифляндской и Оренбургской.

Представители крупного капитала стремились к расширению функций и прав биржевых обществ. Возникающие биржевые комитеты в своих уставах прописывали более широкие права в деле представительства и защиты интересов крупных предпринимателей. В биржевых комитетах вводился институт гласных или выборных, собрания которых могли принимать решения в рамках биржевой организации. Однако государство сохранило за биржевыми комитетами статус совещательных учреждений, которые не могли отвечать задачам биржевой торговли. Самодержавие предпочло немного расширить права уже существующих организаций предпринимателей, чем

создавать современные институты, которые расширяли бы юридические права хозяев экономической жизни России. В связи с этим объединения предпринимателей были малоэффективны и непривлекательны для капиталистов.

В 1861 году, после отмены крепостного права, принудительный труд в промышленности был ликвидирован. Рабочие вотчинных фабрик спешили бросить ненавистную работу и переселялись в другие губернии целыми фабриками. Из-за нехватки рабочих дворянские суходольные фабрики, а также чугунные заводы были вынуждены сократить свое производство. Так, с 1860 по 1868 год производство чугуна, где использовался труд крепостных, снизилось на 14 %¹.

Однако ситуация быстро менялась. Реформы неизбежно вели к промышленному прогрессу. В стране началось бурное развитие крупного машинного производства.

Во второй половине XIX века в России появляются люди, обладающие значительными состояниями (особенно в Донбассе, Баку и Сибири). С представителями крупного капитала сливается верхушка технической интеллигенции, увеличивается количество рантье. В целом те слои населения, которые по своему положению в системе общественного производства относились к крупной буржуазии, составляли около 1,5 млн человек, то есть половину численности привилегированных классов. Другая половина — помещики, чиновники и их семьи².

Постепенно российская буржуазия начинает играть заметную роль в экономической жизни страны. Ф. Энгельс в «Послесловии к работе „О социальном вопросе в России“» в 1894 году писал о решающей роли, которая принадлежала русской буржуазии в экономике страны: «...молодая русская буржуазия держит государство полностью в своих руках. Во всех важных экономических вопросах оно вынуждено подчиняться ее желаниям. Если она еще мирится с деспотическим самодержавием царя и его чиновников, то только потому, что это самодержавие, помимо того, что оно смягчается подкупностью бюрократии, предоставляет ей больше гарантий, чем изменения, хотя бы и в буржуазно-либеральном духе, последствия которых при нынешнем положении дел внутри России никто не может предугадать»³.

¹ Лаврычев В. Я. Указ. соч. С. 29.

² Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894 гг.). СПб., 1902. С. 161–162.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. 2-е изд. М., 1962. Т. 22. С. 452.

Развитие промышленности привело к монополистическим злоупотреблениям, правда, еще в зачаточном виде. В 1854 году владельцы ткацких предприятий заключили соглашение о сокращении производства и повышении цен на ткани¹.

Оптовая торговля мануфактурными товарами в Москве и на Нижегородской ярмарке все более сосредоточивалась в руках фабрикантов². Это создавало почву для «стачек» промышленников на Нижегородской ярмарке, в ходе которых они устанавливали выгодную для себя цену на продукцию.

В 1870-е годы у сахарозаводчиков наметилось стремление к созданию более тесного объединения. В официальном отчете Киевского биржевого комитета за 1878 год встречаются упоминания о деятельности «синдиката сахарозаводчиков»³.

Стремление предпринимателей к созданию своих объединений встречало понимание в правительственных органах. Министерство финансов, привлекающее предпринимателей в качестве консультантов при разработке законопроектов, вскоре осознало, что суждения отдельных фабрикантов менее ценны, чем мнение, согласованное и высказанное организацией предпринимателей. Одновременно правительство опасалось столкнуться с оппозицией владельцев крупных предприятий по ряду существенных социально-экономических вопросов.

Предприниматели также начали понимать выгоду от своих согласованных действий. Впервые стремление предпринимателей коллективно повлиять на экономическую политику правительства открыто проявилось в 1864 году, когда в торгово-промышленных кругах началось обсуждение таможенной политики. Московский биржевой комитет выступил с ходатайством о проведении съезда фабрикантов и торговцев. Правительство дало разрешение провести съезд в частном порядке. В работе съезда, открытого 14 января 1865 года, принял участие директор департамента внешней торговли князь Д. А. Оболенский⁴.

В феврале 1867 года в Петербурге состоялось собрание в купеческом клубе с участием около 300 человек. Как и московский съезд, собрание было посвящено вопросам таможенной политики⁵.

¹ Хромов П. А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР. М. ; Л., 1946. С. 31–32.

² Торговый сборник. 1869. № 14. С. 170.

³ Лаверычев В. Я. Указ. соч. С. 28.

⁴ Найденов Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном : в 2 т. М., 1905. Т. 2. С. 66–67.

⁵ Лаверычев В. Я. Указ. соч. С. 177.

Идея создания новых, построенных по западноевропейскому образцу организаций предпринимателей постоянно высказывалась на страницах буржуазной прессы. В 1865 году был опубликован сборник статей, авторы которого высказывали пожелание о создании новых организаций предпринимателей. Интересно, что сборник вышел в свет под редакцией купца А. С. Ушакова — известного русского литератора, владельца книжного магазина и библиотеки¹.

Однако созданию объединений предпринимателей нового типа мешали не только власти, но и противоречия между различными группами российской буржуазии. Так, при создании в 1868 году в Петербурге Общества для содействия русской промышленности и торговле (ОДСРПиТ) под председательством городского головы Санкт-Петербурга Н. И. Погребова московское купечество не спешило вступать в его ряды. Это проявилось в период подготовки и проведения первого официального торгово-промышленного съезда, который прошел в Петербурге с 18 мая по 16 июня 1870 года.

В работе съезда, созванного по инициативе Русского технического общества и Общества для содействия развитию русской промышленности, приняли участие 428 делегатов². При открытии съезда один из его вице-председателей В. А. Полетика сказал: «Недостаток сближения между нашими промышленными людьми, недостаток согласования между различными промышленными интересами, недостаток обдуманности в наших общих промышленных начинаниях давно уже чувствуется в нашей промышленной жизни, и в последнее время просвещенные люди из наших промышленников старались восполнить эти недостатки образованием кружков, которые, соединяя в себе людей специально образованных, могли бы служить органами для наших промышленных интересов»³.

В резолюции съезда подчеркивалось, что «существующие учреждения с целью представлять мнение наших фабрикантов, заводчиков и торговых деятелей не только не удовлетворяют своему назначению, но даже далеко не пользуются теми правами, которые дарованы им существующими законами»⁴.

¹ Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. Сборник, изданный под редакцией русского купца. М., 1865. Вып. 1. С. 9.

² Торгово-промышленные съезды в России. СПб., 1896. С. 1–2.

³ Протоколы и стенографические отчеты Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественною промышленностью. 1870 г. СПб., 1872. С. 7.

⁴ Там же. С. 11–12.

III отделение съезда считало, что:

«а) Преобразование существующих учреждений (коммерческого и мануфактурного совета, его отделений и мануфактурных комитетов) крайне необходимо в настоящее время.

б) Учреждение новых местных комитетов должно быть предоставлено, на основании нормального положения, г. министру финансов, по желанию промышленного сословия не только в губернских, но и в уездных городах, которые служат центром значительной промышленности.

в) Учреждениям этим должно предоставить большую инициативу в вопросах, касающихся их компетентности, и более деятельное участие в рассмотрении всех вопросов, относящихся до торговли, промышленности, кредита и путей сообщения.

г) Необходимо обязательное опубликование протоколов заседаний и годовых отчетов этих учреждений.

д) Учреждение как местных комитетов, так и центрального совета должно быть сделано исключительно на выборном начале, как это было предположено в первоначальном проекте промышленного устава. При этом выборы в центральный совет могут производиться местными комитетами. Для собрания же центрального промышленного совета должно быть в таком случае назначено определенное в году время»¹.

Постановления съезда способствовали пересмотру правительством сложившейся практики работы мануфактурного и коммерческого советов.

17 июня 1872 года Государственный совет принял Положение о совещательных учреждениях по части торговой и мануфактурной промышленности². Однако система совещательных учреждений оказалась нежизнеспособной. В последующие 25 лет было создано только восемь торгово-промышленных комитетов. Причиной этого было, во-первых, устройство ее центрального органа — Совета торговли и мануфактур, который формировался не выборным, а административным методом, и во-вторых — отсутствие интереса предпринимателей к формированию комитетов на местах.

Сближение позиций петербургской и московской буржуазии произошло только в начале 1980-х годов, в период проведения в Москве Всероссийского съезда представителей торговли и промышленности

¹ Протоколы и стенографические отчеты... С. 19–20.

² ПСЗ РИ. Собрание 2-е. СПб., 1830–1885. Т. III. № 50957. Л. 150.

(июль 1882 г.)¹. Делегаты съезда высказались «за расширение выборности в существующих предпринимательских совещательных учреждениях и за создание соответствующих выборных органов в каждой торгово-промышленной местности»². Однако никаких реальных шагов по организации выборных органов предпринимателей не последовало.

Наряду с промышленными комитетами в стране существовали биржевые комитеты. Однако они не вызывали большого интереса у крупных заводчиков и фабрикантов, которые считали, что комитеты не «отвечают нуждам промышленного представительства»³.

В 1870-е годы российские власти использовали свои военно-политические ресурсы для открытия среднеазиатского и ближневосточного рынков для российских товаров (Туркестанский и Хивинский походы, Русско-турецкая война). Правительство, отражая интересы российской промышленности, привлекало крупных производителей к работе в различных комиссиях, созывало съезды представителей различных отраслей промышленности.

К середине 1870-х годов в России сложились все условия для развития монополистических объединений. В 1880-х годах, как показал в своем исследовании В. И. Бовыкин, начинается интенсивное развитие картелей. В конце 1880-х и в 1890-х годах монополистические союзы сложились в машиностроении, угольной, нефтяной, цветной, химической, пищевой промышленности. В. И. Бовыкин насчитывает 34 монополистических объединения в эти годы⁴.

Таким образом, в пореформенный период наблюдалась тенденция к созданию простейших объединений предпринимателей, которые предшествовали появлению более крупных и развитых монополистических союзов в виде синдикатов, возникших в 1902–1904 годах. В результате монополистические союзы становятся одной из основ хозяйственной жизни Российской империи.

В конце XIX века состоялись отраслевые съезды предпринимателей. Активность в этом деле проявили горнопромышленники, нефтедобытчики, золотопромышленники. Отдельные советы предприни-

¹ Труды Общества для содействия русской промышленности и торговле, издаваемые Комитетом Общества. Ч. XIII. Отд. III. СПб., 1883. С. 341.

² Нисселович Л. Торгово-промышленные совещательные учреждения в России. Исторический очерк. СПб., 1887. С. 14.

³ Цит. по: Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981. С. 132.

⁴ Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967. С. 187–188.

мателей закрепляли в своих уставах более широкие права для своей деятельности.

В числе первых в ноябре 1871 года провели свой Первый съезд горнопромышленники Юга России. Первоначально участниками съезда были только представители угольных копей, позднее к ним присоединились владельцы металлургических заводов. Свой устав съезд выработал только к 1895 году. Право голоса на съездах определялось ценом, который зависел от количества отгруженных вагонов за год: 250 вагонов давали один голос, 1 тыс. вагонов — два, 4 тыс. — три голоса.

В 1880 году департамент железных дорог провел съезд представителей чугуно-плавильных заводов с целью выявления причин недостаточного производства чугуна в России.

В 1880 году прошли съезды горнопромышленников Подмосквового района, в 1883-м — промышленников Царства Польского, в 1884-м — нефтепромышленников Баку. Основной целью созываемых съездов была выработка позиции предпринимателей по защите внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Предприниматели выступали за сосредоточение правительственных заказов на российских предприятиях. Съезды становились единственно возможной формой постоянного представительства предпринимателей в условиях отсутствия права граждан на коалицию. Съезды собирались ежегодно и работали на основании официальных уставов. Исполнительным органом съездов служил Совет съездов, который избирался делегатами, отчитывался перед ними и получал от них директивы. У съезда был свой печатный орган. Бюджет съездов и советов составлялся из взносов.

На всех съездах присутствовали представители правительства. Министерства назначали председателей съездов и разрабатывали программу их проведения.

Позиция промышленников находила понимание у правительства. К концу XIX века были введены высокие пошлины на ввозимый из-за границы чугун и готовые металлические изделия, что существенно ограничило западную конкуренцию.

В 1885 году Общество для содействия промышленности с «высочайшего разрешения» созвало съезд железозаводчиков для обсуждения таможенных пошлин и казенных заказов. Здесь впервые прозвучали предложения о создании организации промышленников, которая могла бы планомерно воздействовать на правительство. На съезде было создано постоянное бюро железозаводчиков, которому

поручалось: «а) вести сношения с правительственными учреждениями и представителями заводов по предмету дальнейшего движения ходатайств настоящего и будущего съездов; б) войти в подробную разработку вопроса о способах осуществления у нас, учреждения Шведской железной конторы; в) разработать вопрос об издании в Петербурге специального периодического органа»¹.

Государство в лице Министерства финансов и Министерства государственных имуществ, которое больше не могло управлять экономикой без совещательных учреждений предпринимателей, терпимо относилось к этим изменениям. Одновременно правительство старалось поставить эти организации в жесткие юридические рамки, сохраняя за собой право контроля и вмешательства в их деятельность. Власти решительно ограничивали нежелательную для них активность под предлогом нарушения уставов или «неправильности их юридической конструкции»². На основании этого постановления в 1887 году была создана Постоянная совещательная контора железозаводчиков — всероссийская организация, в которой были представлены целые районы. Контора имела постоянное представительство в Петербурге, проводила несколько десятков совещаний в год и издавала свои «Труды». В Конторе было представлено 35 % российских предприятий из пяти районов, что составляло 70 % от всего производства³.

Наибольшую роль в деятельности Совещательной конторы играли предприниматели Петербурга. Наиболее известными из них были М. И. Кази, в течение восьми лет возглавлявший Совещательную контору железозаводчиков; А. К. Фойгт, являвшийся председателем совета съездов железозаводчиков Северной области; Б. Б. Герберц и др. Контора была очень влиятельной и пользовалась покровительством правительства.

Петербургские предприниматели отличались либерализмом, а условия труда и заработная плата на столичных предприятиях были лучше, чем в других регионах. Во многом это объяснялось более совершенной техникой, используемой на предприятиях Петербурга. В 1898 году Контора организовала командировку В. Жуковского в Германию и Австрию для изучения рабочего вопроса с точки зрения владельцев предприятий.

¹ Булкин Ф. А. На заре профдвижения. История петербургского союза металлистов. 1906–1914. Л., 1924. С. 65.

² Лаврычев В. Я. Указ. соч. С. 99.

³ Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 года // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1909. Т. 1. С. 337.

Внушительную поддержку получили совещательные органы предпринимателей после 1893 года, когда началась реализация программы С. Ю. Витте. Министр финансов считал, что надо создавать коллегияльные учреждения, в которые обязательно должны войти представители ведомств и фабрично-заводского сообщества. Это помогло бы устранить чрезмерное администрирование и выработать законодательство о фабрично-заводской промышленности.

В 1890-х годах началось развитие региональных обществ промышленников и фабрикантов. В январе 1897 года предприниматели Санкт-Петербурга создали местную организацию «Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности». Общество обладало большими привилегиями, в отличие от рабочих, которые не могли создавать свои организации.

Необходимо отметить, что в объединениях работодателей отсутствовала дисциплина. Многие предприниматели вступали в объединения при необходимости и покидали их, если нужда в членстве отпадала. Основным предлогом для выхода из объединения были большие взносы. Истинной же причиной была конкуренция между предприятиями и желание не связывать себе руки общим решением своих конкурентов.

Возникающие в экономике проблемы требовали более гибких взаимоотношений предпринимателей с Министерством финансов. Отвечая на вызов времени, министр финансов в декабре 1899 года получил разрешение созывать, «когда это окажется необходимым и удобным, съезды представителей горнопромышленных, металлургических, вагоностроительных, машиностроительных и механических предприятий Северного и Прибалтийского районов»¹.

Следует отметить, что правящие верхи противоречиво относились к торгово-промышленным организациям. С одной стороны, они допускали их создание, поощряя инициативы предпринимателей, с другой — ограничивали деятельность объединений жесткими рамками, допуская их самостоятельность в пределах узкопрофессиональных интересов.

Новые представительные организации работали под контролем правительственных органов и местных властей. Например, съезд терских нефтепромышленников не мог расходовать свои средства без утверждения правления терского казачьего войска. Встретившись с постоянными придирками со стороны последнего, нефтепромыш-

¹ Ерманский А. Указ. соч. С. 101.

ленники на своем съезде в 1903 году заявили, что до изменения положения о съездах, где они «получили бы право свободно распоряжаться своими средствами, они отказываются от составления смет, выбора совета и дальнейшего созыва съездов». «Забастовка» продолжалась с 17 октября 1903 года до 16 апреля 1906-го¹. Все это препятствовало развитию общественно-политической активности крупной буржуазии, которая была недовольна ограничениями со стороны власти, пытающейся административными мерами регулировать сферу социально-трудовых отношений.

По мере развития промышленности и потребностей российской предпринимательства существующие представительные и совещательные организации уже не удовлетворяли их запросов. Все чаще звучали предложения о создании системы обязательного представительства предпринимательских интересов, аналогичной западноевропейским торгово-промышленным палатам.

Наибольшую активность в этот период проявили финансовые круги. В Министерство финансов стали поступать ходатайства от биржевых комитетов о решении вопросов относительно устройства и работы бирж. В ноябре 1903 года в Санкт-Петербурге прошло совещание представителей биржевых комитетов. На совещании обсуждалась реформа представительства торгово-промышленного класса. Опираясь на опыт разработки биржевых ходатайств, совещание единогласно «признало желательным, чтобы биржевые организации и впредь являлись не только учреждениями, заведующими местами биржевого толка и регулирующими местную биржевую торговлю, но и органами совещательными и представляющими торговлю и промышленность по образцу западноевропейских палат»².

Для того чтобы учреждаемые органы отражали торгово-промышленные интересы всех заинтересованных лиц, предлагалось включать в них представителей всех главных отраслей торговли и промышленности. Содержаться биржевые комитеты должны были за счет специальных сборов с лиц, имеющих свидетельства на торговые и промышленные предприятия в каждом районе. Таким образом реформа представительных учреждений торговли и промышленности должна была проводиться на основе расширения деятельности биржевых сообществ, а не через создание новых объединений предпринимателей.

¹ Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. Л., 1939. С. 18.

² О введении торгово-промышленных палат в России. С. 9.

2.2. ОТНОШЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К НАЕМНЫМ РАБОТНИКАМ И ТРУДОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В дореформенную эпоху все без исключения фабрики пользовались принудительным трудом. Так как большинство фабрикантов принадлежало к купеческому сословию, им было предоставлено право прикупать для фабрик крестьян. Это решение явно противоречило установившемуся монопольному праву дворян владеть крестьянами. Идя на компромисс, правительство разрешило купцам прикреплять крестьян только к фабрике, но не в собственное владение. Крестьяне, таким образом, были закреплены за фабрикой, а не за фабрикантом. Фабрикант не имел права перепродавать крестьян в одиночку и оставлять у себя в случае закрытия фабрики. Крестьяне в этом случае либо отбирались в казну, либо переходили вместе с фабрикой к другому владельцу. Фабрики, использующие принудительный полукрепостной труд, были известны под названием посессионных. Кроме них, существовали также вотчинные фабрики. К их числу относились фабрики, принадлежавшие дворянам, которые, владея крепостными, имели право использовать их труд где угодно по своему желанию.

Посессионные рабочие были не так бесправны, как вотчинные. Правительство регламентировало отношения между посессионными рабочими и их хозяевами. Стоимость труда посессионного рабочего была выше, чем вотчинного. В то время как последний не получал от помещика никакой платы за труд, владелец посессионного предприятия был обязан платить своим рабочим. Вообще положение посессионного рабочего было несравненно лучше вотчинного. Рабочий день продолжался 12 часов. Ночная работа на посессионных фабриках не практиковалась. Рабочие по большей части имели свои дома и сенокосы. Но главное преимущество посессионного рабочего заключалось в том, что фабрикант не являлся полновластным хозяином его жизни, как это было на вотчинных фабриках. Посессионный рабочий находился на особом положении: фабрикант не имел права прогнать его с фабрики и обязан был кормить его, даже если рабочий отстранялся от работы.

Посессионный рабочий по своему характеру и психологии совсем не походил на вотчинного. Не являясь полной собственностью фабриканта, он чувствовал себя несколько свободнее. На многих посессионных фабриках существовал вольнонаемный труд. Вольнонаемные рабочие оплачивались лучше, имея больше свободы в своих действиях.

Свободный труд получил свое развитие после издания закона, запрещавшего фабрикантам-купцам прикупать крестьян. К 1804 году количество вольнонаемных рабочих составляло 48 % от числа всех рабочих, а в 1825-му — 54 %¹.

Понимая выгоды использования труда свободных работников, фабриканты начали писать петиции и ходатайства о необходимости освобождения посессионных рабочих. Правительство благосклонно отнеслось к этим ходатайствам. Закон от 20 декабря 1824 года разрешил увольнение фабричных рабочих и крестьян в другие звания². Закон 1835 года допускал роспуск рабочих с выдачей паспортов³. Окончательная точка в этом вопросе была поставлена Законом от 18 июня 1840 года, разрешившим отпускать посессионных рабочих на волю по усмотрению фабриканта⁴.

В дореформенную эпоху практически не было законов, регулирующих отношения между фабрикантами и рабочими.

«Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму», принятое 24 мая 1835 года, было вызвано обоюдными жалобами фабрикантов и рабочих. В Положении указывалось, что «рабочий лишается права оставлять хозяина до истечения срока договора даже в том случае, если хозяин отказывается исполнять взятые на себя обязанности по отношению к рабочему. Хозяин получал право уволить рабочего в любое время, не только за неисполнение обязанностей, но даже и за „дурное поведение“»⁵. Хозяин был обязан оформлять расчетную книжку, но не должен был выдавать расчетные листы или заключать письменные условия трудового договора с рабочими. Положение отражало интересы фабрикантов.

Все дореформенное законодательство о труде, как правило, было направлено на защиту интересов работодателей.

После волнений 1844 года на Вознесенской бумагопрядильне Дмитриевского уезда недалеко от Москвы правительственное расследование обнаружило злоупотребление детским трудом. В результате в 1845 году появился «Закон о воспрещении фабрикантам назначать

¹ Залкинд А. Указ. соч. С. 20.

² ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XXXIX. Ст. 30166.

³ Там же. Т. X. Ст. 7816.

⁴ См.: Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1922. Т. 1. С. 103.

⁵ Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму. 24 мая 1835 г. // Вестн. ун-та им. О. Е. Кулафина. 2017. № 10. С. 261.

в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста»¹. Однако данный закон нигде не публиковался и не соблюдался на практике. В отличие от данного Положения, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года»², предусматривающее значительное усиление наказания за рабочие волнения, достаточно часто применялось на практике.

После 1861 года крепостной труд в промышленности был отменен.

Развитие капитализма неизбежно вело к росту производительности труда. При этом российские предприниматели находились в несколько ином положении по сравнению с западными. Российские фабриканты опирались на правительственные меры защиты от зарубежной конкуренции и от требований рабочих, что позволяло им не спешить с обновлением производства и введением технических усовершенствований. Эксплуатация рабочих давала им достаточную прибавочную стоимость без технических нововведений.

Крупная буржуазия России оказывала достаточно серьезное сопротивление любым попыткам ограничения ее прав. Практически все новые законы о фабрично-заводском труде встречали упорное противодействие.

Нельзя не отметить, что правительство осознавало необходимость изменения положения наемных работников. Созданная еще в 1859 году комиссия при петербургском градоначальнике рассмотрела вопрос о взаимоотношениях предпринимателей и работников. Ее материалы были положены в основу проекта Устава о промышленности, подготовленного комиссией А. Ф. Штакельберга³. Из материалов видно, каково было реальное отношение российских предпринимателей к рабочим. В выводах комиссии отмечалось, что взаимоотношения между работодателями и работниками строятся «не на свободном договоре, а на полной зависимости рабочего от капиталиста», что открывало для владельца предприятия «полный простор к притеснениям и самому крайнему произволу в распоряжениях трудом рабочего»⁴.

¹ Закон от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // ПСЗ РИ. Собрание 2-е. Т. XX (1845). Ч. 1. № 19262.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845.

³ Лаверычев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.). М., 1972. С. 18.

⁴ Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного: в 5 ч. СПб., 1863–1865. Ч. 1: Проект устава о промышленности с объяснительной запиской. С. 288.

Однако разумные и своевременные предложения комиссии о запрете труда детей до 12-летнего возраста и ночной работы для подростков 12–18 лет, о введении промышленных судов из представителей фабрикантов и рабочих не получили поддержки со стороны предпринимателей. Данная позиция объяснялась тремя аргументами. Во-первых, работодатели считали, что государство не имеет права вмешиваться в социально-трудовые отношения. Во-вторых, регулирование социально-трудовых отношений, по мнению работодателей, неизбежно вело бы к удорожанию продукции и потере конкурентоспособности предприятий. В-третьих, сокращение производства неизбежно влекло за собой увольнение работников.

Как пример отрицательных для экономики последствий реформирования социально-трудового законодательства в сторону улучшения положения рабочих приводился пример Великобритании, уступившей свои экономические позиции Германской империи в конце XIX века. Одной из причин снижения конкурентоспособности английских предприятий, по мнению буржуазных экономистов, была более высокая заработная плата английских рабочих по сравнению с немцами, что и делало предприятия убыточными¹.

Отрицая право власти на принудительное установление нормы рабочих часов, российские предприниматели ссылались на опыт судебной практики Соединенных Штатов Америки. Суды отдельных штатов, а также федеральный суд США считали, что законодательные ограничения в сфере трудовых отношений нарушают конституцию, гарантирующую каждому гражданину свободу труда.

Еще одним аргументом против улучшения положения рабочих, в частности против сокращения рабочего дня, были опасения, что свободное время и высокая зарплата приведут к алкоголизму и разврату в среде рабочих². В целом же неспособность российских предприятий конкурировать с высокоразвитыми германскими и английскими неизбежно толкала к сохранению длительного рабочего дня при низкой заработной плате работников.

Влияние на позицию предпринимателей оказывали и внутренние противоречия между их различными группами, и экономическое развитие России. Особенно ярко это проявилось в начале 1884 года в текстильной промышленности. Нарастание угрозы кризиса перепроизводства заставило петербургских текстильных fabri-

¹ Вильямс Э. Э. Промышленная война Германии с Англией. М., 1898. С. 45.

² Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 43.

кантов выступить с предложением о запрете ночных работ. Однако оно встретило сопротивление Московского отделения союза торговли и мануфактур, так как текстильные предприятия центрального района не могли конкурировать с современными фабриками Санкт-Петербурга и Лодзи¹. Опасаясь потери прибыли, владельцы владимирских фабрик достаточно спокойно отнеслись к волнениям среди своих работников, связанным с опасением увольнения рабочих, выходявших в ночные смены.

Таким образом, отношение к рабочему законодательству со стороны работодателей объяснялось чисто коммерческими интересами. Они поддерживали ограничительные законы в трудовой сфере, когда это было выгодно для их бизнеса, и сопротивлялись, если следствием принятия таких законов могли стать убытки. Такой прагматичный подход со стороны бизнеса не позволял правительству выработать единую взвешенную стратегию по формированию трудового законодательства.

Но даже принятые законы о фабрично-заводском труде оставляли много возможностей для их игнорирования. Предприниматели быстро приспосабливались к новым трудовым нормам, находя пути обхода введенных регламентаций, изыскивая дополнительные возможности для получения высоких прибылей. В тех случаях, когда статьи закона или их трактовка фабричной инспекцией были неудобны для промышленников, они пускали в ход все средства для изменения положения в свою пользу.

Необходимо отметить, что правительство и предприниматели не имели кардинальных расхождений по рабочему вопросу. И те и другие не воспринимали российское рабочее движение как аналог европейского. В целом предприниматели вполне «по-европейски» реагировали на требования рабочих. Например, ни один владелец предприятия не мог делать послаблений рабочим без согласия Советательной конторы железозаводчиков.

Несмотря на отсутствие специализированных объединений для противодействия организованному рабочему движению, российские работодатели демонстрировали сплоченность и европейскую организованность в вопросах защиты своих интересов в социально-трудовых отношениях.

После смены министра финансов Н. Х. Бунге, при котором в 1882–1886 годах были приняты законы о защите труда, промышленники

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 153.

предприняли попытку пересмотреть эти законы. В марте 1887 года Московское отделение Общества содействия промышленности и торговле направило два ходатайства новому министру финансов И. А. Вышнеградскому, подвергнув критике институт фабричной инспекции и предложив изменить порядок надзора за предприятиями. В ходатайствах говорилось: «Воззрения инспекции на взаимные отношения между фабрикантами и рабочими построены на совершенно ложном представлении противоположности интересов сторон. Московское отделение, напротив, видит в сотрудничестве хозяев и рабочих на фабриках союз, основанный на сходстве интересов и различий способностей, дополняющих одно другое...»¹

В качестве примера согласованных действий владельцев металлургических и машиностроительных предприятий можно привести их отношение к сокращению рабочего дня. В 1894 году предприниматели Северо-Западного края внесли в Совещательную контору предложение о сокращении рабочего времени с 11 до 10 часов. Однако контора не поддержала предложения, признав его преждевременным. Это мотивировалось экономической отсталостью российской промышленности и плохой образованностью русских рабочих, которые демонстрировали низкую производительность труда. В данном случае Совещательная контора действовала под влиянием владельцев металлургических заводов, которые не вводили на своих предприятиях технические новшества, а предпочитали эксплуатацию рабочих.

Вместо сокращения рабочего дня Совещательная контора предложила создание колоний при заводах, что, по их мнению, должно было способствовать улучшению нравственности среди работников².

В 1897 году при обсуждении проекта закона о продолжительности рабочего дня московские фабриканты выступили против введения 11-часового рабочего дня. По мнению фабриканта С. Т. Морозова, наиболее подходящим временем работы было бы установление 12-часового рабочего дня³. При этом владельцы предприятий предлагали установить обязательные сверхурочные работы и не допускать переговоров рабочих с хозяевами⁴.

¹ Цит. по: *Ерманский А.* Указ. соч. С. 324.

² *Булкин Ф. А.* Указ. соч. С. 69.

³ Из стенографических отчетов высочайше утвержденной 23 января 1897 г. комиссии для составления проекта закона о нормировании рабочего времени в фабрично-заводских предприятиях // *Тайные документы, относящиеся к закону 2-го июня 1897 г. Женева, 1898.* С. 34.

⁴ Там же. С. 37.

Не менее жесткую позицию промышленники занимали и по поводу введения государственных касс помощи для рабочих. Когда в 1898 году на обсуждение в Совещательной конторе был представлен правительственный проект государственной кассы помощи горнорабочим, большинство предпринимателей его не поддержало. Общую точку зрения высказал в своем выступлении директор общества «Гута Банкова» К. Г. Гартинг, который, в частности, сказал: «Новый закон третирует рабочего как малолетнего и считает необходимым, чтобы он имел вечного опекуна... что известный класс людей ставит в исключительное привилегированное положение. Рабочий несет известный труд, за который мы обязаны о нем заботиться, но в сущности, какое нам дело до его детей, отца, матери и более или менее близких родственников. Если он обзавелся семьей, то пусть об ней и заботится сам. <...> Кто хочет иметь обеспеченную старость, тот должен потрудиться в молодости, и всякий человек должен помнить, что старость это есть естественное явление жизни, что на случай старости необходимо сберегать, откладывать»¹.

Были в среде промышленников и вполне здравые взгляды на решение рабочего вопроса. Наиболее передовые предприниматели, знающие об опыте европейских стран, понимали необходимость легализации рабочих организаций. Так, после произошедших в 1898 году беспорядков в горнозаводской промышленности председатель Совещательной конторы металлопромышленников В. Ф. Голубев на заседании 28 августа высказался по поводу учреждения заводских старост. В частности, он сказал: «В рабочем вопросе, как он стоит у нас, самое неудобное то, что мы не знаем, чего рабочие хотят; можно слышать только отдельные мнения, но знать выработанные желания большинства рабочих нельзя, так как рабочие наши не имеют возможности их высказать»². Однако это мнение не отражало общего настроения российских предпринимателей.

Особенно ярко проявилось нежелание крупной буржуазии идти на уступки рабочим при обсуждении проекта Закона о старостах в 1903 году. Проект закона был подготовлен комиссией под председательством товарища министра финансов князя А. Д. Оболенского и предусматривал создание на промышленных предприятиях старостата рабочих.

Проект вызвал критику предпринимателей. Председатель Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-

¹ Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 69.

² Там же. С. 70.

заводской промышленности С. П. Глезмер дважды проводил переговоры с министром финансов и добился существенных поправок в закон. 14 марта 1903 года Глезмер подал в Министерство финансов докладную записку за подписью 36 петербургских фабрикантов с протестом против учреждения старост из рабочих. По мнению подписантов, появление старост готовило рабочих к «дружной защите» своих профессиональных интересов и привносило в российскую практику социально-трудовых отношений неприемлемые в России западные образцы¹. Вступивший в действие 10 апреля 1903 года Закон о старостах делал создание старостата необязательным и отдавал вопрос об их выборах на усмотрение работодателей.

Основным аргументом предпринимателей против Закона о старостах являлось утверждение, что число рабочих в России составляет 2 %, а потому их не нужно выделять в особую группу населения. В целом принятие законов не означало их исполнения, так как владельцы предприятий «отыгрывали» ситуацию в свою пользу через принятие специальных инструкций, которые позволяли и далее свободно и без ограничений эксплуатировать наемный труд. Идеологи, отражающие мнение крупной буржуазии, отмечали, что «организуя рабочих в замкнутую сословную группу, надо предвидеть, что эта организация в естественном стремлении к односторонне понимаемой защите своих интересов и в прогрессивном развитии обратится против всего того, что этому развитию будет препятствовать. Довериться мечте, что рабочая организация будет оставаться в каких-либо предписанных ей рамках, было бы большой ошибкой»².

Работодатели предлагали сосредоточиться на трех направлениях:

- избегать изоляции рабочих от других слоев населения и препятствовать образованию тесно связанных между собой групп рабочих;

- развивать систему местного самоуправления;

- избегать прямого столкновения рабочих с владельцами предприятий.

По их мнению, обязанностью фабриканта являлось предоставление работникам надлежащих условий работы и выплата заработной платы. Рабочие, в свою очередь, должны были исполнять свою работу как подобает. Остальные вопросы, которые возлагались на работода-

¹ См.: Справка к представлению об учреждении старост в промышленных заведениях от 11 марта 1903 г. № 3006/3988 // Законодательные материалы к закону о старостах. СПб., 1903. С. 25.

² Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 73.

телей, — больницы, жилье, школы, общение со старостами — могли только обострить отношения с работниками, а потому решение этих вопросов следовало передать в введение местного самоуправления. Предприниматели отказывались обсуждать условия найма со старостами. Если рабочего не устраивали условия труда, он мог уволиться. Остальные условия работы должны были регулироваться трудовым законодательством и фабричной инспекцией.

Работодатели выступали против «попечительской» политики правительства по отношению к рабочим, которая диктовалась ростом забастовочного движения. Предпринимателей не устраивало административное вмешательство властей в трудовые отношения. Особенно активно они выступали против политики «полицейского социализма», предложенной и осуществляемой С. Зубатовым. Как альтернатива «зубатовским» организациям, Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности пыталось взять на себя функции урегулирования недоразумений и конфликтов между промышленниками и рабочими. Общество направляло своих делегатов в третейские суды и примирительные камеры.

В связи с ростом рабочего движения среди предпринимателей происходило взаимное страхование на случай забастовки — для возмещения ущерба. В отличие от рабочих, в случаях трудовых конфликтов предприниматели имели право созывать совещания для обсуждения своей стратегии. Рабочие же были лишены этого права, что заставляло их действовать нелегально, под угрозой ареста. Однако до тех пор пока власти справлялись с растущим рабочим движением и шли навстречу пожеланиям предпринимателей, они не проявляли излишней политической активности. К началу XX века основная масса представителей крупной буржуазии не была готова к восприятию либеральных взглядов и идей, отражавших потребности капиталистического развития страны.

Большую роль в разобщенности российской буржуазии играло сословное устройство русского общества, что препятствовало консолидации.

Выводы

Рассматривая развитие предпринимательских организаций в России второй половины XIX века, следует отметить, что патерналистская политика правительства по отношению к российским фабрикантам способствовала их достаточно лояльному отношению к власти. Правительство создавало льготные условия для развития промышленности, не только поддерживая ее заказами и открывая новые рынки сбыта, но и защищая от выступлений рабочих. Именно это способствовало созданию объединений предпринимателей, которые не занимались решением общественно-политических проблем, а концентрировали свою деятельность на решении чисто экономических вопросов. В целом основная деятельность дозволенных правительством объединений предпринимателей сводилась к решению вопросов финансирования правительством отдельных отраслей промышленности и создания благоприятных для них таможенных и финансовых условий. Как правило, решающую роль в деятельности объединений работодателей играли представители крупных предприятий.

Рост протестного рабочего движения заставлял правительство реагировать принятием законов, которые регламентировали трудовые отношения и ограничивали возможности для эксплуатации рабочих. В 1880–1890-х годах предприниматели активно противодействовали принятию законопроектов о фабрично-заводском труде, блокируя или смягчая их содержание в выгодном для себя ключе. Первоначально это были второстепенные вопросы, касающиеся целесообразности принятия тех или иных ограничительных мер в сфере трудовых отношений, намечаемых правительством. При возникновении трудовых конфликтов предприниматели, как правило, рассчитывали на помощь полиции.

Как и правительство, предприниматели часто прибегали к карательным мерам. Однако рост рабочего движения и попытки властей решать проблемы за счет интересов предпринимателей («зубатовщина») вызывали недовольство российского капитала. Особенно это недовольство увеличилось в годы Первой русской революции (1905–1907), когда крупная торгово-промышленная буржуазия впервые проявила свою политическую волю и встала на путь борьбы за ограничение самодержавия.

Глава 3

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

3.1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ (1905-1907)

Волнения рабочих и забастовка в Петербурге, начавшаяся в начале 1905 года, заставили промышленников собраться и обсудить сложившееся положение.

6 января 1905 года промышленники Санкт-Петербурга, состоявшие в Обществе для содействия развитию и улучшению фабрично-заводской промышленности, приняли несколько пунктов о своем отношении к требованиям рабочих. В них говорилось, что: «1) заявления рабочих будут выслушиваться администрацией завода только в том случае, если в составе депутатий не будет посторонних заводу лиц; 2) существующее распределение рабочего времени и часов работы остается без изменений; 3) участие выборных от рабочих в составлении расценок и в разборе недоразумений между администрацией завода и рабочими не допускается; 4) оплата дней стачек сделана не будет; 5) требование об обратном приеме уволенных из личного состава служащих и рабочих отвергается; 6) существующий порядок вознаграждения и размер платы за сверхурочные работы остаются без изменений; 7) никаких взысканий штрафов за прогул или увольнение за участие в стачке не будет сделано, если стачка прекратится после трех дней; 8) решение частных вопросов последует лишь после того, как заводская жизнь пойдет нормальным порядком, и обсуждение их будет производиться при участии собственных заводских рабочих»¹.

В этот же день состоялось совещание, в котором принял участие министр финансов В. Н. Коковцев и 150 промышленников. Предлагая им пойти на некоторые уступки, министр прокомментировал сложившуюся ситуацию, заявив, что «движение в Санкт-Петербурге является началом общезаводского движения по всей России, и, так как оно имеет все признаки строго определенной и довольно искусной

¹ Цит. по: Балабанов М. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение. М., 1927. С. 31.

организации, то, конечно, представляется и возможным, и своевременным в противовес ей, для предотвращения ненормального и опасного по своим последствиям явления, создать организацию фабрично-заводских представителей»¹.

События 9 января 1905 года резко изменили политическую ситуацию в России. Крах «зубатовского» проекта по «приручению» рабочего движения, завершившийся расстрелом демонстрации рабочих в Петербурге, привел к вспышке возмущения трудящихся. Начало революции сопровождалось не только выдвижением политических лозунгов, но и усилением экономической борьбы, охватившей практически все предприятия страны.

В отчете фабричной инспекции за 1905 год отмечалось: «События 1905 г. с их массовыми забастовками и нервно-возбужденным настроением фабричных рабочих нарушили обычный правильный ход фабричной жизни, естественным последствием чего явилось резкое повышение числа недовольных и повышение вдвое, местами же втрое и вчетверо жалоб и просьб рабочих к устранению недоразумений с предпринимателями, к тому же более сложных и выражавшихся нередко в крайне резкой форме»².

Рост количества жалоб и числа рабочих, которых они касались, представлены в табл. 1, приведенной в отчете фабричной инспекции³.

Таблица 1

Сравнительные данные о количестве жалоб рабочих в 1901–1905 годах

Годы	Число жалоб и просьб рабочих	Число рабочих, которых касались жалобы	Общее количество рабочих на конец года
1901	19 069	70 562	1 710 735
1902	19 860	82 195	1 711 755
1903	18 253	71 598	1 766 928
1904	19 547	62 921	1 746 001
1905	22 723	190 125	1 772 681

Статистика обращений и жалоб показывала, что они были вызваны ухудшением положения рабочих вследствие экономического кризиса. Давление рабочих на работодателей в период подъема революции вынудило предпринимателей признавать основательными требованиями работников в большем числе случаев. Для сравнения мож-

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 32.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. СПб., 1908. С. 12.

³ Там же.

но отметить, что если в 1900 году основательными было признано 48,9 % требований рабочих, то в 1905-м — уже 65 %¹.

Основные причины жалоб рабочих, которые были признаны основательными в 1905 году, приведены в табл. 2².

Таблица 2

**Основные причины жалоб рабочих,
которые были признаны основательными в 1905 году**

Поводы для жалоб	Кол-во жалоб	% жалоб, признанных основательными
Низкие заработки	26 629	11,1
Отказ от работы до срока	21 750	9,0
Неправильное исчисление и понижение заработка	14 703	6,1
Невыдача и задержание заработка	13 393	5,6
Дурное обращение и побои	6855	2,9
Нарушение условий найма по обеспечению квартирами	6730	2,9
Сокращение рабочего времени	6637	2,8
Непредставление возможности продолжать работу	6605	2,7
Другие нарушения условий найма, касающиеся продолжительности рабочего времени	5585	2,3
Невыдача или недовольство размером вознаграждения за утрату здоровья	4608	1,9
Принуждение работать сверхурочно	4352	1,8
Незаконные вычеты	3894	1,6
Невыдача паспортов	2737	1,1
Неправильные записи в расчетных книжках	1947	0,8
Неоказание пособий из штрафного капитала	1643	0,7
Нарушение условий найма при снабжении харчами	1421	0,6
Нарушение условий найма при оказании врачебной помощи	1411	0,6
Невыдача расчетных книжек и контрамарок	1230	0,5
Принуждение исполнять другую работу	996	0,4
Неправильность при продаже из фабричных лавок	527	0,2
Итого	133 653	55,6

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. С. 14.

² Там же. С. 13.

Особенностью требований рабочих в указанный период стало увеличение количества жалоб на низкую заработную плату и на дурное обращение.

Интересно отметить, что революционный подъем рабочих положительно повлиял и на динамику нарушения предпринимателями трудового законодательства. По данным фабричной инспекции, количество нарушений прав работников в 1905 году сократилось на 54,5 %¹ по сравнению с 1902 годом.

Влияние революционных событий на снижение динамики нарушения предпринимателями прав работников видно из табл. 3.

Таблица 3

Динамика нарушения работодателями трудового законодательства

Годы	Кол-во нарушений трудового законодательства со стороны предпринимателей
1901	31 438
1902	32 638
1903	31 346
1904	29 721
1905	14 898

В ходе революции 1905–1907 годов рабочие России сумели добиться существенных экономических завоеваний.

Многие уступки были вызваны в первую очередь ростом стихийного и организованного рабочего движения. Состояние предпринимательских кругов хорошо отражают их действия после январских событий. Позиция промышленников была вызвана не только желанием сохранить свои прибыли, но и угрозой разорения предприятий при выполнении всех требований. Финансовая слабость и техническая отсталость многих предприятий, а также экономическая конъюнктура не позволяли предпринимателям пойти навстречу рабочим.

Правительство и предприниматели стремились переложить друг на друга ответственность за выступления рабочих. Правительство считало, что основной причиной роста рабочего движения была жесткая эксплуатация. Политика попечительства над рабочими проводилась Министерством внутренних дел с 1900 года, однако она имела некоторый успех только при благоприятном экономическом положении и не была эффективна в условиях кризиса.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. С. 17.

В противовес Министерству внутренних дел Министерство финансов, а затем Министерство торговли и промышленности выдвинули предложения о решении вопроса не административным, а законодательным путем. По мнению Комитета министров, выступления рабочих были вызваны «задержкой в развитии нашего фабричного законодательства», вследствие чего «рабочее наше движение, не будучи удерживаемо в течении своем определенными рамками положительного закона, уклонилось от свойственного ему пути экономического характера и подпало под влияние политической агитации и полицейского воздействия»¹.

28 и 31 января 1905 года Комитетом министров был одобрен ряд мер, предлагаемых Коковцевым, — организация больничных касс на основе совместных взносов предпринимателей и рабочих; создание специальных органов из представителей предпринимателей и рабочих для обсуждения условий найма; сокращение рабочего дня с 11,5 до 10 часов; отмена карательных статей закона об организации забастовок².

С одной стороны, правительство не стремилось вмешиваться в трудовые отношения между владельцами предприятий и рабочими, так как опасалось нанести ущерб промышленности. Однако комиссия Коковцева считала, что «подавляющее большинство забастовок проистекает из-за чисто экономических... причин, ничего общего с преступной пропагандой не имеющих»³.

Основываясь на данных выводах, Комитет министров признавал необходимость организации рабочих, которые знали бы свои права и обязанности⁴. В развитие этого мнения Министерство финансов высказалось в пользу законодательного признания права работников создавать профессиональные союзы. По мнению Министерства финансов, «только правильная организация профессиональных рабочих союзов и привычка спокойно обсуждать и решать свои дела сообща» могли бы удержать рабочих от «необдуманных решений, касающихся открытых споров со своими хозяевами»⁵.

Не оставались в стороне и работодатели. С 8 по 18 января 1905 года состоялось девять совещаний предпринимателей по итогам собы-

¹ Цит. по: Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. Л., 1939. С. 62.

² Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцева в 1905 г. С предисловием Б. А. Романова. М., 1926. С. 13, 33.

³ Там же. С. 11–13.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Там же. С. 168–171.

тий кровавого воскресенья. Они высказали претензии к власти, которая, по их мнению, не вполне своевременно принимала законы об урегулировании трудовых отношений. Действия промышленников, препятствовавшие разработке трудового законодательства в дореволюционный период, уже не упоминались.

20 января 1905 года общее собрание Петербургского общества заводчиков и фабрикантов определило свою позицию относительно требований рабочих. Во-первых, предприниматели отказались обсуждать выдвигаемые рабочими экономические требования — 8-часовой рабочий день, внутренний распорядок дня, отмену штрафов и т. п. По их мнению, это должно было регулироваться законодательством, которое необходимо было разрабатывать при участии работодателей и работников. Во-вторых, частные требования рабочих подлежали обсуждению только после их выхода на работу¹.

В первые дни революционных выступлений предприниматели были вынуждены проявлять лояльность к выступлениям работников. Полагая, что основным виновником произошедшей трагедии было правительство, предприниматели пытались сгладить свои противоречия с работниками. Они не стали назначать штрафы за время простоя в период политических забастовок; отказались от выявления зачинщиков выступлений и применения к ним карательных мер; организовали сбор пособий для пострадавших семей, внося в специальный фонд по 20 копеек за каждого работающего на предприятии работника. Распределением средств занималось Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности.

Предприниматели поддерживали политические требования рабочих. Соглашаясь с требованием политических свобод, они оказывали помощь бастующим рабочим в виде безвозвратных пособий. Не осознавая масштабов и политических перспектив рабочего движения, предприниматели рассчитывали использовать его для давления на правительство.

В своем обращении к сенатору В. Д. Шидловскому металлопромышленники отмечали, что их голос «является голосом сотен миллионов рублей, вложенных в русское железное дело». В событиях 9 января 1905 года они обвиняли правительство, которое поощряло зубатовскую политику создания полицейских рабочих организаций. Предприниматели требовали политических изменений: «В выработ-

¹ Вечерняя почта. 1905. 22 янв. № 32.

ке законодательных норм необходимо участие представителей всех классов населения и в том числе промышленников и рабочих»¹.

Однако такое единство работодателей и работников продолжалось недолго. Осознав, что рабочее движение представляет собой самостоятельную политическую силу, предприниматели изменили отношение к происходящим событиям. 24 января 1905 года в Министерстве финансов состоялось совещание фабрикантов и заводчиков под председательством В. Н. Коковцева. Министр призвал промышленников поддерживать инициативы правительства в рабочем вопросе. По сути, он призвал предпринимателей пойти на уступки рабочим, не дожидаясь принятия законов. В. Н. Коковцев заявил, что «если фабриканты не отзовутся на зов общества, оно вправе будет укорять их в нежелании помочь умиротворению рабочего класса, облегчить его нужды и устранить повод к бурно проявившемуся недовольствию»².

Общее мнение промышленников на совещании выразил директор Путиловского завода С. И. Смирнов. Он заявил, что предприниматели могут решить лишь незначительные вопросы — о восстановлении на работе бастующих, оплате больничных и т. п. По его мнению, частичные уступки могли только побудить рабочих расширять свои требования. Не отвергая напрямую предложение министра, С. И. Смирнов предложил компромиссный вариант: «Промышленники должны обратиться по отдельным группам производств, решить, что они могут сделать теперь же, и затем не отступать от этого не на йоту до разрешения вопроса в законодательном порядке»³.

Такую же позицию занимали и промышленники других районов. В письме от 13 января 1905 года Иваново-Вознесенский фабрикант И. Дербенев сообщал, что собрание московских фабрикантов было крайне недовольно уступками, сделанными рядом владельцев фабрик. По его словам, несмотря на трещину в «едином фронте», московские промышленники «все-таки решили всеми мерами удержаться от уступок»⁴.

После совещания различные группы предпринимателей подали ряд докладных записок, в которых сформулировали свою позицию по решению рабочего вопроса. Записки поступили также от предпринимателей Санкт-Петербурга, Центрального промышленного района,

¹ Цит. по: Булкин Ф. А. На заре профдвижения. История петербургского союза металлистов. 1906–1914. Л., 1924. С. 76.

² Цит. по: Черменский Е. Д. Указ. соч. С. 62.

³ Там же.

⁴ 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. М., 1925. С. 24.

от Совещательной конторы железнодорожников и уральских фабрикантов.

27 января выступили с запиской московские промышленники. Они критиковали работу правительства по объединению рабочих в союзы. По их мнению, «рабочие заявляли самые несурзные и противозаконные требования, отказываясь от исполнения принятых на себя обязательств... Опека администраторов-бюрократов над рабочим вопросом привела к полнейшей деморализации рабочих масс, к поселению раздора между самими рабочими и к обострению отношений между ними и фабрикантами»¹. Промышленники заявляли, что «рабочие не решаются сразу заговорить откровенно и открыто об улучшении своего правового политического положения, и вот выставляется ряд требований, относительно которых у рабочих не может быть колебаний — они убеждены, что их требования будут отвергнуты. Но в последнем и заключается весь смысл объявленной стачки: промышленники выступают перед обществом в роли железных королей, не идущих ни на какие уступки; волнения разрастаются, а затем ничего другого не остается, как добиваться политических прав, с помощью которых рабочие надеются осуществить свои заветные мечты»².

Таким образом, выступления рабочих рассматривались заводчиками и фабрикантами как политическое движение, прикрываемое экономическими требованиями. Пытаясь восстановить правительство против рабочего движения, предприниматели говорили об угрозе основам самодержавия.

Все записки резко критиковали «зубатовщину», которая, по мнению промышленников, являлась попыткой полицейского давления на предпринимателей с целью отвлечения рабочих от революционной деятельности. Отвергая администрирование в социально-трудовых отношениях, предприниматели выступали за создание элементарных условий для развития правового государства.

Фабриканты считали, что «при прочном правовом порядке, при равенстве всех перед законом, при неотъемлемых гарантиях неприкосновенности личности, при свободе коалиций и союзов неудовольствие рабочих могло бы вылиться в спокойные законные формы борьбы, как то наблюдается в Западной Европе и Америке»³.

¹ Право. 1905. № 4. С. 265.

² Там же.

³ Там же. С. 261.

Указывая на расстройство финансовой системы государства, промышленники говорили о необходимости привлечения представителей капитала к обсуждению бюджета страны. По мнению уральских горнозаводчиков, в условиях самодержавия даже протекционизм приводил к отрицательным результатам¹.

Поддерживая свободу рабочих союзов и собраний, предприниматели имели в виду прежде всего право на создание собственных союзов.

В записке, подготовленной московскими заводчиками и фабрикантами, говорилось: «Мы думаем, что и нам, фабрикантам и заводчикам, своевременно было бы, подобно тому, как это сделали и другие представители существующих организаций, поднять свой голос и заявить, что русская промышленность тяжело страдает от недостатка современного государственного строя, в котором народ разобщен с Высоким Носителем истинной власти и лишен всякой возможности открыто высказываться, докладывать о своих потребностях, обсуждать назревшие вопросы»².

Во всех обращениях к правительству просматривается один и тот же ход рассуждений: страна столкнется с ужасами народной анархии, и только политические реформы могут спасти ситуацию.

Давление на правительство не прекращалось и в последующие месяцы. 15 марта 1905 года на собрании Самарского биржевого общества говорилось о том, что «полиция бессильна остановить народные массы, а на содействие войск полагаться рискованно, так как войска, может быть, откажутся идти против рабочих и мужиков»³. Собрание высказалось против привлечения полиции во время волнений рабочих, «причины которых коренятся глубоко и охватывают весь строй русской жизни»⁴.

Призывы к реформированию политической системы звучали и на других собраниях предпринимателей. Так одесский городской голова Зеленый, выступая на чрезвычайной сессии Херсонского губернского земского собрания, заявил: «Надо спешить, пока еще не поздно. Не исключительные меры, не „охраны“ и „военные положения“ выведут страну из анархии. Этого может достигнуть только быстрая преобразовательная работа при деятельном участии общественных сил»⁵.

¹ Записка уральских горнозаводчиков // Право. 1905. № 9. С. 212.

² Народное хозяйство. М., 1905. Кн. 1 : Январь-февраль 1905. С. 195–196.

³ Цит. по: Черменский Е. Д. Указ. соч. С. 68.

⁴ Там же.

⁵ Сборник Херсонского земства. 1905. № 4. С. 140.

Однако если в отношении политических перемен предприниматели были готовы давить на правительство, то в рабочем вопросе они занимали принципиально иную позицию. Новая волна забастовочно-го движения заставила их вернуться к его обсуждению.

Важно отметить, что передовая часть предпринимателей все активнее поддерживала установление в России «европейских» форм взаимоотношений с рабочим движением, а также создание профсоюзов, стоящих на тред-юнионистских позициях. С таким предложением выступили 18 февраля С. Т. Морозов и П. П. Рябушинский, которые высказались за организацию рабочих масс. По их мнению, предпринимателям было «лучше иметь дело с какой-либо организацией, чем с необузданной толпой»¹. Всего данный документ подписали 47 крупных фирм Московского промышленного района.

Однако большинство работодателей подобные предложения не поддерживало.

Состоявшийся в Москве Всероссийский съезд промышленников избрал специальную комиссию по рабочему вопросу во главе с С. И. Четвериковым, которая проанализировала требования трудящихся. Выводы комиссии были сформулированы на нескольких заседаниях, прошедших между 14 февраля и 8 марта 1905 года. Основное внимание в этих заключениях было сосредоточено не на критике правительства, а на рабочем движении.

Комиссия выступила за изменения в законодательстве, связанные с забастовками и сокращением нормы рабочего времени. Также комиссия предложила установить общее понятие забастовки, считая, что в существующем законодательстве отсутствуют четкие ее признаки. Предприниматели сформулировали такое определение: «забастовка есть совместное оставление работы одним или несколькими отделами фабрики или всею фабрикой, всеми ли рабочими отдела или фабрики, или таким числом рабочих, что дальнейшая работа отдела или фабрики становится невозможной»².

Комиссия предложила считать забастовку нарушением трудового договора и при ее мирном характере не применять уголовную ответственность, а дать возможность предпринимателю в любой ситуации расторгнуть трудовой договор с работниками.

Рост организованного рабочего движения вынуждал предпринимателей требовать вмешательства властей для наказания протестую-

¹ Русские ведомости. 1905. 2–21 февр.

² Внутреннее обозрение // Мир Божий. 1905. № 5. С. 34.

щих, если они применяли насилие. К насилию члены комиссии относили:

- предъявление требований скопом и большой толпой;
- всякие угрозы и насилие как против лиц заводской администрации, так и против владельца предприятия;
- всякие угрозы и насилие по отношению лиц, желающих продолжать работу, и лиц, желающих вновь на нее возвратиться;
- всякое уничтожение и порча заводского имущества...¹

Таким образом, поддерживая борьбу рабочих за политические свободы, предприниматели предлагали критикуемой ими власти ужесточить отношение к протестующим, которые выдвигали экономические требования и проводили организованные забастовки.

Не менее жесткую позицию заняли члены комиссии по вопросу о сокращении рабочего дня. По мнению членов комиссии, при 275 рабочих днях в году, которые устанавливались в Центральном промышленном районе, введение 10-часовой его продолжительности подрывало бы возможности российской промышленности конкурировать с западноевропейскими предприятиями².

11 февраля 1905 года председателем Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности С. П. Глезмером была подготовлена «Памятная записка», в которой заявлялась позиция столичных предпринимателей по отношению к рабочему вопросу.

Глезмер отмечал причины, которые мешали улучшению положения трудящихся на фабриках и заводах. К ним он относил отсутствие законодательства, сохраняющуюся связь рабочих с сельским бытом, их малограмотность, политическую незрелость и неосведомленность. По мнению Глезмера, пример рабочих мог быть заразителен и для занятого в иных сферах населения.

Автор записки полагал, что возможность пойти на уступки рабочим зависела от общего состояния экономики, положения рынка, от спроса и предложения, то есть, прежде всего, от покупательной способности населения страны. По его мнению, введение 8-часового рабочего дня привело бы к удорожанию промышленных изделий на 24 %, а значит, сделало бы российскую промышленность неконкурентоспособной³.

¹ Внутреннее обозрение. С. 35.

² Там же.

³ Цит. по: Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 78.

Глезмер выступал против уступок рабочим «под гнетом стачек», так как это порождало новые требования, а также отмечал, что стачки упорнее всего происходили там, где «сделаны уступки и поддерживается надежда на уступки»¹. По словам автора записки, промышленность не могла «работать в убыток» и не могла «руководствоваться мотивами благотворительности»².

Глезмер отвергал всякое внешнее вмешательство в возникающие трудовые конфликты и считал необходимым принятие общегосударственных мер для успокоения ситуации.

10–11 марта 1905 года в Москве состоялось совещание представителей предпринимательских организаций всех основных промышленных районов России. В нем приняли участие 30 промышленников, которые обсудили текст Общероссийской конвенции об отношении к требованиям рабочих. Текст документа был отвергнут представителями Юга России и Польши. Только петербургские промышленники приняли решение о его поддержке.

15 марта 1905 года предприниматели Санкт-Петербурга заключили конвенцию, которая определяла их позицию по отношению к требованиям рабочих. В конвенции было шесть пунктов, которые определяли:

«1. Не делать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени ни прямо, ни косвенно, впредь до решения этого вопроса в законодательном порядке. По установлении же норм законом, не делать отступлений от этих норм без общего согласия соответствующей группы петербургских фабрикантов и заводчиков.

2. Не допускать оплаты прогульного, вследствие участия в стачках, времени, так как право на получение вознаграждения за дни забастовки действующими законами не оправдывается. В сомнительных случаях следует предоставлять рабочим доказывать свое право судом.

3. Участие рабочих в определении заработной платы и в вопросах внутреннего фабрично-заводского распорядка безусловно недопустимо; всякую попытку со стороны рабочих входить в обсуждение этого предмета должно решительно отклонять.

4. Право увольнения рабочих принадлежит заводууправлению, и никакое вмешательство рабочих или их представителей в это дело не должно быть допускаемо.

¹ Булкин Ф. А. Указ. соч.

² Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 35.

5. Требование рабочих об отмене штрафов отклонять в силу действующего закона. Такое постановление не исключает права заводчиков и фабрикантов той или иной специальной группы устанавливать, по взаимному соглашению, норму штрафных взысканий в целях упорядочения этого дела.

6. Установление, по требованию рабочих, гарантированной заработной платы для поденных не допустимо. Заработная плата должна подчиняться закону спроса и предложения, и отступление от этого, даже кажущееся чисто формальным, опасно как вредный прецедент для вмешательства рабочих»¹.

Конвенция очень ярко характеризовала отношение предпринимателей к требованиям рабочих. Несмотря на совместную с пролетариатом борьбу за демократические преобразования в России, предприниматели не отказывались от соблюдения собственных интересов — получения прибавочной стоимости. Заводчики и фабриканты стремились к сохранению своего бесконтрольного управления трудовыми отношениями, считая себя полновластными хозяевами на производстве. Интересно, что на казенных заводах, по предписанию правительства, использовались положения данной конвенции.

Практически на всех совещаниях предпринимателей ведущих отраслей российской промышленности высказывались мнения по рабочему вопросу.

Горнопромышленники Юга России на двух совещаниях, проходивших в Екатеринославле и Харькове 17 и 21 февраля, решили не допускать на своих предприятиях сокращения рабочего времени, нормирования заработной платы, отмены сверхурочных работ, обысков, штрафов, а также оплаты забастовочного времени и участия рабочих в установлении расценок. В докладной записке на имя министра внутренних дел горнопромышленники отмечали: «Успокоение в южном горнопромышленном районе, насчитывающем несколько сот тысяч рабочих, может быть достигнуто только при проявлении правительством надлежащей твердости и согласования действий полиции, воинской силы и руководителей промышленных предприятий по определенной программе. Необходимо дать заводам и рудникам достаточно сильную воинскую охрану... Тем же предприятиям, которые придут к заключению о невозможности продолжать работы, должны быть предоставлены средства к осуществлению принадлежащего им

¹ 1905. Профессиональное движение. Материалы и документы / сост. А. Кац, Ю. Милонов ; под общ. ред. М. Н. Покровского. М. ; Л., 1926. С. 155–156.

права — выслать рабочих, не желающих подчиниться установленным правилам. ...Без воинской силы немыслимо проведение намеченной программы»¹.

24 марта 1905 года состоялось заседание комиссии при Совете по горнопромышленным делам. Оно было приурочено к началу работы комиссии сенатора В. Н. Коковцева по выработке рабочего законодательства. Как и на других подобных совещаниях, самое острое неприятие вызвал вопрос о сокращении рабочего дня. Многие предприниматели считали, что невозможно установить единые нормы рабочего времени для различных регионов России и отраслей промышленности.

Выступавшие от московской промышленности вообще отрицали право государства на нормирование рабочего времени. По их мнению, взрослый человек имел право работать столько времени, сколько он захочет².

Согласившись с введением нормирования рабочего дня, члены комиссии высказались против принятия единого закона об установлении рабочего времени и за его введение в отдельных отраслях и регионах³.

Как основной аргумент против сокращения продолжительности трудового дня приводились доводы об удорожании производимой продукции. В записках горнопромышленников Юга России говорилось, что введение 10-часового рабочего дня увеличит расходы производства на 10–30 %, а также количество рабочих на 41,86 %⁴.

Промышленники высказались против регламентации продолжительности праздников, за допущение сверхурочных работ без разрешения, за установление ответственности рабочих, участвующих во внезапной забастовке.

28 марта 1905 года комиссия продолжила работу, посвятив заседание свободе стачек рабочих. Выступавший там председатель комиссии В. И. Ковалевский ознакомил присутствующих с зарубежным опытом по законодательному урегулированию забастовок.

Большая часть ораторов склонялась к узаконению гражданских репрессий по отношению к бастующим. Промышленники Ю. П. Гужон и И. И. Ясюкович считали, что при отсутствии свободы профессиональных союзов не следует возлагать надежды на примире-

¹ Цит. по: *Черменский Е. Д.* Указ. соч. С. 84.

² Горнозаводской листок. 1905. № 15–16. С. 7689.

³ Там же.

⁴ *Ерманский А.* Указ. соч. С. 44.

тельные камеры. Большинство участников совещания предложили вообще удалить из употребления слово «стачка», заменив его выражением «прекращение работ»¹. Под этим подразумевалась возможность работодателей увольнять при забастовке всех сотрудников как нарушителей контракта.

Не менее важными были заседания 30 марта и 1 апреля 1905 года, посвященные обсуждению законопроекта Министерства финансов о государственном страховании рабочих. Острые критики предпринимателей было направлено на передачу управления страховым делом в руки Министерства финансов. Промышленники считали, что министерство будет нецелевым образом расходовать средства, поступающие от фабрик и заводов. По мнению предпринимателей, главное управление страхованием рабочих должно было получить независимый статус.

Материалы обсуждения содержат интересные выступления промышленников, где они демонстрируют свое понимание рабочего вопроса. Высказываясь о создании вспомогательных касс рабочих, владельцы предприятий отмечали отсутствие в России рабочего класса в западноевропейском смысле. Отмечая, что только 50 % трудящихся могут считаться постоянными работниками, промышленники считали, что организация вспомогательных касс привяжет последних к предприятиям и будет способствовать образованию постоянных кадров².

Обсуждение вопросов реформирования социально-трудовых отношений все более склоняло предпринимателей к мысли о создании своих объединений, которые могли бы более целенаправленно влиять на формирование трудового законодательства.

Эта мысль была высказана председателем комиссии по рабочему вопросу при Московском биржевом обществе С. И. Четвериковым, письмо которого было помещено в газете «Русское слово». Четвериков отмечал: «Мое твердое убеждение, разделяемое и большинством членов комиссии, — что все дебаты и постановления, касающиеся стачки, рабочего дня, платы за забастовочное время и т. п. вопросов, волнующих фабричный мир, не имеют никакой практической цены и остаются всецело в области благих пожеланий, пока действия фабрикантов не будут объединены в союз, который, создавая им известную опору в их борьбе с рабочим движением,

¹ Ерманский А. Указ. соч.

² Там же.

создал бы и известную дисциплину по осуществлению тех или иных мероприятий»¹.

Четвериков отмечал, что рабочие хорошо дисциплинировали и организовывали свои кадры, в то время как предприниматели не имели собственной организации, которая могла бы уравновесить возможности сторон трудовых отношений.

Ситуация обострилась после разгрома российского флота при Цусиме. 18 мая 1905 года на заседании комиссии В. Н. Коковцева промышленники потребовали отложить ее работу «до более благоприятных обстоятельств», так как «тревожное настроение, вызванное последними событиями на Дальнем Востоке, в связи с тем, что происходит в Польше, Литве, на Кавказе и других местностях России, приводит нас в такое нервное настроение, что, право, нет возможности в разбираемых вопросах прийти к каким-либо выводам»².

Представителям крупного капитала удалось отодвинуть решение вопроса о реформировании трудового законодательства и перевести обсуждение в политическую плоскость.

Революционные события неизбежно поставили перед русскими промышленниками вопрос о создании своих объединений, которые были бы независимы от влияния государственной бюрократии и могли бы отстаивать интересы предпринимателей перед организованным рабочим движением. В Совете по горнопромышленным делам был поднят вопрос о необходимости замены съездов, находившихся под министерской опекой, союзами работодателей, которые сами выбирали бы своих председателей и могли бы свободно собираться и обсуждать любые вопросы.

3.2. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ (1906–1913)

Формы и методы объединения предпринимателей во многом зависели от целей, которые преследовала та или иная группа промышленников или финансистов.

1905 год существенно изменил обстановку в сфере труда. Рабочие не только активно выдвигали и защищали свои требования, но и стали создавать профессиональные организации.

¹ 1905. Профессиональное движение. Материалы и документы. С. 162.

² Горнозаводской листок. 1905. № 24. С. 7838–7839.

Вопрос о необходимости создания объединений работодателей был поставлен на узкой встрече 10 участников частного совещания Московского биржевого комитета, созванного 10–11 марта 1905 года по инициативе С. Т. Морозова. В итоге совещание образовало комиссию, которая состояла из 12 человек и должна была проработать вопрос о создании постоянной организации предпринимателей. Главой комиссии был избран председатель Совета съездов горнопромышленников Урала В. И. Ковалевский¹.

Уже в апреле 1905 года в Петербурге был разработан проект Положения об общих съездах представителей промышленности. Объединение должно было действовать на постоянной основе. Для ведения текущей работы между съездами предполагалось избирать Совет, который состоял бы из 12 человек². Однако до сентября 1905 года проект Положения не рассматривался.

Правительство, в свою очередь, продолжало политику по организации подконтрольных ему объединений предпринимателей. Так, в мае 1905 года была создана Всероссийская предпринимательская организация — Съезды представителей биржевой торговли и сельского хозяйства³. Знакомство с уставными документами данного объединения показывает, что оно ставило перед собой достаточно узкие цели — разрешение вопросов, относящихся к сельскохозяйственной промышленности, а также нужд внутренней и отпускной торговли. При этом съезды могли проходить только с разрешения министра финансов, а с октября 1905 года — министра торговли и промышленности.

Развитие революции способствовало росту политической активности части промышленников, которые выступили с инициативой о создании промышленной политической партии. Однако создание такой партии было нереально из-за опасений политических репрессий со стороны властей. Попытка же договориться с уже действующей конституционно-демократической партией провалилась, так как ее программа не отвечала экономическим интересам работодателей. Крупный петербургский железозаводчик М. Ф. Норпе объяснял неудачу тем, что программа кадетов предусматривала введение 8-часового рабочего дня. Комментируя позицию российских предпринимателей, Норпе высказал такое мнение: «не может малокультурная

¹ Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987. С. 74.

² Там же. С. 75.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 3-е : в 33 т. СПб., 1885–1916. Т. XXV : 1905. Отд. 1. № 26310.

Россия работать 8 часов, когда соседняя высококультурная Германия работает 10 часов»¹.

В течение последующих месяцев шли поиски наиболее эффективных форм представительства интересов предпринимателей.

25 июня 1905 года группой петербургских промышленников был принят документ «Политическая и экономическая программа русских торговцев и промышленников». Программа содержала только два пункта, касающихся экономических вопросов. В этих пунктах признавалась необходимость покровительства отраслям народного труда и предоставление больших прав местным организациям и учреждениям. Конкретные экономические требования в программе отсутствовали, так как основной акцент делался на политические требования.

4–6 июля 1905 года в Москве состоялся съезд представителей промышленности и торговли, в котором приняло участие 52 представителя от 9 биржевых комитетов, 4 специальных бирж, 2 комитетов торговли и мануфактур и 8 отраслевых съездов и обществ².

Председателем съезда был избран В. И. Ковалевский. После бурных дебатов съезд принял основное требование — снять все ограничения и стеснения с промышленности³. Съезд выявил разногласия между предпринимателями, часть которых продолжала поддерживать существующий политический строй. Несмотря на эти разногласия и закрытие съезда московским генерал-губернатором, делегаты избрали постоянное Бюро съезда представителей промышленности и торговли из 24 человек во главе с М. Ф. Норпе⁴. Являясь председателем Постоянной совещательной конторы железозаводчиков Петербурга, Норпе стоял у истоков создания Всероссийского союза предпринимателей. Сама контора объединяла 35 % железоделательных заводов, чья мощность достигала 77 % черной металлургии России. Имея такую поддержку, промышленники могли рассчитывать на успех, не прибегая более к помощи российской бюрократии.

В избранное бюро из 24 человек вошли, в частности, П. П. Рябушинский, А. С. Вишняков, А. И. Коновалов, Ю. П. Гужон. Съезд признал необходимым добиваться объединения с представителями земско-городского съезда⁵.

¹ Цит. по: *Шенелев Л. Е.* Указ. соч. С. 77.

² *Сеф С. Е.* Буржуазия в 1905 году. По неизданным архивным материалам. М. ; Л., 1926. С. 54–55.

³ *Шенелев Л. Е.* Указ. соч. С. 80.

⁴ Там же.

⁵ Торгово-промышленная газета. 1905. 24 окт.

В свою очередь, бюро съезда стремилось заручиться поддержкой как можно большего числа предпринимательских организаций. После дискуссии объединение получило новое название — Союз промышленных и торговых предприятий Российской империи. Союз предполагалось разбить на группы и секции, представляющие предприятия различных отраслей.

Бюро начало подготовку к Всероссийскому съезду промышленности и торговли, который должен был организационно оформить Союз промышленных и торговых предприятий Российской империи. Однако сопротивление московских промышленников, не согласных с либеральной политической платформой организаторов съезда, сорвало эту попытку.

Вступление части предпринимателей в политическую борьбу не могло не вызвать ответной реакции со стороны властей. 18 августа 1905 года у М. Ф. Норпе был произведен обыск с конфискацией всех бумаг, касающихся работы бюро. Опасение дальнейших репрессий и издание закона о Государственной думе изменило позицию промышленников, которые решили сконцентрироваться на решении экономических и финансовых вопросов¹.

Манифест 17 октября 1905 года, принятый под влиянием Всероссийской политической стачки, кардинально изменил ситуацию. Разрешение создания союзов и обществ в явочном порядке позволило предпринимателям поставить вопрос об образовании Всероссийского торгово-промышленного союза. В начале ноября 1905 года было напечатано Положение о Союзе с пояснительной запиской.

Авторы положения указывали, что Союз должен заниматься разработкой и продвижением в жизнь предложений в области законодательства, торгово-промышленной политики, социально-трудовых отношений. Пояснительная записка подчеркивала, что бюрократия не может более представлять интересы промышленности и торговли без контроля со стороны предпринимательского сообщества. Членами Союза могли быть как организации предпринимателей, так и отдельные предприятия. Предполагалось, что участие в Союзе позволит торговцам и промышленникам находить компромисс в спорных вопросах без обращения к правительственным органам. Решения Союза имели обязательную силу.

Идея создания Союза встретила критику части предпринимателей. Например, представители Петербургского общества для содействия

¹ Промышленность и торговля. 1908. № 1. С. 23.

улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности считали, что такое широкое объединение не сможет полноценно выражать интересы крупных предпринимателей.

В марте 1906 года при Министерстве торговли и промышленности прошло совещание, в котором приняли участие представители биржевых комитетов, комитетов торговли и мануфактур, купеческих управ, съездов горнопромышленников и других торгово-промышленных организаций. Совещание пришло к выводу, что в основу реформы представительства торгово-промышленного класса необходимо было положить создание новых самостоятельных торгово-промышленных палат.

К концу 1906 года отдел торговли Министерства торговли и промышленности составил новый проект закона о торгово-промышленных палатах. В проекте освещались лишь общие вопросы их организации и деятельности — представителям торгово-промышленного класса предлагалось вырабатывать свои уставы на местах. К участию в выборах руководящих органов допускались высшие разряды промышленников и торговцев, представители же мелкого бизнеса могли влиять только на решения местных органов.

Проект закона «О выборных учреждениях торгово-промышленного класса» стал предметом обсуждения на Втором очередном съезде представителей промышленности и торговли, который состоялся в Москве в мае 1907 года. Делегаты съезда пришли к выводу, что биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактур, а также купеческие управы не соответствовали статусу представительства промышленности и торговли. Съезд высказался за необходимость подготовки такого закона, который дал бы возможность торгово-промышленному классу организовать «учреждения, наиболее полно представляющие интересы торговли и промышленности». Под этим подразумевалось развитие торгово-промышленных палат¹.

В основу системы выборов в состав представительных учреждений предлагалось положить два принципа: налоговый ценз и разделение торговцев и промышленников на профессиональные группы. Сами представительные учреждения также надлежало разделить на промышленные и торговые².

Для реализации данных предложений при Совете съездов была образована особая комиссия под председательством члена Совета М. М. Федорова. Она подготовила доклад о «Желательной орга-

¹ О введении торгово-промышленных палат в России. М., 1911. С. 12.

² Там же. С. 13.

низации торгово-промышленных палат» и вынесла его на обсуждение Четвертого очередного съезда представителей промышленности и торговли, который состоялся 11–13 ноября 1909 года в Санкт-Петербурге. Однако съезд не принял никакого решения, ограничившись только расплывчатыми пожеланиями о продолжении работы над проектом¹.

Далее созданием закона о введении торгово-промышленных палат занималась комиссия под руководством председателя Биржевого комитета А. И. Коновалова. Представленные ею и другими организациями проекты практически не касались главного вопроса — взаимоотношений торгово-промышленных палат с рабочим движением.

Отсутствие реального результата деятельности по разработке и принятию закона о торгово-промышленных палатах вынуждало наиболее активную часть предпринимателей самостоятельно вести параллельную работу по организации своего объединения.

Добившись уступок от самодержавия, предприниматели сконцентрировали свою деятельность на борьбе с организованным рабочим движением.

Уже в конце октября 1905 года съезд фабрикантов и заводчиков Москвы и центральных губерний постановил создать Союз фабрикантов и заводчиков Московского округа. Руководитель комиссии по разработке устава союза С. И. Четвериков писал в газету «Русское слово»: «Я употребляю слово „борьба“ и думаю, что этого слова бояться нечего. Старые устои рушатся, многие прерогативы капитала оказываются неустойчивыми»².

Уже первые шаги нового объединения показали его направленность. 16 ноября 1905 года в Москве было закрыто 20 предприятий и уволено 58 тыс. человек, одновременно с этим был создан страховой фонд для возмещения убытков от забастовок³.

К 1 декабря 1905 года союз объединил вокруг себя 186 предприятий Москвы и других губерний. Все предприятия были разделены на три группы: текстильную, металлзаводчиков и смешанную. Самую крупную группу — представителей текстильной отрасли —

¹ Журналы заседания Четвертого очередного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося 10, 11, 12 и 13 ноября 1909 г. в Санкт-Петербурге. СПб., 1910. С. 4–10.

² См.: *Ерманский А.* Указ. соч. С. 71.

³ См.: *Элькина Д. Ю.* Московская буржуазия и рабочий вопрос в годы Первой русской революции // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1946. Т. 35, вып. 2. С. 129.

возглавил А. Л. Кноп. Председателем группы металл заводчиков являлся А. В. Бари.

12–14 января 1906 года в Петербурге состоялся съезд Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи, на котором присутствовало 116 делегатов. Инициатива по его созыву принадлежала петербургской конторе железозаводчиков. На съезде выявились противоречия между различными группировками предпринимателей, в частности между московской и петербургской. Большие возражения вызвала предлагаемая структура всероссийской организации работодателей. По мнению представителя 26 крупных московских фирм предпринимателя К. А. Ясюненского, создание 5 групп и 29 секций ослабило бы влияние членов организации на ее управление. Подверглась осуждению и чрезмерная концентрация власти в руках руководящих органов. В противовес критики проекта устава предлагали децентрализацию организации, делая упор на развитие местных структур в 13 экономических районах. Во многом это объяснялось нежеланием московских предпринимателей уступать лидирующее положение, которое имел Московский биржевой комитет. Съезд заключил, что необходимо признать автономию местных учреждений торговли и промышленности. Несмотря на образование Организационного бюро из 12 человек во главе с М. Ф. Норпе, разрешить возникшие противоречия между московскими и петербургскими промышленниками не удалось и создание всероссийской организации предпринимателей было отсрочено.

Работа Организационного бюро длилась с 1 февраля по 23 марта 1906 года. Важность объединения предпринимателей перед началом работы Первой Государственной думы заставила членов бюро пойти на компромиссные решения. В своем выступлении перед ними М. Ф. Норпе заявлял: «Нам необходимо во чтобы то ни стало объединиться, объединиться хотя бы на очень несовершенных началах; жизнь укажет сама, что надо изменить, и несколько месяцев практической деятельности принесут неизмеримо больше пользы, чем все теоретические обсуждения»¹. В итоге бюро отказалось от «союзной» формы организации в пользу конфедеративного построения общероссийского объединения работодателей, в основе которого лежали бы общеимперские съезды представителей промышленности и торговли.

¹ Шепелев Л. Е. Указ. соч. С. 87.

В апреле 1906 года состоялся Учредительный съезд, который принял положение о съездах представителей промышленности и торговли и избрал Временный совет съездов¹.

Первый съезд представителей промышленности и торговли открылся 12 октября 1906 года в Петербурге. На нем присутствовали министр финансов В. Н. Коковцев, министр торговли и промышленности Д. А. Filosofov и министр путей сообщения Н. К. Шауфус. В своих выступлениях представители правительства подтвердили готовность сотрудничать с объединениями предпринимателей. Съезд образовал Совет, председателем которого стал В. И. Тимирязев, а товарищами председателя Н. С. Авдаков, Э. Л. Нобель и И. И. Ясюкович.

К каждому последующему съезду готовилось несколько докладов, по результату обсуждения которых принимались резолюции.

27 ноября 1906 года состоялся Первый Всероссийский съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Его участники, отстаивая свои интересы, приняли решение сосредоточить усилия на решении вопросов торговли, предоставив съездам представителей промышленности заниматься решением вопросов промышленности. Председателем Совета съездов до 1914 года оставался А. Я. Прозоров.

Деятельность съездов представителей промышленности и торговли была сконцентрирована на пяти направлениях.

Во-первых, на изучении потребностей развития промышленности и торговли. Для реализации данной задачи с 1912 года происходило издание специальных ежегодников, в которых приводились «статистические данные, освещающие важнейшие стороны русского народного хозяйства»².

Во-вторых, на обсуждении возникающих проблем торгово-промышленного развития с целью выяснения мнений предпринимателей и согласования их позиций.

В-третьих, на подготовке докладов и законопроектов по вопросам состояния экономики и направлений торгово-промышленной политики, что позволяло устанавливать связь с правительственными учреждениями.

В-четвертых, на участии представителей предпринимателей в работе постоянных и временных правительственных комиссий и совещаний.

¹ См.: Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад. М., 1967. С. 56.

² Совет съездов представителей промышленности и торговли. Статистический ежегодник на 1914 год. СПб., 1914. С. 4.

В-пятых, на влиянии на общественное мнение и на депутатов Государственной думы, на изучении экономической и законодательной деятельности правительства.

В целом съезды представителей промышленности и торговли способствовали объединению разнородных торгово-промышленных организаций России, позволяя им согласовывать позиции по вопросам экономической политики, влиять на общественное мнение и лоббировать свои интересы. Однако на них практически не поднимались вопросы взаимоотношений фабрикантов и заводчиков с организованным рабочим движением.

Развитие революции и возникновение профессиональных союзов заставили промышленников искать новые, более эффективные формы объединения, способные противостоять давлению со стороны организованного рабочего движения. В течение 1906 года наблюдалась эволюция существующих предпринимательских структур, которые были вынуждены реагировать на рост профессионального движения. Нужно отметить, что это происходило на местном уровне, где противостояние приобретало наиболее жесткий характер. При этом следует подчеркнуть, что до августа 1906 года объединения работодателей, как и профессиональные союзы, еще не имели легального статуса.

Изменения в развитии существующих предпринимательских организаций можно проследить на примере Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, которое переоплотилось в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов. Рост активности Общества можно увидеть по изменению количества его заседаний. Если до 1905 года происходило до 40 заседаний в год, то в 1905 году их количество возросло до 184, а в 1906-м — до 221¹.

Первые шаги к регистрации Петербургского общества фабрикантов и заводчиков были сделаны 26 марта 1905 года, когда общее собрание предпринимателей избрало комиссию по разработке Устава Союза работодателей (предварительное название нового объединения было таким), которую возглавил Ф. К. Сан-Галли. Первоначально предлагалось создание именно классического союза работодателей, который преследовал бы узкие цели.

Цели эти были следующими: «содействовать развитию фабрично-заводской промышленности и в особенности создать прочные мирные отношения между работодателями и их рабочими путем признания

¹ Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 163.

за последними их справедливых желаний и энергичного и дружного противодействия несправедливым стремлениям и притязаниям рабочих и их организаций (пытающихся добиться, в особенности путем стачек, выгодных лишь для одной стороны — рабочих — условий и участия в управлении предприятий работодателей)»¹.

Для решения данных задач предлагались следующие методы: защита желающих работать во время забастовок членов коллектива; введение оговорок о забастовках в контрактах, в которых забастовка признавалась бы непреодолимой силой, если работодатель не является ее виновником; соглашение членов союза не принимать на свои предприятия рабочих, участвовавших в забастовке на предприятии члена союза; содействие принятию законов, регулирующих трудовые отношения, и поддержка улучшения быта рабочих².

Во главе союза предлагалось поставить комиссию поверенных, которая должна была готовить постановления по управлению союзом, определять отношение к рабочему вопросу (рабочий день, праздники, размер заработной платы, закрытие предприятий и т. п.).

Особо оговаривались задачи справочной конторы. Ее главной функцией должен был стать отбор рабочих на предприятия членов союза — туда следовало принимать только тех кандидатов, которые получали от справочной конторы удостоверение.

Кроме того, указывалось, что справочная контора должна была снабжать предприятия сотрудниками в случае забастовки, а также сохранять тех членов коллектива, которые продолжили свою работу. Вмешательство конторы допускалось только в случае обращения владельца предприятия, где происходила забастовка.

Особо были разработаны в проекте «Предписания на случай забастовки». В случае попытки проведения забастовки с целью повышения заработной платы или изменения договора о найме фабрикант должен был предложить желающим продолжить работу и передать в комиссию поверенных список бастующих с их именами и специальностями. Справочной конторе, в свою очередь, надлежало отстранить названных рабочих от пользования конторой. Одновременно спорные вопросы должны были поступить в специальную комиссию по разбору спорных вопросов, составленную на паритетной основе.

Комиссия доверенных могла отстранять от работы на предприятиях членов союза не только бастующих, но и целые категории рабочих.

¹ *Рейхарт В.* Работодательские союзы в 1905–1906 гг. // Труд в России. Л., 1925. № 2–3. С. 55.

² Там же.

Председатель комиссии мог назначить отдельную комиссию из трех человек, которые распределяли работу бастующего предприятия между своими компаниями. За выполнение этой работы пострадавшее от забастовки предприятие выплачивало им среднюю собственную стоимость продукции. Остальную сумму должен был покрывать союз.

В случае если требования рабочих были обоснованы, союз мог назначить предпринимателю срок для исправления ситуации.

Параллельно с Ф. К. Сан-Галли свою версию устава представил А. Е. Винтергальтер. Он опирался на опыт западноевропейских объединений предпринимателей, который изучал за границей.

Версия устава Винтергальтера называлась «Проект общего закона о союзах промышленников». Под союзами промышленников автор подразумевал союзы работодателей. В проекте говорилось, что союзы должны быть объединением «лиц физических, а также юридических, занимающихся одной или схожей отраслью промышленности или соприкасающимися, связанными между собой отраслями промышленности»¹.

В обоих проектах присутствовал принцип обязательности решений для членов союза и предусматривалось возмещение убытков работодателям от забастовок². Оба устава поступили на рассмотрение в Комиссию по составлению проекта положения о Союзе заводчиков, которую возглавлял Б. А. Эфрон³.

Эта комиссия, ссылаясь на западноевропейский опыт, высказалась за создание союза работодателей и разработала «Проект устава профессионального Общества металлзаводчиков». В докладе комиссии говорилось, что организация создавалась в противовес рабочим объединениям. Комиссия пришла к выводам, что «для правильной борьбы и для разумного выяснения всех возникающих споров и недоумений между работодателями и рабочими необходимы соответственные профессиональные организации между представителями промышленности»⁴.

В пояснительной записке говорилось, что для противодействия насильственному введению пролетариатом 8-часового рабочего дня потребовалось быстрое объединение представителей фабрично-за-

¹ Рейхардт В. Указ. соч. С. 58.

² Ульянова С. Б. «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. СПб., 1997.

³ Тихомиров Ю. В. Предпринимательские организации петербургской буржуазии конца XIX — XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ин-т истории. Л., 1990. С. 97.

⁴ Рейхардт В. Указ. соч. С. 58.

водской промышленности. Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, в которое входили представители различных отраслей, оказалось не в состоянии объединить и защитить интересы разнородных предприятий. Отсюда делался вывод, что необходимо отдельное объединение каждой отрасли промышленности, в особенности текстильной и механической.

В докладе также излагались положения устава. В нем должны были перечисляться заводы, которые входили в состав общества. Общество наделялось правами юридического лица и могло пользоваться правами представительства, а также имело право учреждать примирительные камеры и открывать различные кассы.

Капитал общества должен был состояться из вступительных и ежегодных взносов. Вступительные взносы определялись в зависимости от количества рабочих на предприятии, а ежегодные взносы списывались с каждой тысячи рублей выплаченного рабочим годового заработка. Капитал общества разделялся на расходный, специальный и запасной.

Членами общества могли быть как лица, так и учреждения. Каждый член общества имел право получать от него субсидии в период забастовки на его предприятии.

Устав не оговаривал такого вопроса, как способ оказания помощи предприятиям, подвергнувшимся забастовке. В состав общества могли входить как металлургические, так и механические и машиностроительные предприятия, различных отраслей и объемов производства — это затрудняло определение размера компенсации за забастовку. Предполагалось, что порядок назначения субсидии будет определяться особым положением.

Совет общества состоял из председателя, вице-председателя и четного числа членов совета и кандидатов в половинном количестве. При голосовании председатель не пользовался преимущественным правом голоса.

Особо большой интерес составителей положения привлекли те пункты зарубежных уставов предпринимателей, где говорилось об обеспечении выполнения решений союза и выплате компенсации пострадавшим от забастовки владельцам предприятий¹. Именно эти два положения стали узловыми в период перехода Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности

¹ См.: Громан В. В. Организации работодателей в Германии. СПб., 1908.

в Общество заводчиков и фабрикантов. Данные предложения вызвали возражения у части предпринимателей, которые проявляли интерес к созданию торгово-промышленных палат. В целом согласование различных точек зрения заняло несколько месяцев.

События ускорились к осени 1906 года, когда рабочие крупных заводов Санкт-Петербурга, таких как «Атлас» и завод Эриксона, объявили бойкот предприятий. Все это ускорило легализацию объединения предпринимателей. 22 августа 1906 года Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности написало прошение на имя министра внутренних дел, в котором говорилось «об опасных проявлениях рабочего движения в настоящее время и необходимости противодействия таковым, прекращения со стороны правительственной власти усиливающегося на фабриках и заводах террора и немедленной легализации Общества заводчиков и фабрикантов»¹.

Обращение предпринимателей получило одобрение, и 5 сентября 1906 года устав Общества заводчиков и фабрикантов был утвержден и занесен в реестр обществ Санкт-Петербурга. 24 октября 1906 года общее собрание Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности единогласно решило приостановить свою деятельность и передать Обществу заводчиков и фабрикантов все средства и права на имущество².

Создание союза предпринимателей с достаточно жестким уставом позволило последним уже в октябре 1906 года провести ряд локаутов против рабочих, участвующих в бойкоте промышленных предприятий.

Организационные принципы нового объединения отличались от западноевропейских союзов предпринимателей, выходя за рамки узкопрофессионального союза. В соответствии с Уставом деятельность Общества заводчиков и фабрикантов распространялась на всю Россию. В первом пункте Устава говорилось, что Общество учреждалось «для повсеместного в России изучения, развития и защиты интересов промышленности, для исследования и улучшения условий труда и производства, а равным образом для изучения условий и для развития сбыта продуктов производства»³.

¹ Цит. по: Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 164.

² Журнал чрезвычайного общего собрания Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности и учредительного собрания Общества заводчиков и фабрикантов. 24 октября 1906 г. СПб., 1907. С. 2.

³ Устав Общества заводчиков и фабрикантов. СПб., 1906. С. 3.

В отличие от рабочих профсоюзов, объединения предпринимателей имели право вступать в отношения с другими организациями, что давало им возможность координировать свою деятельность. Союзы предпринимателей также имели право издавать свои газеты и журналы, учреждать библиотеки и курсы, устраивать чтения и лекции. Особо следует отметить право объединений работодателей ходатайствовать перед правительством об изменении существующих законов¹.

В соответствии с Уставом Петербургского общества заводчиков и фабрикантов степень влияния предпринимателя на определение направления деятельности союза, а также на принятие решений зависела от размера его капитала и предприятия.

Например, устав указывал, что при выборах руководства союза, избрании или исключении его членов, а также при рассмотрении вопроса о прекращении деятельности организации каждый вступивший в Общество имел один голос. При решении остальных вопросов голоса определялись размером ежегодного взноса. Член Общества, уплативший 50 рублей, имел 1 голос, от 51 до 100 рублей — 2 голоса, от 101 до 250 рублей — 4, от 250 до 500 рублей — 6, от 500 до 1000 рублей — 8, от 1001 до 1500 рублей — 10, от 3000 до 5000 рублей — 16; за каждую 1000 рублей свыше предоставлялся еще 1 голос².

Во главе Общества заводчиков и фабрикантов стояли такие влиятельные промышленники, как Ф. К. Сан-Галли, С. П. Глезмер, Э. Л. Нобель и др.

Говоря об аналогичных обществах в других регионах страны, нужно отметить, что в них входили представители разных отраслей промышленности, которые образовывали в их составе особые «отделы» или «группы». Например, в Петербурге имелись секции, где объединялись владельцы металлообрабатывающих, текстильных и других предприятий; в Москве существовали секции металлообрабатывающих, хлопчатобумажных, парфюмерных, кондитерских и других предприятий.

Каждая секция имела особый фонд взаимного страхования предпринимателей на случай стачек или локаутов. К 1913 году только в Москве этот фонд составлял 400 тыс. рублей. Из данной суммы возмещались убытки фабрикантов во время стачек или локаутов в размере 75 %, но не более чем за 36 дней простоя фабрики³.

¹ Устав Общества заводчиков и фабрикантов. С. 3–4.

² Там же.

³ Гарви Н. Капитал против труда. Харьков, 1919. С. 15.

Рост стачечного движения вынудил Совет съездов представителей промышленности и торговли выработать проект всероссийского страхования предпринимателей на случай стачек и локаутов. По замыслу его авторов, данный страховой фонд должен был сосредоточить в центральных органах все вопросы борьбы с рабочим движением.

Как правило, общества заводчиков и фабрикантов объединяли только крупные предприятия. Так, московское общество принимало в свои ряды исключительно те компании, в которых числилось не менее 100 рабочих в Московской губернии и не менее 300 в других губерниях Московского промышленного района. Мелкие и средние предприниматели объединялись в особые союзы, которые строились по профессиям. Наиболее крупными были организации владельцев типографий, портных, булочных и т. п.

Возвращаясь к Петербургскому обществу заводчиков и фабрикантов, нужно упомянуть, что одним из наиболее влиятельных его отделов являлся Механический отдел, созданный усилиями Э. Л. Нобеля. В него входили крупные частные металлургические предприятия Петербурга. Количество фирм в отделе изменялось и зависело от политической конъюнктуры и активности рабочего движения. Динамику членства в Механическом отделе Петербургского общества заводчиков и фабрикантов можно увидеть в табл. 4.

Таблица 4

**Динамика членства в Механическом отделе
Петербургского общества заводчиков и фабрикантов за 1907–1912 годы**

Год	Кол-во фирм	Кол-во рабочих, занятых на производстве
1907	56	49 857
1908	44	31 830
1910	45	25 339
1912	59	36 921

Из таблицы видно, что пик членства предпринимателей в данном отделе объединения пришелся на периоды подъема забастовочной активности. В периоды спада забастовочного движения ослабевало и желание предпринимателей участвовать в работе своей организации.

Практически в том же русле проходила попытка создания Союза фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района. В разработанном московским фабрикантом С. И. Четвериковым про-

екте его устава провозглашалась цель союза, которая заключалась в обеспечении взаимной поддержки и содействия членам объединения в их борьбе с требованиями рабочих о повышении заработной платы, сокращении продолжительности трудового дня и т. п. Устав предусматривал создание примирительных комитетов и называл локауты самым эффективным методом давления на пролетариат. Документ предлагал установление одинаковых расценок и условий найма рабочих в каждом районе. В союз объединялись предприятия Москвы и Московской губернии с численностью свыше 100 работников, а также предприятия Владимирской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской губерний, насчитывающие не менее 300 рабочих¹.

Устав нового объединения был принят на съезде учредителей союза в июне 1906 года. Описывая этот документ, «Торгово-промышленная газета» отмечала, что «союз получает характер боевой организации, как это признается и некоторыми его учредителями»².

Руководство нового объединения негативно относилось к введению 8-часового рабочего дня, установление которого, по его мнению, «грозило экономической катастрофой»³. Наиболее жесткую позицию занимал Ю. П. Гужон. На Особом совещании при Министерстве торговли и промышленности он возражал даже против ограничения рабочего дня 10,5 часами. От имени московских фабрикантов он просил «оставить свободу между договаривающимися сторонами»⁴.

К началу 1907 года Союз фабрикантов и заводчиков Центрально-промышленного района объединял небольшое количество участников, так как многие предприниматели не хотели платить взносы и подчиняться решениям арбитражного органа⁵. Четвериков объяснял неудачу своей организации расхождением между промышленниками. Комментируя свою позицию в газете «Слово», он писал: «Рабочая масса за последние три года перестала быть разрозненной, инертной массой, которая жила изо дня в день с весьма слабо выраженным стремлением к улучшению своего быта. Многие представители

¹ Лаврычев В. Я. Указ. соч. С. 57.

² Торгово-промышленная газета. 1906. № 148.

³ Там же.

⁴ Стенографический отчет Особого совещания при Министерстве торговли и промышленности под председательством министра торговли и промышленности шталмейстера Д. А. Философова для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. СПб., 1907. С. 215.

⁵ Четвериков С. И. Безвозвратно ушедшая Россия. (Несколько страниц из книги моей жизни). Берлин, б/г. С. 45.

нашей промышленности ясно сознавали, что путем разных форм „подавлений“ рабочего движения далеко не уйдешь. Нам, работавшим в комиссии по организации Союза, казалось, что Союз фабрикантов, объединяющий сотни фабрик Центрального района, т. е. 10 губерний, опирающийся на многомиллионный страховой капитал, мог взять на себя инициативу как в проведении в жизнь необходимых реформ, так и в установлении той грани в деле исполнения требований рабочих, переход за которую затрагивал бы самое существование промышленности»¹.

Гранью, за которую ни при каких обстоятельствах предпринимателям переступать было нельзя, являлось признание 8-часового рабочего дня и оплаты забастовочных дней; участие рабочих в установлении расценок. Последнее допускалось промышленниками только в том случае, если рабочие принимали участие не только в прибылях предприятия, но и в его убытках.

Самовольное изменение условий найма отдельными предпринимателями без согласования с Союзом угрожало исключением из последнего с потерей всех взносов. Такая же кара ждала предпринимателей, которые оплатят протестующим сотрудникам время забастовки либо признают право рабочих на участие в установлении расценок.

Строгие правила, принятые Уставом объединения, отпугнули от него многих потенциальных членов, которые стремились использовать выгодную экономическую конъюнктуру и не ссориться с рабочими союзами. Как отмечалось в «Торгово-промышленной газете», предприниматели Центрального района «считали настоящий момент мало подходящим для реализации проекта союза и, избегая сейчас обострения своих отношений с [рабочими] союзами, предпочли использовать „затишье“ в свою пользу и учесть затяжной кризис рабочего вопроса в конкуренции с Москвою Лодзинского района»².

В дальнейшем распавшаяся организация была поглощена московским Обществом заводчиков и фабрикантов, ведущую роль в котором играли металлозаводчики. Текстильные фабриканты, стремящиеся к автономии, составили в нем особую секцию. При этом проблема сбора денег на страхование от забастовок сохранилась и в новой организации. Поясняя такое состояние дел, представители московского Общества заводчиков и фабрикантов писали, что «суммы, необходи-

¹ Слово. 1907. 25 авг. № 235.

² Торгово-промышленная газета. 1907. № 5.

мые для образования фонда, из процентов на которые покрывались бы стачечные убытки, должны быть слишком велики и не могут быть собраны без ущерба для промышленного оборота»¹. Многие предприниматели делали ставку на локауты, считая их более дешевым способом борьбы с рабочим движением.

Как уже отмечалось, не все предпринимательские союзы охватывали только владельцев крупных промышленных предприятий. В 1906 году образовались предпринимательские союзы, объединяющие мелкие и средние предприятия. Причиной их создания была необходимость дать ответ на усиливающееся давление со стороны профессиональных союзов. В докладной записке союза московских типо-литографов говорилось: «В настоящее время главной причиной, побуждающей владельцев московских типо-литографий и других примыкающих к ним заведений к более тесному общению и взаимной поддержке, является рабочий вопрос в широком смысле слова... Чем большую поддержку окажет союз своим членам в их борьбе с рабочими, тем ближе и теснее сомкнутся около него все владельцы... Удачный исход борьбы с рабочими — вот что может сплотить союз...»²

Не менее красноречиво звучало заявление председателя Петербургского союза хозяев типографий Богельмана, сказавшего секретарю Союза рабочих печатного дела: «Мы вам обязаны тем, что вы нас научили, как надо организовываться»³.

Следует отметить, что после принятия указа «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года⁴ число региональных и отраслевых объединений предпринимателей постоянно росло. К 1910 году в России насчитывалось 143 союза предпринимателей⁵, а к февралю 1917 года — их было уже 175⁶.

В контексте создания союзов предпринимателей следует упомянуть и о формировании объединений представителей малого и среднего бизнеса.

¹ Рабочее движение // Бюллетень Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. М., 1914. № 18. С. 25.

² Печатное дело. 1907. № 13. С. 4.

³ Вестник печатников. СПб., 1907. № 1. С. 2.

⁴ ПСЗ РИ. Собрание 3-е : в 33 т. Т. XXVI : 1906. Отд. 1. № 27479.

⁵ Гушка А. О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912. С. 36.

⁶ Ганелин Р. Ш., Шепелев Л. Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 году. К истории буржуазной контрреволюции // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде : сб. ст. М. ; Л., 1957. С. 261.

Малые и средние предприятия составляли в России начала XX века около 80 %. Сумма средств, находящихся в обороте средней и мелкой промышленности, насчитывала 1,233 млн рублей, что составляло около трети ценностей, производимых предприятиями, уплачивающими государственный промысловый налог. Средняя и мелкая промышленность была представлена 107,6 предприятиями 5–8-го разрядов, а торговля 592,5 тыс. предприятиями 3–5-го разрядов¹.

Осознавая необходимость создания собственного союза, представители среднего и малого бизнеса 21 декабря 1909 года обратились к министру внутренних дел с прошением о разрешении создать в Санкт-Петербурге 10 мая 1910 года Первый Всероссийский съезд представителей мелкой и средней промышленности и торговли.

Первое собрание, посвященное организации съезда, состоялось 17 января 1910 года в здании петербургской городской Думы под председательством члена Государственной думы Н. Н. Кутлера. Собрание приняло решение признать желательным созыв съезда представителей средней и мелкой промышленности, создать организационный комитет съезда. В состав организационного комитета были избраны Н. Н. Кутлер, А. А. Скороходов (член Государственной думы), М. В. Козаровицкий, А. Г. Цорн, В. И. Перельман и др.²

Организационный комитет постановил созвать съезд 10–15 апреля 1912 года. Однако вмешательство правительства помешало превращению съезда представителей мелкой и средней промышленности и торговли в независимое и полноценное объединение работодателей.

Следует отметить, что в рассматриваемый период в России сложилось три вида предпринимательских союзов:

- союзы, созданные по инициативе государственных органов;
- независимые союзы, возникшие по собственной инициативе предпринимателей, без участия государственной власти;
- торгово-промышленные союзы.

Первый и второй вид союзов подпадали под ведение административного права, а третий — гражданского.

Свободные союзы предпринимателей как частные объединения для защиты общих интересов стали активно развиваться после опубликования Именного Высочайшего указа Правительствующему се-

¹ Козаровицкий М. В. Кто виноват? (История гибели трех крупных общественных организаций). СПб., 1913. С. 26.

² Там же. С. 34.

нату «О временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 года¹. До издания данного документа каждый союз предпринимателей должен был запрашивать специальное разрешение на свое создание. Описанные во втором разделе указа «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий» впервые определили общий порядок для регистрации союзов предпринимателей. Однако правил работы объединений промышленников и торговцев указ не касался, регламентируя прежде всего деятельность профессиональных союзов.

Важно отметить, что при принятии Временных правил члены Государственного совета высказывали опасения о предоставлении широких прав союзам предпринимателей. По их мнению, союзы могли «легко принять характер предпринимательских синдикатов, угрожающих нормальному развитию экономической жизни страны»². Объединения работодателей могли превратиться в монополии, подавляющие конкурентов и захватывающие рынки. Властям предлагалось не допускать создания предпринимательских синдикатов на основании указа от 4 марта 1906 года.

В целом российское законодательство создавало неопределенность положения союзов предпринимателей, ограничивая их право на самоуправление. Работодатели все более настойчиво предлагали принять отдельный закон о своих объединениях, не допуская возможности слияния в одном правовом акте положения о профессиональных союзах и союзах предпринимателей.

Подводя итог возникновению и развитию предпринимательских организаций в 1905–1913 годах, следует отметить, что в среде промышленников шел поиск оптимальной структуры для влияния на политику правительства и Государственной думы, а также для противостояния усиливающемуся рабочему движению. Возникшие в революционный период предпринимательские объединения, сохраняя преемственность с ранее существовавшими организациями, смогли выработать эффективные формы влияния на властные структуры и защиты своих интересов перед профсоюзным движением.

¹ ПСЗ РИ. Собрание 3-е : в 33 т. Т. XXVI : 1906. Отд. 1. № 27479.

² Протокол заседания административного отделения Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете // Тр. Юрид. о-ва при Императорском С.-Петерб. ун-те. СПб., Т.VIII. 1914. С. 82.

3.3. ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ ИЛИ КЛАССОВАЯ БОРЬБА?

В период революционного подъема многие предприниматели вынуждены были хотя бы частично удовлетворять требования работников. В докладе управляющего Алапаевским заводом В. Е. Грум-Гржимайло на имя главного начальника Уральских заводов, было отмечено: «[в ответ на требования рабочих] всем цехам подаем по маленькой косточке, чтобы удовлетворить их самолюбие, что они что-то выхлопотали»¹.

Поражение Первой русской революции позволило предпринимателям не только стабилизировать выходящую из-под контроля ситуацию на предприятиях, но и перейти в наступление на профессиональные союзы.

Послереволюционный период характеризуется созданием единого фронта правительства и предпринимателей против профессионального движения. Наибольшее противодействие со стороны работодателей встречала организованная забастовка, которая наносила чувствительный удар по прибыли фирмы. Общества заводчиков и фабрикантов неизбежно встали перед необходимостью выработки ряда мер по ослаблению профсоюзного движения.

15 ноября 1905 года на собрании петербургских заводчиков и фабрикантов была заключена вторая конвенция, которая состояла из 7 пунктов.

«1. Не делать никакого сокращения в продолжительности рабочего времени без предварительного соглашения с соответствующей группой представителей данного производства и без одобрения общего собрания.

2. Не допускать ни в какой форме оплаты прогульного при забастовке времени, какой бы характер забастовка ни носила, политический или экономический.

3. Решительно отклонять всякую попытку рабочих принимать участие в определении заработной платы.

4. Также отклонять попытки рабочих стеснять администрацию заводов в увольнении рабочих.

5. Требование рабочих об отмене штрафов отклонять по силе действующего закона.

6. Не соглашаться на установление, по требованию рабочих, гарантированной заработной платы для рабочих по сдельным рас-

¹ Цит.: по Балабанов М. Указ. соч. С. 43.

ценкам, равно как и на установление минимальной платы для поденных.

7. Не вступать в сношения, а тем более соглашения с Советом рабочих депутатов»¹.

23 ноября 1905 года Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности подало в Министерство юстиции записку «О применении действующего закона в случае насилия и угроз». В записке говорилось, что причиной революционных выступлений стало «несоблюдение действующих законов, необеспечение личности и имущества и проникшее в народ убеждение о безнаказанности самых важных правонарушений»².

Стремление к укреплению своих объединений наблюдалось и в других промышленных центрах. «Горнозаводской листок» усиленно пропагандировал идею создания организаций промышленников, которые должны были «по примеру своих западноевропейских собратий организоваться для систематической борьбы с чрезмерными требованиями рабочих»³. В ноябре 1905 года московские промышленники начали создание страхового фонда для покрытия убытков в случае забастовок.

2 декабря 1905 года были изданы временные правила о стачках и союзах, которые ограничивали право на забастовки на железных дорогах, телеграфе и всех предприятиях, остановка которых могла угрожать общественной безопасности. Одним из самых действенных средств борьбы со стачками стал выработанный в Западной Европе метод — объявление локаута.

Российские предприниматели использовали несколько типов локаутов. Среди них были локауты наступательные, локауты оборонительные и локауты «карательные» для запугивания рабочих.

К наступательным локаутам хозяева предприятий прибегали тогда, когда хотели ухудшить условия труда. Оборонительный локаут применялся как ответ на требования рабочих. «Карательные» локауты использовались как превентивная мера в период обострения социально-трудовых отношений.

Угроза применения первого крупного локаута в России произошла в Петербурге в ноябре 1905 года. Локаут был вызван попыткой Совета рабочих депутатов ввести на предприятиях «захватным путем» 8-часовой рабочий день. 25 октября 1905 года на Невском

¹ Цит. по: Черменский Е. Д. Указ. соч. С. 166.

² Там же. С. 157.

³ Горнозаводской листок. 1905. № 24. С. 2374.

судостроительном заводе рабочие заявили о том, что будут выполнять свои обязанности только в течение восьми часов. На совещании владельцев механического производства было принято решение ответить на действия рабочих локаутом. 72 предприятия города вывесили объявления, угрожающие этой мерой, если коллектив будет требовать введения 8-часового рабочего дня. Невозможность установления такой его продолжительности объяснялась меньшей доходностью российских предприятий, а в заключении объявления говорилось: «Собрание признало совершенно невозможным соглашаться на сокращение ныне установленного рабочего времени, если же к этому будут вынуждать сами рабочие, то решено закрывать заводы»¹.

По сведениям «Торгово-промышленной газеты» такой же тактики придерживались предприниматели табачной, писчебумажной, лесопильной и других отраслей². Летом 1906 года локауты были применены владельцами типографий Москвы, Киева, Риги и Саратова. Получая от объединения промышленников финансовую поддержку на период локаута, владелец предприятия практически не нес материальных убытков.

Одним из самых известных локаутов стали события в Лодзи, начавшиеся в декабре 1906 года и длившиеся более двух месяцев. Причиной локаута послужил конфликт между инженером и рабочим. Владелец фабрики И. К. Познанский потребовал увольнения каждого пятого сотрудника из 98 прикрепленных к тому цеху. Когда возмущенные рабочие объявили забастовку, предприниматели ответили локаутом. В этот период на улицу было выброшено свыше 27 тыс. рабочих с семи крупнейших фабрик Лодзи.

Используя опыт лодзинского локаута, предприниматели других городов стали активно использовать данное средство давления на рабочих. В этом же году произошли локауты на металлообрабатывающих предприятиях Петербурга. Они имели место на заводе «Атлас», заводах Крейтона, Пинтша и Эриксона. Локауты длились несколько месяцев и были успешны для предпринимателей, которые пользовались временным отсутствием заказов. В некоторых случаях локауты сопровождались арестами рабочих — например, на заводе Эриксона было арестовано 52 человека, а уволено 800.

Основным мотивом использования локаутов служила борьба с профессиональными союзами. Особенно часто они стали при-

¹ Рейхардт В. Указ. соч. С. 61.

² Торгово-промышленная газета. 1905. 8 нояб. № 240.

меняться после поражения Первой русской революции. Только в 1907 году были проведены локауты по отношению к московским типографам, портным и трамвайным служащим, петербургским булочникам, морякам торгового флота в Одессе. Однако не всегда локауты завершались победой союзов предпринимателей. Многие подвергнутые локауту работники состояли в сильных профессиональных союзах, которые проводили ответные действия, подвергая предпринимателей бойкоту со стороны высококвалифицированных сотрудников.

Слабость некоторых объединений предпринимателей вынуждала их идти на уступки рабочим. Так текстильным фабрикантам пришлось сократить рабочий день на полчаса, а кожевенные фабриканты согласились на полуторачасовое сокращение рабочего дня.

Практика показала, что наиболее опасными были локауты на крупных предприятиях, где наблюдалась высокая концентрация капитала, облегчающая сплочение владельцев фирмы. Локауты же на мелких предприятиях не имели сильного эффекта и не были так опасны для работников.

Фабриканты и заводчики понимали, что увольнение рабочих не мешает последним перейти на другое предприятие и продолжить там свою агитацию. Стремление изолировать активных деятелей профсоюзного движения от основной массы трудящихся привело к созданию черных списков.

Этому событию предшествовала мощная забастовка, в которой приняли участие 50 тыс. рабочих Петербурга. Общее собрание заводчиков и фабрикантов, которое прошло 11 августа 1905 года, выступило за проведение контрбойкота бастующих рабочих. Оно отвергло переговоры с профессиональными союзами, так как, по мнению предпринимателей, они были политизированы. В постановлении собрания говорилось, что рабочие «во время борьбы считаются только с силою, а потому промышленникам и следует в ответ на бойкотирование рабочими союзами фабрик и заводов проявить организованный отпор солидарным сопротивлением принятых постановлений. С промышленниками же неорганизованными или организованными только на бумаге, а не на деле, никакие рабочие организации считаться не будут»¹.

Общее собрание признало необходимым не принимать на заводы и фабрики рабочих с закрытых вследствие бойкота предприятий, а также распространить это решение и на тех рабочих, которые были

¹ *Рейхарт В.* Указ. соч. С. 63.

приняты с данных предприятий до получения списков забастовщиков. Фирмы, участвовавшие в «контрбойкоте» освобождались от требований по срочному выполнению заказов. Проведенный «контрбойкот» в дальнейшем был возведен в систему.

Впервые упоминание о черных списках встречается 14 августа 1906 года. Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности обратилось к Товариществу механической обработки дерева, стекла и металла. В обращении предлагалось при приеме сотрудников пользоваться особыми списками, куда должны были заноситься все рабочие, уволенные за участие в стачках¹.

Черные списки составлялись на основании сведений о трудовых конфликтах, которые направляли в Общество заводоуправления. Все предприятия, входящие в Общество, получали эти списки и заносили их в особые «черные книги», которые использовались при найме рабочих. Как пример такой деятельности предпринимательских союзов можно привести заметку, помещенную в газете «Сегодня», в которой говорилось, что «Общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности рассылает по фабрикам и заводам черные списки рабочих (более 1200 чел.), не подлежащих найму»². Важно отметить, что подобные списки составлялись на основе анонимных сведений, предоставленных заводоуправлениями, что заведомо ставило рабочих в невыгодное положение.

Анализ документов и материалов позволяет исследовать технологию формирования и использования черных списков. В октябре 1907 года общее собрание Общества заводчиков и фабрикантов приняло постановление, в котором говорилось: «Ввиду бойкота, объявленного рабочими 5 петербургским фабрикам и заводам, вследствие отказа заводоуправлений в удовлетворении предъявленных рабочими заведомо невыполнимых требований, ввиду того, что означенный бойкот представляет собой несомненно пробный шаг и в случае успеха распространился бы на другие фабрики и заводы... общее собрание со своей стороны признало нужным принять соответствующие меры для противодействия бойкоту со стороны рабочих, а именно:

— не принимать на заводы и фабрики рабочих закрытых фабрик и заводов, согласно спискам, которые будут препровождены к каждому члену Общества;

¹ Булкин А. Ф. Указ. соч. С. 168.

² Сегодня. 1906. 8 сент.

— распространять указанное постановление и на тех рабочих, которые были приняты на фабрики и заводы до получения заводоуправлением списков;

— по возможности не стеснять требованием исполнения срочных заказов заводы и фабрики, сократившие или даже вовсе приостановившие свою деятельность вследствие бойкота и забастовок рабочих»¹.

Помимо черных списков и локаутов предприниматели использовали и другие способы давления на бастующих рабочих. В 1907 году газета «Новое время» сообщала: «6 июня состоялось заседание фабрикантов и заводчиков под председательством Э. Л. Боденштадта. Председателем были опрошены собравшиеся о ходе работ на фабриках и заводах. Выработанной на общем собрании инструкцией владельцам фабрик и заводов предлагается на иски рабочих подавать встречные иски. Кроме того, выработан ряд других мер борьбы с забастовками, а именно: 1) предлагается усилить надзор в проходных конторах; 2) выдавать рабочим, кроме обыкновенных билетов (номерных), особые именные билеты, которые, в случае сомнения в подлинности их, регистрируются и сверяются в конторах; 3) если рабочие будут допускать сходки и митинги без разрешения градоначальника, владельцам предлагается вызывать начальника (директора) завода и предупреждать рабочих об обязанности заводоуправления извещать полицию и о последствиях сего для рабочих, а если это не воздействует, немедленно извещать полицию о сходе и митинге; 4) в случае постоянного повторения сходок и митингов предлагается предупреждать рабочих о закрытии отдельных мастерских или всего завода; 5) если мера предупреждения окажется недейственной, закрытие осуществлять немедленно, предупреждая, однако, рабочих о закрытии завода за две недели, но после объявления на уступки ни в коем случае не идти. На собрании присутствовало 70 владельцев»².

Наиболее активные рабочие могли получить волчий билет, который лишал их всякой возможности трудоустроиться на других предприятиях. Обычно такой волчий билет выглядел следующим образом:

«Октябрь 21-го дня 1908 г.
Не подлежит приему на заводы и фабрики
уволенный за насилие над мастером
БУРАКОВ Павел Петрович
Крестьянин Псковской губ., Новоржевск. уезда,
Духновской вол., деревни Татьково».

¹ Рабочий по металлу. 1907. № 10–11. С. 5

² Новое время. 1907. 7 июня. С. 2.

На многих предприятиях стали разрабатывать дополнительные условия найма, при которых рабочие давали подписку о том, что они согласны продолжить работу на следующих условиях:

- не прекращать самовольно работу;
- не устраивать митингов на заводской территории;
- подчиняться всем правилам внутреннего распорядка, существующего на заводе, как в отношении продолжительности и распределения рабочего времени, так и в отношении расценок;
- предоставлять правлению прекратить договор найма при первом нарушении указанных условий.

Некоторые предприниматели прибегали к помощи черносотенных организаций. Так, на предприятии Ф. К. Сан-Галли существовала составленная из мастеров и части рабочих организация, которая занималась избиением уволенных за забастовку пролетариев.

Администрация Надеждинского завода организовала вооруженную черносотенную дружину, в которой было 200 рабочих-черносотенцев, занимающихся выселением профсоюзных активистов за пределы Богословского горного округа¹.

На многих предприятиях в послереволюционный период проводилась «чистка» рядов рабочих. Введение больничных касс, в которые трудящиеся должны были направлять своих представителей, вызвало у предпринимателей необходимость заранее отсеять от участия в них наиболее активных членов коллектива.

«Чистка» проходила через «справочные отделы» союзов предпринимателей, где были собраны все сведения об уволенных рабочих. Таким образом объединения промышленников обменивались между собой информацией о нежелательных для найма кандидатах.

В расчетных книжках многих фабрик Московской губернии отмечалось, что за агитацию среди коллег или за отказ подчиниться обыску рабочих подлежал немедленному увольнению².

Во многом все описанные выше действия имели целью лишить пролетариат завоеваний 1905 года, в особенности связанных с повышением заработной платы. Из донесений полиции видно, что существовала определенная линия поведения промышленников, направленная на снижение заработной платы под угрозой локаута.

В 1907 году Ю. П. Гужон выпустил брошюру под названием «Нормировка рабочего дня». В ней он предпринял попытку обосновать по-

¹ Сборник материалов о революционном движении в Тагильском округе. Нижний Тагил, 1925. Вып. I. С. 80.

² Мануфактурный рынок и рабочие // Русские ведомости. 1909. № 5.

зицию российских предпринимателей по отношению к политике заработной платы. Гужон признавал, что объективно промышленники заинтересованы в повышении благосостояния рабочих. По его словам, низкая заработная плата ограничивала рынок для сбыта товаров. Это обстоятельство было особенно важно для России, где товары, как правило, реализовывались исключительно на внутреннем рынке, спрос которого и регулировал производство. Опираясь на западноевропейский опыт, автор брошюры выступил за сдельную оплату труда как более выгодную для рабочих.

Рассматривая вопрос о сокращении рабочего дня, Ю. П. Гужон указывал, что при рабочей неделе в 65 часов в механическом производстве и 59-часовой в текстильной промышленности русские пролетарии имели 280 рабочих дней и от 2720 до 3000 рабочих часов в год, что было меньше, чем в зарубежных странах. Отсюда делался вывод, что русский промышленный рабочий проводил на фабрике или заводе меньше времени, чем западноевропейский, и при этом имел невысокую производительность труда.

Оправдывая невозможность сокращения рабочего дня, Гужон писал: «Каждый предприниматель в области хозяйственной деятельности руководится личной выгодой, стремлением получить большую прибыль. Поэтому капитал избегает малоодоходных производств и усиленно стремится к наиболее выгодным предприятиям. Введение в России восьмичасового рабочего дня понизит число рабочих часов в году до 2.240... с понижением доходности промышленных предприятий не только прекратится к ним прилив капитала, но начнется отлив его за границу, где условия производства окажутся более благоприятными, чем в России»¹.

Признавая право государства формировать законодательство о профессиональных союзах, Гужон считал неприемлемым вмешательство правительства в установление продолжительности рабочего дня. По его мнению, это нарушало свободу граждан, которые должны были иметь право распоряжаться своим временем². Введение же законов о сокращении рабочего дня было возможно, по мнению автора, только после их введения на Западе.

Такие бескомпромиссные взгляды фабрикантов и заводчиков вызвали тревогу у правящих кругов, которые в 1908 году разослали специальные запросы по губерниям с целью выявить политику предпринимателей в области заработной платы и понять настроения рабочих.

¹ Гужон Ю. П. Нормировка рабочего дня. М., 1907. С. 43.

² Там же. С. 46.

По итогам изучения полученной информации П. А. Столыпин писал 21 июля 1909 года министру торговли и промышленности В. И. Тимирязеву: «По полученным в Министерстве внутренних дел сведениям, в 1908 году среди владельцев промышленных предприятий некоторых местностей империи проявилось стремление круто понизить, пользуясь наступившим в рабочей среде успокоением, повышенную ранее, под давлением забастовок, плату и довести ее до существовавших в 1904 году размеров»¹.

Авторы свода отчетов фабричной инспекции за 1908 год основной причиной конфликтов на предприятиях считали «стремления фабрикантов понизить, вследствие подавленного состояния промышленности, расценки заработной платы и по возможности ликвидировать добытые рабочими в период забастовок 1905–1906 годов улучшения условий труда»². Такая же тенденция отмечалась и в своде отчетов за 1909 год³.

Не изменилась эта стратегия в поведении предпринимателей и в 1910 году, когда началось оживление экономики. Проводя политику сокращения рабочих мест, предприниматели объясняли ее такими факторами: рост интенсивности труда пролетариата, сверхурочные работы, введение технических усовершенствований и т. п. В «Своде отчетов» за 1910 год отмечался рост сверхурочного труда как скрытая форма увеличения рабочего дня⁴.

Столкнувшись с тем, что правительство критикует их действия по снижению заработной платы, промышленники стремились найти скрытые способы ее сокращения. Например, считалось общепринятым правилом не выплачивать деньги рабочим за простой производства, пусть и произошедший не по их вине (ремонт оборудования и т. п.). Нередко рабочих увольняли и после небольшого перерыва принимали с пониженными расценками. Такие случаи, по донесениям полиции, имели место в Северо-Западном крае и в Верхне-Исетском горном округе⁵.

Предприниматели использовали все возможности своих объединений для противодействия работникам, ищущим места с более высоким жалованьем. Например, кирпичные заводчики во Владимирской губернии заключили соглашение об отказе принимать кандидатов,

¹ Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 58.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. СПб., 1910. С. 106.

³ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. СПб., 1910. С. 23.

⁴ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. 49.

⁵ Булкин Ф. А. Указ. соч. С. 169.

которые до окончания срока трудового договора пытались перейти на предприятия, где была более высокая заработная плата¹.

Владельцы фирм использовали систему штрафов без особых оснований и явно не соответствующих совершенным рабочими проступкам. Возвращение предпринимателей к существующим до 1905 года принципам усиленных штрафов можно проследить по данным, приведенным в табл. 5.

Таблица 5

Размер штрафа русского рабочего в период с 1906 по 1910 год*

Год	Размер штрафа на каждые 100 рублей в копейках
1906	9,6
1907	10,1
1908	13,9
1909	14,8
1910	16,3

* Составлено на основе Свода отчетов фабричных инспекторов за 1907–1910 годы.

Рост штрафных санкций на одного рабочего можно также проследить по табл. 6.

Таблица 6

Средний размер штрафа на одного рабочего в период с 1906 по 1910 год*

Год	Средний размер штрафа на одного рабочего в копейках
1906	22
1907	25,9
1908	33,9
1909	35,2
1910	39,6

* Составлено на основе Свода отчетов фабричных инспекторов за 1907–1910 годы.

Интенсивнее всего увеличивалось число штрафов по причине неисправной работы, то есть по причине претензий к качеству продукции. Увеличение количества штрафов за неисправную работу можно увидеть в табл. 7.

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. 50.

Таблица 7

**Данные о количестве штрафов за неисправную работу
от всех случаев штрафования**

Год	Кол-во штрафов за неисправную работу от всех случаев штрафования (%)
1906	76
1907	75
1908	78,9
1909	82,1

Петербургское общество заводчиков и фабрикантов постоянно анализировало требования пролетариата, разрабатывая свою стратегию и тактику по борьбе с рабочим движением. В 1908 году Общество заводчиков и фабрикантов обратилось ко всем механическим заводам и фабрикам, в том числе и казенным, с предложением о переходе на почасовую оплату труда вместо поденной. Это делалось с целью создания для рабочих ситуации, при которой им бы стало невыгодно требовать введения 8-часового рабочего дня.

В своем предложении Общество заводчиков и фабрикантов перечисляло все преимущества данного нововведения:

- почасовая оплата облегчала расчет с рабочими за неполные дни и сверхурочный труд;
- почасовая оплата была невыгодна опаздывающим на смену;
- почасовая оплата внедряла в сознание трудящихся уверенность, что сокращенный рабочий день был бы им невыгоден.

В развитие этого предложения Общество заводчиков и фабрикантов разослало по предприятиям образец специального объявления о переходе на почасовую оплату. В нем говорилось: «Сим объявляется рабочим, что с (такого-то числа и мес.) сего 1908 г. на заводе устанавливается вместо поденной почасовая плата, каковая будет производиться за действительное число часов, проведенных рабочими на работе. Для перехода с поденной платы на почасовую, недельная, т. е. шестикратная поденная плата, делится на число рабочих часов в неделю, установленное правилами внутреннего распорядка, причем получаемые почасовые платы округляются до полукопеек. Число рабочих часов, установленное правилами внутреннего распорядка, остается без изменений. Объявляя о вышеизложенном, Правление завода предлагает рабочим не позднее (такого-то числа) представить книжки в контору завода для отметки в них о замене поденной платы почасовой. Рабочие же, не жела-

ющие продолжать работать после (такого-то числа) на изложенных в настоящем объявлении условиях, обязаны, согласно п. 4 ст. 104 уст. О промыш., заявить не позже (такого-то числа) о желании расторгнуть договор»¹.

В 1908 году конвенция от 15 марта 1905 года пополнилась пунктом о самовольном прекращении работ по причинам, возникшим за пределами предприятия. Это наказывалось штрафом. Заводское управление получало право уволить работника, покинувшего рабочее место, предупредив его об этом за две недели.

В 1908 году московское Общество заводчиков и фабрикантов разработало проект условий найма и правил внутреннего распорядка. Он был издан под названием «Схема правил внутреннего распорядка, приема рабочих и условий найма». Согласно изложенным в документе рекомендациям предпринимателям предлагалось включить в договор найма пункт, в соответствии с которым работник мог заявить свои претензии по неправильному начислению заработной платы не позднее пяти суток, в противном случае размер оплаты признавался правильным. «Схема...» предусматривала условие трудового договора о том, что в случае самовольного оставления рабочего места работник не получит заработную плату. В случае же забастовки заработную плату не должны были получать все сотрудники предприятия, даже не принимавшие участия в ней.

Поддержку своим действиям московское Общество заводчиков и фабрикантов находило у правительства, которое часто прибегало к вооруженной поддержке предпринимателей во время забастовок.

В октябре 1905 года Общество заводчиков и фабрикантов Петербурга выразило протест министру юстиции против «несправедливых» решений мировых судей по делам об исках рабочих за время забастовок. Промышленники требовали применения статей не отмененного Уложения о наказаниях. В результате 28 января 1906 года Сенат удовлетворил требование Общества, а затем дал разъяснение о необязательности выплаты выходного пособия рабочим, которые были уволены за участие в забастовке.

Такую же позицию занимал Сенат и в дальнейшем. Например, в 1907 году этот государственный орган санкционировал проведение локаута на фабрике «Лаферм». В постановлении Сената говорилось: «Если на фабрике забастует несколько десятков человек, то администрация, раз забастовка приостанавливает ход производства, имеет

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. 171.

законное право не допускать всех прочих рабочих к работе и не обязана им платить за прогульное время»¹.

Не менее жестким по отношению к пролетариату выглядело разъяснение Сената об увольнении рабочих за дерзость. В обращении Петербургского общества фабрикантов и заводчиков говорилось, что забастовки являлись продуктом давления незначительных групп работников, которые действовали угрозами и насилием. Предприниматели ссылались на Манифест 17 октября, который, по их мнению, превратил Россию в правовое государство. Сенат постановил: если дерзость рабочих угрожает «имущественным интересам фабрики или личной безопасности кого-либо из лиц фабричного управления или наблюдавшего за их работами», то рабочих можно уволить без предупреждения за две недели².

В мае 1908 года в литейной мастерской петербургского завода «Феникс» на основании данного разъяснения без предупреждения были уволены рабочие, которые требовали удаления с предприятия мастера.

Материалы юридического бюро Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности по вопросу о влиянии забастовок на фабриках на взаимоотношения рабочих и предпринимателей как контрагентов по договору найма показывают, что предлагалось понимать под «дерзостью» трудящихся. Опираясь на разъяснение Сената, юристы Общества предлагали считать «дерзостью» и «дурным поведением рабочих»: «1. Оставление фабричного заведения рабочим скопом, вызвавшее забастовку прочих рабочих и тем самым угрозу имущественным интересам завода...; 2. Требование... об удалении мастера... [которое является] вторжением в сферу прав хозяина фабрики». Кроме того, отмечалось, что «так называемая „итальянская забастовка“, когда рабочие, являясь на фабрику, становятся у станков, но не работают, подходит под понятие „дурного поведения“, как ослушание, выражающееся в нарушении правил внутреннего распорядка»³.

Большую трудность для фабрикантов представляло установление участия в забастовке каждого отдельного рабочего. Владельцы предприятий сетовали на то, что часто требования рабочих вручались им через специально посланных подростков или подбрасывались под дверь правления. Промышленникам было трудно установить состав

¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. 172.

² Там же.

³ Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. Отчет о деятельности общества с 30 октября 1913 г. по 1 января 1915 г. М., 1915. С. 105.

толпы рабочих, которые сообща начинали забастовку, а также доказывать сознательное их участие в стачке. Все это затрудняло принятие судебных решений об увольнении бастующих рабочих при их обращении в суд. Данное обстоятельство служило одной из причин локаутов, при которых предприниматель не нес никакой юридической ответственности.

Требования предпринимателей по отношению к рабочему законодательству были еще более жесткими, чем у правительства. Попытки властей сократить рабочий день до 10,5 часов встречали резкое противодействие со стороны владельцев фирм, считающих, что регламентация рабочего дня не нужна вообще. Взгляды предпринимателей даже вызывали у правительства критику. В официальном печатном органе Министерства торговли и промышленности была опубликована статья, осуждающая позицию собственников компаний. Отмечалось, что они не хотят пойти навстречу правительству «и проникнуться той простой, основной и ясной идеей, что само решение вступить безотлагательно на путь улучшения рабочего законодательства и намеченные для сего меры подсказаны самой жизнью и имеют в своем основании стремление установить взаимную гармонию в деятельности двух факторов промышленности — труда и капитала»¹.

В борьбе с рабочим движением предпринимательские союзы не пренебрегали и использованием «информационных технологий». В начале 1906 года Петербургское общество заводчиков и фабрикантов распространило брошюру некоего А. Ососова «О забастовках». Автор брошюры натравливал читателей на бастующих аптекарей, которые, по его словам, не волновались о смерти потенциальных больных от нехватки лекарств².

Рассматривалась в Обществе и идея издания популярной газеты, которая могла бы воздействовать на общественное мнение. Эта идея осуществилась в виде издания в декабре 1906 года нескольких сигнальных номеров газеты «Новый путь», которая, однако, вскоре прекратила свое существование.

В дальнейшем Общество издавало книги для своих членов. Среди них были исследования о деятельности объединений немецких предпринимателей, а также свод законодательства о правах собственников фирм³.

¹ Торгово-промышленная газета. 1908. № 90. 20 апр.

² Ососов А. О забастовках. СПб., 1906. С. 23.

³ См.: Громан В. В. Указ. соч. ; Эляссон Л. Я. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908; и др.

Справедливости ради следует отметить, что контрнаступление работодателей было вызвано тяжелым экономическим кризисом 1907–1910 годов. Многие предприятия не имели заказов и увольняли тысячи рабочих, заставляя оставшихся мириться с ухудшением своего положения. В основном это ухудшение выражалось в сокращении расценок и введении принудительного сверхурочного труда, который оплачивался по тарифам обычного рабочего дня.

В этой связи следует проследить отношение организаций предпринимателей к профессиональным союзам, которые были созданы в 1905 году и получили легальный статус после принятия 4 марта 1906 года «Временных правил о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий».

Первые попытки профессиональных союзов выйти на диалог с союзами работодателей были предприняты еще в 1905 году. Одним из немногих удачных случаев реализации политики социального диалога можно считать создание первой примирительной камеры в типографиях Петербурга осенью 1905 года. В дальнейшем подобные примирительные камеры были введены в Москве, Вологде, Орле, Симферополе и Риге. Их задача состояла в разрешении конфликтных ситуаций, для чего избиралось равное число представителей со стороны союзов владельцев типографий и Союза работников печатного дела¹.

В некоторых случаях, когда силы влияния сторон были равны, предприниматели соглашались с организацией согласительных камер. Они также составлялись из равного количества сторон под председательством нейтрального лица и занимались разработкой условий коллективного договора. Такие коллективные договоры были заключены в Санкт-Петербурге между предпринимателями и работниками в булочных, а также между предпринимателями и катальми².

Известны случаи успешной организации третейских судов, которые удалось использовать в период конфликтов в типографиях Москвы и Санкт-Петербурга. Создание третейских судов было вызвано стремлением хозяев типографий в Москве заменить 8-часовую ночную смену на 9-часовую. Союз печатников, называвшийся тогда Обществом работников графических искусств, оказал сопротивление этим планам, что вызвало раскол в среде хозяев предприятий. Им

¹ Гриневиц В. П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908. С. 181.

² Союз. 1905. № 1. С. 25

пришлось удовлетворить требования печатников, но один спорный вопрос об оплате прогульного времени был перенесен в третейский суд. Суд единогласно признал «за всеми рабочими союзных типографий, лишившихся работы в связи с настоящим конфликтом, право на уплату хозяевами полного заработка за все время прогула вплоть до совершения нотариальной записи о настоящем третейском суде»¹.

Приведенные факты признания частью предпринимателей профессиональных союзов способствовали появлению коллективных договоров, условия которых включались в расчетные книжки работников. В некоторых случаях предприниматели шли на заключение тарифных соглашений. Следует отметить, что данные соглашения действовали недолго и охватывали в основном небольшие предприятия, такие как булочные, типографии и т. п.

Таким образом, мирные средства разрешения конфликтов использовались, как правило, в мелких и средних компаниях, владельцы которых не всегда имели необходимые ресурсы для давления на рабочих. Большинство же предпринимателей игнорировали профсоюзы, отказывались взаимодействовать с ними.

Так, в апреле 1906 года после обращения Союза металлистов об учреждении примирительной камеры совет Петербургского общества заводчиков и фабрикантов постановил: «Совершенно игнорировать поступившее предложение и вообще воздержаться от каких-либо, помимо и без ведома общества, сношений с союзами рабочих»².

В 1908 году профессиональные союзы повторно выступили с предложением о создании примирительных камер. Несмотря на то что создание примирительных камер предусматривалось уставом Общества заводчиков и фабрикантов, из 180 фирм, которые получили предложение профсоюзов, ответили согласием только четыре.

Даже в тех случаях, когда отдельные предприниматели делали попытки вступить в диалог с профсоюзами, они сталкивались с осуждением со стороны предпринимательских объединений. Так, когда в 1907 году владельцы литографий вступили в переговоры с Профсоюзом рабочих печатного дела, то совет Общества заводчиков и фабрикантов осудил эти действия, основываясь на решении общего собрания о недопустимости таких контактов.

Подобное отношение к профессиональным союзам прослеживалось и в последующий период. Так, в феврале 1909 года член

¹ Печатное дело. 1907. № 21.

² Цит. по: Балабанов М. Указ. соч. С. 44–45.

Государственной думы Е. Е. Тизенгаузен выступил в Обществе заводчиков и фабрикантов, где высказал свое мнение насчет запроса социал-демократов о преследовании профессиональных союзов. По итогам его выступления совет общества занял следующую позицию: «В России такие организации являются преждевременными, и самое разрешение вопроса в настоящее время является трудным. Существовавшие в России союзы носили характер не экономический, а политический, и вследствие этого они были орудием в руках революционеров и, несомненно, принесли вред как самим рабочим, так и промышленности. Такое явление объясняется, с одной стороны, неразвитостью русского рабочего, а с другой — недостатками закона от 4 марта 1906 года, который был составлен при исключительных условиях в революционное время и, как неясный закон, теперь толкуется по-своему. Промышленность не нуждается в такого рода обществах, и прежде чем издавать законы о союзах, необходимо правительству осуществить права гражданской свободы, без которой при усиленной охране немыслима какая-либо организованная жизнь. К вопросу о союзах нужно подходить с большой осторожностью и не следует упускать из вида, что союзы, а равно и забастовки, являются для промышленности тем менее опасными, поскольку они рождаются позже, так как с усовершенствованием машин фабрикант становится в менее зависимое положение от рабочего... Тем более являются опасными профессиональные союзы для русской промышленности, которая, вследствие тяжелых экономических условий, находится ныне в весьма неблагоприятном положении»¹.

Таким образом фабриканты и заводчики видели в профессиональных союзах покушение на свои гражданские свободы, так как они могли усилить их зависимость от рабочих. Профессиональные союзы могли бы существовать, по мнению предпринимателей, только в условиях более высокого уровня развития промышленности, когда машина, вытеснив труд человека, освободила бы собственника фирмы от необходимости считаться с требованиями работников.

После разгона Первой Государственной думы, когда многие профессиональные союзы были уничтожены, владелец петербургской типографии П. О. Яблонский так выразил общее мнение предпринимателей: «Вашего союза нет, он умер, а потому наш союз решил перейти к старым порядкам. Когда у вас был союз, вы были сильны и мы, хо-

¹ Балабанов М. Указ. соч. С. 47.

заява, должны были вам уступать; теперь у вас союза нет, вы разбиты и потому должны уступать»¹.

Стремление повысить производительность труда приводило к использованию новых «европейских» форм и методов взаимоотношений с работниками.

Летом 1907 года Механико-строительная секция московского Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности поставила вопрос о внедрении на производстве системы Тейлора. По мнению инициаторов данной системы, требовалось достижение устойчивости в экономических отношениях между предпринимателями и рабочими. Они считали необходимым разработку новых принципов вознаграждения за труд, которые позволили бы стимулировать эффективное использование эксплуатируемой рабочей силы².

К этой же системе «американизации» производственных отношений склонялись и некоторые петербургские промышленники. Они считали необходимым введение почасовой оплаты труда и точного учета работы. В 1907 году Петербургское общество заводчиков и фабрикантов предложило переход на почасовую оплату для механических предприятий. По мнению представителей Общества, это вело к унификации вознаграждения и сокращению опозданий среди рабочих. Косвенно, считали в объединении предпринимателей, это способствовало бы осознанию трудящимися невыгодности короткого рабочего дня³.

Система организации труда, при которой рабочие получали на особых карточках отметку о том, за какой срок они выполнили ту или иную задачу, и вознаграждались премиями за экономию времени, стала применяться на Обуховском, Балтийском, Невском и других заводах. Однако достигнуть социальной гармонии оказалось невозможно. Желание предпринимателей извлечь прибыль из применения новой системы при сохранении мизерных расценок выливалось в снижение зарплаток членов коллектива. Сокращение же времени на выполнение задач вело к невозможности рабочего добиться премии за его экономию. Только на Невском заводе полученные рабочими суммы снизились в 2–3 раза⁴.

¹ Голос печатника. 1906. № 1. С. 3.

² Известия Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. 1907. № 8. С. 336.

³ Русские ведомости. 1909. № 169.

⁴ Вестник рабочих по обработке металлов. 1908. 5 июня. № 2.

После оживления экономики ситуация на рынке труда изменилась. Резко возрос спрос на рабочую силу, наметился новый приток ее из деревни. Первоначально заводчики пытались выполнить появившиеся заказы с прежним количеством работников, а в случае найма новых стремились установить более выгодные для себя условия труда. Сокращение числа безработных породило перелом в настроениях пролетариата, который стал переходить к наступательным забастовкам.

Ощущая необходимость расширения рабочих мест, предприниматели менее агрессивно воспринимали выступления трудящихся. 1910–1911 годы стали временем своеобразного перемирия между пролетариатом и собственниками фирм. Положительная динамика рынка труда в данный период способствовала усилению позиций рабочих. Предпринимателям было намного сложнее противостоять их требованиям. В этот период работодатели перешли к оборонительной тактике, что выразилось в практическом отказе от применения штрафных санкций по отношению к протестующим. Промышленники все чаще перекладывали борьбу с забастовочным движением на плечи правительства, которое привлекало участников забастовок к уголовной ответственности на основании закона от 2 декабря 1905 года.

После трагедии на Ленских приисках в апреле 1912 года произошла политизация рабочего движения. Под влиянием общественного мнения, осуждавшего жестокую расправу над участниками забастовки на золотых приисках, предприниматели не сразу смогли выработать единую тактику по отношению к выступлениям пролетариата. Часть предпринимателей склонялась к более гибкой политике взаимодействия с рабочим движением. Это выражалось в отсутствии штрафов за политические стачки, разрешении празднования Первого мая и т. п.

Однако в основном владельцы компаний оставались на жестких позициях по отношению к организованному рабочему движению. С конца 1912 года возобновилась практика локаутов. Среди крупных локаутов этого периода можно отметить рижский локаут в январе 1913 года, при котором было уволено 8 тыс. работников; локаут 1 мая 1913 года в Петербурге.

12 января 1913 года начальник Московского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции, что «сами фабриканты и заводчики, охраняя личные свои интересы, идут навстречу властям, точно регистрируя в силу требования фабричного устава поступающих на фабрику или завод рабочих. Они зорко следят за

каждым из них, и каждый позволивший себе уклониться от установленного порядка, а тем более вести пропаганду в духе социал-демократической партии немедленно увольняется»¹.

В целом до начала Первой мировой войны, несмотря на отдельные проявления согласия предпринимателей на диалог с работниками, большинство работодателей оставались на непримиримых позициях по отношению к требованиям трудящихся.

Выводы

В России, как и в развитых промышленных странах, сложились два основных типа объединений предпринимателей.

К одному из них можно отнести комитеты и отделения совета торговли и мануфактур, биржевые комитеты, а также съезды. Первые две формы объединений возникли еще в период крепостного права и практически не изменились. К началу XX века они уже не отвечали потребностям российской буржуазии. Появление съездов представителей промышленности и торговли представляло собой своеобразный компромисс между предпринимателями и государством. Их созыв позволил усилить влияние российских промышленников, имевших богатый опыт давления на правительство, на принятие важных решений при формировании экономической политики государства. Отсутствие жесткой централизации данного вида объединений позволяло правительству сохранять контроль за их деятельностью. Все съезды достаточно жестко регламентировались законодательством и могли созываться только по решению правительства и назначаемых им председателей. Постановления съездов имели лишь совещательное значение.

Ко второму типу можно отнести объединения, созданные в форме обществ заводчиков и фабрикантов. Такие объединения решали более узкую задачу — противостояние организованному рабочему движению; на борьбу с ним была направлена вся деятельность таких обществ.

Важно отметить, что власти практически не разработали специальных законов о союзах предпринимателей второго типа, опасаясь, что это приведет к усилению независимого, неподконтрольного им движения российских фабрикантов и заводчиков.

¹ Лаверычев В. Я. Указ. соч. С. 84.

В период революции 1905–1907 годов буржуазия заметно созрела в политическом отношении и укрепилась организационно, но она слишком поздно проявила себя как политически активная сила, а интересы предпринимателей расходились с интересами широких слоев населения, требовавших последовательного осуществления демократических преобразований в стране. Только в первый период революции представители крупной буржуазии поддерживали требования трудящихся, поощряя их выступления под политическими лозунгами. Предприниматели не могли стать гегемоном общественных преобразований, так как наиболее организованные политические силы были представлены в профессиональном движении. Его усиление по мере развития революционных процессов и его активные протестные действия в экономической борьбе неизбежно толкали промышленников на союз с властью, которая могла выступить гарантом сохранения их прибыли.

Глава 4

ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (февраль 1917-го — 1920-е гг.)

4.1. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

19 июля 1914 года Германия объявила войну России. Российское общественное мнение не только склонялось к союзу с Англией и Францией, но и оказывало постоянное воздействие на правительство Николая II¹. Российские предприниматели стремились к достижению трех целей: победе в экономическом соперничестве с Германией, открытию черноморских проливов и разрешению русско-австрийского соперничества на Балканах.

Идею захвата черноморских проливов поддержал Совет съездов представителей промышленности и торговли. Его председатель Н. С. Авдаков заявил о воодушевлении, с которым встретила эту войну «русская промышленность и торговля»².

Война воспринималась как хороший повод к «заморозке» социально-трудовых конфликтов. «Сейчас, — писало „Утро России“ 20 июля, — нет в России... ни правых, ни левых, ни правительства, ни общества, а есть единый русский народ»³.

В стране началось создание новых общественных организаций для оказания помощи фронту. 30 июля был созван съезд представителей земств, который избрал председателем главного комитета (главноуполномоченным) Всероссийского земского союза помощи раненым князя Г. Е. Львова⁴. Вслед за тем был организован думский комитет помощи раненым во главе с М. В. Родзянко⁵. 8–9 августа прошел организационный съезд Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам, который возглавил М. В. Челноков⁶.

¹ См.: *Бестужев И. В.* Борьба в России по вопросам внешней политики накануне Первой мировой войны (1910–1914 гг.) // Исторические записки : сб. ст. 1965. Т. 75. С. 44–85.

² Речь. 1914. 24 окт. № 287.

³ Утро России. 1914. 20 июля.

⁴ Речь. 1914. 1 авг. № 203.

⁵ Речь. 1914. 2 авг. № 204.

⁶ Известия Всероссийского союза городов. 1914. № 1. С. 6–10.

Однако уже первые месяцы войны принесли предпринимателям разочарование. Переломом же в отношении буржуазии к власти стало лето 1915 года, когда началось отступление русских войск из Галиции.

Проходивший в конце мая 1915 года IX съезд представителей промышленности и торговли по вопросу о войне и промышленно-сти принял резолюцию, в которой признавал недостаточными попытки правительства разрешить вопрос о снабжении армии. Съезд поручил создание Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) Совету съездов. Большинство делегатов съезда настояло на отделении ЦВПК от Совета съездов, ограничив представительство Совета в ЦВПК 10 членами, что составляло меньшинство¹. Первоначально ЦВПК объединял только крупных промышленников, однако под давлением представителей среднего и малого бизнеса ситуация изменилась.

25 июля 1915 года в Москве состоялось торжественное открытие местного военно-промышленного комитета с участием выборных московских биржевого и купеческого обществ. Выступавший на нем председатель Государственной думы М. В. Родзянко заявил, что «те особые условия, в которых очутилась наша армия, вызвали необходимость организации общественных сил в промышленности»².

Военно-промышленные комитеты, Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов являлись не только политическими объединениями, но и экономическими организациями. Преследуя цель сохранить квалифицированные кадры, многие союзы предпринимателей обращались к правительству с просьбой не призывать на фронт рабочих, необходимых для бесперебойного производства. Так, в докладе московского общества типо-литографов за 1915 год о мероприятиях для ослабления бумажного кризиса и о ходе работ Комитета по делам бумажной торговли и промышленности содержалось просьба «освободить от военной службы при предстоящих призывах рабочих и служащих бумажных фабрик»³.

Военное производство нуждалось в увеличении количества рабочих. В табл. 8 показан рост численности трудящихся на 16 крупнейших металлообрабатывающих предприятиях России.

¹ Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов 25–27 июля 1915 г. Пг., 1915. С. 231.

² 1917 год в документах и материалах. Буржуазия накануне Февральской революции / подгот. к печати Б. Б. Граве. М. ; Л., 1927. С. 6.

³ Московское общество типо-литографов. Доклад представителей общества о мероприятиях для ослабления бумажного кризиса и о ходе работ Комитета по делам бумажной торговли и промышленности. М., 1916. С. 14.

Таблица 8

**Рост количества рабочих на 16 крупнейших предприятиях
по обработке металла за 1913–1915 годы¹**

Период	Кол-во рабочих
1913	77 074
1-я половина 1914 г.	81 964
2-я половина 1914 г.	87 064
1-я половина 1915 г.	96 244
2-я половина 1915 г.	112 182

Рост количества рабочих неизбежно вел к необходимости организации труда, особенно среди вновь поступивших на предприятия и не знакомых с порядками на них. По сути, собственники бизнеса взяли курс на милитаризацию труда. «Рабочий элемент должен прежде всего утратить свою текучесть, и служба в предприятиях, работающих на оборону страны, должна быть приравнена к военной службе, — отмечал в 1915 году печатный орган московских фабрикантов»². В статье очерчивалась тенденция рабочего движения к усилению своего влияния на внутренний фабричный распорядок. Автор справедливо указывал, что итогом этого стремления пролетариата будет желание овладеть руководством производственным процессом и надзором за ним на фабриках и заводах³.

Планы по милитаризации предприятий не встретили возражений ни в Петербургском обществе фабрикантов и заводчиков, ни в военно-промышленных комитетах.

Представленный Министерством торговли проект давал военному и морскому министрам право объявлять предприятия на мобилизационном положении, а трудящихся же лишал таким образом права оставлять или прекращать работу, кроме особых случаев.

Стремление к милитаризации производства нашло отражение даже в переписке императора Николая II и императрицы Александры Федоровны. 23 июня 1916 года Александра Федоровна писала своему супругу: «С. М.⁴ дважды просил Шт. [юрмера] о милитаризации всех фабрик, но Шт. сказал, что, пока заседает Дума, это невозможно, а сейчас он нашел лучший выход из данного положения. Одна

¹ Труды I-го Съезда представителей металлообрабатывающей промышленности. 29 февраля — 1 марта 1916 года. Пг., 1916. С. 66.

² *К-ий Ф.* Рынок труда // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 7. С. 37.

³ Там же.

⁴ Великий князь Сергей Михайлович Романов.

фабрика (конечно, я позабыла, в каком городе)¹ может служить тому примером: там была забастовка, сразу был дан приказ о призыве всех рабочих и вместо того, чтобы отправлять их на фронт, их принудили работать на фабрике по-прежнему, только теперь в качестве солдат, — в случае провинности они отныне подлежат военному суду. Это можно было бы несколько смягчить и сделать с меньшим шумом, милитаризовать не все фабрики сразу. Это отличный пример, все станут трепетать, как бы и до них не дошла очередь»².

Заинтересованные в организации бесперебойного производства предприниматели были готовы пойти на создание подконтрольных им объединений рабочих. Это выразилось в образовании представительства трудящихся при ЦВПК, так называемой рабочей группы.

Предприниматели, как и сами члены рабочей группы, видели в ней структуру, которая могла бы содействовать разрешению промышленных конфликтов и трудовой мобилизации коллектива. Однако все старания рабочих представителей в ЦВПК наладить социальный диалог наткнулись на сопротивление объединений предпринимателей.

В 1916 году со стороны ЦВПК была предпринята попытка реанимировать закон о старостах от 10 июня 1903 года. 25 мая 1916 года на заседании Комиссии по вопросу о рассмотрении проектов правил о фабричных московских старостах и положения о примирительной камере. Выступавший на этом заседании Ю. И. Поплавский сообщил, что после утверждения закон практически не применялся. Он объяснял это нежеланием рабочих участвовать в выборах старост.

Институт старост устраивал предпринимателей, так как они полностью контролировались администрацией фирм. Московское Общество заводчиков и фабрикантов рекомендовало 817 предприятиям своих членов ввести институт фабричных старост. Однако разработанный московским Обществом фабрикантов и заводчиков проект правил о старостах отличался от проекта, предлагаемого отделом промышленного труда Центрального военно-промышленного комитета.

Предприниматели стремились урезать и без того крайне несовершенный закон о старостах. Промышленники считали, что участвовать в их выборах могли лишь рабочие, достигшие 18 лет, которые, по их мнению, могли осознанно предпочесть того или иного кандидата. Выборы старост предлагалось производить по разрядам рабочих и по специальным вопросам, предлагаемым правлением предприятия.

¹ Тульский патронный завод.

² Переписка Николая и Александры Романовых. М., 1926. Т. IV. С. 337.

тия. Староста мог обращаться к администрации фабрики или завода только в определенные часы и дни.

Такое отношение к закону о старостах со стороны объединений предпринимателей изначально мешало его реализации на практике.

Второй Съезд представителей военно-промышленных комитетов под влиянием рабочей группы принял постановление об организации примирительных камер. В пояснительной записке съезда говорилось: «В первые месяцы войны мы были свидетелями спокойного хода работ, но в последние месяцы конфликты между рабочими и предпринимателями возобновились, часто возникают по маловажным поводам и приводят к совершенно недопустимой в условиях военного времени приостановке работ. Репрессивные меры, принимаемые по отношению к рабочим, прекращающим работы, как показывает опыт, не достигают цели и усиливают только брожение в рабочей среде. В то же время отправка квалифицированных рабочих, участвующих в забастовках на фронт... принимая... совершенно недопустимое и обидное для армии значение наказания, резко вместе с тем ухудшает положение рабочего рынка»¹. По мнению составителей резолюции, такая ситуация настраивала рабочих против власти и порождала антивоенные настроения.

Однако данное решение встретило сопротивление со стороны Петербургского общества фабрикантов и заводчиков. Не выступая против создания примирительных камер, предприниматели считали, что рабочая группа не сможет обеспечить принцип демократичности принятия решений. Министерство торговли и промышленности поддержало мнение организованных предпринимателей, считая, что при отсутствии профессиональных союзов институт примирительных камер невозможен².

По настоянию рабочей группы в июле 1916 года А. И. Гучков направил Обществу фабрикантов и заводчиков письмо с предложением об избрании в состав примирительной камеры при ЦВПК восьми членов и двух заместителей к ним. Ординарный профессор Московского университета по кафедре политической экономии и статистики, главный редактор «Русских ведомостей», член ЦК партии конституционных демократов А. А. Мануйлов высказался за учреждение временной примирительной камеры при Комитете, подчеркнув, что ее создание будет невыгодно только тем предпринимателям, которые нарушают трудовое законодательство.

¹ Корбут М. Гвоздещина в документах. М., 1927. С. 251.

² Там же. С. 252.

Общество ответило отказом, также мотивируя его отсутствием профессиональных союзов. В ответе Общества говорилось: «Факультативные примирительные камеры, как выяснила практика их развития в Западной Европе, являются авторитетными учреждениями лишь в тех случаях, когда они создаются прочно установившимися профессиональными организациями работодателей и рабочих. Единственно возможными, при существующем у нас укладе промышленной жизни, являются примирительные камеры, проведенные в законодательном порядке и обязательные для обеих сторон».¹

18 августа на заседании ЦВПК профессор А. А. Мануйлов отметил, что ответ Общества фабрикантов и заводчиков производит впечатление уклонения последних от разрешения конфликтов в примирительных учреждениях.

Арест рабочей группы при ЦВПК в январе 1917 года практически снял с повестки дня все попытки наладить диалог между предпринимателями и работниками.

К концу 1916 года социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. В сводке начальника Петроградского губернского жандармского управления на октябрь 1916 года говорилось: «назревавшее расстройство тыла, иными словами — всей страны, носившее хронический и все прогрессирующий характер, достигло к настоящему моменту того максимального и чудовищного развития, которое определено и уже теперь начинает угрожать достигнутым на действующем фронте результатам и обещает в самом скором времени ввергнуть страну в разрушающий хаос катастрофической и стихийной анархии»². По словам начальника жандармского управления, сложившаяся ситуация был связана не только с кризисом системы управления, но и с «безудержной вакханалией мародерства и хищений различного рода темных дельцов в разнообразных отрясах торговой, промышленной и общественно-политической жизни страны»³.

По данным, приводимым жандармским управлением, при росте заработной платы на 50 % цены на все продукты возросли на 100–500 %. В записке указывалось, что «рабочие, уже в массе, готовы на самые дикие эксцессы „голодного бунта“»⁴.

¹ *Корбут М.* Указ. соч.

² 1917 год в документах и материалах. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 128.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 132.

Предреволюционные настроения звучали и в среде предпринимателей.

В донесении начальника Московского охранного отделения директору департамента полиции от 20 сентября 1916 года о выступлениях члена Государственной думы А. И. Коновалова среди московских промышленников указывалось, что выступавший говорил о неизбежности революционного движения. По словам А. И. Коновалова, все должны были подумать о самозащите в условиях наступавшей анархии. В какой-то степени слова депутата Государственной думы звучали пророчески. Он говорил промышленникам: «Если мы будем смотреть на организацию рабочих враждебно, мешать ей, то мы лишь будем содействовать анархии, содействовать собственной гибели. Объявляя в такой момент рабочим войну, мы рискуем превратить всю русскую промышленность в развалины. ...Необходим путь соглашения, путь трезвых уступок как с одной, так и с другой стороны. Фабриканты и заводчики, боящиеся примирительных камер... сами не признают той ужасной опасности, перед которой они окажутся после войны»¹.

Общее настроение промышленников выразилось в резолюциях их совещаний и съездов. В резолюции совещания представителей областных и местных военно-промышленных комитетов отмечалось: «Безответственное правительство, вдохновляемое темными силами, ведет страну к гибели. <...> Съезд представителей областных военно-промышленных комитетов призывает Государственную думу вместе с народом довести до конца свою борьбу за создание ответственного правительства и за уничтожение условий, благоприятствующих пагубному вмешательству безответственных сил в дело управления страной и ее судьбами в тылу и на фронте»².

Последние месяцы 1916 года были связаны с ограничительными мерами правительства по отношению к союзам предпринимателей. Власти запрещали проведение съездов и собраний общественных организаций. 14 ноября был закрыт съезд военно-промышленных комитетов, 9 декабря — съезды Всероссийского союза городов и Всероссийского земского союза³. Были запрещены даже самые невинные собрания, как то заседание Московского отделения «императорского технического общества»⁴.

¹ 1917 год в документах и материалах. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 140.

² Русское слово. 1916. 15 нояб.

³ Речь. 1916. 10 дек. № 340.

⁴ Речь. 1916. 11 дек. № 341.

Ощущая надвигающуюся катастрофу, наиболее активные участники объединений предпринимателей стремились выработать свою стратегию и тактику действий. Арест рабочей группы ЦВПК послужил причиной для тайного собрания представителей Центрального и Московского военно-промышленных комитетов, депутатов Государственной думы, членов Государственного совета, Земского союза и Союза городов. В совещании приняли участие 35 человек, среди которых были промышленники А. И. Гучков, А. И. Коновалов, Н. Н. Изнар, Н. Н. Кутлер, П. П. Козакевич, В. Н. Переверзев, рабочие В. Л. Абросимов, В. А. Черегородцев и А. Ф. Девяткин, депутаты А. Ф. Керенский, Н. С. Чхеидзе, П. Н. Милуков и др. Совещание не выработало единого мнения, но высказалось за создание «особо законспирированного кружка... который мог бы играть роль руководящего центра для всей общественности»¹.

Последовавшие в феврале 1917 года события превзошли все ожидания оппозиции. Предполагаемая революция стала тем не менее колоссальным потрясением для всех, полностью изменив ландшафт социально-трудовых отношений.

4.2. СОЮЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ОТ ДВОЕВЛАСТИЯ ДО ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (февраль 1917-го — 1920-е гг.)

Февральские события 1917 года коренным образом изменили положение общественных организаций в России. Представители промышленных кругов поддерживали думских деятелей в их стремлении создать новые органы управления.

Результатом Февральской революции стало возникновение двоевластия. Всеобщее вооружение рабочих создало реальную угрозу для предпринимателей, коренным образом изменив соотношение сил. Понимая опасность сложившейся ситуации, представители промышленных кругов стремились к сплочению своих рядов и ресурсов.

В связи с этим возросла роль старых предпринимательских союзов, обладающих опытом взаимоотношений с рабочим движением. Параллельно с ними начинали создаваться новые общероссийские, отраслевые и районные предпринимательские объединения. Среди них можно назвать Главный комитет объединенной промышленности,

¹ 1917 год в документах и материалах. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 184.

Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов, Союз представителей металлургической промышленности и др.

В Москве деятельность торгово-промышленных кругов координировалась Московским торгово-промышленным комитетом (Торгпромом), который был создан 3 марта 1917 года. В президиум объединения входили С. Н. Третьяков (председатель), А. И. Кузнецов, Н. Н. Кукин, С. И. Четвериков и Ю. И. Поплавский¹.

Комитет объединял многие предпринимательские организации: Московское биржевое общество, Московское купеческое общество, Московскую хлебную биржу, Московскую мясную биржу, Московскую биржу пищевых продуктов, Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, Всероссийское общество лесопромышленников, Общество фабрикантов шелковой промышленности, Общество красильно-аппретурных фабрикантов, Всероссийское общество суконных фабрикантов, Совет съездов представителей терских нефтепромышленников, Комитет кожевенных заводчиков, Совет съездов представителей торфяной промышленности, Московское общество торговцев колониальными товарами, Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур, Иваново-Вознесенское общество фабрикантов и заводчиков, Казанский биржевой комитет. Входили в комитет и представители крупнейших московских банков.

Наряду с решением экономических вопросов, связанных с налаживанием работы промышленности, Комитет формировал свое мнение и по вопросам социально-трудового взаимодействия.

Вопрос о 8-часовом рабочем дне стал краеугольным камнем в отношениях между рабочими и предпринимателями. Многие предприятия не возобновляли работу, так как их коллективы требовали введения 8-часового рабочего дня. По данным Петроградского общества фабрикантов и заводчиков, из 111 предприятий, подавших в организацию сведения, возобновили работу только 28².

7 марта Петроградское общество заводчиков и фабрикантов провело чрезвычайное собрание. На нем обсуждались требования рабочих, которые добивались уплаты за дни революционной борьбы, увеличения расценок, уничтожения «черных книг» предпринимателей, удаления некоторых мастеров и лиц заводской администрации, ликвидации сверхурочных работ, заключения коллективных договоров.

¹ Утро России. 1917. 3 марта.

² 1917 год в документах и материалах. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 230.

На первом месте опять-таки стояли требования о введении 8-часового рабочего дня¹.

По итогам обсуждения работодатели постановили, что «...затронутый вопрос имеет значение для всей России, потому восьмичасовой рабочий день не может быть установлен в отдельных предприятиях или в предприятиях одного фабрично-заводского района, впредь до общего разрешения этого вопроса»².

В ответ трудящиеся сами стали вводить 8-часовой рабочий день. Опасаясь, что данный опыт будет примером для других предприятий, Общество заводчиков и фабрикантов пошло на уступки и подписание соглашения.

10 марта 1917 года между Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским обществом фабрикантов и заводчиков было заключено соглашение о введении 8-часового рабочего дня. Предприниматели поставили встречные условия: такая продолжительность рабочего дня должна была исчисляться только по времени действительных работ, сверхурочный труд сохранялся. В итоговом документе говорилось:

«1. Впредь до издания закона о нормировании рабочего дня на всех фабриках и заводах вводится 8-часовой рабочий день (8 часов действительного труда) во всех сменах.

2. Накануне воскресных дней работа производится в течение 7 часов.

3. Сокращение часов работы не должно влиять на размер заработка рабочих.

4. Сверхурочные работы допускаются с согласия фабрично-заводских комитетов»³.

Соглашение имело временный характер и охватывало только предприятия Петрограда. Работодатели оставляли за собой определение того, какой труд можно называть «действительным».

16 марта на совещании у министра торговли и промышленности А. И. Коновалова от Московского биржевого комитета выступил С. Н. Третьяков, который высказался против установления 8-часового дня⁴. Это выступление не противоречило и позиции петроградских предпринимателей, председатель Общества которых Б. А. Эфрон за-

¹ Лобок Д. В. Война войной, но труд по расписанию // Солидарность. 2017. № 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы / под ред. Л. С. Гапоненко. М., 1957. С. 437.

явил, что достигнутое в Петрограде соглашение «является реальной уступкой для урегулирования рабочей жизни столицы, и сами рабочие считают, что в настоящих условиях эта уступка временная»¹.

В отличие от Петрограда, московские промышленники отказались заключить соглашение с Советом рабочих депутатов. 8-часовой рабочий день был введен в Москве решением Совета рабочих депутатов 18 марта².

Вторым по важности вопросом в отношениях предпринимателей с рабочими был вопрос о размере заработной платы. Решать эту проблему предполагалось через заключение тарифных соглашений.

Владельцы фирм активно поддерживали заключение тарифных соглашений и коллективных договоров с профсоюзами. Это было связано с опасением, что в противном случае место профсоюзов на предприятиях могли занять более радикальные пролетарские объединения, требования которых касались организации рабочего контроля, — фабрично-заводские комитеты (ФЗК). Выступая против рабочего контроля, предприниматели ссылались на ст. 7 Конвенции Петроградского общества фабрикантов и заводчиков за 1912 год. Она обязывала их сопротивляться вмешательству работников в вопросы найма и увольнения, установления зарплаты и условий труда, а также определения правил внутреннего распорядка.

Предпринимательские союзы пытались мобилизовать все свои ресурсы для ограничения влияния ФЗК. По решению Главного комитета объединенной промышленности рабочим и служащим не оплачивали время, которое они посвящали деятельности в заводском комитете³. Делались попытки снять с учета военнообязанных членов ФЗК, что автоматически приводило к их призыву на фронт.

Отвергали промышленники и требования профсоюзов установить правило «закрытого цеха». Петроградское общество заводчиков и фабрикантов в рассылаемых своим членам циркулярах указывало на недопустимость принятия на работу только членов профсоюзов.

9 марта директор Невьянских горных заводов писал из Петрограда управляющему заводами: «...сегодня на закрытом заседании Совета съездов горнопромышленников Урала обменивались мнениями и пришли к заключению, чтобы идти навстречу всяким пожеланиям рабочих в смысле их организации (выбора старост, примирительных

¹ Торгово-промышленная газета. 1917. 17 марта.

² Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. С. 269–270.

³ Октябрьская революция и фабзавкомы. М., 1927. Ч. II : Накануне октября. С. 7.

комиссий и проч.), но никаким образом не допускать вмешательство в управление заводом, и эту позицию необходимо твердо и настойчиво отстаивать»¹.

Осознание предпринимателями необходимости формирования единых подходов к решению рабочего вопроса и координации своих действий поставило на повестку дня организацию и проведение Торгово-промышленного съезда. 19 марта 1917 года съезд, собравший представителей старых и новых объединений предпринимателей, открылся в Москве. В его работе приняли участие делегаты от 338 биржевых комитетов и торгово-промышленных организаций².

Основные программные положения нового Всероссийского торгово-промышленного объединения были изложены в выступлении П. П. Рябушинского. Опираясь на цитаты Ф. Энгельса, П. П. Рябушинский опровергал возможность социалистических преобразований в России. Признавая необходимость перемен в стране, Рябушинский предлагал не спешить ломать «старое здание», а попытаться перестроить его. В заключение П. П. Рябушинский высказался против введения 8-часового рабочего дня, но признал невозможность противостоять этому в сложившихся политических условиях³.

На съезде завершилось оформление Всероссийского союза торговли и промышленности. В совет союза были избраны 32 человека. Председателем совета стал Рябушинский, а его заместителем С. Н. Третьяков, оставшийся председателем Московского торгово-промышленного комитета. К июню 1917 года союз превратился в крупнейшую торгово-промышленную организацию, объединяющую около 500 местных и профессиональных союзов и обществ⁴.

Помимо Всероссийского союза торговли и промышленности в стране существовали и другие объединения предпринимателей. Среди них можно назвать Петроградский совет съездов биржевой торговли и сельского хозяйства, Совет съездов представителей промышленности и торговли, Совет съездов представителей металлообрабатывающей промышленности⁵. Несмотря на то что данные

¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. С. 479–480.

² Лаврычев В. Я. По ту сторону баррикад. М., 1967. С. 182.

³ Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве, 19–22 марта 1917 г. : стеногр. отчет и резолюции / Всерос. союз торговли и промышленности. М., 1918. С. 7–14.

⁴ См.: Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 72.

⁵ Рейхардт В. В. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства // Красная летопись. 1930. № 1. С. 24.

организации координировали свою работу, их объединение не произошло в силу противоречий между различными группировками промышленников.

3–5 августа в Москве состоялся II Всероссийский торгово-промышленный съезд. На нем четко обозначился переход к наступлению на рабочее движение. Выступавший на этой встрече предприниматель П. П. Рябушинский призвал ее участников спасти Россию от революции. В своей речи он с пафосом заявил: «Мы должны сказать, и это признается всеми левыми группами, что настоящая революция была революцией буржуазной, что буржуазный строй, который существует в настоящее время, еще неизбежен, а раз неизбежен, то из этого нужно сделать вполне логический вывод. Те лица, которые управляют государством, должны буржуазно мыслить и буржуазно действовать»¹.

Постепенно члены предпринимательских союзов начали переходить к более действенным, с их точки зрения, методам. Не имея в сложившихся политических условиях возможности использовать локаут, промышленники стали рассчитывать сотрудников под предлогом нехватки материалов или заказов.

Борьбу против введения рабочего контроля возглавил созданный 9–10 августа 1917 года Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов. На предприятиях, объединяемых союзом, было занято 1,5 млн рабочих, что составляло более половины фабрично-заводских рабочих страны².

4 сентября 1917 года Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов издал циркуляр № 4, который отразил общую тактику владельцев предприятий. Союз рекомендовал придерживаться во взаимоотношении с ФЗК «Положения», разработанного 23 апреля 1917 года Временным правительством. В соответствии с этим документом Союз выступал против сепаратных соглашений с рабочими объединениями, требуя согласования предпринимателями своих решений с обществами заводчиков и фабрикантов. Циркуляр завершался призывом соблюдения дисциплины предпринимателями — членами Союза.

¹ Второй Всероссийский торгово-промышленный съезд, 3–5 августа 1917 г. : стеногр. отчет и резолюции съезда / Всерос. союз торговли и промышленности. М., 1917. С. 9.

² Ганелин Р. Ш., Шепелев Л. Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 году. К истории буржуазной контрреволюции // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде : сб. ст. М. ; Л., 1957. С. 299–300.

Важно отметить, что данная организация рекомендовала владельцам предприятий поощрять создание профессиональных союзов, однако при этом ограничивать их деятельность чисто профессиональными интересами.

13 сентября 1917 года газета «Речь» опубликовала материалы, отражающие позицию промышленников по отношению к требованиям рабочих.

В статье говорилось, что Комитет объединенной промышленности обратился в Министерство труда с докладной запиской, в которой указывал, что, несмотря на все жертвы со стороны предпринимателей, положение промышленности только ухудшается. Комитет предлагал Министерству труда опубликовать новые правила, регулирующие отношения между предпринимателями, рабочими и служащими. В число этих правил включались: исключительное право работодателей принимать и увольнять рабочих; разбор жалоб сотрудников только администрацией предприятия; восстановление права администрации предприятия налагать взыскания, вплоть до увольнения сотрудников. Все рабочие объединения не должны были иметь права вмешиваться в область управления отчетностью и производством или контроля за ними, собрания рабочих в рабочее время не допускались, не достигшие дореволюционной производительности рабочие подлежали увольнению, а в случае вынужденного простоя рабочие должны были браться за любой труд. При невыполнении названных условий Комитет объединенной промышленности грозил полной остановкой производственного процесса¹.

Реализация данной политики нашла отражение в постановлениях и решениях различных союзов предпринимателей. Например, Союз представителей металлической и железоделательной промышленности в Харькове вынес 23 сентября 1917 года постановление из 10 пунктов, где разъяснял политику предпринимателей отрасли по отношению к рабочим. Постановление подчеркивало неотъемлемое право администрации предприятий на найм и увольнение сотрудников, установление внутреннего распорядка и организации работ. Продолжительность рабочего дня должна была оставаться на предприятиях отрасли на уровне февраля 1917 года. Предприятия не должны были нести расходы на содержание ФЗК, которые только дезорганизовывали производство².

¹ Речь. 1917. 13 сент. № 215.

² Октябрьская революция и фабзавкомы. С. 62.

В этих условиях заключение коллективных договоров и тарифных соглашений с не столь радикальными профсоюзами было для предпринимателей меньшим злом. После III Всероссийской конференции профсоюзов они практически отказались от принятия административно-хозяйственных функций на предприятиях. Во многом это означало признание сторонами неизбежности укрепления буржуазного государства и использования «западноевропейских» форм взаимоотношений между пролетариатом и капиталистами.

Министерство труда стремилось к примирению рабочих с предпринимателями. По официальным данным, через это правительственное учреждение за май-июнь 1917 года прошло 557 конфликтов. Большинство из них было передано в ведение местных и Центральной примирительной камер¹.

Наиболее успешно проходило заключение тарифных соглашений у металлистов. 19 июня 1917 года подготовленный Профессиональным союзом металлистов проект тарифного договора был направлен в Механический отдел Общества фабрикантов и заводчиков Петрограда. Предприниматели согласились на переговоры и создание комиссии по переговорам. В ответ на требования рабочих они выдвинули условие включения в документ пункта об отказе в проведении забастовок. Министерство труда провело несколько совещаний со сторонами конфликта, но только угроза забастовки привела к заключению тарифного соглашения, которое было подписано 8 августа 1917 года. По этому договору рабочие делились на четыре группы — группа квалифицированного труда и три группы подсобных, которые включали в себя чернорабочих, женщин и подростков.

4 октября 1917 года был подписан коллективный договор между хозяевами типографий и Союзом печатников. При этом владельцы типографий были исключены из Петроградского общества фабрикантов и заводчиков за чрезмерные уступки рабочим².

Однако этот опыт не получил дальнейшего развития. Многие объединения предпринимателей не спешили соглашаться с требованиями профсоюзов, затягивая переговоры по заключению тарифных соглашений.

В целом крах политики социального мира был предопределен развитием общественно-политического кризиса в стране. Для успешного

¹ Стенографический отчет заседания Экономического совета при Временном правительстве 26 июля 1917 г. СПб., 1917. С. 8.

² Груздев С. Борьба профсоюзов за первые тарифы в 1917 г. // Ленинградские профсоюзы за десять лет. 1917–1927 : сб. воспоминаний. Л., 1927. С. 75.

проведения политики социального диалога требовались два условия: наличие социальной ответственности со стороны представителей российского бизнеса и самоограничение со стороны рабочего движения. Однако обе предпосылки не могли реализоваться в силу нежелания каждой из сторон идти на уступки. Предприниматели не были готовы поступиться «целями войны» и желанием обуздать революцию, а рабочее движение, все более терявшее доверие к представителям российской промышленной элиты, все менее склонялось к самоограничениям, так как обладало реальной силой, опираясь на штыки революционизированной армии.

События октября 1917 года первоначально не вызвали у большинства предпринимателей страны тревоги. Многие из них были уверены, что установление советской власти является только эпизодом в развитии революции.

По воспоминаниям российского предпринимателя В. А. Ауэрбаха, «в общих чертах порядки оставались теми же, как и при Временном правительстве, и казалось, что произошел не переворот, а смена кабинета»¹.

22 ноября 1917 года собрание Петроградского общества заводчиков и фабрикантов отказалось признать установление рабочего контроля как декретированного властью, которая не была признана большинством населения страны². Подобные резолюции были приняты обществами заводчиков и фабрикантов и в других городах.

Руководители Советского государства не сразу вступили в конфронтацию с частным предпринимательством. Во многом это было связано с отсутствием четкой экономической программы.

Захват Государственного банка в ноябре и начало национализации частных банков в декабре 1917 года не ограничивали свободы предпринимательской деятельности. Процесс национализации промышленности происходил в несколько этапов и завершился только в первой половине 1919 года³.

В первые месяцы существования Советского государства на предприятиях сложилось своеобразное двоевластие. Рабочие вводили жесткий контроль за деятельностью администрации, а предприни-

¹ Ауэрбах В. Л. Революционное общество // Архив русской революции. Берлин, 1922 (Репринт. изд.: М., 1991). Т. 16. С. 53.

² Минц И. И. История Великого Октября : в 3 т. М., 1973. Т. 3 : Триумфальное шествие советской власти. С. 806.

³ См.: Шаццло М. К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы иммиграции. 1917 — начало 1920-х годов. М., 2008. С. 14.

матели не спешили закрывать фабрики и заводы, пока те имели государственные оборонные заказы и приносили прибыль.

По мере перехода промышленности на выпуск мирной продукции интерес предпринимателей к обеспечению бесперебойной работы своих фирм начал уменьшаться. Собственники бизнеса не хотели нести расходы на перевод производства в мирное русло.

В таких случаях рабочие пытались взять управление предприятием в свои руки. Например, на Петроградском металлическом заводе они создали выборную рабочую дирекцию, которая сообщала: «Вследствие упорного намерения К^о Петроградского металлического завода разрушить крупное техническое предприятие, мы, рабочие и служащие... вынуждены защищать свое право на свободный труд и жизнь и на основании закона создали свою рабочую дирекцию для совместного управления предприятием с дирекцией К^о Петроградского металлического завода»¹.

После утверждения Советом Народных Комиссаров (СНК) положения о рабочей дирекции, она получила все права руководящего органа и осуществляла свою деятельность на равных со старой дирекцией.

Сопrotивляясь введению распорядительного рабочего контроля, предприниматели говорили о своем праве закрывать предприятия. В декабре 1917 года на Первом делегатском съезде обществ заводчиков и фабрикантов было принято решение о создании специального фонда на случай закрытия предприятий. В докладе о «взаимном страховании» работодателей говорилось: «Слишком много и без того потеряно времени, и пора понять, что только одна организация сможет спасти промышленность и что теперь борьба возможна только рублем»². Для пополнения страхового фонда каждое предприятие должно было внести вступительный взнос, равный десятикратному размеру одного дня убытков от простоя завода.

Съезд принял решение о создании торгово-промышленных палат, которые объединят владельцев не только промышленных предприятий, но и торговых.

Только в Петрограде за декабрь 1917 года было закрыто 44 предприятия. Банки отказывались выдавать кредиты компаниям, где вводился рабочий контроль.

¹ Цит. по: Лобок Д. В. Либо идти вперед, либо потонуть. Рабочее движение и национализация промышленности // Солидарность. 2017. № 32.

² Виноградов В. А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917–1918). М., 1955. С. 24.

«Конструктивный» диалог с предпринимателями не складывался. Многим фабзавкомам не хватало профессионализма для полноценного контроля за производственным процессом. Все чаще стали звучать требования рабочих о национализации предприятий. Выступавший в январе 1918 года на Всероссийском съезде профсоюза металлистов Ю. Ларин докладывал: «При нынешней ситуации ни одна из имеющихся сил не может, а иногда и не желает вести хозяйство. Пример: Волжский торговый флот, где промышленники прекратили ремонт судов и вообще всю деятельность... Теперь один исход: либо идти вперед, либо потонуть. Приходится отбросить мысль о рабочем контроле и волей-неволей переходить к системе полного управления предприятиями и руководства хозяйством страны»¹.

Стремление рабочих обеспечить госзаказом фирмы, принадлежавшие частному капиталу, вынуждало их требовать национализации заводов и фабрик. Своя «пролетарская» власть виделась им гарантом стабильной работы предприятий.

Одной из первых была национализирована фабрика Ликинской мануфактуры во Владимирской губернии. 17 ноября 1917 года В. И. Ленин и И. В. Сталин подписали постановление СНК, где говорилось:

«Совет Народных Комиссаров, считая, что закрытие фабрики товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, исполняющей заказы на армию и обслуживающей нужды беднейших потребителей — недопустимо, что материалы по обследованию дел на фабрике указывают на злую волю предпринимателя, явно стремившегося локаутировать и саботировать производство, и что в интересах народного хозяйства, широкой массы потребителей и 4000 рабочих и их семей необходимо пустить указанную фабрику в ход, постановляет:

1) Фабрику товарищества Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова при поселке Ликино, Владимирской губ., со всеми находящимися при ней материалами, сырьем и прочим объявить собственностью российской республики.

2) Организацию управления ею поручить народному комиссару труда.

3) Настоящее постановление должно считаться действительным со дня его подписания»².

¹ Виноградов В. А. Указ. соч. С. 24.

² Постановление о национализации фабрики товарищества Ликинской мануфактуры. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9669-17-30-noyabrya-postanovlenie-onatsionalizatsii-fa-briki-tovarischestva-likinskoy-manufaktury>.

Данная тенденция наблюдалась во всех регионах России.

21 ноября 1917 года областное совещание рабочих-металлистов Донецкого и Криворожского бассейнов постановило: «В случае закрытия заводов промышленниками немедленно приступить к обследованию производства как со стороны финансовой, так и технической, и если будет найден злой умысел, то требовать от государственной власти немедленно секвестра завода...»¹

По имеющимся данным, из 41 случая национализации и конфискации предприятий декретами СНК с декабря 1917-го по январь 1918 года в 22 случаях решение мотивировалось отказом администрации подчиняться рабочему контролю, а в 12 случаях — государственной важностью предприятий².

Национализация крупной промышленности происходила в двух формах: собственно национализация, то есть переход предприятия в руки Советского государства, и секвестр, когда владелец лишался права распоряжаться предприятием, но сохранял право собственности на него.

Естественное желание рабочих «повесить» решение проблем своего предприятия на «пролетарское государство» не всегда встречало поддержку власти. Советское правительство считало, что национализация средних и малых предприятий превратит их в обузу для государства.

Позднее Ленин напишет об этом периоде: «Каждая национализированная фабрика, каждая область национализированной промышленности... — все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые трудности»³.

Если решения о национализации крупных производств принимались быстро, то средние и мелкие, по мнению Высшего совета народного хозяйства, следовало перевести в ряд государственно-капиталистических объединений. Такие предприятия должны были работать по государственному плану, на правительственные субсидии и под контролем Советского государства, которое забирало бы всю продукцию. Одно из таких объединений образовалось в январе 1918 года по договору между Профсоюзом кожевников и Обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства. Был создан комитет по кожевенным делам, состоящий на две трети из представителей рабочих

¹ Виноградов В. А. Указ. соч. С. 24.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М., 1969. Т. 38. С. 140

и на треть — из представителей владельцев предприятий. Однако такие объединения не получили широкого распространения.

Порядок перехода в распоряжение органов советской власти частных промышленных предприятий устанавливали следующие нормативно-правовые акты: закон «О национализации крупнейших предприятий»¹ и постановление ВСНХ «О национализации мелкой и средней промышленности»². Оба закона объявляли собственностью Советской республики не только сами компании, но и принадлежащие им капиталы и имущество.

В соответствии с Законом 1918 года были национализированы все принадлежавшие акционерным обществам предприятия горной промышленности по добыче минерального горючего; все принадлежащие акционерным обществам предприятия по добыче железной и медной руды; все предприятия, занятые добычей платины. Для предприятий по добыче золота был установлен список из 21 наименования, куда, в частности, вошли Ленское золотопромышленное товарищество и Анонимное общество Кочкарских золотых приисков. В металлургической и металлообрабатывающей промышленности были национализированы только те предприятия, которые обладали капиталом более одного миллиона рублей.

Важно отметить, что до выработки ВСНХ новых форм управления национализированными компаниями они должны были оставаться в безвозмездной аренде прежних владельцев.

Постановление 1920 года объявляло национализированными все предприятия с количеством рабочих свыше 5 человек, если на производстве имелся двигатель, и свыше 10 человек, если двигатель отсутствовал.

Все эти меры не могли не подорвать экономическое состояние союзов предпринимателей.

Вплоть до осени 1918 года, когда произошла ликвидация предпринимательских организаций, их руководство проводило двойственную политику. С одной стороны, объединения работодателей стояли в оппозиции к советской власти, с другой — были готовы к сотрудничеству с ней.

Деятельность Совета съездов промышленности и торговли носила консультативный характер, который выражался в членстве его пред-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 г. М., 1942. № 47. Ст. 559.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. № 93. Ст. 512.

ставителей в госучреждениях Советской России. Представители Совета съездов входили в комиссию М. Г. Вронского по вопросам мирных переговоров с Германией, учетно-ссудный комитет народного банка. Они участвовали в работе тарифного и конвенционного съездов, проходивших в Москве, деятельности Центрального комитета по железнодорожным делам, Страхового совета и других объединений¹. Последней акцией петербургской организации предпринимателей стало создание 5 июля 1918 года комиссии Совета съездов промышленности и торговли по вопросу о национализации промышленности под председательством Б. А. Эфрона. Она занималась разработкой положений и инструкций по управлению национализированными предприятиями. Материалы комиссии публиковались в «Торгово-промышленной газете». Ее последнее заседание состоялось 1 октября 1918 года².

Консультативную работу в послеоктябрьский период вели и отраслевые союзы предпринимателей, установившие контакты с советским правительством. Так, 31 января 1918 года Всероссийский союз общества заводчиков и фабрикантов на заседании своего Совета «большинством голосов постановил признать необходимым немедленное вступление... в деловой контакт с Высшим советом народного хозяйства»³. Впоследствии эта организация занималась вопросами национализации промышленности, что находило поддержку и понимание у многих предпринимателей, выступающих за сохранение отечественной индустрии. По их мнению, обеспечить это в сложившихся экономических условиях могли только централизованные поставки сырья и усиление трудовой дисциплины.

Контакты с советской властью пытались установить и периферийные организации. Например, связи между Москвой и Советом съездов бакинских нефтепромышленников сохранялись до начала августа 1918 года⁴.

Усиление карательной политики большевиков по отношению к предпринимательским организациям было связано с началом Гражданской войны. 30 августа 1918 года в газете «Известия» было опубликовано сообщение Всероссийской чрезвычайной комиссии о привлечении к ответственности 29 промышленников и биржевиков, членов Российского союза торговли и промышленности. Им было

¹ См.: *Шацкило М. К.* Указ. соч. С. 27–28.

² Там же. С. 28.

³ Там же.

⁴ Там же.

предъявлено обвинение в спекуляциях и хищениях. Все указанные участники Союза были арестованы¹.

Начало «красного террора» окончательно похоронило надежды предпринимателей на сотрудничество с советской властью. Массовая эмиграция представителей крупного бизнеса из России способствовала свертыванию деятельности их организаций.

После окончания Гражданской войны и введения новой экономической политики началось оживление частного предпринимательства.

Во второй половине 1921 года рабочие еще сталкивались со старыми дореволюционными порядками на производстве. На частных предприятиях рабочий день достигал 12–14 часов, использовался труд детей до 12 лет, отсутствовали обеденные перерывы, находилась на крайне низком уровне заработная плата, оставляли желать лучшего санитарно-гигиенические условия труда. Многие предприниматели уклонялись от уплаты социальных страховых взносов и налоговых ставок.

Со второй половины 1921 года начинается активная работа Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов по защите интересов трудящихся на частных предприятиях. Эта работа дополнялась деятельностью инспекции труда.

Волна судебных процессов по трудовым делам убедила представителей бизнеса в невозможности нарушения трудового законодательства и произвольного установления степени эксплуатации рабочей силы. Особенно остро предприниматели ощутили это с 1922 года, когда профсоюзы укрепили свое влияние на фабриках и заводах.

При полном отсутствии собственных объединений предприниматели не могли противостоять натиску государства и профсоюзов. В Советской России исключалась возможность использовать штрейкбрехеров, применять локауты, вводить черные списки. Предприниматели были лишены всех «культурных» форм борьбы, которые использовались в зарубежных странах. «Безоружность» представителей бизнеса в экономическом противостоянии предопределяла его исход: они терпели поражение практически во всех столкновениях с профсоюзами.

Результаты забастовочного движения на частных предприятиях в 1922 году отражены в табл. 9.

Частный капитал не мог более уклоняться от выполнения возложенных на него трудовым законодательством обязанностей.

¹ Известия. 1918. 31 авг.

Таблица 9

Результаты забастовок на частных предприятиях в 1922 году¹

Период	В пользу рабочих	Частично в пользу рабочих	Против рабочих
1-я половина 1922 г.	18	4	3
2-я половина 1922 г.	53	8	6
Всего	71	12	9

Предприниматели пытались перейти к новым формам организации производства, используя систему труда на дому и фиктивные артели. Во многом это было связано с безработицей, которая делала пролетариат более уступчивым к требованиям капитала.

Найм рабочих в фиктивные артели осуществлялся в обход бирж труда. При вхождении в артель рабочий подписывал вступительное заявление, в котором отказывался практически от всех своих прав. В противном случае он не получал места. Если рабочий оставался кандидатом в артель, то после 2–3 месяцев он увольнялся без всякой компенсации. Такие артели, по сути, являли собой скрытую форму частного предприятия, получая при этом положенные им льготы и освобождение от обязательств по Кодексу законов о труде.

Возникающие трудовые артели успешно конкурировали с государственными предприятиями. Например, в Архангельске группа подрядчиков создала артель «Всестрой» и принуждала рабочих выходить из профсоюзов и вступать в члены артели². В Иваново-Вознесенске артели Ивгубстройсоюза превратились в крупнейшие строительные предприятия, где рабочие подвергались жесткой эксплуатации. Подобная картина наблюдалась и в других городах.

Однако активная работа профсоюзов и государственных органов не давала предпринимателям возможности долговременно использовать выгоды фиктивных артелей. Как правило, частный капитал уклонялся от открытой борьбы с профсоюзами, перемещаясь в другие отрасли промышленности.

В 1923 году скрытой формой использования наемной рабочей силы стала передача предпринимателями своих мастерских в аренду. Владелец имущества в соответствии с договором на аренду имел право учитывать заработок предприятия с целью его правильного распределения. Он не нес ответственности за исполнение Кодекса законов о труде, страхование рабочих.

¹ Белкин Г. Формы частной промышленности // Частный капитал в СССР. М. ; Л., 1927.

² Постройка. 1926. № 14.

В 1924–1925 годах частный капитал активно уходил в кустарный промысел. Во многом его успешная деятельность объяснялась наличием безработицы. Из отчетов, публикуемых в прессе, видно, что кустарная промышленность, организуемая частными предпринимателями, получила широкое развитие. В Московской губернии из 18 тыс. кустарей-металлистов на государство работало только 2–3 %, остальные работали на посредника-скупщика. В Туле на госпредприятиях и в кооперации было занято всего 10 % рабочих. В производстве самоваров и охотничьих ружей прослеживалась монополия капитала¹.

Однако, несмотря на то, что частная промышленность занимала видное место в хозяйственном балансе страны, предприниматели были лишены возможности представительства и защиты своих интересов, в том числе и через создание организаций.

Переход к ускоренной индустриализации в конце 1920-х годов практически положил конец существованию частного предпринимательства в СССР.

Выводы

Особенности развития торгово-промышленного представительства в России после свержения самодержавия во многом определялись сложившейся политической и экономической обстановкой.

Российское предпринимательство, неоднородное по сравнению со странами Европы, резко различалось по уровню доходов. Торгово-промышленная группа до 1917 года традиционно была немногочисленной.

До Февральской революции в стране так и не сложилось полноценной общероссийской организации, представлявшей интересы всех собственников бизнеса. Общее количество предпринимательских объединений накануне революции достигало, по подсчетам отечественных историков, 175. Однако это не свидетельствовало о высокой социальной активности предпринимателей. Многие фирмы и объединения удовлетворялись предоставляемыми им возможностями влияния на социально-экономическую политику правительства.

Серьезным фактором, тормозящим консолидацию предпринимателей, являлась конфронтация между крупными союзами петербургских и московских заводчиков и фабрикантов.

¹ Торгово-промышленная газета. 1924. № 56.

Все это сыграло роковую роль для предпринимательских организаций после революционных событий 1917 года. После свержения самодержавия объединения промышленников и торговцев столкнулись с организованным рабочим движением. При этом кроме профессиональных союзов на арену борьбы вышли более радикальные организации пролетариата — фабрично-заводские комитеты. Слабость новых государственных структур и существование двоевластия не давали возможности союзам предпринимателей противостоять требованиям пролетариата. Старые методы борьбы с организованным рабочим движением теперь были не эффективны и лишь радикализировали массы, которые все более поддерживали революционные партии.

После октябрьских событий 1917 года союзы предпринимателей потеряли всякую возможность воздействовать на развитие социально-трудовых отношений. Советская власть практически устранила объединения работодателей от влияния на формирование социальной политики и трудового законодательства. Произошедшая впоследствии национализация частной промышленности привела к подрыву экономической основы для существования предпринимательских объединений.

Лишение предпринимателей политических свобод в период новой экономической политики, в частности отсутствие у них возможности создания своих объединений, неизбежно ставило представителей частного капитала в неравные условия по сравнению с профессиональными союзами и органами советской власти. Оживление капитала в Советской России носило временный характер, при этом предприниматели, стесненные трудовым законодательством, для сохранения своих позиций в экономике пытались использовать любые возможные «лазейки» в нем. Во многом полукриминальный характер существования российского предпринимательства в период нэпа был вызван отсутствием у него возможности легально защищать свои интересы. К концу 1920-х годов частное предпринимательство практически прекратило свое существование в СССР.

Глава 5

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (1990–2020)

5.1. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ (1990-е гг.)

К началу 1980-х годов экономика Советского Союза являлась экономикой мощного индустриального государства. Основу экономической базы СССР составляли научно-производственные и производственные объединения, насчитывавшие в своем составе от 10 до 50 тыс. работающих.

Нужно отметить, что только машиностроение страны активно производило экспортную продукцию, которая поставлялась более чем в 100 стран мира, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности продукции союзных предприятий на мировом рынке в те годы.

В 1980-е годы обозначились тенденции к снижению эффективности производства. Замедлились темпы роста и производительности труда, усложнилось внедрение научно-технических достижений в производство, стала снижаться эффективность работы научных, транспортных, строительных организаций.

Внешние и внутренние факторы все более активно влияли на ухудшение социально-экономической ситуации в стране. Создавались объективные предпосылки для проведения экономических реформ.

Ощутимым фактором торможения экономического развития стал процесс резкого сокращения оборонного заказа. Причем предприятиям предлагалось за свой счет производить так называемую конверсию производства. Во многом эти затраты оказались бросовыми, так как впоследствии, с открытием нашего рынка для иностранных производителей, страну «завалили» зарубежным ширпотребом.

К концу 1980-х годов в СССР начали появляться первые зачатки объединений руководителей промышленных предприятий. Например, в Ленинграде в исполкоме Ленсовета было создано новое структурное подразделение — Территориальное межотраслевое производственное управление, задачей которого стало осуществление территориальной межотраслевой координации работы всех экономических структур города.

В этот процесс стали вовлекаться и вновь образованные общественные объединения. Так, одними из первых были образованы Союз транспортных организаций (объединивший железнодорожников, автомобилистов, морской, речной и воздушный флот, порты, институты и конструкторские бюро) и Ассоциация промышленных предприятий (включавшая в основном оборонные организации).

Переход к созданию концернов, союзов, ассоциаций обозначил первые попытки частичного отказа от прежней системы управления, более полный учет интересов предприятий, которые становились все более самостоятельными в своей экономической деятельности.

Стремление к объединению диктовалось необходимостью решения общих для всех предприятий и организаций проблем: сохранение и поддержание социально-психологической обстановки на предприятиях, сохранение научно-технического и производственного потенциала, обеспечение заказами, организация новых кооперационных связей. Требовалось также усиление взаимодействия между предприятиями промышленности, сферы транспорта, строительства, образовательных учреждений.

Советские властные и партийные органы поддерживали желание ряда руководителей реального сектора экономики объединить свои усилия в целях более эффективного хозяйствования, решения федеральных проблем.

В 1989 году была образована Ассоциация предприятий и организаций Горьковской области¹. 13 апреля 1990 года решением исполкома Ленгорсовета был зарегистрирован Устав Союза ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Ленинграда².

В мае 1990 года газета «Известия» опубликовала обращение группы народных депутатов Верховного Совета СССР к промышленным, научным, экономическим ассоциациям и организациям, руководителям предприятий, ученым и инженерам, специалистам и рабочим. 24 народных депутата СССР обратились с призывом создать Научно-промышленный союз СССР (НПС)³. Среди подписавших обращение были такие известные ученые, генеральные конструкторы и полити-

¹ См.: Региональное объединение работодателей Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей. URL: <http://nap.rspp.ru>.

² Доклад А. А. Турчака на юбилейном общем собрании членов ОО и РОР Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга в Смольном, 22 апреля 2010 г. // Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга : [сайт]. URL: <http://spp.spb.ru/ru/node/1953>.

³ Бизнес и власть в России. Взаимодействие в условиях кризиса. М., 2016. С. 199.

ки, как Ж. И. Алферов, П. Г. Бунич, Е. П. Велихов, А. И. Вольский, А. П. Владиславлев, Г. В. Новожилов, П. С. Селезнев, Н. П. Штелев и др. Обращение получило поддержку в самых широких кругах. Инициаторами создания НПС СССР стали 46 организаций.

В условиях, когда в центре развернулась борьба между общесоюзными и республиканскими властями — и в этом процессе меньше всего учитывались нужды реального сектора экономики, — НПС, как тогда надеялись, мог стать координационным центром экономики и аналитической структурой.

16 июня 1990 года на съезде 600 директоров ведущих предприятий был учрежден Научно-промышленный союз СССР (НПС СССР). Его президентом стал А. Вольский, а председателем исполкома — А. Владиславлев¹.

На этом съезде Аркадий Вольский так сформулировал цель НПС — «объединиться и создать серьезную независимую самоуправляемую организацию, которая сможет отстаивать права и интересы производителей в море проблем и задач, обрушившихся на нас в связи с принятым курсом на многообразие форм собственности и рыночную экономику»². При этом эксперты НПС внимательно изучали опыт КНР по реформированию экономики. Союз сразу безоговорочно приняли в члены Всемирного экономического форума (Давосского), в европейские и международные предпринимательские структуры.

В 1992–2000 годах основными задачами Союза промышленников и предпринимателей (ставшего преемником НПС) были:

- «формирование собственного видения проблем и пути экономического развития;

- разработка предложений, в том числе законодательных, в экономической и социальной сферах;

- поиск способов воздействия на содержание и методы реализации реформ»³.

НПС выступил в защиту базовых отраслей производства, научно-технического и кадрового потенциала промышленности, поддержал построение системы социального партнерства, содействие адаптации российских предприятий к рынку, развитие международных контактов Союза.

После создания НПС его отделения стали открываться во всех областях и республиках СССР. Казалось, ход реформирования дей-

¹ Бизнес и власть в России. Взаимодействие в условиях кризиса.

² Там же.

³ Там же.

ствительно можно будет направить в созидательное русло. Многие руководители предприятий видели в НПС организацию, способную повлиять на структурные изменения в экономике.

Накануне референдума по вопросу сохранения целостности Советского Союза ленинградские промышленники выступили с призывом проголосовать за СССР. В частности, они писали: «Раскол страны приведет к необратимому разрушению экономических связей и структур, всеобщему хаосу и гражданской войне, эскалации межнациональных конфликтов и кровопролитию, безработице, голоду, холоду и безвластию. Будущее государства, каждого из нас, наших потомков не должно зависеть от интриг и амбиций тех или иных политических сил, националистической и шовинистической ослепленности...»

Однако события стали развиваться по наихудшему для промышленности и всей экономики сценарию. Распад СССР сопровождался неуклонным разрывом кооперационных связей между предприятиями, оказавшимися по разные стороны границ.

Окончательный распад СССР в декабре 1991 года и официальное провозглашение в России курса на построение рыночной экономики автоматически ликвидировали и Научно-промышленный союз СССР. На его базе в декабре 1991-го был создан Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Его президентом был избран Аркадий Вольский. Но возобновлять работу ему пришлось в совершенно других условиях.

19 февраля 1991 года в газете «Ленинградская правда» было опубликовано обращение Союза ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Ленинграда к Президенту Союза ССР М. С. Горбачеву и Председателю Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцину. Оно называлось «Мы призываем...» В обращении говорилось:

«Уважаемые Михаил Сергеевич, Борис Николаевич!

Выступить с настоящим обращением нас заставляет катастрофически ухудшающееся положение дел в стране из-за потери управляемости политическими и социально-экономическими процессами, из-за разрушения государственных и экономических структур.

Недопустимо затянувшееся подписание Союзного договора, война законов между центром и республиками, противостояние между Президентом СССР и Председателем Верховного Совета РСФСР усиливают социальную напряженность, экономический хаос. Это поста-

вило многие предприятия перед фактом остановки производства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

От имени полутора миллионов трудящихся, входящих в наши ассоциации, мы настоятельно призываем: срочно принять чрезвычайные меры для наведения порядка и стабилизации дел в стране, для чего необходимо создать наконец систему четкого и неукоснительного исполнения союзных и республиканских законов <...>; решительно поднять на основе единого экономического рынка договорную и исполнительскую дисциплину... принять решения по ценовой реформе в стране; обязать союзные, республиканские и местные органы власти в условиях резкого роста розничных цен разработать в максимально короткий срок программы индексации доходов и занятости населения <...>; до подписания нового Союзного договора считать основополагающим союзное законодательство»¹.

Обращение подписали Г. С. Хижа, В. П. Ковешников, В. И. Харченко, Ю. Р. Кожуховский, И. В. Коновал, В. Е. Романов, Ю. К. Севенард, П. Г. Семененко, Б. П. Тарбаев, Ю. В. Трусков, Б. И. Фомин.

Вскоре в СМИ было опубликовано еще одно послание к власти, политическим партиям и обществу — «Как преодолеть кризис». Авторы послания отмечали, что «пока будет продолжаться политическая конфронтация, экономический сепаратизм, война законов и цен, разрушение сложившихся за десятилетия хозяйственных связей — ни о какой нормальной рыночной экономике и речи быть не может.

<...> Необходимо оптимизировать структуру налогообложения, развивать процессы разгосударствления и приватизации, создать равные условия для всех форм собственности.

Следует более осторожно подойти к передаче государственной собственности в частные руки или зарубежным монополиям. Надо сохранить эффективно работающие государственные научно-производственные комплексы, в первую очередь в базовых отраслях промышленности. Акционирование собственности должно проводиться в интересах всего народа.

Необходимо быстрее переходить к регулированию оплаты труда на основе трехстороннего социального партнерства, социальных гарантий между правительством, профсоюзами и представителями промышленности.

Среди всех социальных проблем важнейшая — обеспечение людей продуктами питания. Необходимо восстановить паритет цен на

¹ Ленинградская правда. 1991. 19 февр.

сельскохозяйственную и промышленную продукцию... не допустить спада сельскохозяйственного производства»¹.

Официальной реакции на эти обращения не последовало. У нового российского правительства были другие приоритеты. Для обеспечения работы реформаторов были привлечены эксперты из Соединенных Штатов Америки, работу которых оплачивало правительство США. Они готовили указы по приватизации, создавали фондовую биржу по нью-йоркскому образцу, разрабатывали для России рынок инвестиционных фондов. Осенью 1992 года Агентство США по международному развитию (USAID) заключило контракт на 2,1 млн долларов с Гарвардским институтом международного развития, который готовил экономистов и юристов для поддержки команды Гайдара².

Программа, разработанная реформаторами, предусматривала введение свободной торговли и приватизацию 225 тыс. компаний страны, ранее принадлежавших государству³.

Дискуссии по реформированию российской экономики шли и в Союзе промышленников. В директорском корпусе действовала влиятельная группа сторонников «чистого рынка» и приоритета получения прибыли над всеми другими ценностями. Одни работали над созданием совместных предприятий, другие разукрупняли научно-производственные комплексы, оставляя себе самые прибыльные подразделения, третьи вообще предпочитали продать государственную собственность.

«Шоковая терапия» была выгодна западным странам. Посредством нее происходили устранение конкурентов и захват рынка России. Приватизация также была выгодна коммерсантам новой волны — новоявленным банкирам, представителям торгового капитала, которые в условиях развала государственной системы сумели накопить (в том числе с использованием криминальных схем) солидные финансовые ресурсы, требовавшие легализации. Этими деньгами подпитывались политические силы, которые выступали за демонтаж политической и государственной системы страны.

Те директора, которые стремились к сохранению предприятий, стали инициаторами сотрудничества НПС с Федерацией независимых профсоюзов России (ФНПР). 18 октября 1991 года Союз промышленников поддержал инициативу проведения дней единства действий профсоюзов России.

¹ Ленинградская правда. 1991. 19 февр.

² Кляйн Н. Доктрина шока. М., 2009. С. 291.

³ McClintick D. How Harvard Lost Russia // Institutional Investor. 2006. 1 Jan.

В соответствующем заявлении говорилось: «Считаем справедливыми выдвинутые Федерацией независимых профсоюзов требования к государственной власти об установлении рыночной оплаты труда, скорейшего принятия четкой правительственной программы управления страной и экономикой, механизма приватизации госсобственности»¹.

Первые месяцы 1992 года шоком для жителей России не стали. «Отпущенные» правительством Гайдара цены в магазинах росли быстро, но не скачкообразно. Большинство предприятий начало повышать своим работникам заработную плату, стараясь хотя бы частично компенсировать инфляцию. В обществе царил даже некоторая эйфория — ведь первый российский президент Борис Ельцин уверенно обещал, что «к осени наступит стабилизация», а потом начнется уверенный рост.

Однако эйфория была недолгой. Товарооборот предприятий торговли сократился более чем наполовину. В экономике сложилась парадоксальная ситуация: выполняя свои договорные обязательства, практически все предприятия страны оказались неплатежеспособными и попали на банковскую картотеку. Причиной стали рыночные мероприятия Центробанка, что привело к разрушению системы взаиморасчетов за отгруженную продукцию (средний уровень оплаты составлял около 30 %). В результате предприятиям не хватало средств даже на выплату заработной платы.

Президиум РСПП не просто констатировал нарастание проблем — он изложил их в официальном обращении к Правительству России. В этом же документе был предложен развернутый перечень мер, которые правительству предлагалось принять для предотвращения более тяжелых последствий:

«1) снизить непомерную в условиях спада налоговую нагрузку, уменьшить НДС хотя бы до 20 %;

2) провести зачет взаимной финансовой задолженности по всей банковской системе страны, выдав ей для этого соответствующий кредит;

3) в целях ограничения стихийного беспредела цен ввести для производителей-монополистов ограничения рентабельности с одновременным применением прогрессивного налогообложения за сверхрентабельность;

¹ 20 лет спустя. История Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 124.

4) ввести предельные размеры ставок банковского кредита... с одновременными налоговыми штрафными санкциями за их превышение;

5) в целях стабилизации национальной валюты и повышения конкурентоспособности отечественной продукции принять решение о продаже товаров, сырья, энергоносителей... инофирмам только за рубли»¹.

Не менее актуально звучали и другие предложения из обращения, например: «Снизить до 10 % налог на прибыль для промышленных предприятий и строительных организаций, выполняющих заказы для сельского хозяйства; увеличить размер необлагаемой налогом прибыли, направляемой на строительство природоохранных объектов»².

К сожалению, российское правительство не считало нужным учитывать мнение промышленного сообщества.

В феврале 1992 года в Санкт-Петербурге было подписано первое в истории страны трехстороннее Соглашение о социальном партнерстве в области трудовых отношений и гарантий прав граждан, работа над которым началась в 1991 году. Был создан и постоянно действующий орган — Трехсторонняя комиссия Санкт-Петербурга.

Однако никакой «стабилизации к осени» 1992 года в стране не наступило, так же как не наступило ее и к новой обещанной правительством дате — весне 1993-го. Экономическая ситуация только ухудшалась.

Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, естественно, не мог стоять в стороне от происходящего и был вынужден принимать участие в политической жизни общества, давать событиям свои оценки и рекомендации.

В августе 1993 года правление РСПП постановило «считать целесообразным создание политической партии», чтобы активнее проводить свои решения через законодательную власть. В сентябре это решение было подтверждено на расширенном заседании правления Союза промышленников с участием президента РСПП Аркадия Вольского.

22 сентября 1993 года была опубликована программа новой политической партии. Ее авторы заявляли: «Неуправляемость процессов в экономике продолжает разрушать народное хозяйство. Большинство промышленных и сельскохозяйственных предприятий находятся на грани закрытия или банкротства, люди остаются без работы

¹ 20 лет спустя. С. 124.

² Там же. С. 126–127.

и зарплаты. В то же время исполнительной властью принимаются непродуманные решения, например о повышении цен на энергоносители.

<...> Одной из основных причин принятия непродуманных решений... является практика персональной безответственности за результаты принимаемых указов и постановлений. Это относится и к политической элите, и к членам правительства. Невыполнение обещаний и гарантий, даваемых ими в период приезда в Санкт-Петербург, Ленинградскую область, лишает доверия с нашей стороны правительство в целом.

Мы, выражая интересы как работодателей, так и наемных работников... решительно требуем от президента, правительства и Верховного Совета:

- принять меры, обеспечивающие поддержание работоспособности предприятий путем изменения налоговой системы, кредитования, нормализации банковского обращения, преодоления кризиса неплатежей погашением взаимных долгов;

- обеспечить государственное регулирование цен на энергоносители и социальный минимум продуктов питания, лекарственные препараты и услуги (проезд на общественном транспорте, оплата жилья);

- обеспечить немедленное выполнение всех ранее принятых решений и законодательных актов по экономической поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, привлечь к ответственности должностных лиц в правительстве, в аппарате президента и Центральном банке, виновных в неисполнении <...>;

- ликвидировать задолженность по выплате заработной платы с компенсацией потерь в соответствии с уровнем инфляции за период их задержки;

- в первоочередном порядке принять законы о прожиточном минимуме, об оплате труда, о борьбе с коррупцией.

Дальнейшее непринятие мер... неминуемо приведет к социальному взрыву, чреватому катастрофическими последствиями для России»¹.

Социальный взрыв произошел в октябре 1993 года. Противостояние Верховного Совета и президента закончилось расстрелом здания парламента.

Оценки процесса приватизации в России достаточно противоречивы — от «разграбления общенародной собственности» до «спа-

¹ 20 лет спустя. С. 29–30.

сения экономики от полного краха». Весьма критически оценивают российскую приватизацию на Западе, считая, что именно она привела к созданию группы олигархов, которые в течение последующих лет ограбили страну на сотни миллиардов долларов, а имущественное неравенство населения превысило критические (по европейским меркам) коэффициенты. Частично соглашаясь с этими оценками, нужно иметь в виду, что именно Запад — в лице руководства МВФ и аккредитованных при российском правительстве американских советников — навязал руководству России данный вариант приватизации и торопил с ее проведением, обещая появление класса эффективных собственников.

Каково было отношение промышленников к приватизации? Подавляющее большинство членов РСПП поддерживали приватизацию. Во многом это объяснялось правовым вакуумом, в котором оказались руководители предприятий. Юридически они считались государственной собственностью и подчинялись федеральным министерствам, но на практике были предоставлены сами себе. При этом директора не имели права самостоятельно принимать решения. Приватизация же давала им возможность получения юридической самостоятельности.

Многие директора не поддерживали идею равномерного распределения акций среди всех членов трудового коллектива. По их мнению, этот вариант создавал множество проблем, так как несколько сотен, а иногда и тысяч миноритарных акционеров не могли принять согласованных решений на акционерных собраниях. Фактически сразу после приватизации многие рядовые акционеры за бесценок продавали акции сторонним скупщикам, интересы которых были далеки от интересов производства.

Вариант, когда большая часть пакета акций доставалась менеджменту предприятия, был менее справедлив, но именно он позволял сохранить предприятие.

Крупным просчетом программы приватизации была схема ваучерной приватизации и созданная для ее обслуживания система чековых инвестиционных фондов (ЧИФ). Законодательство о ваучерах и ЧИФ позволяло развернуть скупку ваучеров у самой бедной и наименее образованной части населения по цене бутылки водки или мешка сахара за ваучер. Законодательство позволяло ЧИФ, после того как они собрали ваучеры, ликвидироваться, не отвечая перед своими вкладчиками. В итоге масса ваучеров со всей страны оказалась в распоряжении нескольких столичных финансовых структур,

которые и поменяли эти ценные бумаги на акции крупнейших предприятий, став их совладельцами.

В 1994 году в соответствии с новыми законами РФ об общественных организациях были учреждены объединения предпринимателей. Например, в Санкт-Петербурге вместо Союза ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Ленинграда, существовавшего с 13 апреля 1990 года, была учреждена общественная организация «Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга».

Практически все вопросы, которыми занимался в тот период РСПП, были новыми и требовали нестандартных подходов. В стране создавались фонды обязательного медицинского страхования — и руководство союза вместе с экспертами рассматривало различные механизмы его работы. Много вопросов вызывала ситуация с банкротствами. Под формальные признаки банкрота попадали предприятия, не получившие оплаты своей продукции от государственных заказчиков, нередко банкротства провоцировали недобросовестные коммерсанты, несовершенен был и сам закон.

Другой проблемой стали банкротства (чаще всего умышленные) различных финансовых структур — от коммерческих банков до компаний — финансовых пирамид. Особое внимание РСПП уделял профилактике банкротств негосударственных пенсионных фондов, поскольку в ряде случаев это напрямую затрагивало интересы работников предприятий.

Руководящие органы РСПП готовили аналитические записки, в которых всесторонне исследовались возникающие вопросы: собирався статистический материал, давалась общая оценка проблемы, приводились экспертные заключения специалистов, обзор ситуации в других регионах, позиция по этому поводу властей страны и т. д. Имея на руках такие данные, президиум после обсуждения мог вынести наиболее правильные в тот момент компетентные решения и рекомендации.

Благодаря такому подходу к работе РСПП стал лидером многих профильных союзов и ассоциаций — банковских, строительных, страховых, транспортных, малого бизнеса. Однако по вполне понятным причинам в руководстве РСПП с каждым годом все большую роль играли представители крупнейших компаний. Хотя интересы крупнейших компаний и среднего (по сравнению с ними) промышленного бизнеса во многом совпадали, крупный капитал выражал собственные специфические интересы.

Следует отметить, что позиции РСПП и Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга не всегда совпадали. В Петербурге — втором в стране по значению и по финансовым ресурсам городе — не было такой благоприятной среды для создания олигархических структур, как в Москве. Петербургские промышленники первыми в стране продемонстрировали стремление к социальной ответственности. В том же 1995 году в программе Союза было записано: «Ключевым условием преодоления кризиса, сохранения государственности и стабильности в обществе Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга считает проведение активной социальной политики. Она должна носить упреждающий характер... предотвращать поляризацию общества, способствовать сокращению разрыва между стоимостью жизни и доходами»¹. В программе говорилось о недопущении массовой безработицы, создании цивилизованного рынка труда, поддержке социально незащищенных групп населения.

Наряду с решением вопросов развития экономики и поддержки социальной сферы РСПП приходилось заниматься текущими делами: обеспечением населения продовольствием, борьбой с криминалом, который становился реальной угрозой для отдельных членов Союза и всего российского общества. Стоит вспомнить, что в определенный период верхушка криминального мира наладила чуть ли не сотрудничество с некоторыми представителями власти и правоохранительных органов. Представителей бизнеса, не согласных платить дань криминалу, убивали.

Государственный дефолт августа 1998 года не был напрямую связан с ситуацией в промышленности страны. Он стал результатом авантюристической политики финансовых структур правительства, увлекшихся государственными краткосрочными обязательствами (ГКО). По мнению авторитетных российских и зарубежных экспертов, в том числе экс-главы Международного валютного фонда Мишеля Камdessus, и средства от размещения ГКО, и кредиты самого МВФ, получение которых правительство подавало как свои экономические победы, фактически разворачивались финансовыми структурами, связанными с коррумпированными чиновниками.

События июля–сентября 1998 года, вызвавшие дезорганизацию работы правительства, потерю денег в банках, остановку всех расчетов, замораживание экспортно-импортных соглашений, тяжело

¹ 20 лет спустя. С. 40.

ударили по промышленности Петербурга. Рухнул ряд крупных банков, обслуживавших счета предприятий, большие суммы были безвозвратно потеряны. Оставшиеся банки затормозили проведение расчетов, выдачу денег предприятиям даже на зарплату. В связи с четырехкратным ростом курса доллара наступил ценовой хаос.

Ситуацию усугубила попытка правительства любыми путями найти деньги на выплаты владельцам ГКО. Оно приняло пакет противоречащих федеральному законодательству и даже Конституции постановлений, введших новые налоговые и таможенные поборы, попытавшись немедленно их взыскать.

13 августа 1998 года в Генеральную прокуратуру РФ поступило обращение руководства РСПП с требованием провести проверку законности трех преддефолтных постановлений правительства. Создавшееся положение в экономике вынудило промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга обратиться к президенту, Совету Федерации, Государственной Думе с требованиями:

- «— обеспечить в стране политическую стабильность на основе компромиссных мер между всеми сторонами общества;

- немедленно принять меры по назначению членов правительства из числа высококвалифицированных профессионалов, людей с высоким чувством долга и ответственности, видящих реальные, а не словесные пути выхода из кризиса:

- на период выхода из кризиса усилить роль государства в управлении экономикой страны;

- кардинально изменить экономический курс на всех уровнях власти в части проведения промышленной политики, обеспечивающей защиту отечественного рынка, рост деловой активности и занятости населения;

- принять жесткие меры по стабилизации финансово-банковской системы страны — вплоть до ее национализации;

- принять меры по возвращению в страну огромных сумм вывезенной за рубеж валюты, не допускать необоснованного вывоза финансов;

- в целях пополнения бюджета ввести государственную монополию на производство и реализацию ликеро-водочной продукции, табака, добычу и торговлю минерально-сырьевыми ресурсами»¹.

¹ 20 лет спустя. С. 148.

5.2. СОЮЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

На рубеже 1999–2000 годов в России произошла не просто смена власти — закончилась одна эпоха и наступила другая.

Вступление в состав РСПП целого ряда влиятельных бизнесменов способствовало приобретению союзом нового статуса. РСПП все больше становился консолидирующей силой для всех сторонников стабилизации социально-экономической политики.

В этот период союзы предпринимателей выступили с предложениями о принятии концепции национальной безопасности и военной доктрины РФ. Особенно большую поддержку эти предложения получили в Санкт-Петербурге, где насчитывалось более 100 предприятий военно-промышленного комплекса, многие из которых являлись членами РСПП.

Рецидивы прошлого еще сказывались. В 2005–2006 годах внезапно возникла проблема рейдерства: в связи с упрощением порядка внесения изменений в учредительные документы компаний в криминальных кругах была разработана схема завладения чужим имуществом путем регистрации в налоговых органах ложных протоколов собраний акционерных обществ о якобы произошедшей смене руководства. После этого липовые директора оформляли продажу имущества компаний, ставших объектом их атаки. Одним из первых на это отреагировал Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. Вопрос о мерах, принимаемых правительством Санкт-Петербурга против незаконного захвата собственности, обсуждался на заседании президиума союза еще в апреле 2005 года. А в 2006-м в городе по инициативе в том числе союза была создана межведомственная комиссия по вопросам экономической безопасности, в заседаниях которой в качестве постоянных членов принимали участие руководители Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. После возбуждения громких уголовных дел в отношении ряда сотрудников налоговых инспекций, помогавших рейдерам в оформлении липовых документов, это опасное явление пошло на спад.

Изменение социально-политического курса отразилось на позиции союзов предпринимателей, что прежде всего выразилось в создании новой организации — общероссийского объединения работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей».

Объединение было создано 19 декабря 2005 года, а его первый съезд состоялся в апреле 2006-го.

Из принятого на съезде постановления «Об основных приоритетах и направлениях деятельности в области социально-трудовых отношений и исполнения функций работодателей» видно, что данное объединение явилось дополнением к общероссийской общественной организации РСПП. На него возлагалось исполнение новых функций, закрепленных законодательством за объединениями работодателей¹.

Съезд отнес к числу приоритетных задач укрепление позиций и повышение роли работодателей в регулировании социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений², декларировал курс на устойчивое развитие компаний и экономики страны, утверждение социальной справедливости. Основными приоритетами деятельности нового объединения провозглашались:

«— повышение эффективности социально-трудовых отношений, которые должны способствовать устойчивому развитию, высокой конкурентоспособности и увеличению доходов предприятий, росту производительности труда, безопасности рабочих мест, расширению возможностей профессионального и карьерного роста, обучения и саморазвития работников, повышению качества и уровня их жизни, достижению разумного баланса между рабочим и свободным временем;

— содействие повышению качества и результативности непосредственных взаимоотношений между работодателем и работником, индивидуальных и коллективных договоров, соглашений, а также упрощение, прозрачность и меньшая зарегулированность социально-трудовых отношений;

— участие в совершенствовании трудового законодательства, которое должно оптимально сочетать защитные и производственно-экономические функции, снижать барьеры принятия работодателем социально и экономически взвешенных управленческих решений;

— участие в разработке эффективных решений в сфере занятости, миграции, качества рабочей силы, профессионального образования и обучения, заработной платы, промышленной и экологической

¹ Постановление Первого съезда общероссийского объединения работодателей РСПП // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <http://www.rssp.ru/activity/position/postanovlenie-i-sezda-obshcherossiyskogo-obedeneniya-rabotodateley-rssp>.

² Там же.

безопасности, охраны труда и здоровья, социального страхования, пенсионного обеспечения работников;

— формирование благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата для успешного развития бизнеса, роста его конкурентоспособности и укрепления позитивной репутации через продвижение принципов устойчивого развития, этических норм ведения бизнеса, создание и поддержка инструментов нефинансовой отчетности»¹.

Данные направления деятельности отражали поворот в идеологии и практике объединений работодателей в социально-трудовых отношениях, который произошел с начала XXI века. Особо следует отметить признание объединением работодателей необходимости выработки единой платформы в области социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений; выстраивания скоординированной политики по взаимоотношениям с профессиональными союзами и их объединениями, другими организациями наемных работников, иными объединениями, органами государственной власти и местного самоуправления; обязательного участия в органах социального партнерства, «разработке, заключении и выполнении коллективных соглашений в целях содействия договорному регулированию социально-трудовых отношений и согласованию социально-экономических интересов работников и работодателей»².

На съезде прозвучал призыв к завершению организационного построения путем организационного оформления региональных и отраслевых объединений работодателей, а также включения их в деятельность трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений.

Съезд высказался за повышение эффективности взаимодействия с общероссийскими объединениями работодателей, не входящими в объединение, прежде всего через Координационный совет объединений работодателей России (КСОРР). Это, по мнению делегатов съезда, позволило бы выработать согласованную позицию и координировать действия Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Впервые в отечественной истории предприниматели, основываясь на трагическом опыте истории, разработали основные принципы,

¹ Постановление Первого съезда общероссийского объединения работодателей РСНП.

² Там же.

способствующие формированию современных трудовых отношений и эффективному социальному диалогу. В решениях съезда говорилось:

«— решения, связанные с рабочим местом, должны основываться на совместных интересах работодателя и наемного работника, на сотрудничестве, быстром и своевременном урегулировании разногласий;

— расходы на персонал, в том числе заработная плата и социальные выплаты работникам, должны увязываться с производительностью и результатами труда каждого работника и предприятия в целом;

— договоренности и взаимные обязательства работодателей и наемных работников должны быть ясными, измеримыми, достижимыми и непротиворечивыми;

— работодатели и работники (представители работников) способны самостоятельно, без избыточного вмешательства государства, регулировать отношения, в том числе путем заключения индивидуальных и коллективных трудовых договоров, соглашений;

— объединения работодателей и профессиональные союзы (представители работников), образованные на принципах добровольности и свободы объединения, должны стремиться к заключению таких соглашений, которые поддерживают эффективные трудовые отношения непосредственно на рабочем месте;

— объединения работодателей должны способствовать развитию доступных и качественных консультаций и услуг для работодателей, направленных на заключение эффективных индивидуальных и коллективных трудовых договоров и соглашений;

— должны использоваться и развиваться досудебные и внесудебные инструменты урегулирования разногласий и споров, связанных с трудовыми отношениями»¹.

Съезд добрил Социальную хартию российского бизнеса РСПП, предложив членам объединения присоединиться к ней и организовать работу по ее продвижению.

В целом решения съезда сформировали принципиально новый подход сообщества работодателей к социально-трудовым отношениям, приоритет в которых отдавался налаживанию и совершенствованию сложившейся в стране системы социального партнерства.

Усиление позиций Российского съезда промышленников и предпринимателей сказалось и при решении о вступлении России во Все-

¹ Постановление Первого съезда общероссийского объединения работодателей РСПП.

мирную торговую организацию (ВТО). По мнению представителей РСПП, интеграция России в мировое экономическое пространство могла базироваться только на основе норм и правил ВТО. 14 ноября 2001 года РСПП твердо заявил о своей поддержке присоединения к ВТО, но только на приемлемых для России условиях. Эта позиция была конкретизирована в обращении РСПП от 28 февраля 2002 года к правительствам государств — членов ВТО, а также доведена до сведения коллективных членов РСПП в ходе встреч в рамках российско-американского делового диалога, круглого стола промышленников России и Евросоюза.

Российский бизнес рассчитывал, что после вступления в ВТО он получит доступ к механизму разрешения споров, действующему в рамках ВТО, сможет увеличить прямые иностранные инвестиции в экономику. Российские предприниматели надеялись, что российские предприятия будут включены в международную технологическую цепочку.

Отечественные бизнесмены понимали и трудности вступления России в ВТО. В этом случае иностранные финансовые учреждения получали бы доступ на российский рынок. Это могло привести к тому, что российские банки, не имеющие длительного опыта работы, могли не выдержать конкуренции с крупнейшими иностранными банками, имеющими вековой опыт работы с капиталом. Пророческим выглядит сегодня предупреждение РСПП о том, что средства, вложенные в иностранные банки по формальному признаку, будут принадлежать российским компаниям, но фактически работать на процветание экономик других стран, подвергая российский бизнес в случае ухудшения международных отношений угрозе замораживания счетов. РСПП предлагало правительству и Центробанку сохранить инструменты, позволяющие контролировать деятельность иностранных банков.

РСПП рассчитывал, что Правительство РФ при разработке своей переговорной позиции будет основываться на предложениях РСПП и других бизнес-объединений, которые формулировались исходя из реальных проблем, с которыми они сталкивались в тех или иных странах.

По мнению РСПП, российский бизнес должен был получить возможность участвовать в выработке внешнеэкономической и торговой политики. Вовлечение предпринимательского сообщества в работу межправительственных комиссий должно было перейти в формат бизнес-диалога, при котором ассоциации бизнеса напрямую работали

бы с контрагентами по деловым отношениям и профильными органами стран-партнеров при поддержке российских посольств и торговых представительств.

Многие предложения российского бизнес-сообщества не были реализованы в полной мере из-за начавшегося в 2008 году финансово-экономического кризиса. Его расширение и усугубление нанесло урон предпринимателям и их работникам. Предприятия были вынуждены сокращать производство, инвестиционные программы, продолжительность рабочего времени и рабочие места, высвобождать или ограничивать найм новых работников.

Финансово-экономический кризис усугубился ростом международной напряженности, введением санкций против российских предприятий. По результатам опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», проведенного по заказу РСПП в 2014 году, выяснилось: 48,1 % компаний считали, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий; 38,9 % отрицают влияние санкций на их компании; 13 % затруднились с ответом на данный вопрос¹. Наиболее критичным для российского бизнеса стал рост цен на сырье, оборудование, комплектующие, связанный с введением санкций со стороны стран ЕС, США, Японии и других, об этом заявили 64,6 % респондентов².

В этих условиях российский бизнес выступил с рядом предложений, которые, по мнению предпринимателей, должны были облегчить положение российских предприятий. РСПП поддержал проект Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» и обратился к Правительству РФ со следующими предложениями:

«— ускорить подготовку нормативных правовых актов, необходимых для реализации проекта Федерального закона „О промышленной политике в Российской Федерации“;

— отказаться от повышения фискальной нагрузки на российские компании минимум до 2018 года;

— рассмотреть возможность расширения применения универсальных мер стимулирования деятельности российских производственных компаний, в том числе за счет введения инвестиционной

¹ Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <http://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa>.

² Там же.

льготы; компенсации процентных ставок по инвестиционным кредитам на обновление основных производственных фондов; расширения использования ускоренной амортизации; инвестиционного налогового кредита на цели финансирования мероприятий по обновлению основных производственных фондов, а также дополнительных стимулирующих мер для компаний, внедряющих инновации;

- обеспечить ликвидацию избыточных административных барьеров, в том числе в части ветеринарных сертификатов для переработанной продукции животного происхождения;

- рассмотреть возможность поддержки проектов, обеспечивающих локализацию производства на территории Российской Федерации;

- обеспечить учет при формировании предложений по повышению конкурентоспособности российской промышленности и импортозамещению Прогноза научно-технологического развития России на период до 2030 года, необходимость обеспечения перспективных потребностей обрабатывающего сектора экономики и технологических запросов бизнеса;

- подготовить предложения по развитию российского финансового сектора, „длинным и дешевым“ источникам финансирования инвестиционных проектов в связи с ограничением доступа к западным рынкам капитала;

- повысить эффективность денежно-кредитной политики, рассмотреть возможность учета при ее формировании задач экономического развития, повысить согласованность действий органов власти в финансово-экономической сфере, в том числе рассмотреть возможность подписания совместных меморандумов Правительства РФ и Банка России по ключевым вопросам денежно-кредитной политики;

- осуществить меры по стимулированию применения продукции, товаров и услуг российского происхождения при реализации масштабных инвестиционных проектов;

- стимулировать несырьевой экспорт с использованием механизмов, не противоречащих нормам и правилам ВТО;

- обеспечить применение Концепции взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации с глобальными и региональными экономическими институтами для повышения конкурентоспособности российской промышленности и возможности импортозамещения;

— рассмотреть возможность в целях развития практик импортозамещения в области производства сельскохозяйственной техники внести изменения в постановление Правительства РФ № 1432 от 27 декабря 2012 года для распространения предусмотренных им преференций на всех производителей сельскохозяйственной техники в России с введением определенных этапов достижения уровней локализации, исключения принятия постановления о внесении изменений в процедуру выдачи ПСМ и введения утилизационного сбора на сельскохозяйственную технику»¹.

19 марта 2016 года съезд Российского союза промышленников и предпринимателей, обсудив доклад президента РСПП А. Н. Шохина, принял постановление «О деятельности РСПП в 2014 году и уточнении повестки дня РСПП на 2015 год и на период до 2020 года».

К этому времени РСПП состоял из 137 отраслевых и региональных объединений работодателей. Членами союза являлись 62 отраслевых объединения. В состав ООО «РСПП» входило 81 региональное отделение РСПП, а в состав ООР «РСПП» — 75 региональных объединений. Координационные советы отделений РСПП функционировали в восьми федеральных округах².

Компании, входившие в РСПП, представляли все регионы и сектора российской экономики, на которых создавалась большая часть российского ВВП. Членами РСПП стали такие крупнейшие организации, как ОАО «РЖД», ПАО «Совкомфлот», ПАО «Татнефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Северсталь», ПАО «РусГидро», ООО «ЕвразХолдинг», ПАО «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Мечел», ООО «УГМК-Холдинг», ОАО «Группа „Илим“», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО НПО «Сатурн», ООО «СИБУР», ООО «РУ-КОМ», АО ХК «МЕТАЛЛОИНВЕСТ», ЗАО «Трансмашхолдинг», АО «Евроцемент групп», ПАО «Мегафон», ПАО «Аэрофлот», ЗАО «Группа компаний С-7», ФГУП «Почта России», «Кнауф», «Лафарж Россия», ПАО «ВымпелКом», ЗАО «Интефакс», «PepsiCo Россия», АО «Объединенная химическая компания „Уралхим“», ПАО «Газпром нефть», АО «СОГАЗ», ООО «Компания „Базовый элемент“», АО «СУЭК», Страховая компания АО «Альянс», «Тоталь Разведка Разработка Россия», «BASF Россия»

¹ О повышении конкурентоспособности российской промышленности и возможности импортозамещения // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/o-povyshenii-konkurentosposobnosti-rossiyskoy-promyshlennosti-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya>.

² Доклад о деятельности РСПП в 2016 году. М., 2017. С. 6.

и др.росло число ассоциированных членов РСПП, входящих в региональные и отраслевые объединения¹.

Отмечая сложную макроэкономическую ситуацию, РСПП высказался за активизацию взаимодействия государства и бизнеса с целью обеспечения повышения конкурентоспособности российской экономики и улучшения деловой среды. Предприниматели сетовали на сохраняющуюся даже в условиях кризиса нехватку квалифицированных кадров, рост цен, избыточный рост фискальной нагрузки, высокие административные барьеры, недоступность заемных средств и ряд других проблем².

РСПП предложил на период до 2020 года сосредоточить деятельность региональных организаций, отраслевых объединений на создании условий для повышения конкурентоспособности российской экономики. Предприниматели высказались за дальнейшее развитие рынка труда посредством создания высокопроизводительных рабочих мест.

Наряду с этим наблюдалась тенденция к увеличению влияния предпринимательских кругов на принятие экономических решений в рамках Евразийского экономического союза, создание эффективных механизмов продвижения и защиты интересов российских предпринимателей в рамках членства России в ВТО.

РСПП выступил за обеспечение представительства интересов российского бизнеса в деятельности международных институтов, прежде всего в «Большой двадцатке», БРИКС, ШОС, АТЭС, посредством работы в деловых форумах институтов и взаимодействия с органами власти.

Многие предложения отражали стремление российских предпринимателей к дальнейшей интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Одновременно объединения предпринимателей выступили против факторов, которые, по их мнению, тормозили или мешали развитию конкурентоспособности российского бизнеса. В число необходимых мер стимулирования развития российского предпринимательства были включены следующие: совершенствование корпоративного законодательства (или регулирования корпоративных отношений) и практики корпоративного управления; обеспечение дальнейшего повышения эффективности и прозрачности судебной системы; развитие механизмов третейского

¹ Доклад о деятельности РСПП в 2016 году.

² Там же.

судопроизводства; снижение административных барьеров и контрольно-надзорного давления на бизнес; обеспечение защиты конкуренции.

К 2019 году макроэкономическая ситуация оставалась непростой. Темпы роста ВВП составили 1,4 %, что было ниже, чем в 2018 году. Темпы роста инвестиций в основной капитал также оставались невысокими¹.

По мнению РСПП, предприниматели России сталкивались в первую очередь с проблемами, связанными с ростом тарифов, избыточно высоким налогообложением и дефицитом квалифицированных кадров. В 2019 году проблему роста тарифов отметили 56 % предпринимателей, избыточно высокие налоги, которые ограничивали деятельность, — 50,7 % организаций, а недостаток квалифицированных кадров — 45 % предприятий. Интересно отметить, что жесткость и неоднозначность норм трудового законодательства как фактор, мешающий развитию российского бизнеса, отметили 6 % компаний².

Ситуация в 2020 году оказалась значительно хуже в результате распространения новой коронавирусной инфекции.

Координационный совет РСПП по противодействию коронавирусной инфекции возглавил президент РСПП Александр Шохин, его сопредседателем со стороны крупной промышленности стал член бюро правления РСПП, генеральный директор ПАО «ФосАгро», президент Российской ассоциации производителей удобрений Андрей Гурьев.

При совете было создано шесть рабочих групп по различным направлениям: по разработке экономических мер поддержки бизнеса, обеспечению бесперебойного функционирования компаний, по мерам для упрощенной регистрации и внедрения тест-систем, мониторингу ситуации на градообразующих предприятиях и в моногородах, по антикризисной финансово-денежной и кредитной политике, антикризисной политике в сфере цифровой трансформации³.

Анализ предложений РСПП показывает, что приоритетом во взаимоотношениях с властью было стремление к повышению роли бизнес-сообщества в диалоге с органами власти, позволяющей российскому бизнесу влиять на принятие стратегических решений национального и наднационального уровня.

¹ Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2019–2020 годах // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/b/6b6d743e7a310df19cdeb950c30f9c98.pdf> (дата обращения: 16.11.2020).

² Там же.

³ Доклад о деятельности РСПП в 2019–2020 годах. М., 2020. С. 4.

5.3. ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ

Создание современной промышленности, способной конкурировать на внешнем рынке с иностранными компаниями, не могло произойти без стабильного развития социально-трудовых отношений. С первых дней своего существования объединения работодателей были поставлены перед необходимостью разработки и реализации политики социального партнерства.

Стоит отметить, что инициаторами проведения такой политики стали профсоюзы и союзы предпринимателей. Еще в начале 1990-х по просьбе Аркадия Вольского делегация предпринимателей для изучения этого вопроса посетила Германию, Италию, Финляндию.

Активизация взаимодействия профсоюзов и промышленников наступила с началом разгосударствления. Государство практически самоустранилось от управления экономикой. Первые содержательные контакты между промышленниками и профсоюзами касались вопросов приватизации и акционирования. И директора, и профсоюзы обладали советским менталитетом, не воспринимая слова «цена труда», «безработица», «рынок», «рыночные отношения».

На практике плановое хозяйство уже не работало, на глазах разрушались связи между предприятиями-поставщиками. По всей стране ощущалось падение покупательной способности заработной платы, нарастал дефицит продуктов питания. В этих условиях стали устанавливаться первые контакты между промышленниками и профсоюзами на уровне Ассоциации промышленных предприятий и Ассоциации профсоюзных, первичных организаций промышленных отраслей, началась совместная работа над решением острых проблем.

Формат первых консультаций носил двусторонний характер: профсоюзы и промышленники. Классический треугольник сторон — трипартизм — не складывался. Власти не были готовы к участию в переговорном процессе. По воспоминаниям руководителя Ленинградской федерации профсоюзов Е. И. Макарова, наблюдалось полное непонимание представителями демократической власти необходимости налаживания социального диалога и роли власти в его развитии. Е. И. Макаров вспоминал: «Помню свою встречу с председателем Ленгорисполкома А. А. Щелкановым в апреле 1991 года. На мое предложение о проведении трехсторонней встречи с промышленниками он ответил отказом, заявив, что с „красными директорами“ обсуждать нечего. Он был весьма озабочен городскими проблемами,

рассчитывал только на свои силы, в лице профсоюзов и промышленников он реальных партнеров видеть не хотел»¹. Примерно такая же ситуация складывалась и в других регионах.

Первые шаги к налаживанию партнерских отношений были довольно скромными. Обсуждение проблем в новом формате проходило, как правило, в узком кругу. К переговорам привлекались председатели профсоюзных организаций крупных предприятий и отраслевых профсоюзов базовых отраслей промышленности, а со стороны администрации предприятий — промышленники, входившие в свои объединения. Первые встречи не носили формального характера и заключались в обмене мнениями. Наиболее острые дискуссии касались вопросов тарифной политики.

Первоначально на консультациях отсутствовали рабочие группы, не были разработаны согласительные процедуры. Стороны прибегали к эмоциональному давлению, зачастую слабо аргументируя свою позицию. Более того, не был разработан понятийный аппарат: не существовало определения «минимальная оплата труда», «потребительская корзина», «прожиточный минимум».

Необходимо отметить тот факт, что профессиональное движение оставалось сплоченным, многочисленным и централизованным. У профсоюзов был опыт мирового движения, они опирались на существующие стандарты и механизмы Международной организации труда. Объединения работодателей были гораздо менее подготовлены к социальному диалогу. За годы советской власти традиции дореволюционных обществ промышленников и предпринимателей были утрачены. На первом этапе существования объединения работодателей представляли собой довольно «рыхлые» образования. Предприятия меняли отраслевую принадлежность, некоторые исчезали, часто происходила смена директоров. Профсоюзы не могли строить долговременный диалог с аморфной предпринимательской организацией.

Решение многих социальных вопросов, возникших в период рыночных реформ, было невозможно без существования влиятельной и сплоченной организации предпринимателей. Профессиональные союзы были крайне заинтересованы в создании более монолитного и ответственного объединения работодателей.

Процесс заключения коллективных соглашений начался в 1991 году в Ленинграде. Именно профсоюзы выдвинули проект соглашения для подписания. Участниками соглашения должны были стать

¹ 20 лет спустя. С. 87.

промышленники, профсоюзы и администрация города. В то время не существовало специальной трехсторонней комиссии и рабочих групп. Работа над текстом соглашения велась в профильных комитетах и вице-губернаторами. Первое трехстороннее соглашение было подписано в сентябре 1991 года в Смольном.

В начале 1992 года в Петербурге прошла одна из самых многочисленных акций протеста профсоюзов, собравшая около 80 тыс. участников, против подписания Меморандума о присоединении к Международному валютному фонду и Меморандума об экономической политике Российской Федерации, принятого российским правительством 27 февраля 1992 года. В нем Россия подписывалась под обязательством проведения рыночных реформ в экономике, отказом обязательств в сфере пенсионного обеспечения и в области заработной платы, пересмотром других важных аспектов социально-трудовых отношений. Это способствовало осознанию властями необходимости перехода к политике социального партнерства.

Объединения промышленников, профсоюзы и администрация все больше ощущали потребность друг в друге. Обстановка предполагала, что интересы сторон должны формулироваться в спокойном и аргументированном диалоге, а предложения — носить реализуемый и приемлемый характер. Промышленников и предпринимателей волновали вопросы экономического климата, отсутствия в стране промышленной политики. Профсоюзы беспокоила социальная политика: ведь у предприятий были и базы отдыха, профилактории, детские сады, и другие социальные учреждения. Правительство, в свою очередь, тревожило, что при закрытии или сокращении предприятий на улице оставались тысячи работников. Перед сторонами социального партнерства стоял вопрос о формировании эффективной для граждан страны социально-экономической системы.

Ежегодные приложения к трехсторонним соглашениям (обязательства сторон) становились, по сути, планом мероприятий по реализации достигнутых договоренностей в сфере экономики, трудовых отношений, занятости, развития кадрового потенциала, социальной защиты населения, здравоохранения, образования.

На примере первого трехстороннего соглашения, заключенного в Санкт-Петербурге, стороны договаривались по следующим показателям:

— индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий уровень образования, уровень продолжительности жизни и уровень доходов населения;

- уровень концентрации доходов (коэффициент Джини);
- экологические показатели, такие как «загрязнение воды в Неве», «загрязнение воздуха в городе»;
- соотношение средней заработной платы работников бюджетной сферы и средней заработной платы в целом по Санкт-Петербургу;
- соотношение минимальной заработной платы в организациях Санкт-Петербурга и величины прожиточного минимума трудоспособного населения и др.

Не менее важным направлением работы было развитие коллективно-договорного регулирования. В коллективном договоре не только закреплялись, но и приобрели статус закона для данного предприятия важнейшие социально-экономические взаимные обязательства работодателя и работников: уровень заработной платы, способы и размеры ее индексации, гарантии обеспечения здоровых и безопасных условий труда, вопросы питания, детского оздоровительного отдыха и отдыха работников, дополнительные льготы и гарантии и многое другое.

Уже в феврале 1992 года — одним из первых в Российской Федерации — было подписано трехстороннее соглашение о социальном партнерстве в области трудовых отношений и гарантии прав граждан на текущий год. Его подписали мэрия (глава А. А. Собчак), Союз ассоциаций предприятий промышленности, строительства, науки, транспорта и связи Санкт-Петербурга (президент В. И. Харченко) и Совет Ленинградской федерации профсоюзов (председатель Е. И. Макаров). Соглашение содержало семь разделов с акцентом на обязательства каждой из сторон.

Специфика этого соглашения заключалась в том, что оно, учитывая тяжелейшее положение всего населения города, было направлено на защиту не только работников предприятий и организаций, но и всего населения многомиллионного мегаполиса. Такую направленность оно сохранило и по настоящее время. Жизнь подтвердила правильность и необходимость комплексного подхода к вопросам социального партнерства.

Процесс подписания трехсторонних соглашений достаточно быстро охватил большинство регионов России. Было подписано первое в Новейшей истории России Трехстороннее соглашение по регулированию социально-трудовых отношений в Российской Федерации между Правительством РФ, ФНПР и РСПП. Законодательная база регулирования социально-трудовых отношений через трехсторонние

соглашения на федеральном и региональном уровнях была оформлена значительно позже.

Однако не все представители российского бизнеса были включены в систему социального партнерства. Среди предпринимателей встречались и вышедшие из уголовной среды. Наличие таких людей в среде предпринимательства портило образ российского бизнеса. Самым многочисленным был бизнес «новой волны», в среде которого было много людей с криминальным прошлым. Практически вне поля зрения социальных партнеров оставались предприятия малого бизнеса. Более 60 % мелких предпринимателей занимались торгово-посреднической деятельностью, 14 % — строительством и только 10 % — производством¹.

В силу неоднородности предприниматели так и не смогли объединиться в организацию. К 1994 году в России существовало более 50 организаций предпринимателей².

На многих предприятиях преобладал авторитарный стиль управления. В новых экономических структурах практически отсутствовали профсоюзные организации. Некоторые компании предпочитали встать на путь создания корпоративных профсоюзов. Все более явно проявлялось стремление работодателей «новой волны» использовать мигрантов из ближнего зарубежья, которые не являлись членами профсоюзов. На ряде предприятий были созданы «беспрофсоюзные зоны» при полнейшей социальной незащищенности работников.

К концу 1990-х годов сложившиеся экономические реалии стали абсолютно нетерпимыми. Государство было вынуждено признать, что, не занимаясь вопросами социально-трудовых отношений, не защищая права работников, не участвуя в социальном диалоге, не укрепляя роль профсоюзов, оно подрывает доверие населения, экономику, развитие и воспроизводство трудовых ресурсов.

В стране сложилась тяжелая ситуация: низкий уровень заработной платы, за исключением отдельных секторов экономики; огромные долги по выплате зарплат; нежелание бизнеса участвовать в социальных программах; перекладывание на государство ответственности за пенсионное и социальное страхование.

В 2000 году государство попыталось выработать новую стратегию во взаимоотношениях между социальными партнерами. Во многом

¹ Дербин В. Г., Лобок Д. В. Труд, власть и капитал в Санкт-Петербурге. СПб., 2015. С. 340.

² Там же.

это было связано с наступившим периодом частичной стабилизации экономики.

В 2001 году был принят новый Трудовой кодекс РФ, в котором устанавливался паритет всех сторон социального партнерства. Принятие нового Трудового кодекса не могло не вызвать противоречий между сторонами социального партнерства. Если профсоюзы стремились максимально отстоять социальные завоевания трудящихся, то предприниматели увидели в этом возможность ослабить социально-трудовое законодательство, сделать его более приемлемым для ведения бизнеса.

14 июня 2011 года президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Н. Шохин выступил в Женеве на 100-й юбилейной сессии Международной конференции труда. Отметив, что эта сессия проходит в условиях нестабильного восстановления экономик после кризиса, Шохин сказал, что в России кризис закончился, но в зону устойчивого роста экономика еще не вошла. Поддержав задачу по обновлению и созданию новых рабочих мест, обеспечивающих достойный труд, А. Н. Шохин выступил за свободную и конкурентоспособную рыночную экономику.

При этом он призвал к снижению роли государства в экономике. По его мнению, было необходимо:

«— сократить вмешательство государства в конкуренцию за счет ручного управления, перейти к универсальным мерам поддержки деловой активности;

— снизить долю государственной собственности в экономике, которая избыточно высока, перейти к exit strategy через масштабную приватизацию, в том числе активов, собственником которых государство стало в условиях кризиса. Доходы от приватизации направить не на покрытие текущего дефицита бюджета, а на решение стратегических экономических и социальных задач, в том числе на пополнение Фонда национального благосостояния»¹.

Обновление должно было способствовать большей гибкости рынка труда и замене фиктивных защитных мер на эффективные.

24 июля 2012 года РСПП опубликовал «Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление трудового кодекса». Кроме того, РСПП выступил со своей по-

¹ Шохин А. Н. О социально-экономическом развитии России в посткризисный период // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <https://rspp.ru/activity/position/o-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-rossii-v-postkrizisnyy-period/> (дата обращения: 18.11.2020).

зицией по отношению к тексту нового Трудового кодекса РФ. По мнению его представителей, с одной стороны, «новый кодекс совмещал в себе правовые основы саморегулирования трудовых отношений с минимальным участием в этих процессах государства, а с другой — он сохранял сложившийся в советское время довольно высокий уровень правовой защищенности и гарантий трудовых прав работников»¹.

Работодатели признавали: «...по сравнению с прежним трудовым законодательством действующий кодекс обладал целым рядом важнейших новаций, таких как формирование институтов социального партнерства, его принципов, органов, механизмов ведения коллективных переговоров; регулирование оплаты труда, его нормирования, а также предоставления гарантий и компенсаций; включение в него норм, регулирующих защиту трудовых прав работников и разрешения трудовых споров, а также введение института самозащиты работниками своих прав»².

Объединения предпринимателей считали, что новый Трудовой кодекс «не преодолел углубляющихся противоречий между необходимостью гибкого регулирования трудовых отношений, стимулирования работодателей к развитию бизнеса и стремлением максимально сохранить имеющиеся рабочие места»³.

По мнению РСПП, сохранение подобных норм «являлось не только препятствием к инновационному развитию экономики, но могло рассматриваться как сдерживающий фактор для дальнейшего развития рынка труда, появления новых рабочих мест, создания эффективной занятости»⁴. Кодекс, по мнению представителей российского бизнеса, не формировал стимулов к созданию высокоэффективных новых рабочих мест, что означало отсутствие инвестиций в экономику⁵.

По сути, представители РСПП выступили с позиций дерегуlamentации социально-трудовых отношений. Они считали, что Трудовой кодекс ориентирован в основном на крупные предприятия традиционных отраслей промышленности и не учитывает появления

¹ Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/predlozheniya-o-korennoy-modernizatsii-trudovogo-zakonodatelstva-vklyuchaya-obnovlenie-trudovogo-kod/> (дата обращения: 19.11.2020).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

новых разнообразных форм вовлечения граждан в трудовую деятельность. Строгая регламентация заключения срочных трудовых договоров, по их мнению, снижала доступность рынка труда для молодежи, инвалидов, матерей с детьми и пенсионеров и др. РСПП предлагал провести корректировку основополагающих понятий, включая «рабочее время», «рабочий день», «рабочее место» и пр.

Ссылаясь на экономический кризис 2008–2009 годов, предприниматели указывали на малоэффективные, долговременные и слишком затратные механизмы изменения условий трудовых договоров по инициативе работодателя. Все это требовало дополнительных обоснований, значительного времени и финансовых затрат, так как работодатель не мог использовать гибкие формы занятости.

Авторы документа ссылались на изменение баланса интересов сторон трудовых отношений, который произошел в конкретно-исторической обстановке.

По сути, используя экономический кризис, бизнес предпринял попытку пересмотреть сложившиеся механизмы регулирования социально-трудовых отношений. Все это прикрывалось борьбой против социального иждивенчества и замораживания существующей структуры рабочих мест.

Некоторые положения предлагаемой концепции реформирования трудового законодательства напоминали выступления предпринимателей начала XX века. По сути, работодатели выступили с угрозой закрытия предприятий в случае отказа изменить трудовое законодательство. В документе говорилось: «Поскольку рабочие места создаются работодателями, которые либо только начинают свою деятельность, либо растут и развиваются, высоки риски финансовых потерь и даже закрытия производства, поэтому необходимо, чтобы издержки создания и ведения бизнеса были разумными»¹.

Ссылаясь на факторы, которые влияли на привлекательность инвестиционного климата, эксперты РСПП указывали на трудовое законодательство, которое «наряду с такими показателями, как защищенность прав собственности, качество и эффективность государственного регулирования, доверие действующей правовой системе, отсутствие коррупции, доступность инфраструктуры, благоприятный макроэкономический режим, оказывало влияние на эффективность привлечения инвестиций»².

¹ Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса.

² Там же.

Такая система взглядов не являлась оригинальной. Составители документа ссылались на процессы, происходившие в странах Западной Европы. В конце 2006 года Европейская комиссия опубликовала Зеленую книгу «Модернизация трудового права для решения проблем XXI века», в которой подчеркивалась необходимость развития гибких трудовых отношений и реформирования трудового права, что, по мнению авторов книги, должно было способствовать экономическому росту страны. В качестве одного из механизмов достижения этой цели в законодательство европейских стран предлагалось ввести систему защищенной гибкости, посредством которой можно повысить адаптационные способности работников и организаций, а также достичь гибкости рынка труда. Основная идея документа заключалась в том, чтобы достичь «золотого треугольника»: мобильной рабочей силы в сочетании с сильной системой защиты доходов, при которых государство осуществляло бы гибкую политику рынка труда в сочетании с современной и жизнеспособной системой социальной защиты¹.

Изменение взглядов и практики деятельности предпринимателей было вызвано и объективными причинами. В основе новой экономики начинали преобладать временные, а не постоянные рабочие места. С точки зрения традиционной занятости такая форма выглядела как отступление от социальных завоеваний работников, которые приобретались в тяжелой борьбе и рассматривались как основа для следующего шага по пути социального развития общества. Но протестов по поводу новых форм трудовой занятости не возникало. Анализ показывает, что по разным причинам временные рабочие места были выгодны обеим сторонам: скорость нахождения нужных специалистов — это преимущество в конкурентной борьбе. Как правило, такие работники обходятся дешевле постоянных, поскольку отсутствуют затраты на социальный пакет, обучение и — при работе на расстоянии — затраты на производственные помещения. Для работников плюсами являются гибкий рабочий график, возможность варьировать свои доходы, смягчить противоречие между работой и личной жизнью.

По мнению экспертов, развитие гибкого рынка труда предполагало, что каждый из социальных партнеров должен изменить свою традиционную роль в социальном государстве, а государство —

¹ См.: *Микуцкий В. П.* Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в трудовом праве Германии. URL: <http://gisap.eu/ru/node/1156> (дата обращения: 12.11.2020).

обеспечить возможности для своевременной подготовки квалифицированных кадров. Традиционные риски по содержанию и обучению неэффективных работников, которые ранее возлагались только на работодателей, необходимо было перераспределить. Государство в этом случае стало бы играть более заметную роль в создании жизнеспособной системы социальной защиты, основанной на принципах частно-государственного партнерства¹.

После опубликования Зеленой книги многие европейские государства (Дания, Германия, Франция, Эстония и др.) встали на путь реформирования трудового законодательства. Среди основных направлений можно назвать:

- «— изменение организации рабочего времени (расширение возможностей для введения гибких графиков, вызов работников по необходимости и др.);

- существенное расширение оснований для заключения срочного трудового договора;

- упрощение процедур изменения условий трудового договора и прекращения трудового договора по экономическим причинам;

- упрощение процедур пересмотра заработной платы в период экономической нестабильности предприятий;

- изменение подходов к основаниям прекращения трудового договора (необходимое и обоснованное прекращение договора при облегченных процедурах);

- возложение на государство солидарных с работодателем обязательств по защите доходов работников в случае окончания трудового договора и потери работы при сокращении штата»².

Основой современной стратегии занятости в странах ЕС стала политика, направленная на усиление гибкости рынка труда и организации работы и трудовых отношений, с одной стороны, и гарантии занятости и доходов — с другой. Основными мерами такой политики стали:

- мотивация профессиональной подготовки работников в течение всей жизни, повышение квалификации, обучение вторым профессиям, увеличивающим их шансы на трудоустройство при изменении конъюнктуры рынка труда;

¹ См.: Правовое регулирование трудовых отношений в Европе и Центральной Азии : руководство к рекомендации № 198 // Международная организация труда : [сайт]. URL: http://www.oit.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---dialogue/documents/publication/wcms_250178.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

² Там же.

— гибкость условий труда: организация работы и рабочего времени, механизмов формирования заработной платы и мобильности работников;

— адаптация систем социальной защиты для поддержки трудовой мобильности трудящихся¹.

Эксперты РСПП считали, что Россия, так же как и страны Европы, должна достигнуть гибкости рынка труда через сбалансированный учет интересов всех групп экономически активного населения — тех, кто конкурентоспособен в настоящее время, а также тех, кто оказался наименее востребованным на рынке труда.

По их мнению, новый Трудовой кодекс должен был способствовать модернизации экономики, развитию производства и созданию новых рабочих мест. Эксперты РСПП считали, что одной из основных задач трудового законодательства «является создание правовых механизмов, способных эффективно реализовать трудовые права работников и не повлекших за собой потери ими работы и заработка. Поэтому весьма актуальным представлялся поиск новых правовых решений, которые позволили бы, с одной стороны, обеспечить гибкое регулирование труда, а с другой — способствовали бы эффективной занятости работников с помощью гибких механизмов их социальной защиты (от безработицы, от потери трудоспособности и др.)»².

В их аналитических материалах указывалось, что «технологический прогресс и возросшая мировая конкуренция как следствие глобализации привели к изменению потребительского спроса и значительному росту сектора услуг. Это вело к тому, что работодатели нуждались в иных, более гибких моделях организации труда. Это должно было отразиться в появлении новых вариантов организации труда, режимов рабочего времени и времени отдыха, применении разных систем оплаты труда (в том числе почасовой) в зависимости от этапов трудового процесса. Такие изменения неизбежно создавали спрос на большее разнообразие форм трудовых договоров, не всегда подпадающих под традиционную модель, которые должны помочь работникам адаптироваться к изменениям и использовать шансы профессионального и карьерного развития, предоставляемые инновационной экономикой»³.

¹ Правовое регулирование трудовых отношений в Европе и Центральной Азии.

² Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса.

³ Там же.

Ссылаясь на зарубежный опыт, эксперты считали, что «излишняя законодательная защищенность работника и предоставление ему значительных компенсаций при увольнении по экономическим причинам могут сдерживать работодателей от найма работников даже во время экономических подъемов. По их мнению, кодекс должен был обеспечить эффективную занятость работников, увеличив их конкурентоспособность и привлекательность для работодателя»¹.

По сути, предложения экспертов РСПП сводились к пересмотру Трудового кодекса с учетом рыночных принципов. Это позволило бы с учетом интересов сторон социально-трудовых отношений обеспечить трудовую мобильность, высокую эффективную занятость, дисциплину труда, развитие новых современных форм занятости (дистанционную занятость и др.).

Анализ предложений, сформулированных в документе, показывает, что объединения работодателей выступали за либерализацию трудовых отношений. Одновременно предприниматели признавали значимость развития системы социального партнерства. Представляется важным привести основные положения, сформулированные экспертами РСПП с целью внесения в Трудовой кодекс.

«1. Максимально расширить свободу действий работников и работодателей в трудовых отношениях при минимальном вмешательстве государства в их взаимоотношения. Основным методом регулирования трудовых отношений должен был стать договорный — как на индивидуальном уровне (трудовые договоры), так и на более высоком (коллективные договоры и соглашения). При этом кодекс должен определять права и обязанности сторон трудовых отношений и регулировать их минимальные значения (порядок установления минимальной заработной платы, максимальная продолжительность рабочего времени, минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск, требования и стандарты по охране труда, особенности регулирования труда отдельных категорий работников и др.), устанавливать процедурные нормы, касающиеся обеспечения этих прав и обязанностей, а также формирования механизмов оперативного разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

2. Основным регулятором социально-трудовых отношений на всех уровнях управления (федеральном, региональном, местном и уровне предприятия) должен стать механизм социального партнерства. При этом новый кодекс должен был определить пути и меха-

¹ Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса.

низмы вывода социальных партнеров из возможных противоречий и разногласий. Для достижения этой задачи в кодексе должны быть закреплены положения, определяющие место и роль социальных партнеров в сфере труда, их права и обязанности, механизмы ведения переговоров, механизмы эффективного урегулирования конфликтов. В целях эффективного урегулирования коллективных трудовых споров должны быть в значительной степени расширены полномочия отраслевых, региональных и других комиссий по социально-трудовым отношениям.

Принятие работодателями дополнительных социальных обязательств должно производиться на основе добровольности, с учетом интересов сторон и реальности выполнения этих обязательств.

В целях учета интересов всех работников предприятия крайне важной представляется задача создания единого представительного органа работников. В диалоге с работодателем по вопросам социально-трудовых отношений должны участвовать представители от всех профсоюзов, созданных на этом предприятии, а также иные представители, свободно избранные работниками в соответствии с законодательством. При этом работодатель не может вмешиваться в создание и деятельность представительных органов работников путем их финансирования или иным путем, а также не может управлять ими и делегировать своих представителей в их состав. Представители работников не могут быть одновременно представителями работодателя при коллективных переговорах и не могут зависеть от работодателя при выработке общего мнения работников предприятия.

В диалоге с представителями работников по вопросам социально-трудовых отношений должны участвовать надлежаще уполномоченные представители работодателей. При этом необходимо разработать правовые формы, в которых будет осуществляться такое представительство. Коллективные договоры и соглашения должны содержать исключительно те положения, которые улучшают законодательство либо устанавливают механизмы его применения в общих интересах работников и работодателя.

Кодекс должен обеспечить эффективный государственный контроль за соблюдением гарантий, установленных работникам и работодателям законодательством, коллективными договорами и соглашениями.

3. Кодекс должен стимулировать переход работающих из сферы неформальной занятости в сферу трудовых отношений путем

введения новых форм занятости, связанных с развитием инновационной экономики, содействия созданию эффективных рабочих мест с высокой производительностью труда и достойной заработной платой. Возможности трудоустройства работников должны быть расширены за счет введения дополнительных мер (федеральных и региональных), стимулирующих работодателей к созданию новых рабочих мест (преференции, льготы по налогам и др.).

4. Кодекс должен способствовать выявлению требований работодателей к актуальному составу профессий и компетенциям работников, их закреплению в профессиональных стандартах профессий и своевременной трансляции в систему профессионального образования. К использованию профессиональных стандартов надо переходить постепенно, по мере замещения этими стандартами действующих в настоящее время квалификационных справочников профессий.

5. Работникам с наиболее высокой эффективностью труда должны быть предоставлены максимальные возможности и преимущества в повышении квалификации, раскрытии личностного потенциала, карьерном росте и предоставлении социально-трудовых льгот.

6. Стимулирующая функция заработной платы должна быть усилена. Зарплата работника с высокой производительностью труда должна существенно отличаться от зарплаты работника, не желающего трудиться эффективно.

7. Минимальная заработная плата работников должна устанавливаться с учетом климатических условий в местах работы и проживания работников. При этом Трудовой кодекс и иные нормативные правовые акты не должны устанавливать размера повышения заработной платы (надбавок, доплат, районных коэффициентов и др.), эти вопросы должны решаться в рамках, определенных коллективными договорами и соглашениями.

8. Новый кодекс должен облегчить работодателю возможность расторжения трудового договора с малоэффективными работниками при обоснованных экономических затратах.

9. Кодекс должен быть адаптирован к возможным кризисным явлениям, в нем должны быть установлены механизмы, способствующие повышению устойчивости предприятий в период экономической нестабильности (временный перевод работников к другому работодателю с приостановкой основного трудового договора, упрощенное введение временного режима неполного рабочего времени и др.).

Одновременно должны быть разработаны эффективные механизмы адаптации высвобождаемых работников (на условиях государ-

ственно-частного партнерства) в целях создания возможностей скорейшего занятия этими работниками новых эффективных рабочих мест.

10. Для малого бизнеса как одного из ключевых секторов экономики, генерирующего новые рабочие места, должны быть установлены особенности в регулировании трудовых отношений (упрощение увольнения работников по инициативе работодателя при экономических трудностях; сокращение установленных сроков предупреждения работников о предстоящих увольнениях и изменениях условий труда; уменьшение выходных пособий; замена аттестации рабочих мест по условиям труда декларированием соответствия этих рабочих мест требованиям по охране труда (с усилением ответственности за достоверность этого декларирования), принципиальное упрощение кадрового делопроизводства; передача полностью на усмотрение работодателя вопросов предоставления учебных и других длительных отпусков и др.)»¹.

Из высказанных предложений видно, что роль государства должна была ограничиться установлением минимальных стандартов, «правил игры», по которым участники социально-трудовых отношений должны были бы вступать в переговоры, заключать договоры и соглашения. Предлагалось также, что государство должно ограничить свое вмешательство в трудовые отношения установлением минимального стандарта охранительных норм, касающихся защиты жизни и здоровья работающих, поддержки отдельных категорий работающих, имеющих ограниченные возможности на рынке труда (женщин, молодежи, инвалидов и пр.).

Следует обратить особое внимание на предложения работодателей, которые, по их мнению, необходимо было внести в раздел «Социальное партнерство», где предлагалось установить новые механизмы для достижения баланса интересов сторон трудовых отношений. Составители документа выделили следующие принципы, на которых должны строиться взаимоотношения сторон социального партнерства.

«1. Социальные обязательства должны приниматься сторонами на основе добровольности, с учетом интересов сторон и реальности выполнения этих обязательств. В связи с этим новый кодекс должен исключить возможность принудительного распространения на работодателей неограниченного числа соглашений различных видов

¹ Предложения о коренной модернизации трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса.

и уровней, вынуждающих этих работодателей брать повышенные социальные обязательства перед работниками в условиях, когда эти обязательства не обеспечены экономически.

2. Компетенции органов, заключающих федеральные и региональные (в том числе отраслевые) соглашения, должны быть разграничены в части, касающейся объема и содержания дополнительных социальных льгот, гарантий и компенсаций для работников.

В случае принятия федеральных и региональных решений о дополнительных льготах, гарантиях и компенсациях для работников, превышающих экономические возможности работодателя, ему должна быть предоставлена возможность выполнять только ранее принятые обязательства.

3. Кодекс должен предусматривать обязанность сторон социального партнерства вступить в коллективные переговоры по облегчению обязательств, предусмотренных коллективными договорами (соглашениями), если эти обязательства работодателями не могут быть выполнены по объективным причинам (в том числе экономическим).

4. Не законодательство, а сами работники должны определять, какие выборные органы будут представлять их интересы в отношениях с работодателем.

5. Основные правила взаимоотношений работников и работодателей в процессе коллективного труда, формы защиты интересов работников фиксируются в коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах.

6. Права представительных органов работников обеспечиваются путем участия каждого из них в едином представительном органе и принятия общего решения от имени всех работников.

7. Обязанности работодателей перед представительными органами работников реализуются в виде обязательных консультаций с единым представительным органом работников и предоставления этому органу необходимой информации»¹.

В целом раздел «Социальное партнерство» отражал либеральную точку зрения на взаимоотношения сторон социального партнерства, облегчающую работодателям заключение коллективных договоров и соглашений на более выгодных для себя условиях. Объективно он ослаблял бы роль профсоюзов в системе социального партнерства, ухудшая положение работников при заключении трудового договора. Сложившаяся тенденция к дерегламентации трудового законода-

¹ Предложения о коренной модернизации Трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса.

тельства наблюдалась и в последующих выступлениях и заявлениях представителей РСПП.

Несмотря на определенные расхождения в понимании стратегии развития трудового законодательства, объединения работодателей активно поддерживают глобальные инициативы в сфере социально-трудовых отношений.

Новые вызовы, с которыми сталкиваются участники хозяйственной деятельности, требуют обновления и пересмотра стратегий ведения бизнеса, повышения качества управления нефинансовыми рисками, поддержания в новых условиях баланса интересов компаний и внешнего сообщества, подразумевающего достижение экономической эффективности во взаимосвязи с обеспечением социальной и экологической результативности как фактора устойчивости, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

В июне 2019 года представители правительств, организаций работников и работодателей на юбилейной Международной конференции труда приняли Декларацию столетия МОТ «О будущем сферы труда»¹. В ней предлагается триединый подход к мерам, направленным на реализацию этой программы.

Во-первых, рекомендуется осуществлять инвестиции в развитие человеческих способностей посредством образования на протяжении всей жизни, всеобъемлющей социальной защиты для поддержания процессов профессионального перехода, а также реализации конкретных мер по достижению гендерного равенства.

Во-вторых, приветствуются инвестиции в создание устойчивых рабочих мест будущего. Это потребует уделять особое внимание зеленой экономике и экономике ухода, а также цифровой, физической и социальной инфраструктуре. Перемены должны опираться на экономические стимулы нового формата, способствующие долгосрочным инвестициям, более полноценному представительству заинтересованных сторон, пересмотру стандартов и изменению практики отчетности юридических лиц, выработке новых мер измерения достигнутого прогресса для формирования более точной и целостной картины национального развития.

В-третьих, необходимы инвестиции в институты рынка труда, включая трудовые договоры, нормативную базу, системы инспекции и другие структурные элементы, формирующие сферу труда².

¹ Декларация столетия МОТ «О будущем сферы труда» // Международная организация труда : [сайт]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

² Там же.

В сентябре 2019 года на Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция, приветствующая Декларацию столетия МОТ. Утвердив положение декларации о том, что «полная и продуктивная занятость и достойный труд для всех являются ключевыми элементами устойчивого развития и тем самым должны стать приоритетной целью национальной политики и международного сотрудничества», эта резолюция призывает агентства и институты ООН изучить вопрос о включении ее программных предложений в свою работу¹.

Еще в 2015 году всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций были приняты 17 целей в рамках Повестки дня в области устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года. Российский бизнес, прежде всего крупный, осознает свою роль и подтверждает участие в реализации глобальных целей устойчивого развития. Так, по данным опроса более 200 компаний, включая крупный, средний и малый бизнес, проведенного РСПП в 2019 году, 50 % компаний соотносят свою деятельность с ЦУР–2030. В их числе существенную долю составляет крупный бизнес, среди компаний малого предпринимательства их — 30 %².

РСПП, который является крупнейшим объединением бизнеса в России, сформировал набор инструментов, способствующих практическому применению принципов ответственного ведения бизнеса, повышению его прозрачности, внедрению передовых стандартов деловой культуры, в том числе в сфере обеспечения занятости, развития человеческого потенциала, создания достойных условий труда, повышения его производительности, внедрения инноваций, достижения на этой основе эффективного экономического роста.

Блок этих вопросов включен в *Социальную хартию российско-го бизнеса* — это принятый бизнес-сообществом национальный документ, который содержит свод принципов ответственной деловой практики, опирается на Глобальный договор ООН и развивает его положения. Реестр участников Социальной хартии включает примерно 270 добровольно присоединившихся организаций (компании, отраслевые и региональные объединения бизнеса и другие НКО) с общей численностью работников более 7 млн и размещен на веб-сайте РСПП³.

¹ Декларация столетия Международной организации труда «О будущем сферы труда» // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/342> (дата обращения: 12.11.2020).

² Достойный труд — устойчивый бизнес. М., 2020. С. 8.

³ Там же. С. 14.

Выявлению и распространению успешного опыта компаний служит *Библиотека корпоративных практик*, представляющая собой электронный банк данных практического опыта компаний различных отраслей экономики (которые действуют на территории Российской Федерации), размещенный на веб-сайте РСПП. В настоящее время Библиотека содержит описание 655 социальных практик (программы внутренней и внешней направленности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития) 209 компаний. Порядка 40 % программ имеют прямое или косвенное отношение к проблематике ЦУР–8 (профессиональное развитие и социальная поддержка работников, сохранение здоровья на рабочем месте и создание благоприятных условий труда, социальные инвестиции, программы крупных компаний в поддержку малого бизнеса и социального предпринимательства как фактора развития рынков труда и расширения возможностей занятости населения в регионах присутствия компаний)¹.

Большое значение имеет влияние РСПП на развитие системы социального партнерства в Российской Федерации. В 2019 году представители РСПП приняли участие в заключении 2 межрегиональных (федерально-окружных) соглашений (по Сибирскому и Уральскому федеральным округам), 24 отраслевых соглашений на федеральном уровне (из них 6 — о продлении срока действия), 29 региональных трехсторонних соглашений, в том числе 2 дополнительных соглашения. В начале 2020 года были подписаны еще 4 отраслевых соглашения на федеральном уровне социального партнерства, в том числе 1 дополнительное и 8 региональных трехсторонних соглашений (из них 2 дополнительных).

Таким образом, в настоящее время действуют 6 межрегиональных соглашений, заключенных на уровне федеральных округов Российской Федерации; 64 отраслевых соглашения, заключенных на федеральном уровне; 1039 отраслевых соглашений, заключенных на региональном уровне; 3483 отраслевых соглашения, заключенных на территориальном уровне; 78 региональных трехсторонних соглашений (кроме того, 5 территориальных объединений организаций профсоюзов в настоящее время ведут переговоры о заключении новых соглашений); 1760 территориальных трехсторонних соглашений; 126 590 коллективных договоров. По отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений

¹ Достойный труд — устойчивый бизнес.

и иных непосредственно связанных с ними отношений действуют 1344 соглашения¹.

Вместе с тем семь общероссийских профсоюзов не имеют отраслевых соглашений, заключенных на федеральном уровне социального партнерства (Общероссийский профсоюз работников организаций безопасности, Общероссийский профсоюз военнослужащих, Российский профсоюз работников рыбного хозяйства, Российский профсоюз работников инновационных и малых предприятий, Российский профсоюз работников среднего и малого бизнеса, Независимый профсоюз работников охранных и детективных служб РФ, Профсоюз работников предприятий с иностранными инвестициями РФ), не заключены межрегиональные соглашения в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. Основными проблемами являются отсутствие отраслевых объединений работодателей и нежелание органов исполнительной власти участвовать в коллективных переговорах по подготовке и заключению соглашений в сфере труда, а также несовершенство законодательства, препятствующее реализации права на социальное партнерство членов профсоюзов, трудящихся в нетипичных формах занятости. Кроме того, отдельные профсоюзные организации в связи с малочисленностью и организационной слабостью оказались не способны обеспечить заключение соглашений².

В 2019 году охват коллективными договорами организаций (предприятий), в которых созданы первичные профсоюзные организации, не изменился по отношению к 2018 году и составил 94 % (по данным территориальных объединений организаций профсоюзов). Охват коллективными договорами членов профсоюзов в организациях, в которых действуют первичные профсоюзные организации, также не изменился и составил 96 %³.

Необходимо отметить, что на предприятиях малого и среднего бизнеса коллективные договоры практически отсутствуют. Анализ статистических данных показал, что основными причинами отказа работодателей от ведения переговоров были:

- финансовые трудности организаций;
- нежелание брать на себя дополнительные обязательства;

¹ Об итогах коллективно-договорной кампании 2019 года и задачах на предстоящий период : Постановление исполкома ФНПР от 8 июля 2020 г. // Федерация независимых профсоюзов России : [сайт]. URL: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/20010.html> (дата обращения: 11.11.2020).

² Там же.

³ Там же.

- отсутствие предложения от профсоюза о заключении коллективного договора;
- малочисленность профсоюза (менее 50 % от числа работников предприятия).

Данные социологических исследований среди предпринимателей, проводимых по заказу РСПП в 2019–2020 годах, показывают, что сами работодатели невысоко оценивают социальную ориентированность бизнеса. Как низкую и среднюю социальную ориентированность российского бизнеса соответственно отметили 36 и 39,1 % опрошенных работодателей, высокую оценку дали лишь 24,9 %¹.

Отвечая на вопрос о мерах, которые могли бы активизировать социальную ответственность российского бизнеса, предприниматели отметили необходимость налогового стимулирования ответственных компаний, предоставления предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам и к более выгодным условиям кредитования, повышения прозрачности процессов принятия решений и подотчетности госструктур, участия бюджетных средств в финансировании (инвестировании) социальных объектов. Не менее важным фактором, влияющим на усиление социальной ответственности бизнеса, по мнению работодателей, является публичное признание результатов ответственной деловой практики².

В 2020 году практика реализации социальных программ оказалась крайне востребованной в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. По результатам опроса, к началу июля 2020 года расходы компаний — членов РСПП, связанные с предупреждением распространения, диагностикой и лечением COVID-19, составили свыше 17 млрд рублей.

Почти все компании (95,3 %) обеспечивали работников средствами защиты (масками, перчатками, санитайзерами и антисептиками). 83,3 % сохранили все выплаты, предусмотренные в организации. 79,8 % компаний приобретали технику, оборудование для обеспечения безопасности сотрудников на рабочих местах³.

Коронавирусная инфекция оказала существенное влияние на состояние бизнеса. По оценкам МОТ, в третьем квартале 2020 года глобальное рабочее время сократилось на 12 %, что эквивалентно 345 млн рабочих мест с полной занятостью (по сравнению с докризисным базовым уровнем за четвертый квартал 2019 г.)⁴.

¹ Доклад о деятельности РСПП в 2019–2020 годах. С. 22.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 26.

⁴ Президент РСПП Александр Шохин принял участие в IX Профсоюзном форуме БРИКС // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. URL:

Президент РСПП А. Н. Шохин, выступая на IX Профсоюзном форуме БРИКС, подчеркнул, что все компании — члены РСПП стремятся к восстановлению динамичного рынка труда. По его словам, «найм и переобучение персонала, инвестиции в новые технологии и подготовку кадров и/или постоянное участие в программах профессионального обучения сейчас играют центральную роль в принятии корпоративных решений, связанных с разработкой стратегий выхода из кризиса»¹.

Одной из самых острых проблем российского бизнеса остается нехватка квалифицированных кадров. Две трети российских компаний спрогнозировали, что в среднесрочной перспективе им придется столкнуться с нехваткой квалифицированных сотрудников.

В 2019 году 41,8 % компаний отметили, что применяют гибкую рабочую неделю, а в 34,5 % организаций часть сотрудников работает в режиме гибкой рабочей смены².

Анализ тенденций развития занятости в Российской Федерации показывает, что предприниматели прогнозируют изменения на рынке труда после окончания пандемии. По их мнению, часть рабочих процессов будет переведена в автоматический режим, что сократит число занятых на производстве; начнется перевод работников на неполную рабочую неделю или неполный рабочий день, а также сокращение сотрудников с целью минимизации потерь от кризиса; возрастут объемы частичной занятости, срочных трудовых договоров, договоров на сдельную работу.

Особая позиция по отношению к реформированию трудового законодательства со стороны общероссийских объединений работодателей проявляется в работе Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Из рассмотренных на ее заседаниях в январе–октябре 2020 года более 70 нормативных правовых актов в сфере трудовых и связанных с ними экономических отношений 15 не были поддержаны представителями работодателей³.

Таким образом, сложившаяся в начале XXI века система социального партнерства может быть подвергнута деформации в силу как

<http://www.rspp.ru/events/news/prezident-rspp-aleksandr-shokhin-prinyal-uchastie-v-ix-profsoyuznom-forume-briks-5f9c801fb1ded/> (дата обращения: 29.11.2020).

¹ Президент РСПП Александр Шохин принял участие в IX Профсоюзном форуме БРИКС.

² Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей... С. 30.

³ Там же. С. 61.

объективных (экономический кризис и пандемия), так и субъективных (стремление к демонтажу сложившихся социально-трудовых отношений, препятствующих конкурентоспособности российского бизнеса) факторов.

Выводы

Возникновение и развитие объединений российских предпринимателей в новейшей истории России имели свои особенности.

Во-первых, становление российских союзов предпринимателей происходило в условиях разрушения системы планового хозяйства и приватизации государственных предприятий.

Во-вторых, создателями объединений предпринимателей на первом этапе их существования выступили представители советского директорского корпуса, заинтересованные в сохранении крупных промышленных предприятий.

В-третьих, российские объединения работодателей возникали в условиях существования крупных профессиональных союзов, которые оказывали существенное влияние на формирование системы социального партнерства в России.

В 1990-е годы происходило формирование первых организационных основ и идеологии объединений работодателей, которая вырабатывалась в условиях противоборства с либеральными реформаторами, находившимися в правительстве. Важно отметить, что либеральные политики России делали ставку не на объединения промышленников, которые связывали реальный сектор экономики, а на финансовую олигархию, занимавшуюся спекулятивными операциями на фоне приватизации. Все это способствовало установлению конструктивных отношений между союзами предпринимателей и профессиональными союзами, одинаково заинтересованными в противостоянии либеральным реформам. Приоритетными направлениями деятельности РСПП в этот период были защита и сохранение базовых отраслей производства, научно-технического и кадрового потенциала промышленности, построение системы социального партнерства.

В XXI веке начинается новый этап в развитии объединений работодателей. Во многом на развитие объединений предпринимателей оказала влияние смена курса экономической политики, которая все больше ориентировалась на поддержку отечественных

производителей. К этому времени объединения предпринимателей получили окончательное организационное оформление. В их ряды вступили представители крупных корпораций.

Основной упор в работе союзов предпринимателей делался на совершенствование общих стандартов ведения бизнеса, корпоративного управления, повышение влияния и социального авторитета отечественных предпринимателей.

Социальная ответственность бизнеса рассматривалась руководством союзов предпринимателей в контексте устойчивого развития самостоятельных и ответственных компаний, отвечающего интересам акционеров и соответствующего социальным целям общества. Поддерживая политику социального партнерства, объединения предпринимателей стремились к достижению социального мира, что, по их мнению, способствовало бы сохранению высококвалифицированных кадров, а значит, успешной конкуренции с зарубежными фирмами.

Однако жесткая международная конкуренция неизбежно порождает желание работодателей пересмотреть сложившиеся в России трудовые отношения, которые, по их мнению, мешают им конкурировать с ведущими международными производителями. Заинтересованность в демонтаже трудового законодательства проявляют также представители малого и среднего бизнеса. В таких условиях существование объединений работодателей приобретает особое значение, выступая инструментом давления предпринимателей на государство и профсоюзы с целью пересмотра трудового законодательства в сторону его либерализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование деятельности объединений предпринимателей в России на протяжении всей истории позволяет выделить три этапа в их развитии. Каждый из этапов имел свои исторические особенности, которые зависели от политической и экономической ситуации.

Первый этап охватывает период со второй половины XIX века до 1917 года. На этом этапе возникновение и развитие объединений работодателей происходило в условиях существования абсолютной монархии. Все это порождало специфические отношения между предпринимателями и государством. Желание государственной бюрократии контролировать общественные организации даже после признания права на их создание после революции 1905 года неизбежно ограничивало возможности развития и влияния объединений предпринимателей на принятие социально-политических решений. Представители крупного бизнеса были удовлетворены отношениями, сложившимися с правительством, ограничивая деятельность своих объединений консультативными функциями. Важно отметить, что правительство довольно умело строило свои отношения с различными объединениями предпринимателей, используя существующие между ними противоречия.

Правительство совершенно не ограничивало действия союзов предпринимателей по отношению к организованному рабочему движению. Несмотря на стремление переложить друг на друга ответственность за медленное разрешение «рабочего вопроса», предприниматели и правительство совместно боролись против профессиональных союзов.

Опыт организационного строения и методы работы первых объединений предпринимателей были заимствованы у зарубежных объединений, прежде всего у германских союзов работодателей. В России существовали два типа объединений работодателей: объединения для решения экономических вопросов (советы съездов) и объединения, созданные для борьбы с организованным рабочим движением (общества фабрикантов и заводчиков). Объединения работодателей, боровшиеся с рабочими организациями, имели больше свободы в своих действиях и были более независимы в принятии своих решений, хотя во многом зависели от поддержки властей, не имея возможности в одиночку противостоять профессиональным союзам.

Второй этап развития объединений предпринимателей охватывает период с февраля 1917 года по осень 1918-го. Несмотря на достаточно краткий временной промежуток, этот период был насыщен важными событиями в истории объединений работодателей.

Падение самодержавия поставило предпринимателей в сложные условия, так как им пришлось столкнуться с организованным рабочим движением, опирающимся на советы рабочих и солдатских депутатов. Рабочие требовали реализации своих требований, используя для этого вооруженные формирования. Все это резко изменило соотношение сил между предпринимателями и рабочими.

Слабость Временного правительства лишала объединения предпринимателей возможности эффективно противостоять требованиям рабочих. Обращение к формам и методам борьбы с требованиями рабочих, существовавшим до революции, не давало должного эффекта.

Несмотря на попытки консолидации своих сил, предприниматели все меньше контролировали ситуацию на своих предприятиях. Во многом это было связано с особенностями формирования и развития предпринимательских организаций в дореволюционный период, когда они находились под покровительством властей.

После установления власти Совета рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 года и политического поражения буржуазно-демократических сил союзы предпринимателей практически не могли больше влиять на социально-экономическую политику. Советская власть полностью реализовала требования профессиональных союзов и фабзавкомов в сфере трудового законодательства. Начавшаяся в конце 1917 года национализация промышленных предприятий подорвала экономическую основу деятельности предпринимательских союзов.

Отсутствие политических свобод для представителей частного капитала в период новой экономической политики, в частности отсутствие права на создание своих объединений, неизбежно ставило предпринимателей в неравные условия в отношениях с профессиональными союзами и органами советской власти. Деятельность предпринимателей жестко регламентировалась трудовым законодательством. Полукриминальный характер деятельности российского предпринимательства в период нэпа был вызван невозможностью легально защищать свои интересы. К концу 1920-х годов частное предпринимательство в СССР практически прекратило свое существование.

Третий этап в истории российских союзов предпринимателей, который начался с 1980-х годов, продолжается до настоящего времени. В рамках этого этапа можно выделить два периода.

Первый период охватывает 90-е годы XX века. В это время происходили формирование союзов предпринимателей, выработка их идеологии и принципов организационного строения. Характерной чертой данного периода является активное участие в создании первых объединений предпринимателей руководителей крупных предприятий, стремившихся сохранить производство. На данном этапе предпринимательские союзы заключали соглашения с профессиональными союзами, которые также были заинтересованы в сохранении рабочих мест и противодействии политике приватизации. Большинство предпринимателей стремилось сохранить базовые отрасли производства, научно-технический и кадровый потенциал страны.

С начала 2000-х годов начался второй этап в развитии объединений работодателей России. Большое влияние на развитие в это период оказало правительство, перешедшее к поддержке отечественных производителей и отказу от разрушительных либеральных реформ. В этот период произошло укрепление организационного строения союзов предпринимателей, а также расширение их членской базы за счет вступления в их ряды представителей крупных корпораций.

Союзы предпринимателей поддерживают внедрение в практику своей работы общих стандартов ведения бизнеса, корпоративного управления. По их мнению, это будет способствовать повышению социального авторитета отечественных предпринимателей.

Российский бизнес все больше осознает, что социальная стабильность в обществе зависит от устойчивого развития социально ответственных компаний, которые не только обеспечивают интересы акционеров, но и реализуют социальные цели общества. Поддерживая политику социального партнерства объединения предпринимателей стремятся к достижению социального мира, что, по их мнению, способствует сохранению высококвалифицированных кадров и конкурентоспособности.

В то же время жесткая конкуренция неизбежно порождает стремление работодателей дерегулировать существующее в России трудовое законодательство. Дальнейшая позиция российских объединений предпринимателей по отношению к трудовому законодательству во многом будет зависеть от степени влияния глобального кризиса и пандемии на развитие российского бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

Алашеев, С. «Нужен свой среди чужих»: взаимодействие отраслевых обкомов с региональными объединениями работодателей / С. Алашеев. — Текст : непосредственный // Профсоюзы России: организация или пространство / под редакцией В. Борисова, С. Кларка. — Москва : ИСИТО, 2003. — С. 159–172.

Александр, Дж. Смыслы социальной жизни. Культурсоциология / Дж. Александр. — Москва : Праксис, 2013. — Текст : непосредственный.

Александров, А. Социальное партнерство в России / А. Александров. — Текст : непосредственный // Экономика. Политика. Инвестиции. — 2001. — № 1. — С. 61.

Алексеев, Г. П. Российские профсоюзы. 1905–1995 гг. Хроника Статистика. Документы. Анализ / Г. П. Алексеев. — Москва, 2000. — 198 с. — Текст : непосредственный.

Амелин, В. Н. Забастовка: действия профсоюзного комитета в решении трудового конфликта / В. Н. Амелин. — Москва : Профиздат, 1991. — Текст : непосредственный.

Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога. Более 1700 понятий / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — [3-е изд., испр. и доп.]. — Москва : ЭКСМО, 2010. — Текст : непосредственный.

Арон, Р. Демократия и тоталитаризм / Р. Арон. — Москва : Республика, 1993. — Текст : непосредственный.

Асадуллин, А. Р. Истинность социума / А. Р. Асадуллин, В. С. Хазиев, Р. А. Шарипов. — Уфа : Изд-во БГПУ, 2003. — 130 с. — Текст : непосредственный.

Ауэрбах, В. Л. Революционное общество / В. Л. Ауэрбах. — Текст : непосредственный // Архив русской революции. — Берлин, 1922. — Т. 16. — (Репринт. изд.: М., 1991).

Афанасенко, В. Треугольник социального партнерства становится равносторонним / В. Афанасенко. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 1999. — № 5. — С. 59–62.

Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. — Москва : Политиздат, 1981. — 368 с. — Текст : непосредственный.

Багдасарян, Н. Г. Диалог или экспансия: анализ проблем «американизации» русской культуры / Н. Г. Багдасарян. — Текст : непосредственный // Социально-политический журнал. — 1997. — № 3. — С. 238–245.

Баглай, М. В. Профсоюзы и рынок в социальном государстве / М. В. Баглай, И. Н. Попов. — Москва, 1995. — Текст : непосредственный.

Бадалаев, А. А. Личность и общение / А. А. Бадалаев. — Минск : Наука, 1983. — Текст : непосредственный.

Бадовский Д. Аналитический доклад / Д. Бадовский, М. Виноградов, Д. Орлов. — Текст : непосредственный // Известия. — 2009, 6 сент.

Байрамов, В. Д. Социальный хаос в российском обществе : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / В. Д. Байрамов. — Ростов-на-Дону, 2009. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. С. Объединенный капитал против рабочих. 1905–1917 / М. С. Балабанов. — Ленинград, 1930. — Текст : непосредственный.

Балабанов, М. С. От 1905 к 1917 году. Массовое рабочее движение / М. С. Балабанов. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Барбашин, М. Ю. Институциональная демократия и социальные дилеммы: опыт постсоветских трансформаций / М. Ю. Барбашин. — Саарбрюккен : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. — Текст : непосредственный.

Барбашин, М. Ю. Институциональная модернизация в современном российском социуме / М. Ю. Барбашин. — Текст : непосредственный // Российское общество: проблемы идентичности и формирования гражданских институтов : материалы Пятой школы молодого социолога. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2012. — С. 30–39.

Барбашин, М. Ю. Институциональные особенности демократической структуры общества / М. Ю. Барбашин. — Текст : непосредственный // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты : материалы Международной научной конференции, 20–21 апреля 2006 г. — Ростов-на-Дону : ООО «Фомант», 2008. — Ч. 2. — С. 52–56.

Барбашин, М. Ю. Методологические возможности «Блумингтонской школы» и перспективы развития современного неинституционализма / М. Ю. Барбашин. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2014. — Т. XVIII, № 1.

Барбашин, М. Ю. Трудности и перспективы развития свободы слова в России / М. Ю. Барбашин. — Текст : непосредственный // Пути формирования гражданского общества в полиэтническом Южно-рос-

сийском регионе / ответственный редактор А. В. Белоконь, Ю. Г. Волков. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2001. — С. 97–99.

Баткаев, С. Принципы регулирования трудовых отношений / С. Баткаев, В. Земляков. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 1992. — № 1. — С. 70–75.

Башмаков, В. И. Статус и функции современных российских профсоюзов : [учебно-методическое пособие] / В. И. Башмаков. — Москва : АТиСО, 2003. — Текст : непосредственный.

Белкин, Г. Формы частной промышленности / Г. Белкин. — Текст : непосредственный // Частный капитал в народном хозяйстве СССР. — Москва ; Ленинград, 1927.

Бестужев И. В. Борьба в России по вопросам внешней политики накануне Первой мировой войны (1910–1914 гг.) / И. В. Бестужев. — Текст : непосредственный // Исторические записки. — 1965. — Т. 75.

Бигнов, Р. Социальные реформы — XXI век / Р. Бигнов. — Текст : непосредственный // Советская Башкирия. — 1997, 9 июля. — С. 3.

Бизнес и власть в России. Взаимодействие в условиях кризиса. — Москва, 2016. — Текст : непосредственный.

Бизюков, П. В. Альтернативные профсоюзы на пути освоения социального пространства / П. В. Бизюков. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2001. — № 5. — С. 30–40.

Блау, П. М. Исследования формальных организаций / П. М. Блау. — Текст : непосредственный // Американская социология. — Москва, 1972.

Бляхер, Л. Е. Властные игры в кризисном социуме: преобразование российской институциональной структуры / Л. Е. Бляхер. — Текст : непосредственный // Политические исследования (Полис). — 2003. — № 1. — С. 63–73.

Бовыкин, В. И. Зарождение финансового капитала в России / В. И. Бовыкин. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.

Богданов, Ю. Трудовые споры. Правозащитная работа профсоюза / Ю. Богданов. — Москва : Социальная защита, 2000. — 105 с. — Текст : непосредственный.

Борисов, В. А. Есть ли в России социальное партнерство? / В. А. Борисов. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 1999. — № 11. — С. 68–75.

Борисов, В. А. Социальное партнерство в России: специфика или подмена понятий? / В. А. Борисов. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2001. — № 5. — С. 56–66.

Борисов, В. А. Социальное партнерство: опять российская специфика / В. А. Борисов. — Текст : непосредственный // ЕКО. — 1999. — № 12. — С. 89–97.

Бородин, И. В. Об основах правового регулирования содержания коллективного договора / И. В. Бородин. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2002. — № 3.

Бородкин, Ф. М. Социальные эксклюзии / Ф. М. Бородкин. — Текст : непосредственный // Социологический журнал. — 2000. — № 6. — С. 8–13.

Борщенко, И. Л. В. И. Ленин о роли и задачах профсоюзов как школы коммунизма / И. Л. Борщенко, Н. И. Ефремова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Высшей школы профдвижения ВСЦПС. — Москва, 1970. — Вып. 5.

Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. — 1914 г.) / А. Н. Боханов. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Бочаров, В. И. Готовность российских профсоюзов к развитию социально-трудовых отношений / В. И. Бочаров. — Текст : непосредственный // Социально-трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. — Самара, 1999. — С. 164–179.

Бражко, А. Л. Участие профсоюзов в процессе реструктуризации предприятий / А. Л. Бражко. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2002. — № 3.

Буданова, М. Л. Предприниматели современной России как субъект социального партнерства / М. А. Буданова, М. М. Халушаков. — Текст : непосредственный // Народонаселение. — 2001. — № 3 (13). — С. 66–73.

Буданцев, Ю. П. Социология массовой коммуникации / Ю. П. Буданцев. — Москва : Республика, 1995. — Текст : непосредственный.

Будько, В. И. Социальное партнерство в России: теория и реалии / В. И. Будько. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2001. — Спецвып.

Булкин, Ф. А. На заре профдвижения. История Петербургского союза металлистов. 1906–1914 / Ф. А. Булкин. — Ленинград, 1924. — Текст : непосредственный.

Буржуазия накануне Февральской революции. (1917 год в документах и материалах) / подготовил к печати Б. Б. Граве. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Быков, А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России / А. Н. Быков. — Санкт-Петербург, 1909. — Текст : непосредственный.

Веселкова, Н. В. Профсоюзы и пресса. Реальность и мифы / Н. В. Веселкова. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2002. — № 8. — С. 128–136.

Вестник печатников. — 1907. — № 1. — Текст : непосредственный.

Вестник рабочих по обработке металлов. — 1908, 5 июня. — № 2. Текст : непосредственный.

Вечерняя почта. — 1905, 22 янв. — № 32. — Текст : непосредственный.

Вильямс, Э. Э. Промышленная война Германии с Англией / Э. Э. Вильямс. — Москва, 1898. — Текст : непосредственный.

Виноградов, В. А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917–1918) / В. А. Виноградов. — Москва, 1955. — Текст : непосредственный.

Владимирова, Т. Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации / Т. Е. Владимирова. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Власов, В. И. Занятость населения и профсоюзы / В. И. Власов. — Москва : Профиздат, 1996. — 127 с. — (Библиотечка профсоюзного активиста ; Вып. 7). — Текст : непосредственный.

Внутреннее обозрение // Мир Божий. — № 5. — 1905. — Текст : непосредственный.

Волков, Ю. Г. Имитационная личность в контексте социального знания / Ю. Г. Волков. — Ростов-на-Дону : Антей, 2012. — Текст : непосредственный.

Волков, Ю. Е. Экономические реформы должны сопровождаться социальными / Ю. Е. Волков. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 1997. — № 1.

Волобуев, П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году / П. В. Волобуев. — Москва, 1964. — Текст : непосредственный.

Всероссийский союз торговли и промышленности. Второй Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве : стенографический отчет и резолюции съезда. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Всероссийский союз торговли и промышленности. Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве : стенографический отчет. — Москва, 1917. — Текст : непосредственный.

Гайнуллина, Ф. И. Межгосударственные аспекты социального партнерства / Ф. И. Гайнуллина. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2000. — № 2. — С. 27–46.

Гайнуллина, Ф. И. Становление системы социального партнерства в Республике Башкортостан / Ф. И. Гайнуллина. — Москва : Профиздат, 1998. — 96 с. — Текст : непосредственный.

Гайнуллина, Ф. И. Становление системы социального партнерства в Республике Татарстан / Ф. И. Гайнуллина. — Москва : Луч, 1998. — 162 с. — Текст : непосредственный.

Гайнуллина, Ф. И. Политические аспекты социального партнерства в России / Ф. И. Гайнуллина. — Москва : Профиздат, 2001. — 204 с. — Текст : непосредственный.

Ганелин, Р. Ш. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 году. К истории буржуазной контрреволюции / Р. Ш. Ганелин, Л. Е. Шепелев. — Текст : непосредственный // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде : [сборник статей]. — Москва ; Ленинград, 1957.

Гарви, Н. Капитал против труда / Н. Гарви. — Харьков, 1919. — Текст : непосредственный.

Гельман, В. Я. Тупик авторитарной модернизации / В. Я. Гельман. — Текст : непосредственный // Pro et contra. — 2009. — Т. 13, № 5–6.

Германов, И. Роль региональных трехсторонних соглашений в регулировании социально-трудовых отношений / И. Германов. — Текст : непосредственный // Профсоюзы России: организация или пространство. — Москва : ИСИТО, 2003. — С. 172–195.

Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. — Москва : Праксис, 2011. — Текст : непосредственный.

Гладышева, В. А. Идеологическая идентичность в постсоветский период развития российского общества (1991–2000 гг.) / В. А. Гладышева. — Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. — 2011. — № 4.

Глазков, В. Социальный диалог: выгоды очевидны / В. Глазков. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 1999. — № 12. — С. 34–38.

Глазычев, В. Л. Политическая экономия города / В. Л. Глазычев. — Москва : Дело, 2009. — Текст : непосредственный.

Глобализация и профсоюзы. — Текст : непосредственный // Материалы проблемного семинара руководителей членских организаций ФНПР, 2001 г. — Москва : АТиСО, 2001. — 74 с.

Гоббс, Т. Левиафан / Т. Гоббс. — Текст : непосредственный // Избранные произведения : [в 2 томах]. — Москва : Мысль, 1991. — Т. 2.

Гозман, Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. — Текст : непосредственный.

Голос печатника. — 1906. — № 1. — Текст : непосредственный.

Гордон, Л. А. На пути к социальному партнерству. Развитие социально-трудовых отношений в современной России: от одностороннего командного управления к трехстороннему сотрудничеству / Л. А. Гордон. — Москва, 1993. — Текст : непосредственный.

Гордон, Л. А. Надежда или угроза? Рабочее движение и профсоюзы в переходном обществе / Л. А. Гордон. — Москва, 1995. — Текст : непосредственный.

Гордон, Л. Социально-трудовые конфликты при переходе к рыночной экономике / Л. Гордон, В. Кабалина, А. Назимова. — Текст : непосредственный // Общество и экономика. — 1993. — № 2. — С. 3–19.

Горнозаводской листок. — 1905. — № 15–16 ; 24 — Текст : непосредственный.

Горшков, М. К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики / М. К. Горшков. — Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся : [ежегодник] / ответственный редактор М. К. Горшков. — Москва : Новый хронограф, 2013. — Вып. 11. — С. 3–27.

Горшков, М. К. Российское общество как новая социальная реальность / М. К. Горшков. — Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся : [ежегодник]. — Москва : Ин-т социологии РАН, 2007. — Вып. 6. — С. 3–9.

Готово ли российское общество к модернизации? : аналитический доклад. — Москва : Российская академия наук, Ин-т социологии, 2010. — Текст : непосредственный.

Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. — Москва : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2000. — Текст : непосредственный.

Грибанов, В. В. Профсоюзы и политика : [монография] / В. В. Грибанов. — Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. — Текст : непосредственный.

Гриневич, В. П. Профессиональное движение рабочих в России / В. П. Гриневич. — Санкт-Петербург, 1908. — Текст : непосредственный.

Гриценко, Н. Н. Концепция социального государства Российской Федерации / Н. Н. Гриценко. — Москва : АТиСО, 2004. — Текст : непосредственный.

Гриценко, Н. Н. Профсоюзное движение в России: исторический аспект и современность / Н. Н. Гриценко. — Москва : АТиСО, 1995. — Текст : непосредственный.

Гриценко, Н. Н. Социальное государство: перспективы становления и развития / Н. Н. Гриценко. — Москва : ФНПР : АТиСО, 2003. — 25 с. — Текст : непосредственный.

Гриценко, Н. Н. Профсоюзы России: основные этапы развития и уроки пройденного пути / Н. Н. Гриценко, В. А. Кадейкин. — Москва, 1996. — 87 с. — Текст : непосредственный.

Громан, В. В. Союзы защиты интересов работодателей / В. В. Громан. — Текст : непосредственный // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1908. — № 38.

Громан, В. В. Материалы к вопросу о мерах борьбы с забастовками / В. В. Громан. — Санкт-Петербург, 1914. — Текст : непосредственный.

Громан, В. В. Организации работодателей в Германии / В. В. Громан. — Санкт-Петербург, 1908. — Текст : непосредственный.

Груздев, С. Борьба профсоюзов за первые тарифы в 1917 г. / С. Груздев. — Текст : непосредственный // Ленинградские профсоюзы за десять лет. 1917–1927 : сборник воспоминаний. — Ленинград, 1927

Гужон, Ю. П. Нормировка рабочего дня / Ю. П. Гужон. — Москва, 1907. — Текст : непосредственный.

Гушка, А. О. Представительские организации торгово-промышленного класса в России / А. О. Гушка. — Санкт-Петербург, 1912. — Текст : непосредственный.

20 лет спустя. История Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург, 2010. — Текст : непосредственный.

Действие : еженедельник Федерации профсоюзов Республики Башкортостан. — 2003. — № 14, 24, 32, 40, 46. — Текст : непосредственный.

Декларация столетия МОТ «О будущем сферы труда». — Текст : электронный // Международная организация труда. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_715175.pdf.

Декларация столетия Международной организации труда «О будущем сферы труда». — Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : [сайт]. — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/342> (дата обращения: 12.11.2020).

Дербин, В. Г. Труд, власть и капитал в Санкт-Петербурге / В. Г. Дербин, Д. В. Лобок. — Санкт-Петербург, 2015. — Текст : непосредственный.

Деревянченко, А. А. Конфликты в социально-трудовой сфере реформируемой России: некоторые аспекты деятельности профсоюзных организаций в условиях смены собственника на предприятии / А. А. Деревянченко, А. Н. Крестьянинов, В. И. Сперанский. — Москва : АТиСО, 2003. — 157 с. — Текст : непосредственный.

Доклад А. А. Турчака на юбилейном общем собрании членов ОО и РОР Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга в Смольном, 22 апреля 2010 г. — Текст : электронный // Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга : [сайт]. — URL: <http://spp.spb.ru/ru/node/1953>.

Доклад о деятельности РСПП в 2016 году. — Москва, 2017. — Текст : непосредственный.

Доклад о деятельности РСПП в 2019–2020 годах. — Москва, 2020. — Текст : непосредственный.

Доклад представителей общества о мероприятиях для ослабления бумажного кризиса и о ходе работ Комитета по делам бумажной торговли и промышленности. — Москва, 1916. — Текст : непосредственный.

Доклад Российского союза промышленников и предпринимателей о состоянии делового климата в 2019–2020 годах. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/b/6b6d743e7a310df19cdeb950c30f9c98.pdf>.

Достойный труд — устойчивый бизнес. — Москва, 2020. — Текст : непосредственный.

Единая переговорная кампания: основные принципы, система. — Текст : непосредственный // Отдел социально-трудовых отношений аппарата ФНПР. — Москва, 2002. — 18 с.

Ерманский, А. Крупная буржуазия до 1905 года / А. Ерманский. — Текст : непосредственный // Общественное движение в России в начале XX века. — Санкт-Петербург, 1909. — Т. 1 ; 1910. — Т. 2.

Журнал IV Очередного съезда представителей промышленности и торговли 1909 г. в Санкт-Петербурге. — Санкт-Петербург, 1910. — Текст : непосредственный.

Журнал чрезвычайного общего собрания Общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности и учредительного собрания Общества заводчиков и фабрикантов, 24 октября 1906 г. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Залкинд, А. История русской фабрики / А. Залкинд. — Москва, 1923. — Текст : непосредственный.

Записка уральских горнозаводчиков. — Текст : непосредственный // Право. — 1905. — № 9.

Иванова, Л. Н. Роль профсоюзов Республики Башкортостан в решении проблем социально-трудовой сферы / Л. Н. Иванова. — Текст : непосредственный // Вестник Башкирского института социальных технологий. — 2010. — № 1 (5). — С. 21–23.

Из стенографических отчетов высочайше утвержденной 23 января 1897 г. Комиссии для составления проекта закона о нормировании рабочего времени в фабрично-заводских предприятиях — Текст : непосредственный // Тайные документы, относящиеся к закону 2 июня 1897 г. — Женева, 1899.

Известия. — 1918, 31 авг. — Текст : непосредственный.

Известия Всероссийского союза городов. — 1914. — № 1. — Текст : непосредственный.

Известия общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности. — 1907. — № 8. — Текст : непосредственный.

Катальников, В. Д. Проблемы социальной защиты наемных работников и роль профсоюзов / В. Д. Катальников. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. — 2012. — № 2. — С. 191–197.

К-ий, Ф. Рынок труда / Ф. К-ий. — Текст : непосредственный // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. — 1915. — № 7.

Киселев, В. Н. Социальное партнерство в Российской Федерации. Состояние, проблемы, перспективы / В. Н. Киселев. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 1997. — № 8.

Кляйн, Н. Доктрина шока / Н. Кляйн. — Москва, 2009. — Текст : непосредственный.

Козаровицкий, М. В. Кто виноват? (История гибели трех крупных общественных организаций) / М. В. Козаровицкий. — Санкт-Петербург, 1913. — Текст : непосредственный.

Козина, И. М. Профсоюзы в коллективных трудовых конфликтах / И. М. Козина. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2001. — № 5. — С. 49–56.

Корбут, М. Гвоздещина в документах / М. Корбут. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Корпоративная и социальная ответственность и конкурентоспособность / ответственный редактор А. Дынкин. — Москва : ИМЭМО РАН, 2004. — Текст : непосредственный.

Кружкова, О. С. Конфликты! Как найти разумный выход? Основы разрешения конфликтов в работе профсоюзного лидера : методические материалы / О. С. Кружкова, И. В. Егоров. — Москва : УИЦ МФП, 1997. — 28 с. — Текст : непосредственный.

Лаверычев, В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900 / В. Я. Лаверычев. — Москва, 1974. — Текст : непосредственный.

Лаверычев, В. Я. По ту сторону баррикад / В. Я. Лаверычев. — Москва, 1967. — Текст : непосредственный.

Лаверычев, В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.) / В. Я. Лаверычев. — Москва, 1972. — Текст : непосредственный.

Левитан, М. Развитие частного предпринимательства в России / М. Левитан. — Текст : непосредственный // Власть. — 1994. — № 9. — С. 37–42.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — [5-е изд.]. — Москва, 1967–1975. — Текст : непосредственный.

Ленинградская правда. — 1991, 19 февр. — Текст : непосредственный.

Липсет, С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания (перевод) / С. Липсет, С. Роккан. — Текст : непосредственный // Политическая наука. — 2004. — № 4. — С. 204–234.

Лобок, Д. В. Война войной, но труд по расписанию / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Солидарность. — 2017. — № 8.

Лобок, Д. В. Либо идти вперед, либо потонуть. Рабочее движение и национализация промышленности / Д. В. Лобок. — Текст : непосредственный // Солидарность. — 2017. — № 32.

Малая энциклопедия по международному профсоюзному движению. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Маркс, К. Сочинения : [в 30 томах] / К. Маркс, Ф. Энгельс. — [2-е изд.]. — Москва : Госполитиздат, 1954–1966. — Текст : непосредственный.

Место профсоюзов в системе регулирования трудовых отношений / П. Бизюков, В. Бизюкова, К. Бурнышев, И. Доннова. — Москва : ИСИТО, 2004. — Текст : непосредственный.

Микуцкий, В. П. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя в трудовом праве Германии / В. П. Микуцкий. — URL: <http://gisap.eu/ru/node/1156>. — Текст : электронный.

Минц, И. И. История Великого Октября. Триумфальное шествие советской власти : [в 3 книгах] / И. И. Минц. — Москва, 1973. — Т. 3. — Текст : непосредственный.

Михеев, А. В. Малый бизнес / А. В. Михеев. — Текст : непосредственный // Наука. Политика. Предпринимательство. — 1997. — № 3–4. — С. 79–82.

Монополии и иностранный капитал в России : [сборник статей]. — Москва ; Ленинград, 1962. — Текст : непосредственный.

Найденев, Н. А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном : [в 2 томах] / Н. А. Найденев. — Москва, 1905. — Т. 2. — Текст : непосредственный.

Народное хозяйство. — Москва, 1905. — Кн. 1 : Январь-февраль 1905 г. — Текст : непосредственный.

Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны : сборник, изданный под редакцией русского купца. — Москва, 1865. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Нисселович, Л. Н. История заводско-фабричного законодательства Российской империи : [2 частях] / Л. Н. Нисселович. — Санкт-Петербург, 1883–1884 (Репринт. изд.: Москва, 2014). — Ч. I. — Текст : непосредственный.

Нисселович, Л. Н. Торгово-промышленные совещательные учреждения в России : исторический очерк / Л. Н. Нисселович. — Санкт-Петербург, 1887. — Текст : непосредственный.

Новое время. — 1907, 7 июня. — Текст : непосредственный.

Нуртдинова, А. Защита трудовых прав работников / А. Нуртдинова. — Текст : непосредственный // Хозяйство и право. — 2002. — № 12. — С. 3–28.

О введении торгово-промышленных палат в России. — Москва, 1911. — Текст : непосредственный.

О повышении конкурентоспособности российской промышленности и возможности импортозамещения. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/o-povyshenii-konkurentosposobnosti-rossiyskoj-promyshlennosti-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya>.

Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894 гг.). — Санкт-Петербург, 1902. — Текст : непосредственный.

Октябрьская революция и фабзавкомы. — Ч. 2 : Накануне Октября. — Москва, 1927. — Текст : непосредственный.

Олимпиева, И. Б. Российские профсоюзы в системе регулирования социально-трудовых отношений: особенности, проблемы и перспективы исследования / И. Б. Олимпиева. — Москва : Центр независимых социологических исследований, 2010. — 150 с. — Текст : непосредственный.

Ососов, А. О забастовках / А. Ососов. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Отчет о деятельности Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. С 30 октября 1913 года по 1 января 1915 года. — Москва, 1915. — Текст : непосредственный.

Очерки истории пролетариата СССР / Б. Б. Граве, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, К. Ф. Сидоров. — Москва, 1931. — Текст : непосредственный.

Перегудов, С. П. Политическая система России в мировом контексте: институты, механизмы взаимодействия / С. П. Перегудов. — Москва : РОССПЭН, 2011. — Текст : непосредственный.

Перегудов, С. П. Социал-демократическая модель общественных отношений / С. П. Перегудов. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 1990. — № 5. — С. 5–20.

Перегудов, С. П. Группы интересов и Российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. — Москва, 1999. — Текст : непосредственный.

Перегудов, С. П. Корпоративное гражданство как новая форма отношений бизнеса, общества и власти / С. П. Перегудов, И. С. Семененко. — Москва, 2006. — Текст : непосредственный.

Переписка Николая и Александры Романовых. — Москва, 1926. — Т. IV. — Текст : непосредственный.

Печатное дело. — 1907. — № 13 ; 21. — Текст : непосредственный.

Политические аспекты социального партнерства в России. — Москва : Профиздат, 2001. — Текст : непосредственный.

Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму, 24 мая 1835 г. — Текст : непосредственный // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. — 2017. — № 10.

Попов, М. В. Ведение трудового спора за заключение коллективного договора, соглашения / М. В. Попов. — Санкт-Петербург, 2005. — 211 с. — Текст : непосредственный.

Постановление Первого съезда Общероссийского объединения работодателей РСПП. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/postanovlenie-i-sezda-obshcherossiyskogo-obedineniya-rabotodateley-rspp>.

Постройка. — 1926. — № 14. — Текст : непосредственный.

Право. — 1905. — № 4. — Текст : непосредственный.

Правовое регулирование трудовых отношений в Европе и Центральной Азии : руководство к Рекомендации № 198. — Текст : электронный // Международная организация труда : [сайт]. — URL: http://www.oit.org/wcms5/groups/public/---ed_dialogue/---dialogue/documents/publication/wcms_250178.pdf.

Предложения о коренной модернизации Трудового законодательства, включая обновление Трудового кодекса. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <http://www.rspp.ru/activity/position/predlozheniya-o-korennoy-modernizatsii-trudovogo-zakonodatelstva-vklyuchaya-obnovlenie-trudovogo-kod/>.

Президент РСПП Александр Шохин принял участие в IX Профсоюзном форуме БРИКС. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <http://www.rspp.ru/events/news/prezident-rspp-aleksandr-shokhin-prinyal-uchastie-v-ix-profsoyuznom-forume-briks-5f9c801fb1ded>.

Преуспевать с радостью / Н. Энкельманн. Молитвенник для шефа / М. Биркенбиль : [перевод с немецкого]. — Москва : СП «Интер-эксперт» : Экономика, 1993. — 395 с. — Текст : непосредственный.

Промышленность и торговля. — 1908. — № 1. — Текст : непосредственный.

Протокол заседания административного отделения Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — Текст : непосредственный // Труды Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. — Санкт-Петербург, 1914. — Т. VIII.

Протоколы и стенографические отчеты заседаний Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. 1870–1872 гг. — Санкт-Петербург, 1870. — Текст : непосредственный.

Протоколы и стенографические отчеты Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечествен-

ной промышленностью. 1870 г. — Санкт-Петербург, 1872. — Текст : непосредственный.

Профсоюзный лидер: личностные и деловые качества; гендерные различия лидерства: кто более эффективен; конфликты и стрессы. — Москва : Профиздат, 2006. — 95 с. — Текст : непосредственный.

Рабочее движение. Бюллетень Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. — Москва, 1914. — № 18. — Текст : непосредственный.

Рабочий вопрос в комиссии В. Н. Коковцева в 1905 г. / предисловие Б. А. Романова. — Москва, 1926. — Текст : непосредственный.

Рабочий по металлу. — 1907. — № 10–11. — Текст : непосредственный.

Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. — Москва, 1957. — Текст : непосредственный.

Региональное объединение работодателей Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей. — URL: <http://nar.rspp.ru>. — Текст : электронный.

Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <http://www.rspp.ru/activity/analytcs/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa>.

Рейхардт, В. В. «Партийные группировки» и «представительство интересов» крупного капитала в 1905–2006 годах / В. В. Рейхардт. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1930. — № 6.

Рейхардт, В. В. Работодательские союзы в 1905–1906 гг. / В. В. Рейхардт. — Текст : непосредственный // Труд в России. — Ленинград, 1925. — № 2–3.

Рейхардт, В. В. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства / В. В. Рейхардт. — Текст : непосредственный // Красная летопись. — 1930. — № 1.

Рековская, И. Ф. Социально-трудовые конфликты и становление подлинного профсоюзного движения в России / И. Ф. Рековская. — Текст : непосредственный // Трудности социального обновления в России (1993–1994 гг.). — Москва, 1996.

Реформы Петра I : [сборник документов] / составил В. И. Лебедев. — Москва, 1937. — Текст : непосредственный.

Речь. — 1914, 24 окт. — № 287 ; 1 авг. — № 203 ; 2 авг. — № 204 ; 1916, 10 дек. — № 340 ; 11 дек. — № 341 ; 1917, 13 сент. — № 215. — Текст : непосредственный.

Российская империя. Законы. О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста : закон от 7 августа 1845 г. — Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской империи (1825–1881). Собрание 2-е. — Санкт-Петербург, 1846. — Т. XX (1845), ч. 1. — № 19262.

Российская империя. Законы. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. — Санкт-Петербург, 1830–1885. — Текст : непосредственный.

Российская империя. Законы. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е : [в 33 томах]. — Санкт-Петербург, 1885–1916. — Т. XXV : 1905. — Отд-ние 1 ; Т. XXVI : 1906. — Отд-ние 1. — Текст : непосредственный.

Российская империя. Законы. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. — Москва, 1942.

Российская империя. Законы. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. — Москва, 1943. — Текст : непосредственный.

Российская империя. Законы. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1845. — Текст : непосредственный.

Российская модель социального партнерства (Сущность, проблемы, факторы становления). — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2001. — Спец. вып.

Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации. — Москва, 2018. — 208 с. — Текст : непосредственный.

Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в ст. 5, 6, 21 Федерального закона «Об основах охраны труда в Российской Федерации» : Федеральный закон РФ от 20 мая 2002 г. № 53 // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 2. — Ст. 1961.

Российская Федерация. Законы. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изменениями и дополнениями). — Текст : непосредственный // Российская газета. — 2002, 30 июля. — № 138–139.

Российская Федерация. Законы. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ. — Текст : электронный // Российская газета : [сайт]. — 2005, 7 апр. — URL: <https://rg.ru/2005/04/07/obshestv-palata-dok.html>.

Российская Федерация. Законы. Об объединениях работодателей : Федеральный закон РФ от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 8. — Ст. 4741.

Российская Федерация. Законы. Об основах охраны труда в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901738836>.

Российское законодательство X–XX вв. : [в 9 томах]. — Москва, 1986. — Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. — Текст : непосредственный.

Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 1994. — № 10.

Рошер, В. Система народного хозяйства / В. Рошер. — Москва, 1860. — Т. 1. — Текст : непосредственный.

Русские ведомости. — 1905, 2–21 февр. ; 1909. — № 5 ; № 169. — Текст : непосредственный.

Русское слово. — 1916, 15 нояб. — Текст : непосредственный.

Сборник материалов о революционном движении в Тагильском округе. — Нижний Тагил, 1925. — Вып. 1. — Текст : непосредственный.

Сборник Херсонского земства. — 1905. — № 4. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год. — Санкт-Петербург, 1908. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. — Санкт-Петербург, 1910. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г. — Санкт-Петербург, 1910. — Текст : непосредственный.

Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. — Санкт-Петербург, 1911. — Текст : непосредственный.

Сегодня. — 1906, 8 сент. — Текст : непосредственный.

Сеф, С. Е. Буржуазия в 1905 году / С. Е. Сеф. — Москва ; Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

Слово. — 1907, 25 авг. — № 235. — Текст : непосредственный.

Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — Текст : непосредственный.

Совет съездов представителей промышленности и торговли : статистический ежегодник на 1914 год. — Санкт-Петербург, 1914. — Текст : непосредственный.

Соглашения как инструмент социальной политики: Роль профсоюзов в социальной политике. Виды и особенности соглашений. — Москва : Профиздат, 2002. — 72 с. — (Библиотечка профсоюзного актива и предпринимателей ; Вып. 6). — Текст : непосредственный.

Соколова, Л. Иркутская область: развитие социального диалога / Л. Соколова, Н. Брускова. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 2000. — № 10. — С. 87–88.

Соловьева, А. М. Промышленная революция в России в XIX веке / А. М. Соловьева. — Москва, 1990. — Текст : непосредственный.

Соловьева, А. Ю. Коллективный договор / А. Ю. Соловьева, А. В. Ставницкий. — Москва : Профиздат, 1992. — Текст : непосредственный.

Социальная защита работников и профсоюзы. — Москва, 2001. — 134 с. — Текст : непосредственный.

Социальное государство : [краткий словарь-справочник]. — Текст : непосредственный / руководитель редколлегии Н. Н. Гриценко. — Москва : АТиСО, 2002. — 447 с. — Текст : непосредственный.

Социальное значение креативного класса в российском социуме / Ю. Г. Волков [и др.]. — Текст : непосредственный // Гуманитарный ежегодник. — 2014. — № 13. — С. 234–241.

Социальное партнерство в сфере труда. — Москва : Профиздат, 2000. — 84 с. — (Библиотека профсоюзного актива ; Вып. 12). — Текст : непосредственный.

Социальное партнерство : методические материалы. — Уфа, 2003. — 132 с. — Текст : непосредственный.

Социальное партнерство : [словарь-справочник]. — Москва : АТиСО, 2002. — 405 с. — Текст : непосредственный.

Социальное партнерство : [словарь-справочник]. — Москва : Экономика, 1999. — 236 с. — Текст : непосредственный.

Социально-трудовые проблемы молодежи и пути их решения : материалы Республиканской научно-практической конференции, 26 января 2001 г. / Федерация профсоюзов Республики Башкортостан — Уфа, 2001. — 84 с. — Текст : непосредственный.

Социальный диалог: повседневный дискурс и социальные практики / под редакцией В. И. Курбатова. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2012. — Текст : непосредственный.

Союз. — 1905. — № 1. — Текст : непосредственный.

Справка к представлению об учреждении старост в промышленных заведениях от 11 марта 1903 г. № 3006/3988. — Текст : непосредственный // Законодательные материалы к закону о старостах. — Санкт-Петербург, 1903.

Стариков, Е. Антиподы (Компрадорская и национальная буржуазия в России) / Е. Стариков. — Текст : непосредственный // Знамя. — 1993. — № 12. — С. 162–174.

Стенографический отчет особого совещания при Министерстве торговли и промышленности под председательством министра торговли и промышленности шталмейстера Д. А. Философова для обсуждения законопроектов по рабочему законодательству. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Степанский, А. Д. История общественных организаций дореволюционной России / А. Д. Степанский. — Москва, 1979. — Текст : непосредственный.

Стратегия роста и развития профсоюзов : по материалам Международной научно-практической конференции Московской федерации профсоюзов. — Текст : непосредственный / ответственные редакторы В. Фурцева, О. Деяшкина. — Москва : Профиздат, 2002. — 80 с. — (Библиотечка профсоюзного актива и предпринимателей ; Вып. 12). — Текст : непосредственный.

Стрелков, Ю. П. Влияние профсоюзов на разрешение сложных кризисных ситуаций на крупных предприятиях (на примере г. Пикалево) / Ю. П. Стрелков. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 4. — С. 57–67.

Тихомиров, Ю. В. Предпринимательские организации петербургской буржуазии, конец XIX — начало XX в. : рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ю. В. Тихомиров. — Текст : непосредственный // Архив Петербургского отделения Института российской истории. — Фонд диссертаций. — № 226.

Торгово-промышленная газета. — 1905, 24 окт. ; 8 нояб. — № 240 ; 1906. — № 148 ; 1907. — № 5 ; 1908, 20 апр. — № 90 ; 1917, 17 марта ; 1924. — № 56. — Текст : непосредственный.

Торгово-промышленные съезды в России. — Санкт-Петербург, 1896. — Текст : непосредственный.

Торговый сборник. — 1869. — № 14. — Текст : непосредственный.

Труд в современной России: состояние, тенденции развития : материалы круглого стола, 17 мая 2002 г. — Москва : АТиСО, 2002. — 72 с. — Текст : непосредственный.

Труд и социальное развитие — Текст : непосредственный // Словарь. — Москва : ИНФРА-М. 2011. — 266 с.

Труды Первого съезда представителей металлообрабатывающей промышленности, 29 февраля — 1 марта 1916 г. — Петроград, 1916. — Текст : непосредственный.

Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного : [в 5 частях]. — Санкт-Петербург, 1863. — Ч. 1 : Проект Устава о промышленности с объяснительной запиской. — Текст : непосредственный.

Труды Общества для содействия русской промышленности и торговли, издаваемые Комитетом общества. — Санкт-Петербург, 1883. — Ч. XIII. — Отд. III. — Текст : непосредственный.

Труды Съезда представителей военно-промышленных комитетов, 25—27 июля 1915 г. — Петроград, 1915. — Текст : непосредственный.

1905. Профессиональное движение. Материалы и документы / составители А. Кац, Ю. Милонов ; под общей редакцией М. Н. Покровского. — Москва ; Ленинград, 1926. — Текст : непосредственный.

1905 год в Иваново-Вознесенском районе / под редакцией О. А. Варенцовой [и др.]. — Москва : Иваново-Вознесенск : Основа, 1925. — Текст : непосредственный.

Туган-Барановский, М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М. И. Туган-Барановский. — Москва, 1922. — Т. 1. — Текст : непосредственный.

Удальцова, М. В. Социология управления : [учебное пособие] / М. В. Удальцова. — Москва : Новосибирск, 1998. — 142 с. — Текст : непосредственный.

Ульянова, С. Б. Профсоюз капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906—1914 гг. / С. Б. Ульянова. — Санкт-Петербург, 1997. — Текст : непосредственный.

Умение представлять и отстаивать интересы наемных работников — главная задача повышения квалификации профсоюзных кадров : материалы Международной конференции по вопросам подготовки профсоюзных кадров. — Новороссийск, 1997. — 126 с. — Текст : непосредственный.

Устав Общества заводчиков и фабрикантов. — Санкт-Петербург, 1906. — Текст : непосредственный.

Утро России. — 1914, 20 июля ; 1917, 3 марта. — Текст : непосредственный.

Федерация независимых профсоюзов России. Законы. Об итогах коллективно-договорной кампании 2019 года и задачах на предстоящий период : Постановление исполкома ФНПР от 8 июля 2020 г. — Текст : электронный // Федерация независимых профсоюзов России : [сайт]. — URL: <http://www.fnpr.ru/n/2/15/187/20010.html>.

Федерация независимых профсоюзов России. Законы. Устав Федерации независимых профсоюзов России. — Текст : непосредственный // Вести ФНПР. — 1996. — № 11–12. — С. 74–91.

Фоотов, А. Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. — Москва : Наука, 1993. — Текст : непосредственный.

Франк, С. Советский империализм / С. Франк. — Текст : непосредственный // Франк С. Непрочитанное. — Москва : Московская школа политических исследований, 2001.

Фридман, М. Капитализм и свобода / М. Фридман. — Москва : Новое изд-во, 2006. — Текст : непосредственный.

Фролова, Т. Г. Место профсоюзов в российском обществе и как оно меняется сегодня / Т. Г. Фролова. — Текст : непосредственный // Труд и социальные отношения. — 2001. — Спецвып.

Халий, И. А. Современные общественные движения / И. А. Халий. — Москва : ИС РАН, 2007. — Текст : непосредственный.

Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Хоффер, Ф. От авторитарного монолога — к социальному диалогу / Ф. Хоффер. — Текст : непосредственный // Социальный диалог в России. — Москва : Изд. Бюро МОТ, 1999. — Вып. 4.

Хромов, П. А. Очерки экономики докапиталистической России / П. А. Хромов. — Москва, 1988. — Текст : непосредственный.

Хромов, П. А. Очерки экономики текстильной промышленности СССР / П. А. Хромов. — Москва ; Ленинград, 1946. — Текст : непосредственный.

Цветков, О. М. Особенности институционализации и взаимодействия властвующих политических элит в период постсоветской трансформации / О. М. Цветков. — Текст : непосредственный // Региональные элиты в процессе современной российской федерализации : доклады и сообщения на Международной конференции, ноябрь 2001 г. / ответственный редактор В. Г. Игнатов. — Ростов-на-Дону, 2001.

Цейтлин, Ю. В. Российские профсоюзы в эпоху перемен / Ю. В. Цейтлин. — Текст : непосредственный // Россия и современный мир. — 1999. — № 2. — С. 154–167.

Черменский, Е. Д. Буржуазия и царизм в Первой русской революции / Е. Д. Черменский. — Москва, 1970. — Текст : непосредственный.

Черменский, Е. Д. Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / Е. Д. Черменский. — Ленинград, 1939. — Текст : непосредственный.

Четвериков, С. Безвозвратно ушедшая Россия. (Несколько страниц из книги моей жизни) / С. Четвериков. — Берлин, б. г. — Текст : непосредственный.

Шавырин, В. Российская буржуазия и общество / В. Шавырин. — Текст : непосредственный // Россия и современный мир. — 1997. — № 2 (15). — С. 130–140.

Шадже, А. Ю. Политический диалог как средство разрешения этнических конфликтов / А. Ю. Шадже. — Текст : непосредственный // Социально-политический журнал. — 1996. — № 2.

Шацилло, К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России, конец XIX в. — 1914 г. / К. Ф. Шацилло. — Москва, 1992. — Текст : непосредственный.

Шацилло, М. К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы иммиграции. 1917 — начало 1920-х годов / М. К. Шацилло. — Москва, 2008. — Текст : непосредственный.

Шевцова, Л. Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л. Ф. Шевцова. — Москва : РОССПЭН, 2010. — Текст : непосредственный.

Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. — Ленинград, 1987. — Текст : непосредственный.

Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. / Л. Е. Шепелев. — Ленинград, 1981. — Текст : непосредственный.

Шихао, К. Социальное партнерство на предприятии: кейс-стади профсоюза докеров в Морском порту Санкт-Петербурга / К. Шихао. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — № 4. — С. 75–88.

Шмаков, М. В. Повышение уровня и качества жизни — цель и главный критерий оценки эффективности экономических преобразований / М. В. Шмаков. — Текст : непосредственный // Социальные приоритеты и механизмы экономических преобразований в России. — Москва, 1998.

Щеглов, Г. С. Общественные начала — основа деятельности советских профсоюзов / Г. С. Щеглов. — Москва : Профиздат, 1978. — Текст : непосредственный.

Щеглов, Г. С. Профсоюзы в системе демократии развитого социализма / Г. С. Щеглов. — Москва : Профиздат, 1983. — Текст : непосредственный.

Щеглова, С. Н. Соглашения как инструмент социальной политики / С. Н. Щеглова. — Москва : Профиздат, 2002. — 72 с. — Текст : непосредственный.

Щеглова, С. Н. Социальное партнерство в сфере труда / С. Н. Щеглова. — Москва : Профиздат, 2000. — 88 с. — Текст : непосредственный.

Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский. — Москва, 1969. — 342 с. — Текст : непосредственный.

Шохин, А. Н. О социально-экономическом развитии России в посткризисный период / А. Н. Шохин. — Текст : электронный // Российский союз промышленников и предпринимателей : [сайт]. — URL: <https://rspp.ru/activity/position/o-sotsialno-ekonomicheskom-razvitiirussii-v-postkrizisnyu-period/> (дата обращения: 18.11.2020).

Щюц, А. Структура повседневного мышления / А. Щюц. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 1998. — № 2. — С. 129–137.

Элияссон, Л. С. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности / Л. С. Элияссон. — Санкт-Петербург, 1907. — Текст : непосредственный.

Элькина, Д. Ю. Московская буржуазия и рабочий вопрос в годы Первой русской революции / Д. Ю. Элькина. — Текст : непосредственный // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. — 1946. — Т. XXXV, вып. 2.

Этциони, А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям : [перевод с английского] / А. Этциони. — Москва, 2004. — Текст : непосредственный.

Яковлев, И. В. Регулирование сферы труда на основе социального партнерства (на материалах РФ и СПб.) / И. В. Яковлев. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т экономики и финансов, 1996. — Текст : непосредственный.

Яковлев, Р. Трипартизм и политика заработной платы и доходов в России / Р. Яковлев. — Текст : непосредственный // Человек и труд. — 1994. — № 9. — С. 45–51.

McClintick, D. How Harvard Lost Russia / D. McClintick. — Текст : непосредственный // Institutional Investor. — 2006, 1 Jan.

ГЛОССАРИЙ

Акция протеста профсоюзов (массовая) — традиционная форма протеста (демонстрация, шествие, митинг и т. п.), не связанная, как правило, с прекращением работы. Массовой считается акция, если в ней приняли участие не менее 7–10 % членов организации.

Акция солидарности — прекращение согласованной работы для поддержки бастующих работников на другом предприятии с целью оказать на него косвенное давление.

Антизабастовочный фонд — фонд, создаваемый из взносов входящих в ассоциацию работодателей и используемый для финансирования антипрофсоюзных акций и поддержки тех работодателей, на предприятии которых происходит забастовка.

Взаимные консультации — средство взаимного информирования представителей работников и работодателей о своих основных требованиях в процессе развития трудового конфликта.

Волынка — особая форма забастовки: работа не прекращается, но ведется еле-еле, раздражая администрацию.

Вторичный пикет — пикет, организуемый участниками забастовок солидарности.

Выдвижение требований — обязательная процедура, необходимая для объявления коллективного трудового спора. Требования выдвигаются общим собранием работников предприятия (организации) по поводу улучшения условий труда, разногласий при переговорах по заключению коллективного договора, отказе работодателя учесть мотивированное мнение представительного органа работников.

Демонстрация (от *лат.* показывание) — публичное выражение общественных настроений, требований солидарности или протеста, которое проводится в форме массовых выступлений, шествий и т. п.

Забастовка — одна из форм разрешения трудового конфликта, при которой работники отказываются исполнять свои обязанности с целью добиться от работодателей или властей удовлетворения собственных требований. Забастовка может быть официальной, проводимой при поддержке профсоюза, или неофициальной.

Забастовка «по-итальянски» (работа строго по правилам) — форма протеста работников, заключающаяся в предельно строгом исполнении сотрудниками предприятия своих должностных обязанностей и правил, не отступая от них, с одной стороны, и не выходя

за их пределы — с другой. В результате «итальянской забастовки» результат работы сводится к минимуму. Термин вошел в обиход весной 1905 года в связи с борьбой итальянских железнодорожников против попыток правительства лишить их права на забастовки.

Забастовка солидарности — забастовка работников различных отраслей в ответ на призыв к поддержке со стороны уже бастующих или со стороны работников, не имеющих права на забастовку по закону, а также в силу угрожающих обществу последствий.

Забастовка экономическая — традиционная форма борьбы работников, направленная на улучшение материального положения наемных работников.

Забастовочные пособия — суммы, выплачиваемые профсоюзом бастующим членам, а иногда и не членам союза, чтобы обеспечить их финансирование во время забастовки.

Забастовочный фонд (забастовочная касса) — специальные финансовые накопления в бюджетах профсоюзов и рабочих организаций, которые используются на финансирование забастовок.

Захват предприятия — акция, во время которой работники, оставаясь на предприятии, полностью парализуют его деятельность, блокируют вход и выход администрации.

Коллективные переговоры — переговоры между работниками в лице их представителей, работодателей в лице их представителей и органов государственной власти по поводу заключения (изменения) коллективного договора. Коллективные переговоры с участием органов государственной власти проводятся с целью заключения соглашений.

Коллективный трудовой спор — неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом работодателя учесть мнение выборного представительного органа работников при принятии локальных нормативных актов (Трудовой кодекс РФ. Ст. 398).

Компромисс — один из возможных исходов конфликта, предусматривающий достижение согласия, основанного на взаимных уступках.

Конфронтация (от *фр.* противопоставление) — 1) противостояние между отдельными людьми или их группами; 2) противоборство идейно-политических, нравственных принципов и ценностных ори-

ентаций; 3) неблагоприятный и малопродуктивный исход трудового конфликта в организации.

Летучий пикет — специальные моторизованные бригады бастующих, перебрасываемые в районы, где недостаточное количество пикетирующих или низкая степень участия в стачечной борьбе.

Личный бойкот — игнорирование, отказ от всякого общения с работником, не поддержавшим акции профсоюза.

Локаут (от *англ.* запира́ть дверь перед кем-либо) — метод воздействия на оппонента в трудовом конфликте, заключающийся в закрытии собственником предприятия с массовым увольнением рабочих с целью заставить их отказаться от своих требований и согласиться на невыгодные для них условия¹.

Массовые беспорядки — преступление против общественной безопасности, заключающееся в организации и участии в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

Мирное обязательство — если коллективное соглашение вступило в силу, подписавшие его стороны обязуются не вести коллективных действий на протяжении всего срока действия настоящего соглашения.

Оккупация предприятия — занятие рабочими всего предприятия или части его помещения для организации частичного или полного производства.

Переговоры — основной способ разрешения трудовых конфликтов. Процесс совместного принятия решений, заключающийся в постепенном преодолении противоречий, сближении позиций участников трудового конфликта, выборе варианта и конкретных условий решения той или иной проблемы.

Пикетирование — 1) наглядная демонстрация группой граждан своих настроений и взглядов без шествия и звукоусиления; 2) форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

¹ Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. Более 1700 понятий. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЭКСМО, 2010. С. 286.

Предпринимательство (предпринимательская деятельность) — самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Примирительные процедуры — процедуры, применяемые в соответствии с трудовым законодательством для разрешения коллективного трудового спора. В Российской Федерации существуют три вида примирительных процедур: рассмотрение спора примирительной комиссией, привлечение посредника и трудовой арбитраж. Обязательной процедурой является только рассмотрение спора примирительной комиссией.

Причины конфликта — это события, явления или ситуации, предшествующие конфликту и вызывающие его при определенных условиях деятельности субъектов.

Профессиональный союз — добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Профсоюзный лоббизм — деятельность профсоюзов, их органов с целью реализации интересов и требований работников, имеющая правовое обоснование и являющаяся интегральным элементом демократической политической системы. Профсоюзное лобби выполняет функцию посредничества между гражданами, работниками, работодателями и государством. Это практика давления «снизу вверх» со стороны профсоюзов, стремящихся к достижению определенных социальных гарантий.

Работа по правилам — работники выполняют работу в полном соответствии с их трудовым договором.

Работодатель — юридическое лицо (организация) или физическое лицо (гражданин), вступившее в трудовые отношения с работником.

Саботаж (*фр.* стучать башмаками) — сознательное неисполнение или небрежное исполнение определенных обязанностей, скрытое противодействие осуществлению чего-либо. Этимология слова восходит к *фр.* sabot — деревянный башмак, которым можно было заблокировать работу ткацких станков. Саботаж бывает активный и пассивный. Активный саботаж — при котором все неполадки и перебои организуются специально. Пассивный саботаж — при котором все неполадки и нарушения в снабжении и работе терпят и доводят до

логического конца. Саботаж бывает организационный, технический, производственный.

Сотрудничество — кооперативная стратегия поведения оппонента в конфликте, заключающаяся в ориентации на совместный поиск решения, удовлетворяющего интересам всех сторон.

Социальное партнерство — 1) система институтов и механизмов согласования интересов участников производственного процесса: работников и работодателей, основанная на равном сотрудничестве; 2) система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; 3) цивилизованная форма общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающая согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей), органов государственной власти, местного самоуправления путем заключения договоров, соглашений и стремления к достижению консенсуса, компромисса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития.

Социально-трудовой конфликт — разновидность трудового конфликта, в ходе которого происходит экстраполяция комплекса отрицательных эмоций его участников с конкретного противника на социальные группы или государственные институты, имеющие прямое или опосредованное (косвенное) отношение к субъектам конфликта или сфере его протекания. Тенденция к трансформации трудового конфликта в социально-трудовой обусловлена эффектом эмерджентности конфликта.

Союзы предпринимателей — классовые организации капиталистов, обеспечивающие им достижение экономических и политических целей: биржевые комитеты, торговые и промышленные палаты, национальные и международные союзы предпринимателей различных отраслей промышленности.

Стачка — 1) действие по глаголу «стакнуться» (тайно сговориться, тайком условиться, войти в соглашение для совместных действий): тайный взаимный сговор, соглашение для достижения общей цели. Это значение относится к области устно-фамильярной речи, с ним связана экспрессия неодобрения; 2) то же, что забастовка. Экономические стачки рабочих. Политическая стачка. Всеобщая стачка.

Последнее значение развилось не раньше 1840–1850-х годов в связи с ростом рабочего движения. Слово «забастовка» укрепилось в русском языке лишь в 1860-е годы; оно не было внесено В. И. Далем в первое издание словаря. Между тем о стачке рабочих в словаре Даля уже упоминается, в нем находят отражение новые литературные употребления слова «стачка»: «Стачка извозчиков, запросивших высокую цену. Стачка рабочих, отказавшихся поголовно от работы, требуя повышения платы».

Трудовое законодательство — отрасль законодательства и система правовых норм, регулирующая трудовые и иные социальные отношения, производные от трудовых. Трудовые отношения складываются между гражданином с одной стороны и организацией (работодателем) — с другой. Трудовое законодательство закрепляет основополагающие элементы трудовых и иных производных от них отношений. Нормы трудового права содержатся в нормативных актах, совокупность которых образует систему трудового законодательства: Трудовой кодекс РФ, акты органов местного самоуправления, а также коллективные договоры, соглашения о труде и иные локальные нормативные акты. В соответствии с Конституцией РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ также являются составной частью системы трудового законодательства.

Трудовой конфликт — это вид социального конфликта, в основе которого лежат противоречия сферы трудовых отношений. Кроме столкновения в области трудовых правоотношений, он часто включает столкновение интересов, ценностей, потребностей. В качестве субъектов трудовых конфликтов выступают трудовые коллективы, администрация, профсоюзные комитеты, органы управления государства разного уровня.

Трудовой спор — 1) документально зафиксированные в соответствии с Трудовым кодексом неурегулированные разногласия между наемными работниками и работодателями относительно соответствия тех или иных особенностей трудовой ситуации (оплаты труда, санитарно-гигиенических условий труда, режима работы и т. п.) трудовому договору и (или) действующим нормативным документам. Порядок урегулирования трудового спора, состав участников переговоров, процедура принятия решений, права и обязанности участников регламентируются Трудовым кодексом РФ и имеют целью не допустить перерастание трудового спора в трудовой конфликт; 2) разногласие, возникающее между рабочими и служащими с од-

ной стороны и администрацией — с другой, по производственно-трудовым вопросам.

Трудовые отношения — это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником трудовой функции (работы по должности, профессии или специальности либо конкретного вида поручаемой ему работы) за заработную плату. Работник, вступивший в трудовые отношения, обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, а работодатель обязан обеспечить ему условия труда в соответствии с законодательством, коллективным или индивидуальным трудовым договором.

Уведомление о забастовке — официальное заявление группы работников работодателю или в соответствующий госорган об объявлении забастовки в определенное время.

Черная книга профсоюзов — список предприятий, на которые не рекомендуется поступать на работу из-за нарушения администрацией прав работников.

Черный список работников — список работников, которых не рекомендуется принимать на работу из-за активной позиции в сфере защиты прав и представительства интересов трудового коллектива.

Штрейкбрехер (*нем.* стачколом, ломающий стачку) — рабочие, нанятые во время забастовки с целью сломить бастующих.

Научное издание

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Редакторы: *Е. А. Бессонова, В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова*

Дизайнер *А. В. Костюкевич*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1144-7

Подписано в печать с оригинал-макета 21.07.21
Формат 60х90/16. Гарнитура Times New Roman
Усл.-печ. л. 14,5. Тираж 500 экз. Заказ № 21559

Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, д. 15

Отпечатано в ООО «Типография «НП-Принт»
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

В серии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Социально-трудовые конфликты», открытой в 2017 году, публикуются труды видных специалистов в области конфликтологии и представителей российских профсоюзов

1. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Рассматриваются концептуальные подходы к изучению социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт мониторинга социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

2. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассматриваются теоретические и методологические проблемы построения моделей социального партнерства в контексте социально-трудовых конфликтов, обобщается отечественный и зарубежный опыт моделирования социальных процессов, раскрываются организационные и технологические аспекты функционирования автоматизированной системы сбора и обработки информации о социально-трудовых конфликтах и перспективных моделях социального партнерства. Подготовлено в развитие исследовательского проекта, осуществленного на базе Научно-мониторингового центра «Трудовые конфликты» СПбГУП.

3. ТРУДОВОЙ АРБИТРАЖ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ СПОРОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография отражает исследование деятельности трудовых арбитров на этапах посредничества и трудового арбитража, содержит анализ роли государства как гаранта обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан, в частности трудовых прав и свобод. Рассмотрены история зарождения трудового арбитража, правовые и организационные условия деятельности трудовых арбитров и посредников, опыт разрешения коллективных трудовых споров в правовых рамках.

4. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2005–2015)

В монографии представлен комплексный взгляд на тенденции развития и последствия трансформации российского профсоюзного движения в 2005–2015 годах. Особое внимание уделено влиянию профсоюзов на развитие социального партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ эффективности деятельности различных профсоюзных объединений страны по защите социально-трудовых интересов работников.

5. ПРОФСОЮЗЫ НА ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Монография отражает исследование деятельности профессиональных союзов, связанной с контролем за исполнением трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, содержит анализ влияния профессиональных союзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Рассмотрены особенности правозащитной деятельности Федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, способы реализации защитной функции профессиональными союзами, пути совершенствования трудового законодательства и усиления влияния профсоюзов на исполнение трудового законодательства работодателями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

6. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография отражает исследование судебной практики разрешения социально-трудовых споров в современной России, содержит анализ правозащитной деятельности профессиональных союзов, в частности анализ судебной защиты как способа обеспечения этой деятельности.

Рассмотрены основные тенденции совершенствования правового регулирования и развития судебной практики по рассмотрению социально-трудовых споров в России.

7. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Монография посвящена исследованию системы социального партнерства в субъектах Российской Федерации на современном этапе. В исследовании рассмотрены особенности становления и развития социального партнерства в России, проведен анализ деятельности трехсторонних комиссий в регионах субъектов РФ, выявлены проблемы и проведена оценка эффективности их работы, разработаны рекомендации по совершенствованию социального партнерства на региональном уровне.

8. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (2010–2017)

Монография отражает тенденции развития профсоюзного движения в двух крупнейших регионах России — Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В исследовании, охватывающем период с 2010 по 2017 год, анализируются эффективность защиты профсоюзными объединениями социально-трудовых интересов работников, их место и роль в системе социального партнерства, динамика изменения профсоюзного членства.

9. КУЛЬТУРА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Монография подготовлена по материалам научного исследования на одну и ту же тему. В работе анализируется широкий круг феноменов, отражающих различные стороны трудовых отношений и определяющих культуру мотивации трудовой деятельности, социальной справедливости, социального и человеческого капитала, социального партнерства.

10. СМИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (Конфликтологический анализ)

В монографии анализируется актуальная проблема участия СМИ в социально-трудовых конфликтах. Работа построена на обобщении значительного объема эмпирического материала, отражающего различные аспекты и модели влияния СМИ на социально-трудовые конфликты — как конструктивного, так и деструктивного. Рассматривается специфика освещения социально-трудового конфликта на различных этапах его протекания.

11. КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируется исторический опыт становления и развития коллективно-договорных отношений, рассматриваются различные аспекты реализации потенциала коллективного договора как механизма и формы социального партнерства на уровне предприятия, виды и содержание коллективных договоров в России и зарубежных странах, направления оптимизации содержания и процедур заключения и оценки выполнения коллективного договора.

12. ПЕРЕГОВОРЫ КАК РЕГУЛЯТОР СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНЦЕПЦИЯ, МЕТОДИКА, ТЕХНОЛОГИИ

В монографии рассматриваются различные аспекты переговорного процесса в системе социально-трудовых отношений. Основное внимание уделяется анализу субъектов переговоров, в качестве которых выступают участники социального партнерства — работодатели, профсоюзы, органы государственного управления; технологическим аспектам переговоров. Центральное место в работе занимают технологии разрешения социально-трудовых конфликтов, основанные на переговорных методиках.

13. УЧАСТИЕ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В монографии анализируются актуальные вопросы включения работников в процесс управления организацией в контексте профилактики социально-трудовых конфликтов. Рассматриваются отечественный и зарубежный опыт участия работников в управлении организацией, правовые и организационные аспекты управления с участием персонала на различных уровнях — от предприятия (организации) в целом до рабочего места.

14. СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РЕСУРСЫ И СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ

В монографии характеризуются структура и проблемы становления социальнотрудовых отношений постсоветской России, анализируется национально-культурная специфика социально-трудовых конфликтов, предложена комплексная национально ориентированная система стратегий и условий оптимизации социально-трудовых отношений и профилактики конфликтов.

15. КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

В монографии рассматриваются историко-культурные предпосылки формирования и развития конфликтологического консультирования, анализируются его коммуникационно-управленческие аспекты, специфика социального взаимодействия и проблемы, возникающие в процессе консалтинговой деятельности. Особое внимание уделяется методике и технологиям конфликтологического консультирования в социально-трудовой сфере, его роли в разрешении коллективных трудовых споров.

16. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ РАБОТНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В монографии анализируются история становления и развития различных форм включения работников в управление предприятиями за рубежом, правовое обеспечение участия работников в решении производственных, экономических, организационных и иных вопросов. Отдельно рассматривается влияние российского опыта на зарубежную практику вовлечения трудящихся в управленческие процессы на предприятиях.

17. ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Монография посвящена исследованию особенностей и основных тенденций развития забастовочного движения в странах Европейского союза. В работе приводится статистика современного забастовочного движения в странах ЕС. Большое внимание уделяется сравнительному анализу законодательства европейских стран о забастовках, вопросам эффективности участия профсоюзов в организации и проведении забастовок.

18. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В монографии рассматриваются объединения работодателей как сторона социального партнерства в России и зарубежных странах, раскрываются понятие и стороны социального партнерства, обобщается опыт социального диалога на малых и микропредприятиях стран ЕС. Характеризуются структуры представительства в социальном диалоге, основные тенденции его развития, прослеживается эволюция моделей социального диалога и представительства работников.

19. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В монографии анализируются современные проблемы эффективности социального диалога и социального партнерства, рассматривается правовое обеспечение взаимоотношений его сторон, дается характеристика сторон и органов социального партнерства различных уровней. Особое внимание в работе уделяется особенностям правового обеспечения социального партнерства, вопросам подготовки проектов и заключения коллективных договоров и соглашений, порядка их действия.

20. МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В монографии рассматриваются вопросы формирования и эволюции различных моделей профсоюзного движения в странах Европы и Северной Америки. В книге подробно исследованы вопросы становления законодательства о профсоюзах, развития их организационного строения, участия в общественно-политической жизни общества, форм и методов профсоюзной работы.

21. ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Монография посвящена истории развития социально-трудовых отношений в России. В книге исследуются вопросы становления социального диалога, формирования трудового законодательства, а также влияния профсоюзного движения на развитие социально-трудовых отношений. В работе также рассматривается эволюция государственной политики в сфере социально-трудовых отношений.

22. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ ЗА РУБЕЖОМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В монографии исследуется исторический опыт управления социально-трудовыми отношениями в развитых зарубежных странах. В книге подробно рассматриваются актуальные вопросы становления и развития социального диалога между работниками, предпринимателями и государством, развития социально-трудового законодательства. Большое внимание уделяется анализу последствий влияния глобализации на эволюцию социально-трудовых отношений.

23. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

Монография посвящена исследованию исторического опыта преодоления социально-трудовых конфликтов в России. Авторы работы раскрывают особенности урегулирования социально-трудовых конфликтов на различных этапах истории российского государства. В монографии рассматривается эволюция законодательства о разрешении социально-трудовых конфликтов, анализируются формы и методы действий властей, предпринимателей и работников в условиях конфликта.

24. ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ (На примере современной России)

В монографии исследуются основные тенденции в сфере занятости в экономике России в посткризисный период (с 2010 г. по настоящее время). Помимо обзора динамики общих показателей рассматриваются демографические аспекты занятости, проблемы трудовой миграции, молодежной занятости, а также влияние факторов научно-технического прогресса и процессов деиндустриализации на ситуацию на российском рынке труда.

25. ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

В монографии анализируются эффективность трудовой деятельности и влияющие на нее психологические и социальные факторы, рассматриваются феномен профессионального выгорания и различные аспекты его деструктивного влияния на личность и коллектив, приемы совладания со стрессом и выгоранием. Основное внимание уделяется профессиональному выгоранию в контексте социально-трудовых отношений. Раскрывается конфликтотенный потенциал профессионального выгорания, обосновываются институциональные механизмы его профилактики и преодоления, такие как социальный аудит, мотивационный менеджмент, формирование корпоративной культуры, привлечение работников к управлению предприятием и др.

26. РЫНОК ТРУДА В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В монографии рассматриваются основные тенденции, характеризующие развитие рынка труда в Германии на современном этапе. Основное внимание уделяется структурным аспектам динамики занятости и безработицы, законодательному регулированию условий труда отдельных категорий работников, влиянию установок Евросоюза на формирование политики занятости в Германии. Анализируются деятельность немецких профсоюзов, проблемы иностранных граждан на немецком рынке труда, а также влияние цифровизации на динамику и структуру рабочих мест.

■ 27. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: история и современность

В коллективной монографии исследуется влияние политических партий на конфликтогенные факторы в социально-трудовых отношениях в различные периоды истории России. Авторы рассматривают особенности воздействия политических партий на возникновение и развитие социально-трудовых конфликтов.

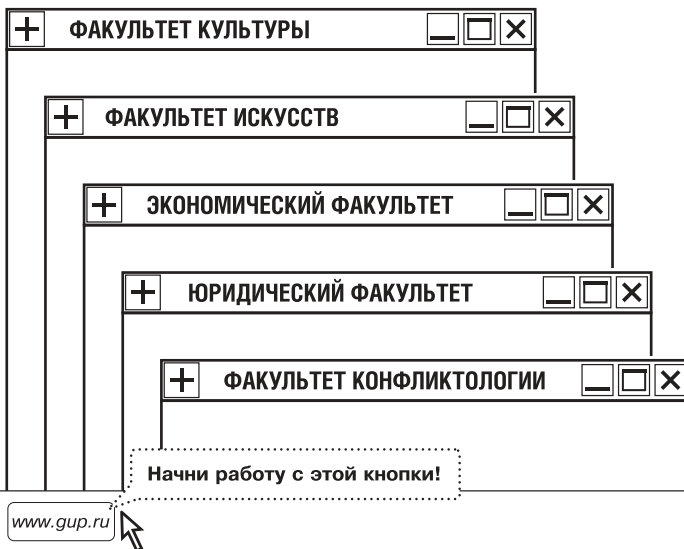
В монографии проведен анализ программ основных политических партий в сфере социально-трудовых отношений, показана их роль в развитии организованного рабочего движения, влияние на становление социального диалога в стране.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lihachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы